

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 11 ч.2

2017

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиев К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного университета МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Косолапов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОСН РАН, Россия

Ксенофонтова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбанов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лапаев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лялин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Папырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. П. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГСХА, Россия

Соревиров Б. В. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Республика Беларусь

Чеглакова Л. С. - кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и менеджмента ФГБОУ ВО ВятГУ, Россия

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ФИНЛЯНДИИ: ОСОБЕННОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Азитова Г.Ш., к.п.н., доцент, Казанский федеральный университет
Азитова Г.Ш., к.п.н., доцент, Казанский федеральный университет

Аннотация: Образовательная система в Финляндии одна из самых эффективных в мире. В данной статье анализируется финская система образования. Выявляются особенности и причины ее эффективности.
Ключевые слова: финская школа, секрет успеха, авторские школы, школы-лаборатории, принципы обучения, аттестация.

Abstract: The educational system in Finland is one of the most effective in the world. This article analyzes the Finland education system. The peculiarities and reasons for its effectiveness are revealed.
Keywords: Finnish school, secret of success, author's schools, school-laboratories, principles of training, attestation.

Одной из самой стабильной и безстрессовой считается система образования в Финляндии. Особенность этой системы в корне отличает ее от систем образования других стран. По итогам международной исследовательской организации уровня математической, читательской и естественнонаучной грамотности PISA выяснилось, что именно учащиеся финских школ ежегодно показывают самый высокий уровень и качество знаний. PISA каждые три года проводит исследования, и публикует результаты в СМИ. По итогам последних показателей финские школьники оказались самыми читающими в мире, по математике Финляндия стабильно занимает пятое место. И что самое важное, именно финские учащиеся меньше всех отводят время на учебу, отдавая предпочтение спорту, играм и хобби [1]. Секрет успеха финских школьников лежит именно в том, что большая часть времени учащихся приходится не на изучение и повторение теории, а на апробацию теории на практике.

Средняя общеобразовательная школа обязательна, и она состоит из трех ступеней - этапов:

-первый этап называется «Alakoulu», то есть начальный этап. Учащиеся обучаются на этом этапе с первого по шестые классы;

-второй этап называется «Yläkoulu», то есть средний этап. Учащиеся обучаются на этом этапе с седьмого по девятые классы.

-третий этап называется «Lisä», то есть дополнительный. Учащиеся обучаются в 10 классе, и за год обучения им дается возможность повысить свои оценки-баллы. На этом школьный этап обучения завершается.

Далее учащиеся могут продолжить учебу в профессиональном колледже или в лицее «Lukio». Учеба длится два года.

Данная система образования в Финляндии соответствует шестиступенчатой МСКО (Рис.1).

Рисунок 1 - Соответствие финского образования системе международной стандартной классификации образования

Все школы в Финляндии равны. Школы не делятся на сильные и слабые, на профильные или непрофильные. Количество детей в школах от 15 до 980, большая часть школ малокомплектные. Но независимо от количества учащихся все школы одинаково оснащены, пропорционально численности финансируются и оснащаются необходимым оборудованием [3].

Практически все школы государственные, частные школы составляют лишь 12%. Частные школы создаются как педагогические школы-лаборатории, в которых проводятся занятия по определенным

методикам. Так, например, имеются такие направления авторских школ по методике Мортон, которые можно охарактеризовать как «Опережающее обучение». Особенность этой школьной лаборатории заключается в матричном обучении, когда учебный процесс основывается на исследовательской работе. В таких школах имеются специальные оснащенные лаборатории, в которых учащиеся под руководством учителя-наставника разрабатывают проекты в области новейших технологий, трудятся над разработкой искусственного интеллекта, биотехнологии, космической медицины и т.д.

Вальдорфская школа австрийского философа Рудольфа Штайнера также популярна в Финляндии. Направленность этой школы – развитие природных способностей каждого ученика, воспитание чувства уверенности в свои собственные силы.

Функционирует в Финляндии и школа развития успеха и радости французского педагога Селестена Френе [6]. Принципы этой школы близки финским детям: ребенок – это такой же человек общества, как и взрослый, и к нему надо обращаться с уважением; дети также как и взрослые не любят, чтобы им приказывали; даже если у ребенка что-то получилось не совсем хорошо, надо найти в его работе зерно успеха, похвалить его, подбодрить и дать импульс к дальнейшему развитию. В таких авторских школах-лабораториях занятия ведутся на иностранных языках: на немецком, английском, французском, шведском. Во всех школах изучается родной финский язык.

Учебные предметы изучаются по часам одинаково, то есть и математика, и искусство имеют равное количество часов. Больше количество часов отводятся таким предметам, которые, пожалуй, любят все дети – это пение, рисование, физическое развитие. Если есть дети, которые прекрасно рисуют, физически развиты, занимаются спортом и показывают отличные результаты, то им дают возможность развивать свой талант, и создают для этого все условия.

В финских школах не делают учащихся на сильных и слабых, на талантливых и не очень. Никто из педагогов не будет сравнивать учащихся и тем более одного ставить в пример другому. Такой метод категорически запрещен для преподавателей.

«Особые» дети с низкими умственными способностями, дети в инвалидных колясках, дети с заоблачениями по зрению, слуху, опорно-двигательной системы максимально интегрируются в сообщество других школьников и обучаются наравне с другими учащимися, воспитывая в них толерантность и сострадание.

В отличие от российских учителей, финские учителя – нейтральные, соблюдают холодную профессиональную дистанцию. Они не выделяют в классах сильных и слабых учащихся, любимчиков и наоборот, они лишь дают знания. Любое нестандартное, по финским меркам, отношение: повысил оценку, поругал, похвалил одного, а другому за такую же работу не поставил баллы: пресекаются согласно трудовому законодательству. Поэтому и среди школьников и среди учащихся нет такого понятия как «любимый» или «нелюбимый» учитель/ученик или урок/предмет.

Дети в финских школах очень самостоятельны. Ребенок самостоятельно, без сопровождения родителей едет в первый класс на бесплатном школьном автобусе один и возвращается также этим же школьным автобусом обратно.

Самооценка и самостоятельность проявляется у детей и в том, что они могут в любое время пожаловаться администрации школы на своих родителей, на учителя, на любого взрослого, если считает, что с ним поступили несправедливо. Итоги таких

жалоб порой доводят семейные отношения до разрыва. То есть ребенок с 1 класса сам отвечает за себя, в главное, он никого не боится и уже вправе распоряжаться своей судьбой.

Всем школьникам абсолютно бесплатно выдаются школьные принадлежности, ноутбуки, учебники, ручки, карандаши и тетради. Для них в школах организуются полноценные бесплатные обеды, экскурсии, различные мероприятия.

Принцип «Каждый ребенок – это индивид» действует во всех учебных заведениях Финляндии [7]. Для каждого учащегося составляется индивидуальный план, который содержит информацию о том, какие учебники, какой инвентарь, необходим персонально каждому учащемуся. Учителя ориентируются на эти карты и спрашивают соответственно с того, кто знает больше – больше, кто отстаёт – меньше, в меру того, чтобы такой учащийся смог ответить и почувствовать свою причастность к уроку. То есть на практике используются разноуровневые задания «по способностям».

В школах с отстающими учащимися отдельно и совершенно безвозмездно занимается учителя. Репетиторства нет в Финляндии, это работа учителей школ, которая является частью его работы согласно контракту. Контракты с учителями заключаются только на один год и ежегодно продлеваются по итогам работы.

Как таковой текущих и промежуточных аттестаций в финских школах нет. Если и проводятся контрольные работы или тестирование, то это делается лишь по усмотрению педагога-предметника. По окончании школы все учащиеся сдают государственный тест, по аналогии с ЕГЭ в России [4]. При этом, учителя предметники совершенно не беспокоятся за итоги тестирования, также как и учащиеся, и их родители. Как ученик сдаст, с тем и выйдет из стен школы. Если получил высокие баллы – то такой учащийся может поступать в вуз. Получил минимальные баллы – может работать по той профессии, по которой он получил навыки в школе: мастер по ремонту автомобилей, пекарь, монтажник, слесарь, плотник и др.

Школа готовит ученика к жизни, учащиеся уже обучаясь в школе, получают навыки и умения работать с деревом, с тестом, собирать печи, выжигать по дереву, изготавливать различные поделки из дерева или глины.

И, наверно, самое главное, в школах нет учащих методистов, проверок и методических указаний сверху. Каждый учитель работает так, будто он обучает ремеслу своего ребенка и готовит его к взрослой жизни. Поэтому для учителей, родителей, а главное для самих учащихся важнее не то, что нужно готовиться к экзамену, а то, какие навыки он приобрел, чтобы суметь работать после окончания школы. Ведь не каждый может стать врачом или инженером, кому-то надо будет водить школьный автобус, продавать товар, убирать улицы, строить дома [5].

Любая работа почетна и достойна, если она делается со знанием, квалифицированно и на пользу общества. Это известно каждому ученику с первого класса.

Если учащийся пропускает занятия по уважительной причине – он самостоятельно, либо с помощью родителей наверстывает упущенное или же его сбавят в другой класс (может быть даже ниже классом), для повторения материала и для отработки пропусков.

Если учащийся не работает в классе, отвлекается, учитель не делает ему замечания, не вызывает родителей на беседу. Считается, что учащийся вправе сам определить, чем ему в данный момент заниматься, если на занятии ему становится скучно, он может читать книгу. Но такой ученик, если он не

усвоил материал, может остаться на второй год обучения в этом же классе, и это не считается чем-то зазорным. Это еще один шанс понять дисциплину и пройти программу обучения еще раз.

Как показывает статистика, именно после 9 класса большее количество учащихся остаются в 10 классе. И, если учащийся не определится, куда далее ему идти, учиться или работать, он может оставаться в 10 необязательном классе повторно [2].

Учеба в финских школах начинается в августе и завершается в мае. Учащийся финской школы учит-

ся без принуждения, он знает, что если не сдаст выпускной тест-экзамен, то жизнь на этом не заканчивается, и он легко сможет найти себе работу по душе, ведь его обучили рабочим специальностям в школе, и у него есть богатый выбор.

И этот ученик будет также счастлив, так как будет с удовольствием заниматься своим любимым и знакомым ему делом, как и тот учащийся, который сдал экзамен, и будет учиться в вузе. В этом и есть главный секрет эффективной системы финского образования.

Библиографический список

1. Андрущенко Н. В. Монтессори-педагогика и Монтессори-терапия. — СПб.: Речь, 2010. — 315 с.
2. Дерябин Ю. С. Образование и наука в Финляндии // Высшее образование сегодня. 2003. N 11.
3. Кивинен О., Ринне Р. Инвестиции в высшее образование: финский опыт // Высшее образование в Европе. 1992. N 1.
4. Садовничий В. Их нужно заразить правильным отношением к учебе и труду. Аргументы и факты, № 13, 25 марта 2009, С. 3
5. Фаусек Ю. И. Русская грамматика по методу Монтессори. — СПб.: Образовательные проекты, 2011. — 288 с.
6. Френе С. Избранные педагогические сочинения // Вступит. Статья Б.Л. Вульфсона.-М. Прогресс, 1990.-296 с. Источник: <http://si-sv.com/publ/16-1-0-252>
7. Vallmaa J. A Trying Game: Experiments and Reforms In Finnish Higher ...Europ.j. of Education. Abingdon, 1994. Vol. 29. N 2. стр. 117.
8. Педагогический энциклопедический словарь/Под ред. Б. М. Бим-Бада. — М.,2003. — С. 418.

References

1. Andrushchenko N. V. Montessori-pedagogika i Montessori-terapiya. — SPb.: Rech, 2010. — 315 s.
2. Deryabin YU. S. Obrazovanie i nauka v Finlyandii // Vysshee obrazovanie segodnya. 2003. N 11.
3. Kivinen O., Rinne R. Investicii v vysshee obrazovanie: finskij opyt// Vysshee obrazovanie v Evrope. 1992. N 1.
4. Sadovnichij V. Ih nuzhno zarazit' pravil'nym otnosheniem k uchyobe i trudu. Argumenty i fakty, № 13, 25 marta 2009, С. 3
5. Fausek YU. I. Russkaya grammatika po metodu Montessori. — SPb.: Obrazovatel'nye proekty, 2011. — 288 s.
6. Frene S. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya // Vstupit. Stat'ya B.L. Vul'fsona.-M. Progress, 1990.-296 s. Istochnik: <http://si-sv.com/publ/16-1-0-252>
7. Vallmaa J. A Trying Game: Experiments and Reforms In Finnish Higher ...Europ.j. of Education. Abingdon, 1994. Vol. 29. N 2. str. 117.
8. Pedagogicheskij ehnciklopedicheskij slovar'/Pod red. B. M. Bim-Bada. — M.,2003. — С. 418.

ПРОБЛЕМЫ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Алексеев А.М., к.э.н., доцент, Российский университет транспорта (МИИТ)

Аннотация: Статья посвящена актуальным вопросам взаимодействия саморегулируемых организаций с субъектами предпринимательской и профессиональной деятельности. Обозначены проблемы взаимодействия саморегулируемых организаций и субъектов предпринимательской деятельности и пути их решения. Обозначены перспективы дальнейшего развития института саморегулирования.

Ключевые слова: саморегулируемые организации, лицензирование, государственный контроль, добровольное и обязательное членство, компенсационный фонд.

Abstract: The article is devoted to topical issues of interaction of self-regulatory organizations with subjects of entrepreneurial and professional activities. Problems of interaction of self-regulatory organization and business entities and ways of their solution. The perspectives of further development of Institute of self-regulation.

Keywords: self-regulatory organizations, licensing, state control, voluntary and mandatory membership in the compensation fund.

С целью снижения государственного влияния и контроля над деятельностью субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности в виде обязательного лицензирования, была определена необходимость формирования системы саморегулируемых организаций.

В декабре 2007 года был издан Закон №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», который определил понятийный аппарат и основные принципы системы саморегулирования субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности. Помимо этого, существует ряд Федеральных законов, которые конкретизируют участие представителей бизнеса и профессиональных сообществ в саморегулируемых организациях в зависимости от специфики деятельности.

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года №1662-р, «предусматривается взаимодействие государства, частного бизнеса и общества, ориентированное на создание условий для свободы предпринимательства и конкуренции, а также на развитие механизмов саморегулирования предпринимательского сообщества» [3].

«Под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль над соблюдением требований указанных стандартов и правил» [1].

Можно говорить о том, что «саморегулирование представляется новым институтом с особой системой взаимоотношений субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности друг с другом, с властью и обществом, который ставит перед собой следующие цели: поддержание высоких стандартов предпринимательской деятельности и деловой этики в отрасли; создание альтернативных механизмов разрешения споров субъектов саморегулирования и потребителей, а также саморегулирования и государства; снижение объема государственного регулирования деятельности субъектов саморегулирования» [4, 16-18].

Членство в саморегулируемых организациях носит добровольный характер, но законодательством обозначен круг представителей субъектов предпринимательской деятельности, для которых членство является обязательным.

Обязательное членство в саморегулируемых организациях должно быть у субъектов бизнеса и профессиональных сообществ, которые занимаются

оценочной деятельностью, арбитражных управляющих, аудиторов, кредитных потребительских кооперативов, актуариев, ревизионных союзов сельскохозяйственной кооперации, СРО в сфере азартных игр, СРО в сфере строительства (СРО строителей, проектировщиков и инженерных изысканий).

С 1 июля 2017 года Федеральный закон ФЗ-№ 372 от 24.06.2017 г. [2] внёс существенные изменения в Градостроительный кодекс. Изменения касаются членства субъектов предпринимательской деятельности в сфере строительства. Обозначен ряд условий, при которых строительные организации могут быть участниками СРО в добровольном порядке.

Необходимо более подробно остановиться на тех задачах, которые ставятся перед саморегулируемыми организациями. Это разработка стандартов и правил, которые запрещают членам саморегулируемой организации действовать в ущерб иным субъектам предпринимательской или профессиональной деятельности. Они же определяют требования, которые ограничивают недобросовестную конкуренцию. Такие стандарты не только исключают действия, которые способны нанести ущерб потребителям, но и устанавливают более серьезные требования для бизнеса, предлагают альтернативные варианты взаимоотношений между субъектами предпринимательской деятельности и потребителями.

Одним из существенных преимуществ членства в саморегулируемых организациях является обеспечение имущественной ответственности (система личного и/или коллективного страхования ответственности или формирование компенсационного фонда).

Обучение, оказание консультационных услуг также является неоспоримым преимуществом членства в саморегулируемых организациях.

Несмотря на то, что Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» был принят в 2007 году, на сегодняшний день существует ряд проблем, связанных с этим институтом:

1. Интерес к добровольному участию в саморегулируемых организациях достаточно низкий. Привлечение числа представителей бизнес сообществ к добровольному членству является приоритетным направлением, о чем сказано в Концепции совершенствования механизмов саморегулирования: «Поскольку оно способствует повышению добросовестности хозяйствующих субъектов, конкурентоспособности их товаров, работ и услуг, формированию благоприятного имиджа института саморегулирования» [3].

2. Обязательное членство зачастую представляет собой формальное участие. Потребители услуг предпочитают работать с организациями, членами

СРО, так как считают, что участие в саморегулируемых организациях обезопасит их от некачественного исполнения. А исполнитель, в свою очередь, заинтересован в заказчике, ограничивается формальным участием в СРО, несмотря на необходимость уплаты регулярных членских взносов.

3. Нет четкого понимания задач, стоящих перед саморегулируемыми организациями, кроме формирования компенсационного фонда. Однако, существуют механизмы, позволяющие субъектам предпринимательской и профессиональной деятельности страховать профессиональную ответственность, прибегая к услугам страховых компаний. «Система индивидуального и коллективного страхования членов саморегулируемой организации характеризуется практически полным отсутствием выплат по договорам страхования гражданской ответственности по требованиям заказчиков к членам саморегулируемой организации и многократным превышением объема страховых премий над суммой страховых выплат» [3].

4. Отсутствует четкий механизм обеспечения имущественной ответственности. Формирование компенсационного фонда является одной из главных задач, стоящих перед саморегулируемыми организациями. Но оценить необходимый размер этого фонда достаточно сложно. Поэтому и размеры членских взносов, которые уплачиваются, скорее условные, нежели имеющие четкое обоснование. «Общей характеристикой состояния компенсационных фондов таких организаций для всех сфер профессиональной деятельности, где предусмотрено обяза-

тельное членство в саморегулируемых организациях, является крайне низкое число случаев обращений взысканий на средства компенсационных фондов в целях возмещения ущерба, вызванного деятельностью членов саморегулируемых организаций» [3].

5. Основным критерием участия в саморегулируемых организациях является осуществляемый вид деятельности и возможность уплачивать членские взносы. Мало внимания уделяется качеству производимой продукции, выполняемых работ и оказываемых услуг. В Концепции совершенствования механизмов саморегулирования для решения этой задачи отмечено: «Можно отметить недопустимость в дальнейшем введения саморегулирования с обязательным членством в тех сферах предпринимательской деятельности, в которых законодательством Российской Федерации установлены требования к продукции (результатам деятельности), а также требования к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации» [3]. Таким образом, проблема качества, возможно, будет решена. Представители бизнеса, желающие добровольно участвовать в саморегулируемых организациях, осознанно и ответственно подходят к вопросам обеспечения контроля качества как со своей стороны, так и со стороны саморегулируемой организации, участником которой они являются, а обязательное членство такой контроль подразумевает.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 01 декабря 2007 г. №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях».
2. Федеральный закон "О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 03.07.2016 N 372-ФЗ.
3. Концепция совершенствования системы саморегулирования. Проект. С. 35. Москва. 2015.
4. Ан Л., зав. кафедрой Саморегулирование в отраслях экономики Института экономики и антикризисного управления. к.э.н., Балабан Е., соискатель кафедры Саморегулирование в отраслях экономики Института экономики и антикризисного управления. Международная интеграция и саморегулирование в экономике// Транспортное дело России. Экономика. - 2011. - №12. - С. 16-18.

References

1. Federal'nyy zakon Rossijskoj Federacii ot 01 dekabrya 2007 g. №315-FZ «O samoreguliruemyyh organizatsiyah».
2. Federal'nyy zakon "O vnesenii izmenenij v Gradostroitel'nyy kodeks Rossijskoj Federacii i ot del'nyye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii" ot 03.07.2016 N 372-FZ.
3. Konceptiya sovershenstvovaniya sistemy samoregulirovaniya. Proekt. S. 35. Moskva. 2015.
4. An L., zav. kafedroy Samoregulirovanie v otraslyah ehkonomiki Instituta ehkonomiki i antikrizisnogo upravleniya. k.eh.n., Balaban E., soiskatel' kafedry Samoregulirovanie v otraslyah ehkonomiki Instituta ehkonomiki i antikrizisnogo upravleniya. Mezhdunarodnaya integratsiya i samoregulirovanie v ehkonomike// Transportnoe delo Rossii. EHkonomika. - 2011. - №12. - S. 16-18.

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ, ПОСЛЕДСТВИЯ, ОТВЕТНЫЕ МЕРЫ

Амирова Д.Р., к.э.н., доцент, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Храмова А.И., Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Аннотация: В статье раскрыта сущность таможенно-тарифного регулирования внешнеторговой деятельности страны и методы регулирования. Раскрыта характеристика экономических санкций и их влияние на российскую экономику. Проанализированы основные показатели внешнеторговой деятельности России в условиях санкционного режима. Рассмотрены и предложены перспективные направления государственной внешнеторговой политики РФ в условиях экономических санкций и импортозамещения.

Ключевые слова: внешнеторговая политика, таможенно-тарифное регулирование, экономические санкции, импортозамещение.

Abstract: The article reveals the essence of customs and tariff regulation of the country's foreign trade activities and methods of regulation. The characteristics of economic sanctions and their impact on the Russian economy are disclosed. The main indicators of Russia's foreign trade activity under the conditions of the sanctions regime are analyzed. Prospective directions of the state foreign trade policy of the Russian Federation in the conditions of economic sanctions and import substitution are considered and offered.

Keywords: foreign trade policy, customs and tariff regulation, economic sanctions, import substitution.

В основе интенсивного развития интеграционных процессов современного мирового хозяйства лежат экономические выгоды, а именно: развитие внешне-торговых отношений; приток иностранных инвестиций; расширение рынка сбыта продукции; расширение доступа к ресурсам; получение новых технологий и обмен знаниями; создание совместных форм производства – ТНК и пр. Именно международные торговые отношения, как одна из самых первых форм межстранового взаимодействия и сотрудничества обеспечивает активную интеграцию стран мира и способствует эффективному развитию экономик всех государств.

Внешнеторговая политика, является важнейшим направлением общей экономической политики государства, а внешнеторговая деятельность - деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами. Кроме того, внешне-экономическая деятельность является важнейшим условием устойчивого экономического роста, поскольку:

- способствует обеспечению конкурентоспособности продукции и технологий на мировом рынке;
- открывает возможность для упрочнения конкурентных преимуществ страны в системе мирового хозяйства;
- обеспечивает поступление денег в федеральный бюджет за счет экспортно-импортных операций;
- стимулирует приток инвестиций в экономику страны;
- способствует совершенствованию и наращиванию торгово-экономических отношений и межгосударственного сотрудничества и др.

Внеэкономическая политика напрямую зависит от внутренней экономической политики государства, ее целей и приоритетов. Характер внешнеторговых отношений и масштаб международной торговли страны в большей степени зависит от влияния таких факторов как:

- ресурсообеспеченность страны;
- международное разделение труда;
- специализация производства;
- степень открытости национальной экономики;
- национальные интересы;
- уровень социально-экономического развития страны;
- степень развития наукоемкого и высокотехнологического производства;
- валютные курсы;

- влияние внешнеэкономических и политических факторов, что во многом определяет и цели внешнеэкономической политики и др.

При реализации внешнеторговой политики государство может придерживаться политики протекционизма или свободной торговли (фритредерства). Политика протекционизма, предполагает государственное вмешательство во внешнеторговую деятельность страны с целью защиты внутреннего рынка и наиболее уязвимых отраслей экономики от иностранной конкуренции. В современных условиях протекционистская политика реализуется через использование нетарифных методов регулирования экспортно-импортных операций.

Политика свободной торговли предполагает беспрепятственный и свободный обмен между странами, создание благоприятных условий для взаимовыгодного сотрудничества. Однако, стоит заметить, что в таком виде политика свободной торговли крайне редко встречается на практике. Поскольку чаще всего, параллельно может применяться и скрытый протекционизм, с помощью которого страны могут в одностороннем порядке ограничивать импорт или экспорт, используя технические барьеры (национальные стандарты качества и др.).

В соответствии с ФЗ от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» внешнеторговая деятельность в РФ осуществляется посредством:

- 1) таможенно-тарифного регулирования;
- 2) нетарифного регулирования;
- 3) запретов и ограничений внешней торговли услугами и интеллектуальной собственностью;
- 4) мер экономического и административного характера, способствующих развитию внешнеторговой деятельности [1].

Таможенно-тарифное регулирование реализуется путем установления ввозных и вывозных таможенных пошлин. Таможенная пошлина, представляет собой обязательный платеж в федеральный бюджет, взимаемый таможенными органами при перемещении товаров через государственную границу.

В РФ применяются такие виды ставок таможенных пошлин, как: адвалорные, специфические и комбинированные. Порядок применения ставок вывозных таможенных пошлин, перечня товаров, в отношении которых они применяются, а также особенности применения ставок ввозных таможенных пошлин определяются Законом РФ от 21 мая 1993 г. № 5003-1 «О таможенном тарифе».

Таможенные пошлины играют исключительно важную роль в экономики страны, а таможенно-тарифная политика в настоящее время стала одним из ключевых элементов государственного регулирования национальной экономики. Устанавливая ставки таможенных пошлин, государство может регулировать экспорт и импорт товаров и услуг, способствовать насыщению внутреннего рынка необходимыми для внутреннего потребления товарами и услугами, и наоборот, защищать национальных производителей от иностранной конкуренции с целью стимулирования отечественного производства.

В ФЗ от 08.12.2003 № 164-ФЗ и других нормативно-правовых актах не содержится четкая классификация нетарифных методов регулирования внешнеторговой деятельности.

Несмотря на это, нетарифные методы широко применяются в практике регулирования международной торговли. Они представляют собой совокупность мер государственного регулирования, выражающихся в ограничениях на ввоз и вывоз товаров с целью защиты экономических и политических интересов страны.

В современной международной торговле наметилась тенденция все более интенсивного применения различными государствами методов нетарифного регулирования. К нетарифным методам относятся: количественные ограничения экспорта и импорта; квотирование товаров; лицензирование в сфере внешней торговли; использование исключительных прав на экспорт и (или) импорт товаров; применение специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер и др.

В настоящее время на структуру внешнеторговых операций и внешнеэкономическую деятельность Российской Федерации в значительной мере оказывают влияние геополитические факторы и действие экономических санкций.

Так, введение экономических санкций оказало существенное влияние на характер построения внешнеторговых отношений России с рядом европейских и других стран. В общем понимании санкции представляют собой принудительные меры дипломатического, экономического и общественного характера по отношению к государству, нарушившему международное право. Разновидностью являются экономические санкции – это действия, предпринимаемые одной страной или группой стран против экономических интересов другой страны, как правило, с целью добиться проведения в этой стране социальных или политических изменений.

Как отмечает Круглова И. А. экономические санкции официально объявляют и принимают законодательно правительства нескольких стран (коллективные экономические санкции) в отношении граждан и субъектов экономики другой страны [5].

Рассматривая экономические санкции в контексте Российской Федерации, следует отметить, что речь идет, прежде всего, о санкциях, которые коллективно определили и объявили правительства нескольких стран в отношении российских корпораций, экспортно-импортных операций, услуг, движения капиталов и финансов, физических и юридических лиц.

Учитывая складывающуюся в последние годы обстановку на международной арене, следует отметить, что это проявилось в запрете на въезд в Европейский союз конкретных физических и юридических лиц (в том числе российских официальных лиц). Кроме того, финансовые санкции в отношении российских банков, ограничение на экспорт и импорт товаров, речь идет о продовольственных товарах ввозимых ранее из стран ЕС.

Так, в марте 2014 г. были введены санкции против российских граждан и компаний со стороны Евро-

союза и США, Канады. Позднее санкционный список Европейского союза поддержали такие страны как: Черногория, Исландия, Албания, Норвегия. Вслед за ними власти Швейцарии ограничили проведение финансовых операций для ряда российских чиновников.

Кроме того, Европейский юз запретил европейским компаниям предоставлять российским партнерам услуги по разведке и производству глубоководной и арктической нефти, а также для проектов сланцевой нефти, ужесточил доступ ряда госбанков РФ к кредитам и снизил срок займов [7].

Несмотря на то, что санкции, введенные в отношении РФ носят, прежде всего, политический характер, они отразились на внешнеэкономических связях, и в целом на динамике внешнеторговой деятельности страны.

Уточним, санкции были введены в отношении ряда российских оборонных, сырьевых, нефтегазовых компаний и промышленных предприятий, с целью ограничения их присутствия на мировой и европейском рынках.

Так, если товарооборот РФ до введения санкций в 2013 г. составлял 844,2 млрд. долларов США, то после введения экономических санкций уже в 2014 г. 793,5 млрд. долларов, а по состоянию на 2016 г. наблюдается его снижение почти вдвое относительно показателя 2013 г. (рис.1.).

Кроме того, учитывая, что экспорт продукции играет важную роль в экономике любого государства, то следует отметить, что доля экспорта существенно снизилась в 2016 г. составив 287,6 млрд. долларов США, в сравнении с 2013 г. составившем 527,3 млрд. долларов. Что касается импорта, то в обозначенный период (рис.1.) также наблюдается снижение данного показателя, что во многом обусловлено дестабилизацией валютного курса.

Анализируя структуру российского экспорта в страны дальнего зарубежья стоит отметить топливно-энергетические товары, удельный вес которых в товарной структуре экспорта в эти страны в период с 2014 по 2016 г. демонстрирует понижение. Так, если в 2013 года – 74,4%, то уже в 2014 г. удельный вес составил 73,3% в сравнении с аналогичным периодом, в 2015 г. – 66,4%, в 2016 г. – 62%. Стоимостный объем топливно-энергетических товаров в 2014 г. по сравнению с 2013 г. снизился на 5,9% за счет снижения цен на 9,2%. Кроме того, наблюдается существенное снижение объемов экспорта нефти сырой на 6,2% и газа природного – на 9,8%.

Известно, что последствия от введения экономических санкций имеют двойственный характер, и негативные последствия испытывают и попавшие под санкции страны, и страны которые их инициировали.

На рис. 2 представлена динамика внешней торговли России по основным группам стран в период с 2012 по 2016 гг., в условиях действия санкционного режима.

Что касается, межстранового взаимодействия, отметим, в структуре внешней торговли России особое место занимал и продолжает занимать особое место Европейский Союз, как крупнейший экономический партнер. Так, на долю ЕС в 2013 г. приходилось 49,6% российского товарооборота. Однако, в условиях введения экономических санкций наблюдается изменение структуры и показателя товарооборота, и уже в 2014 г. – 8,2%, в 2015 г. – 44,8%, в 2016 г. – 42,8 %.

Заметим, что подобная негативная динамика характерна и для внешней торговли со странами СНГ. В 2013 г. на страны СНГ приходилось 13,4 % российского товарооборота, в 2014 г. – 12,2%, в 2015 г. – 12,6%, в 2016 г. – 12,1% российского товарооборота.

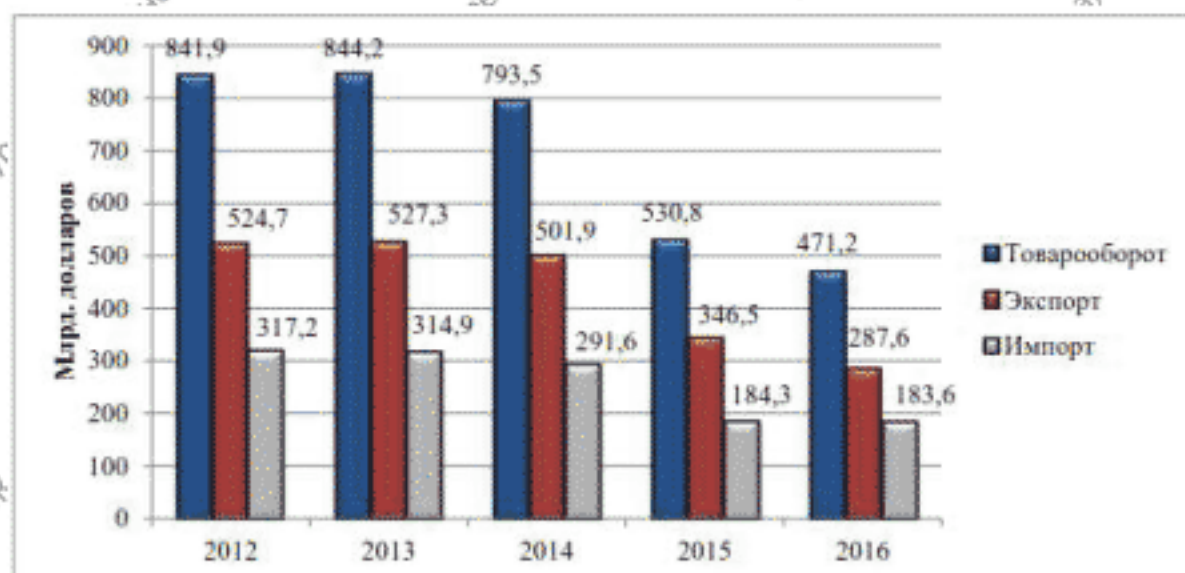

Рисунок 1 - Динамика важнейших показателей внешней торговли Российской Федерации в период с 2012 по 2016 гг. [6]

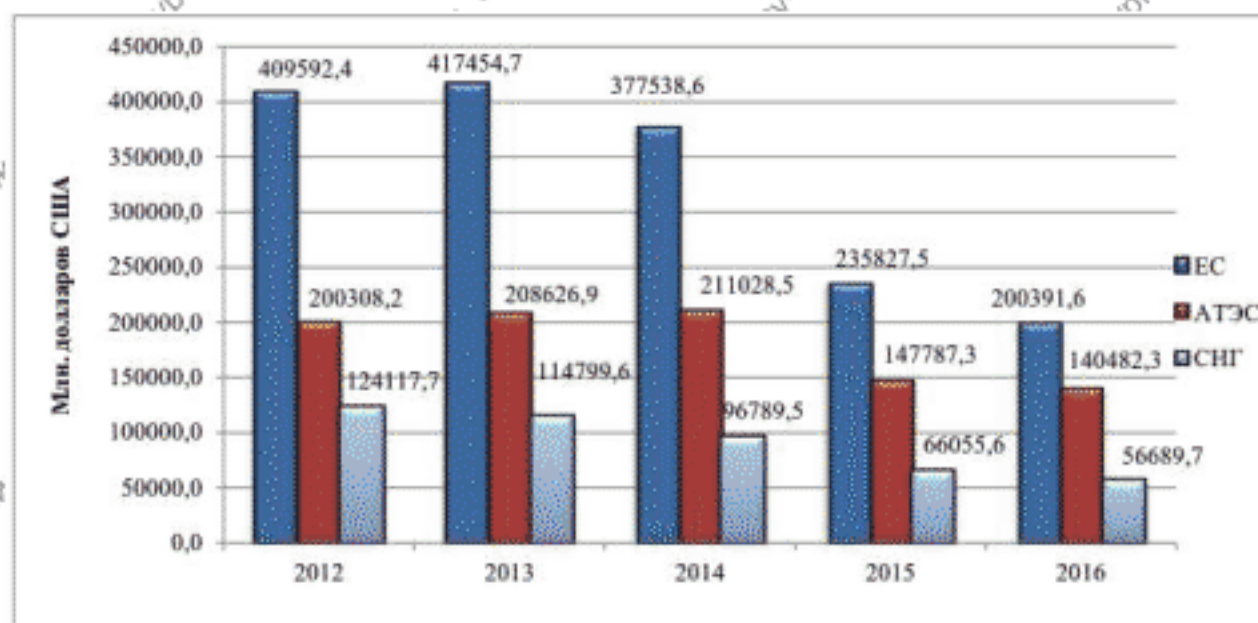

Рисунок 2 - Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран (млн. долларов США) [6]

В то же время, положительная динамика в обозначенный период наблюдается во внешнеторговом сотрудничестве со странами ЕвразЭС (позже ЕАЭС) и АТЭС. Так, на страны ЕвразЭС приходилось в 2014 г. - 7,1% (в 2013г. - 7,2%), в 2015 г. на страны ЕАЭС 8,1%, в 2016 г. 8,3% российского товарооборота. На страны АТЭС приходилось в 2013

г. - 24,8% , в 2014г.-26,9%, в 2015 г. - 28,1%, в 2016 г. -30% российского товарооборота.

Рассмотрим, как же изменилась динамика товарооборота России с основными торговыми партнерами, из числа стран дальнего зарубежья, применившим экономические санкции, запретительного или ограничительного характера (табл.1.).

Таблица 1 - Динамика товарооборота России с основными торговыми партнерами (в период с 2013 по 2016 г.).

Страна	Товарооборот млрд. долларов США			
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Страны-члены ЕС				
Нидерланды	76,0	73,2	43,9	32,3
Германия	74,9	70,1	45,8	40,7
Италия	53,9	48,5	30,6	19,8
Польша	27,9	23,0	13,8	13,1
Соединенное Королевство	24,6	19,3	-	-
Франция	-	-	11,6	13,3
Страны, не являющиеся членами ЕС				
Япония	33,2	30,8	21,3	16,1
США	27,6	29,2	20,9	20,3

Очевидно, снижение товарооборота со странами ЕС обусловлено введением странами Европейского союза торговых ограничений и, соответственно принятием ответных мер со стороны России. В 2014 г. Россия вводит ограничения в отношении импортных товаров ввозимых из стран, которые ввели против нее санкции.

Таким образом, детально анализируя ситуацию на мировом рынке, можно отметить, что в период с 2014 по 2016 г. Россия прекратила сотрудничество или сократила объемы ввоза или вывоза продукции со многими странами-партнерами, с которыми были установлены многолетние и доверительные экономические, торговые и политические связи. Как результат, подобные ограничительные меры не могли не отразиться на товарообороте стран и макроэкономических показателях. Введенные санкции отрицательно сказались на объемах вывозимой нефти, на поступлениях в Федеральный бюджет страны, девальвации национальной валюты, более того, это нанесло вред, как национальной экономике, так и западным компаниям и странам в целом. Поскольку, многие страны европейского союза зависят от топливно-энергетических ресурсов России, экспорта ее минеральных ресурсов.

Следует отметить, что российская экономика остается по-прежнему уязвимой в условиях давления стран Запада и действия экономических санкций. Основными причинами этому являются:

- высокая зависимость экономики от экспорта топливно-энергетического сырья;
- недостаточное развитие высокотехнологических отраслей промышленности;
- нестабильная динамика цен на нефть;
- колебание валютного курса и др.

Как уже было отмечено, положительная динамика, прослеживается во внешнеторговом сотрудничестве России в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), взаимодействия РФ в рамках БРИКС, такое сотрудничество открывает для нашей страны альтернативные перспективы внешнеторговой деятельности.

Нельзя не отметить Российско-китайские отношения - взаимодействие между двумя крупнейшими державами в политической, экономической и других сферах, имеет длительную историю, огромное значение и хорошие перспективы [3]. Кроме того, демонстрируемые Китаем показатели экономического развития обеспечивают

ему возможность наращивать свое влияние в мировой экономике.

Обобщая вышеизложенное, отметим, ключевым условием и рычагом воздействия на пути решения возникших проблем во внешнеэкономической деятельности страны должна стать эффективная внешняя и внутренняя экономическая политика государства. Для этого необходимы следующие действия:

- государственная поддержка наукоемких производственных отраслей, в том числе ориентированных на экспорт;
- переориентация вовне внешнеэкономической деятельности на страны, заинтересованные на взаимовыгодное и долгосрочное сотрудничество с Россией;
- минимизация зависимости экономики страны от сырьевой направленности и ее переориентация в сторону промышленности и мобилизации всего потенциала страны: производственного, ресурсного, трудового;
- ужесточение мер государственного и таможенного контроля за экспортно-импортными операциями.

Важно отметить, что положительным шагом на пути устранения последствий экономических санкций стала реализация программы импортозамещения, а именно замещение импорта товарами, произведенными внутри страны. Наиболее эффективно программа импортозамещения показала себя в сельскохозяйственной отрасли, в большей степени благодаря активной финансовой поддержке со стороны государства.

Таким образом, решение задачи создания эффективной и конкурентоспособной национальной экономики, и ее уход от сырьевой зависимости, возможно лишь при финансовой поддержке государства и одновременном вливании инвестиций в стратегически важные, с точки зрения экономической устойчивости развития страны сектора экономики: сельское хозяйство и промышленность, включая высокотехнологичное производство.

Необходимо делать упор на эффективное использование внутренних ресурсов, не только в условиях санкционного режима, а в постоянном режиме для обеспечения национальной безопасности страны (экономической, продовольственной). Но в тоже время, не стоит забывать тот факт, что Российская Федерация остается весьма привлекательной для многих стран энергетическими и минеральными ресурсами.

Библиографический список

1. ФЗ от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».
2. Амирова Д.Р., Гудкова В.С. Особенности внешнеторговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации // В сборнике: Опыт и проблемы социально-экономических преобразований в условиях трансформации общества: регион, город, предприятие сборник статей XII Международной научно-практической конференции. Под редакцией Г.А. Резник. 2014. С. 8-12.
3. Гавриш А.А. Влияние внешнеторговой политики на экономическое развитие России в условиях экономических санкций // NAUKA-RASTUDENT.RU. – 2015. – № 12. – С. 7.
4. Егорова Е.М., Каландина Н.А., Егоров Е.М. Динамика развития внешнеторговой деятельности России в условиях санкций // Экономика устойчивого развития. – 2017. – № 2 (30). – С. 26-33.
5. Круглова И.А. Экономические санкции как инструмент регулирования международных экономических отношений // Ученые записки Международного банковского института. – 2015. – № 11 (2). – С. 152-156.
6. <http://www.customs.ru/> - Федеральная таможенная служба РФ. Таможенная статистика внешней торговли.
7. <https://ria.ru/spravka/20150317/1052843831.html> - Хронология введения санкций против российских граждан и компаний.

References

1. FZ of 08.12.2003 № 164-FZ «Ob osnovah gosudarstvennogo regulirovaniya vneshnetorgovoj deyatel'nosti».

2. Amirova D.R., Gudkova V.S. Osobennosti vneshnetorgovoj i tamozhenno-tarifnoj politiki Rossijskoj Federacii//V sbornike: Opyt i problemy social'no-ehkonomicheskikh preobrazovanij v usloviyah transformacii obshchestva: region, gorod, predpriyatie sbornik statej XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod redakciej G.A. Reznik . 2014. S. 8-12.
3. Gavrish A.A. Vliyanie vneshnetorgovoj politiki na ehkonomicheskoe razvitiye Rossii v usloviyah ehkonomicheskikh sankcij//NAUKA-RASTUDENT.RU. - 2015. - № 12. - S. 7.
4. Egorova E.M., Kalandina N.A., Egorov E.M. Dinamika razvitiya vneshnetorgovoj deyatel'nosti Rossii v usloviyah sankcij//Ehkonomika ustojchivogo razvitiya. - 2017. - № 2 (30). - S. 26-33.
5. Kruglova I.A. Ehkonomicheskie sankcii kak instrument regulirovaniya mezhdunarodnyh ehkonomicheskikh otnoshenij//Uchenye zapiski mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. - 2015. - № 11 (2). - S. 152-156.
6. <http://www.customs.ru/> - Federal'naya tamozhennaya sluzhba RF. Tamozhennaya statistika vneshnej torgovii.
7. <https://ga.ru/spravka/20150317/1052843831.html> - Hronologiya vvedeniya sankcij protiv rossijskikh grazhdan i kompanij.

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ПОДСИСТЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ¹

Ахметов Т.Р., к.э.н., старший научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований, Уфимский научный центр РАН

Аннотация: в статье представлены модели инновационного развития, раскрывающие особенности эволюции территориальных образований в зависимости от типа инновационного развития (территориальных образований глобального центра, глобальной периферии и догоняющего развития).

Ключевые слова: инновации, эволюция, эволюционная модель с инновационной доминантой, научно-технологическая и инновационная политика государства, инновации.

Abstract: the article presents the model of innovative development, revealing features of the evolution of territorial entities depending on the type of innovative development (territorial formations of the global center in the global periphery, and a catch-up development).

Keywords: innovation, evolution, evolutionary model of innovation dominance, the cycle of ideas, the cycle of innovation.

Наиболее устойчивыми оказываются экономические системы с высокой долей инноваций. Инновации – призваны обеспечить качество экономического роста, способствовать преодолению спада на основе структурной переориентации экономических операторов на внедрение научных методов производства, насыщения национального рынка разнообразной конкурентоспособной продукцией и им-

портозамещение. Наукоёмкие технологии позволяют экономить ресурсы, повысить производительность труда, обеспечить качество экономического роста. Научно-технический прогресс (НТП), обеспечивающий высокое качество экономического роста развивается неравномерно – циклически, с периодом 30-50 лет. Эта цикличность передается динамике экономического роста. Рисунок 1

Рисунок 1 - Четырёхфазный цикл Кондратьева

Длинные циклы конъюнктуры в экономике получили название «Больших циклов Кондратьева» или «длинных волн Кондратьева» [12].

И: Шумпетер [32.] принял учение Кондратьева о длинных циклах конъюнктуры и разработал инновационную теорию длинных волн, сделав ее основой инновационной теории экономического развития ставшей основой эволюционной экономики Нельсон, Уинтер; Маевский [17, 18.]. И. Шумпетер [32.] сформулировал и логически связал три разновидности циклов: Кондратьевские 30 - 50 лет, циклы Жюгляра 7 - 10 лет и циклы Китчина 3-4 года [4].

Итоговая кривая (тренд развития) представляет суперпозицию волн кратных длин С. Глазьева [7.]. Каждый длинный цикл охватывает целое число средних циклов Кузнеца – которые составляют – целое число деловых циклов Жюгляра. Все эти теории, в той или иной степени основаны на понимании циклов жизни новаций и в конечном счёте товара или продукта. Теория диффузии инновационного продукта Э. Мэнсфилда [20.] описывает логистическую функцию, S-образной нелинейной кривой Рисунок 2.

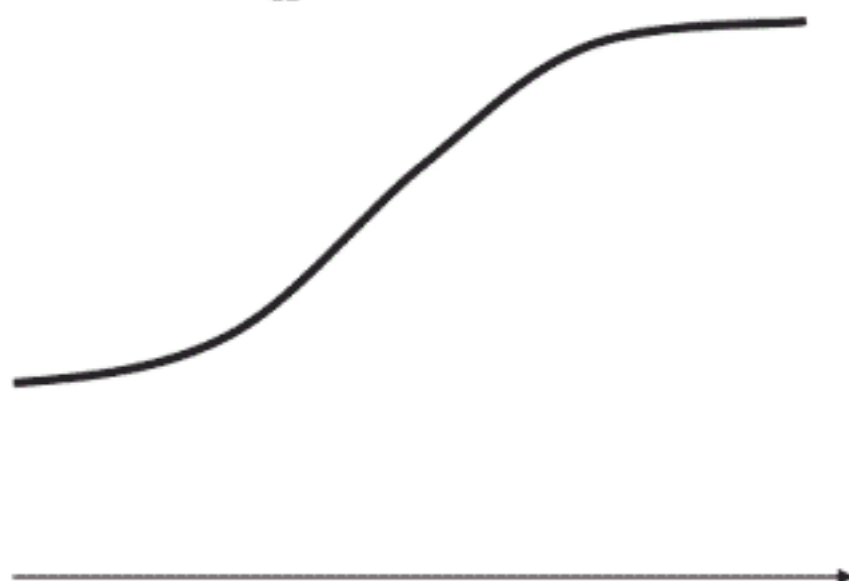

Рисунок 2 - Логистическая кривая диффузии инноваций

В период внедрения продукта действуют силы положительной обратной связи, происходит диффузия инноваций с увеличивающейся скоростью. Достижение диффузии критического значения (предела роста) замедляет рост. Каждая траектория диффузии достигает уровня насыщения в пределах конечного отрезка времени, представляющего жизненный цикл нововведения. Г. Мейш [21.] разделил инновации на улучшающие и базисные, каждый цикл описывается S - образной логической кривой, определяющей траекторию жизненного цикла конкретного технического способа производства при условии бурного экономического роста мировой хозяйственной системы. Наоборот кривая существенно деформируется и не приобретает описанный вид в период спада. Улучшающие новации характерны для периода бурного экономического подъема, базисные присущи кризисному периоду, но формируют наибольший монопольный эффект. Траектория инноваций в продукты, создаваемые новыми отраслями следует S - образной логической кривой и отображается S-образно как качество экономического роста. Новые продукты создаются в старых видах экономической деятельности, технологические нововведения происходят в старых. Новые продукты креатируются в период депрессии, и выходят на рынок при улучшении конъюнктуры в период оживления деловой активности. Жизненный цикл инноваций сокращается, с 90 до 25 лет, за последние 200 лет [8.]. Другой важнейший фактор инноваций был замечен Д. Мовери и Н. Розенбергом [22.] описав поглощение инновационных технологий традиционными отраслями экономики, сам экономический рост приобретает экономический смысл не простым увеличением использования существующих технологий, а обязательным технологическим перевооружением традиционных отраслей промышленности.

Д. Сахал [8.] показал инновационный процесс как закон распределения Пуассона, появление предпринимателей-инноваторов рассматривается через пуассоновский поток событий во времени. Трактуются вероятность выживания каждого второго предпринимателя через применение мощного математического аппарата марковских процессов размножения и гибели к анализу экономических циклов. Анализ марковских случайных процессов академик А. Н. Колмогоров предложил рассчитывать через систему дифференциальных уравнений, называемых «уравнениями Колмогорова», определяющих характеристики закона распределения слу-

чайного процесса. Пуассоновские потоки событий во времени, ведут к приращением новых видов экономической деятельности - потоки размножения, а потоки событий, ведущие к выживанию, временному уходу с рынка или прекращению существования старых предприятий, потоками гибели, что соотносится с трактовкой экономического развития И Шумпетером как, позитивного разрушения [10., 13., 14.].

Совмещение различных методологических подходов позволило сформировать схему эволюции общественного развития, основанную на совмещении этапов общественного и технологического развития, типа страны в зависимости от доминирующего технологического уклада и качества интеграции в глобализационные процессы Рисунок 3.

Завершение одного технологического уклада сменяется началом и развитием другого по постоянно нарастающему тренду всей мировой экономической системы. Завершение технологического уклада характеризуется минимизацией участия государства в экономике. Сравнительно мирный этап его развития характеризуется снижением глобальных противоречий и даже снижением военной агрессивности группы стран развитого мира. Происходит борьба за раскрытие рынков и развитие инфраструктуры события продукции транс-национальных корпораций (ТНК), реализующих готовую продукцию и добывающих для себя природные ресурсы со всего мира.

Рост нового технологического уклада сопровождается активным участием государства. Ростом агрессии и резким обострением глобальных противоречий, глобальные риски возрастают переходя в военные конфликты, происходит локализация рынков, ТНК активнее толкают свои базовые национальные элиты на открытие противостояние и отстаивание своих интересов для максимального использования дешевых факторов производства периферийных стран. Страны и регионы не развитого мира испытывают давление и возрастание глобальных рисков и вызовов, заключающихся в реализации агрессивной политики «Запада» расширения рынков сбыта и удешевления ресурсов для лидирующих ТНК.

Развитие стран во многом определяется доминирующим в стране технологическим укладом, который, в свою очередь, складывается из использования отдельных инноваций на разных этапах их жизненного цикла.

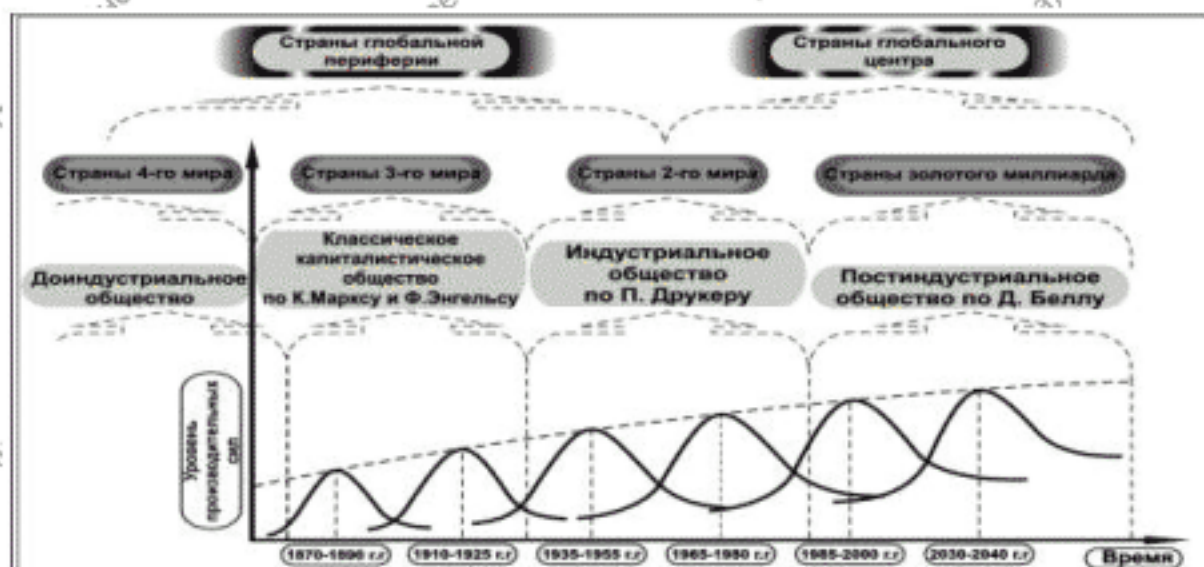

Рисунок 3 - Эволюция общественного развития [4., 5., 6., 19.]

Страны развитого мира и их регионы, в результате обладания значительным инновационным потенциалом заимствуют технологические достижения,

инновации порождают постоянное обновление национального и регионального хозяйства Рисунок 4.

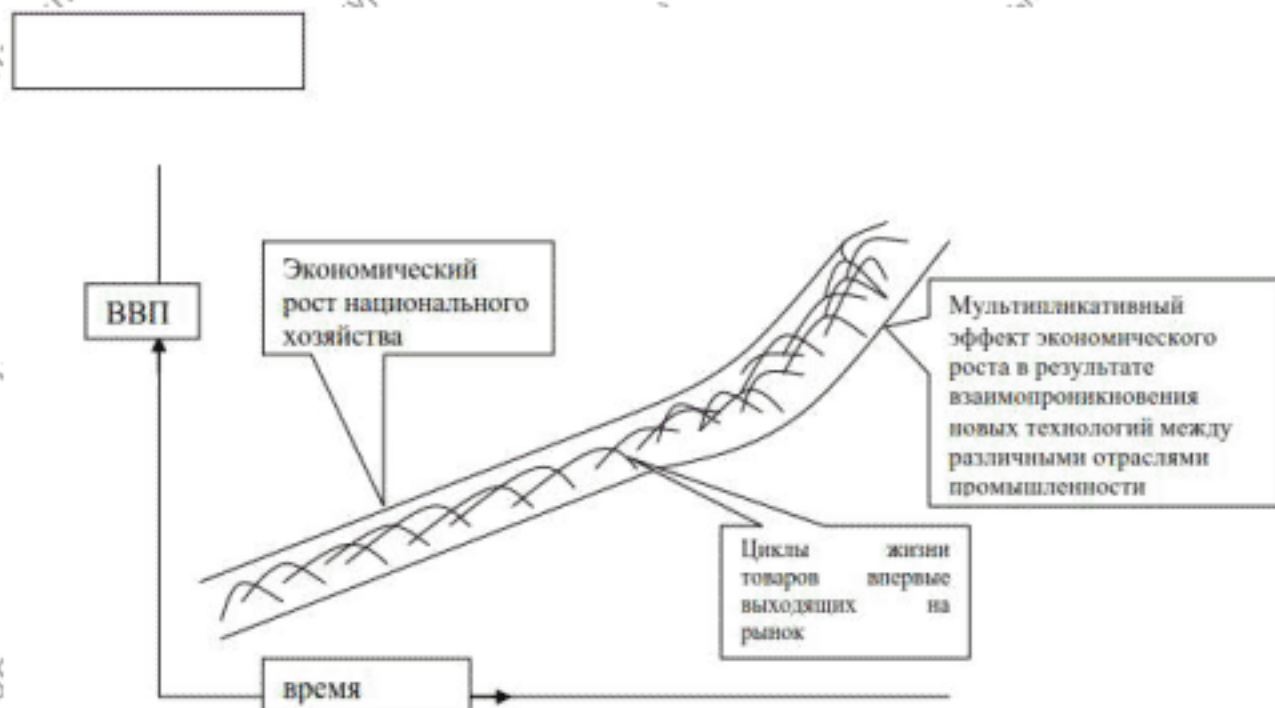

Рисунок 4 - Принципиальная схема качественного экономического роста

Чем более интенсивны процессы внедрения новых продуктов, тем более вверх устремляется линия экономического роста национального хозяйства и валового внутреннего продукта (ВВП). В странах и регионах с инновационным типом экономики, таких как США (Калифорния, Техас, Нью-Йорк), ЕС (Бавария, Ингольштадт) или Япония (префектуры Осака и Токио) производственные компании и фирмы в основном занимаются инновационными внедрениями новой продукции, определяя будущее движение мировой экономики. Периферийные страны повторяют новации и наработки стран лидеров инновационного развития, неизменно сокращая своё участие в мировом инновационном процессе, их территориальные социально-экономические системы приспосабливаются к глобальному рынку не задействуя высокие качества человеческого капитала [26].

Обратной стороной данного явления служат высокий уровень налогообложения и значительный уровень государственных расходов на науку и образование или заимствование научных ресурсов из других стран с целью абсорбции передовых технологий у себя. Экономический эффект от проводимой подобной политики сказывается на всем мировом хозяйстве поскольку инновационный путь развития стран развитого мира и их территориальных социально-экономических систем породил сам процесс глобализации мировой экономики и определил место и роль каждой страны в международном разделении труда [3.]. Таким образом, страны стали подразделяться на создателей, производителей, потребителей и поставщиков сырья. Соответственно происходит деление на страны золотого миллиарда,

второй мир, третий мир и низший с крайне неустойчивой политической и экономической системой.

Первые создают и реализуют технологии, вторые производят по этим технологиям продукцию, третьи потребляют и частично производят устаревшую продукцию четвертые лишь поставщики сырья и людских ресурсов на международный рынок. Наибольшей выгодой пользуется первая группа стран и соответственно по нисходящей самая последняя группа, как правило, имеет самую низкую долю в МРТ.

Таким образом, положение страны ее развитие, в современных условиях, напрямую зависит от способности к инновациям. Инновационный путь развития основа процветания общества и государства. Место и роль страны в мире в будущем будет определяться не наличием того или иного ресурса, а способностью к быстрым изменениям и способности к позитивной трансформации всей общественной жизни страны и территориальных социально-

экономических систем их инновационных подсистем [2.].

Инновационной системе страны и её территорий - придана роль обеспечения позитивного разрушения рынков. Инновационная система эффективна, когда охватывает все пространство страны, в неё вовлечены все её территории, обеспечивая качество экономического роста, устанавливая высокие стандарты инновационного развития во всех регионах страны. Такие страны имеют смешанную структуру экономики (рыночный механизм поддержан государственной системой развития экономики и новаций), действуют четырёхкомпонентная система поддержки экономического развития [4.]. Государство поддерживает и развивает фундаментальную (большую) науку, прикладную науку, прикладные исследования и инновации, производственную деятельность. Провалы в этой системе чреваты неустойчивостью экономической системы отображающейся в показателях экономической активности. Рисунок 5.

Рисунок 5 – неустойчивость экономических процессов без централизованной системы развития науки, инноваций, экономического развития и инвестопроводящей системы. В данном случае можно выделить положительный (отрезок g-e), отрицательный (отрезок g-n) и нулевой (отрезок л-e) экономический рост

Территориальные социально-экономические системы при проявлении кризисных явлений в стране больше подвержены деградационным процессам чем столичные центры, их экономический спад выливается еще большей экономией на инновациях и науке [1.].

Жизненный цикл инновации обширен, подразумевает взаимосвязь с циклом жизни НМА, они оба проходят стадию от появления идеи до практического использования нововведения и материализации в виде капитала. Инновационный цикл и цикл НМА можно разделить на цикл их создания - время от момента появления идеи до начала ее использования в промышленной производстве на коммерческой основе (регистрации патента), и жизненный цикл инновации, определяемый временем от момента внедрения нововведения в промышленное производство до его устаревания и прекращения применения (принятие НМА на баланс и его амортизация).

Жизненные циклы инновации, НМА и идеи по своему назначению близки, однако каждый из них в силу своих особенностей имеет собственное значение для инновационной системы и циклы. Каждый технологический уклад формирует под свои особенности и приоритеты инфраструктуру и новые формы государственной поддержки, под новые отрасли экономики переформируются общественные ин-

ституты, происходит процесс переустройства экономики, права и политики. Впоследствии происходят изменения и в мировой экономике проводимые группой ТНК. В этих условиях жизненный цикл инновации расширился под влиянием глобализации, а жизненный цикл товара сузился.

Страны глобального центра постоянно генерируют новые идеи, фундаментальные знания и технологии их применения, стремятся к научно-технологическому лидерству, распространяют лишь свои отечественные НМА, имеют самые развитые инновационные системы в мире, реализуя свои и заимствованные изобретения у себя на территории либо хотя бы стараясь участвовать в крупных научных и инновационных проектах для самого широкого участия в патентовании интеллектуальной собственности своими резидентами. Эта группа стран использует первую часть цикла жизни товара (внедрение, рост, зрелость).

Вторая часть цикла жизни товара (зрелость, упадок) посредством вывоза капитала, продажи «продуктов - программ» (организация масштабного производства с полным производственным циклом, от добычи сырья до конечного продукта), продажи лицензий на производство и т.д., реализуется в странах глобальной периферии. НМА принадлежат ТНК.

Рисунок 6 - Инновационный цикл и его распределение между странами в процессе МРТ

Конечный этап цикла жизни товара ТНК владельцы ТНМА переносят на рынки стран глобальной периферии. ТНК «Запада» формируют общественные ценности и элиты в странах глобальной периферии оказывают демонстрационный эффект, насаждая глобальную культуру, космополитизм, идеологию потребления, обесценивания историко-культурных ценностей, национальные и экономические устои страны. Формируются образы потребления, и, в конечном счёте, жизни, и поведения людей в социуме. Недобросовестная конкуренция со стороны ТНК делает невостребованной продукцию отечественных производителей, они поглощаются либо банкротятся, не имея возможности, в дальнейшем, формировать элиты своей страны. Активное продвижение старого, проверенного на мировых рынках бренда уже в новой, более дешевой ценовой категории, благодаря международному разделению труда (МРТ), порождает стагнацию не сосредото-

ченного в ТНК производства. Национальные элиты периферийных стран формируются исходя из глобальных трендов и не в состоянии противостоять глобальным вызовам исходящим от стран глобального центра, оказывающие сопротивление национальные элиты подвергаются массивному давлению экономически развитых стран, как правило их сменяют более послушные и «демократичные» представители глобальной идеологии, но само противостояние глобальным вызовам периферий используется развитыми странами как повод для гонки вооружений в которой участвуют их ТНК.

Общая схема происходящей глобализации представляется постоянным восходящим трендом стран глобального центра и нисходящим, стран глобальной периферии. Изменение ниспадающего тренда развития стран периферии может быть осуществлено за счет использования абсорбции и последующего развития технологий Рисунок 7.

Рисунок 7 - Модель глобального развития на основе жизненных циклов инноваций

Страны догоняющего развития, к коим можно несомненно отнести Советский Союз, помимо нара-

щивания ввоза капитала производят значительное финансирование науки, образования и инновацион-

ной сферы, фокусируя свои усилия на абсорбции и улучшении завезенных технологий с целью создания собственных циклов инноваций, производящих собственные идеи и продукты, именно то чем перестала заниматься Россия 90-х [26, 27, 28, 29]. Усиление заимствования технологических основ научно-образовательным комплексом страны формирует страновую и территориальную специфику догоняющего развития и создание собственных НМА [30, 31].

Сопровождение инновационного цикла, является основой успешной организации инновационного процесса, инновационная политика и постоянное

совершенствование комплексной государственной политики развития экономики формируют свои собственные ТНК в высокотехнологичной сфере и формирует новые отрасли экономики.

Результаты научно-исследовательской деятельности содержат лишь потенциальную возможность получения определенного эффекта и перехода в НМА. Исходя из этого можно смоделировать следующие принципы формирования оптимальной государственной инновационной политики на разных этапах инновационного цикла представленных на рисунке 8.

Рисунок 8 - Финансирование инновационного цикла

На этапе фундаментальных исследований осуществляется государственное финансирование с целью выработки научной новизны и зарождения цикла идеи. Приобретая формализованный и выверенный вид статьи, монографии, диссертации, идея подготавливается к патентной защите приобретая вид интеллектуальной собственности, готовясь к началу следующего этапа прикладных исследований.

Исследования прикладного характера «софинансируются», государством, бизнесом, фондами, выпускаются акции под обеспечением будущего НМА. Апробация идеи через новые продукты, совершенствование производимых, защита патента и выпуск новых ценных бумаг на развитие производственной программы, всё это происходит в тепличных условиях государственного патернализма и невидимости этих процессов для налоговых органов внутри инновационной инфраструктуры (взимается общий сбор с технопарка, бизнесинкубатора, 3D - университета).

На этапе «активное привлечение инвестиций» объемы выпуска акций увеличиваются, а государственная инвестопроводящая система создаёт условия для наращивания объемов производства и экспансии на мировые рынки. Продукт совершенствуется и дорабатывается, доходя в своём развитии до мирового уровня конкурентоспособности, ТНК подхватывают новый продукт скупая акции новой компании. Развивается производственная программа глобальных масштабов, новация распространяется и развивается, копируется и совершенствуется вплоть до своего морального устаревания. Происходит насыщение рынков и эксплуатация более дешёвых факторов производства. Все новые и новые производители стран развивающегося мира внедряют и используют убывающие возможности насыщающихся рынков. Происходит угасание цикла идеи, удешевление производства, нередко происходят продажи по ценам ниже рентабельности производства и пе-

ренасыщение рынков привычного для всех товара уже не находящего своего потребителя. Всё это, в условиях глобализации становится основой для глобальных вызовов стран и их территорий отстающих в своём экономическом и инновационном развитии [15, 16.], глобальные вызовы способствуют деградации национальных хозяйственных систем и территориальных социально-экономических систем. Под давлением глобальных вызовов происходит формирование периферийных схем развития экономики, в ней не участвует наука и образование, она не требует свои собственные новации, невостребованный человеческий капитал деградирует и устремляется в страны глобального центра в целях самореализации [23, 24, 25.].

Инновации являясь основой современной экономики в условиях России продвигаются с большим трудом [11.]. На первых двух этапах фундаментальных и прикладных исследований государство не осуществляет должного финансирования, отсутствует режим невидимости и защиты внутри инновационной инфраструктуры [1, 2.] от фискальных государственных органов. Отсутствуют режимы налоговых каникул для новых проектов не достигших достаточных объемов производства для самоокупаемости [3.]. В условиях обострения влияния глобальных рисков для работы инновационных подсистем ТЭС, становится актуальной выработка новой государственной инновационной политики. На федеральном уровне она должна подразумевать:

1. полное отсутствие налогообложения и социальных отчислений для научных и образовательных учреждений, инновационной инфраструктуры и проектов осуществляющих внедрение новаций в производственную сферу на территории РФ;
2. создание системы государственных гарантий и субсидирования процентной ставки по кредитам при реализации новаций в производство;

3. создание конкурентоспособных условий работы для отечественных и зарубежных учёных и лёгкости создания новых научных структур и подразделений при появлении новых тем и перспективных направлений исследований;

4. создание федеральной сетевой структуры взаимодействия научных, образовательных и производственных организаций под патронажем первых лиц государства и руководителей территорий с целью выработки новых и перспективных направлений исследований и разработок, подготовки кадров и повышения их квалификации;

5. бизнесы не занимающиеся новациями и не участвующие в финансировании масштабных научных программ, должны облагаться повышенными ставками налогов с резко прогрессивной шкалой налогообложения;

6. банки не финансирующие венчурные фонды и не скупающие акций инновационных компаний, облагаются дополнительными обязательными платежами в федеральный и региональные бюджеты на цели финансирования научных организаций и инновационной инфраструктуры.

Федеральная инновационная политика дополняется региональной или территориальной политикой.

Теоретико-методологические подходы к формированию и реализации стратегических приоритетов инновационной подсистемы территориальных социально-экономической системы в условиях глобальных вызовов можно сформулировать следующим образом:

1. обеспечение приоритета позитивного разрушения рынков инновационной подсистемой ТСЭС, путем обеспечения технологической независимости реального сектора экономики;

2. развитие собственных рынков и создание малой инновационной экономики ТСЭС, которая малыми формами напрямую конкурирует с крупным бизнесом в инновациях и технологиях, реализуя технологический задел созданный ранее в инновационной подсистеме ТСЭС;

3. вовлечение новых ресурсов и кадров в инновационные процессы, интенсификация использования ресурсов инновационной подсистемы ТСЭС – развивая тесные связи с экономической, социальной и управленческой подсистемами (сетевизация и открытость инновационных процессов в инновационной инфраструктуре);

4. формирование государственной аналитической службы, оценивающей имеющиеся ресурсы и возможности ТСЭС, для разработки заказа на технологии и инновации создающие новые рынки или мировые рыночные ниши экономической и инновационной подсистем;

5. осуществление постоянного мониторинга и контроля за рынками и мировыми ресурсами, технологиями и инновациями, интенсивно меняющимися показателями мирового хозяйства и политики для формирования пула информации возможностей и угроз для ТСЭС и её подсистем.

¹ Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН по теме «Формирование и реализация стратегических приоритетов территориальных социально-экономических систем в условиях глобальных вызовов» (№ гос. регистрации АААА-А17-117021310211-В)

Библиографический список

1. Алтуфьева Н.В. Безопасность инновационной деятельности // Экономика и право: теоретические и практические проблемы современности: Материалы международной научно-практической конференции Часть 2 - Казань: ИОУВО «Московская академия экономики и права», Рязанский филиал, 2016. С. 17-22.
2. Алтуфьева Т.Ю., Алтуфьева Н.В. Совершенствование кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства как фактор роста эффективности реализации финансового потенциала территориальных образований // Проблемы функционирования развития территориальных социально-экономических систем: Материалы VIII Всероссийской научно-практической Internet - конференции. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. – С. 181-183.
3. Атаева А.Г. Базисные факторы формирования трудового потенциала региона в условиях усиления муниципальных связей агломераций /А.Г. Атаева, А.Ю. Кобзева//Фундаментальные исследования. -2015. -№11-6. -С. 1184-1189.
4. Белл Д. Пришествие постиндустриального общества. Нью-Йорк, 1976. С. 54
5. Белл Д. Заметки о постиндустриальном обществе // общественные интересы. 1967. № 6. С. 27, 1967. № 7. С. 11.
6. Белл Д. Культурные противоречия капитализма. Нью-Йорк, 1978. С. 148.
7. Глазьев С.Ю. Новый технологический уклад в современной мировой экономике// Международная экономика. 2010, №5 - С. 5-27.
8. Д. Сахал Технический прогресс: концепции, модели, оценки. Москва, «Финансы и статистика» 1985 г. С. 41 – 50.
9. Друкер П.Ф. Живые реалии. Оксфорд, 1996. С. 168.
10. Капица С. Парадоксы роста: Законы развития человечества. - М.: Альпина Нон-фикшн, 2010. - С. 110., 192с.
11. Кобзева А.Ю., Чернуха Д.С. Ресурсное обеспечение инновационной экономики в регионе (на примере Республики Башкортостан) [Текст] / А.Ю. Кобзева, Д.С. Чернуха // Молодой ученый, 2016. – №12 (116). – С. 1285-1290.
12. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. - М.: Экономика. 2002. - С. 311., 767с.
13. Коротаев А.В., Цирель С.В. Кондратьевские волны в мировой экономической динамике// Системный мониторинг. Глобальное и региональное развитие / Ред. Д.А. Халтурина, А.В. Коротаев. М.:Либроком/URSS. 2009. ISBN 978-5-397-00917-1. С. 198 – 229.
14. Коротаев А.В., Гринин Л.Е. Кондратьевские волны в мир-системной перспективе Кондратьевские волны. Аспекты и перспективы / Отв. Ред. А.А. Акаев, Р.С. Гринберг, Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. Волгоград: Учитель, 2012. С 58-109.
15. Кравченко С.И., Кладченко И.С. Исследование сущности инновационного потенциала //Науч. труды Донецкого национального технического университета. Сер.: экономическая. Вып. 68. Донецк: ДонНТУ, 2003. С.138.

16. Климова Н.И. Экономический ландшафт и экономический профиль территории как категории понятийного аппарата пространственной проблематики. Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы VI Всероссийской научно-практической Internet-конференции. В 2-х частях. Часть II. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2012. – 270с. С.12-14.
17. Нельсон Р.Р., Уинтер С. Дж. - Эволюционная теория экономических изменений. М.: Серия: Современная институционально-эволюционная теория. 2002. С. 152 – 155. 540с. ISBN: 5-7749-0215-3
18. Маевский В. Введение в эволюционную макроэкономику. М.: Издательство «Япония сегодня». 1997. С. 11 – 25. 108с.
19. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. 20.1959. С.56-68.
20. Мэнсфилд Э. Экономика научно-технического прогресса / Э. Мэнсфилд ; Сокращенный пер. с англ. под ред. д-ра экон. наук Е. М. Четыркина ; Предисл. чл.-кор. АН СССР Л. М. Гатовского и д-ра экон. наук Д. С. Львова. - Москва : Прогресс, 1970. - С. 14-22. - 237 с.
21. Менш Герхард. О динамике технического прогресса // Журнал экономики предприятия, №41, 1971 С. 295-314. [Mensch, Gerhard: Zur Dynamik des technischen Fortschritts. In: Zeitschrift für Betriebswirtschaft 41 (1971), S. 295 – 314].
22. Мювери Д. С., Розенберг Н. Пути инноваций. Кембридж: Издательство: Кембриджский Университет 1998. С. 168.
23. Печаткин В.В., Перфилов В.А Импортзамещающая кластерная политика как направление повышения устойчивости развития регионов России в условиях геополитической неопределённости. Региональная экономика: теория и практика. 2015. №29(404). С.49-58.
24. Печаткин В.В. Инструментарий оценки регионального богатства и возможность его использования в практике территориального управления. Имущественные отношения в Российской Федерации, 2014. №2 (149). С.55-56.
25. Орешников В.В., Низамутдинов М.М. Управление развитием муниципальных образований на основе экономико-математического инструментария. Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы VI Всероссийской научно-практической Internet-конференции. В 2-х частях. Часть II. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2012. – 270с. С.247.
26. Полтерович В.М.. На пути к новой теории реформ. М.: ЦЭМИ РАН и РЭШ, 2003. С.120 с.196.
27. Сахапова Г. Р. Межуровневое распределение финансовых ресурсов бюджетной системы РФ. Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016, - 316с. С. 150-152.
28. Сильвестрова С.Н. Инновационная экономика России: научно-инновационные и структурно-инвестиционные проблемы. Под редакцией Н.А.Новицкого. М. Наука, 2010 С. 121. В России коммерциализуется порядка 20% научно-инновационных разработок, в то время как в развитых странах ЕС свыше 80%, а в США 90-95%.
29. Тютюнникова Т.И. Оплата труда как индикатор критической зоны территориальных финансов. Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016, - 316с. С.153-155.
30. Чернуха Д.С. Инновации в структуре туристско-рекреационного хозяйства. Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016, - 316с. С.224-225.
31. Шмакова М.В. Совершенствование методов регионального стратегирования: финансовый аспект. Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016, - 316с. С.156-157.
32. Шумпетер И Теория экономического развития. - М.: Прогресс. 1982. - С. 21.

References

1. Altuf'eva N.V. Bezopasnost' innovacionnoj deyatel'nosti // Ekonomika i pravo: teoreticheskie i prakticheskie problemy sovremennosti: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii CHast' 2. - Kazan': NOUVO «Moskovskaya akademiya ehkonomiki i prava», Ryazanskij filial, 2016. S. 17-22.
2. Altuf'eva T.YU., Altuf'eva N.V. Sovershenstvovanie kreditovaniya sub'ektov malogo i srednego predprinimatel'stva kak faktor rosta ehfektivnosti realizacii finansovogo potentsiala territorial'nyh obrazovanij // Problemy funkcionirovaniya razvitiya territorial'nyh social'no-ehkonomicheskikh sistem: Materialy VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy Internet - konferencii. – Ufa: ISEHI UNC RAN, 2014. – S. 181-183.
3. Ataeva, A.G. Bазисnye faktory formirovaniya trudovogo potentsiala regiona v usloviyah usileniya mezhmunicipal'nyh svyazej gorodskih aglomeracij /A.G. Ataeva, A.YU. Kobzeva//Fundamental'nye issledovaniya. -2015. -№11-6. -S. 1184-1189.
4. Bell D. Frishestvie postindustrial'nogo obshchestva. N'yu-York, 1976. S. 54
5. Bell D. Zametki o postindustrial'nom obshchestve // obshchestvennye interesy. 1967. № 6. S. 27; 1967. № 7. S. 11.
6. Bell D. Kul'turnye protivorechiya kapitalizma. N'yu-York, 1978. S. 148.
7. Glaz'ev S.YU. Novyj tekhnologicheskij ukhad v sovremennoj mirovoj ehnomike// Mezhdunarodnaya ehkonomika. 2010, №5 - S. 5-27.
8. D. Sahal Tekhnicheskij progress: koncepcii, modeli, ocenki. Moskva, «Finansy i statistika» 1985 g. S. 41 – 50.
9. Druker P.F. K novym realiyam. Oksford, 1996. S. 168.
10. Kapica S. Paradoksy rosta: Zakony razvitiya chelovechestva. - М.: Al'pina Non-fiksion, 2010. - S. 110., 192s.

11. Kobzeva, A.YU., Chernuha, D.S. Resursnoe obespechenie innovacionnoj ehkonomiki v regione (na primere Respubliki Bashkortostan) [Tekst] / A.YU. Kobzeva, D.S. Chernuha // Molodoy uchenyy, 2016. - №12 (116). - S. 1285-1290.
12. Kondrat'ev N.D. Bol'shie cikly kon'yunktury i teoriya predvideniya. - M.: EHkonomika. 2002. - S. 311., 767s.
13. Korotaev A.V., Cirel' S.YU. Kondrat'evskie volny v mirovoj ehkonomicheskoy dinamike // Sistemnyj monitoring Global'noe i regional'noe razvitiye / Red. D.A. Halkurina, A.V. Korotaev. M.: Librokom/URSS. 2009. ISBN 978-5-397-00917-1. S. 198 - 229.
14. Korotaev A.V., Grinin L.E. Kondrat'evskie volny v mir-sistemnoj perspektive Kondrat'evskie volny. Aspekty i perspektivy. /Otv. Red. A.A. Akaev, R.S. Grinbnrg, L.E. Grinin, A.V. Korotaev, S.YU. Malkov. Volgograd: Uchitel', 2012. S. 58-109.
15. Kravchenko S.I., Kladchenko I.S. Issledovanie sushchnosti innovacionnogo potenciala // Nauch. trudy Doneckogo nacional'nogo tekhnicheskogo universiteta. Ser.: ehkonomicheskaya. Vyp. 68. Doneck: DonNTU, 2003. S.138.
16. Klimova N.I. EHkonomicheskij landschaft i ehkonomicheskij profil' territorii kak kategorii ponyatij'nogo apparata prostranstvennoj problematiki. Problemy funkcionirovaniya i razvitiya territorial'nyh social'no-ehkonomicheskikh sistem: Materialy VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy Internet-konferencii. V 2-h chastyah. CHast' II. - Ufa: ISEHI UNC RAN, 2012. - 270s. S.12-14.
17. Nel'son R.R., Uinter S. Dzh. - EHvolyucionnaya teoriya ehkonomicheskikh izmenenij. M.: Seriya: Sovremennaya Institucional'no-ehvolyucionnaya teoriya. 2002. S. 152 - 155. 540s. ISBN: 5-7749-0215-3
18. Maevskij V. Vvedenie v ehvolyucionnyumakroehkonomiku. M.: Izdatel'stvo: «Yaponiya segodnya». 1997. S. 11 - 25. 208s.
19. Marks K., Ehngel's F. Soch. - T. 20.1959. C.56-68.
20. Mehnsfil'd EH. EHkonomika nauchno-tekhnicheskogo progressa / EH. Mehnsfil'd ; Sokrashchennyj per. s angl. pod red. d-ra ehkon. nauk E. M. CHetyrkina ; Predisl. chl.-kor. AN SSSR L. M. Gatovskogo i d-ra ehkon. nauk D. S. L'vova. - Moskva : Progress, 1970. S. 14-22. - 237 s.
21. Mensh Gerhard. O dinamike tekhnicheskogo progressa // Zhurnal ehkonomiki predpriyatiya. №41, 1971 S. 295-314. [Mensch, Gerhard. Zur Dynamik des technischen Fortschritts. In: Zeitschrift für Betriebswirtschaft 41 (1971), S. 295 - 314].
22. Moveri D. S., Rozenberg N. Puti Innovacij. Kembridzh: Izdatel'stvo: Kembridzhskij Universitet 1998. S. 168.
23. Pechatkin V.V., Perfilov V.A Importozameshchayushchaya klaster'naya politika kak napravlenie povysheniya ustojchivosti razvitiya regionov Rossii v usloviyah geopoliticheskoy neopredelyonnosti. Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2015. №29(404). S.49-58.
24. Pechatkin V.V. Instrumentarij ocenki regional'nogo bogatstva i vozmozhnost' ego ispol'zovaniya v praktike territorial'nogo upravleniya. Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2014. №2 (149). S.55-56.
25. Oreshnikov V.V., Nizamutdinov M.M. Upravlenie razvitiem municipal'nyh obrazovanij na osnove ehkonomiko-matematicheskogo instrumentariya. Problemy funkcionirovaniya i razvitiya territorial'nyh social'no-ehkonomicheskikh sistem: Materialy VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy Internet-konferencii. V 2-h chastyah. CHast' II. - Ufa: ISEHI UNC RAN, 2012. - 270s. S.247.
26. Polterovich V.M.. Na puti k novej teorii reform. M.: CEHMI RAN I REHSH, 2003. S.120. s.196.
27. Sahapova G. R. Mezhdunarodnoe raspredelenie finansovyh resursov byudzhetnoj sistemy RF. Innovacionnye tekhnologii upravleniya social'no-ehkonomicheskim razvitiem regionov Rossii: Materialy VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. - Ufa: ISEHI UNC RAN, 2016, - 316s. S. 150-152.
28. Sil'vestrova S.N. Innovacionnaya ehkonomika Rossii: nauchno-innovacionnye i struktrno-investicionnye problemy. Pod redakciej N.A.Novickogo. M. Nauka. 2010 S. 121. V Rossii kommercializuetsya poryadka 20% nauchno-innovacionnyh razrabotok, v to vremya kak v razvityh stranah ES svyshe 80%, a v SSHA 90-95%.
29. Tyutyunnikova T.I. Oplata truda kak indikator kriticheskoy zony territorial'nyh finansov. Innovacionnye tekhnologii upravleniya social'no-ehkonomicheskim razvitiem regionov Rossii: Materialy VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. - Ufa: ISEHI UNC RAN, 2016. - 316s. S.153-155.
30. Chernuha D.S. Innovacii v strukture turistsko-rekreacionnogo hozyajstva. Innovacionnye tekhnologii upravleniya social'no-ehkonomicheskim razvitiem regionov Rossii: Materialy VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. - Ufa: ISEHI UNC RAN, 2016, - 316s. S.224-225.
31. SHmakova M.V. Sovershenstvovanie metodov regional'nogo strategirovaniya: finansovyj aspekt. Innovacionnye tekhnologii upravleniya social'no-ehkonomicheskim razvitiem regionov Rossii: Materialy VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. - Ufa: ISEHI UNC RAN, 2016, - 316s. S.156-157.
32. SHumpeter J. Teoriya ehkonomicheskogo razvitiya. - M.: Progress. 1982. - S. 21.

КОНКУРЕНЦИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Бобровская Е.В., к.в.н., доцент, Омский государственный аграрный университет

Аннотация: В условиях рыночных отношений эффективность производства и реализации продукции определяется, прежде всего, её конкурентоспособностью. Исходя из этого, приоритетной является проблема конкуренции и обеспечения конкурентоспособности продукции сельского хозяйства Омской области. В работе выявлены и изучены теоретические аспекты конкуренции и конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий, оценен текущий уровень конкурентоспособности по производству и реализации молока в некоторых хозяйствах Омской области.

Ключевые слова: производство, реализация, конкурентоспособность, молоко, показатели продуктивности.

Abstract: In the conditions of market relations the efficiency of production and sales is determined by its competitiveness. Based on this, the priority is the problem of competition and agricultural products in Omisk region. The paper identified and explored the theoretical aspects of competition and competitiveness agricultural enterprises, estimated the current level of competitiveness in the production and sale of milk in some farms of the Omisk region.

Keywords: production, sales, competitiveness, milk, productivity indicators.

Главной движущей силой рыночной экономики является конкуренция товаропроизводителей. Рыночная конкуренция определяется как система отношений между самостоятельными хозяйствующими субъектами рынка – предприятиями, выпускающими товары (услуги). Важный аспект конкурентоспособности – наличие конкурентных преимуществ. Они стратегически важны для бизнеса и позволяют побеждать в конкурентной борьбе. Чтобы предприятие стало лидером на рынке, ему необходимо опережать конкурентов в нововведениях в системе производства, и сбыта, в установлении новых цен, снижении издержек [1].

Конкурентные преимущества – это основа существования любой компании, условия выживания на рынке. Поэтому в развитие конкурентных преимуществ должно быть включено [2]:

1. Развитие самого продукта.
2. Развитие сервисных услуг.
3. Развитие бизнес-процессов.
4. Развитие сотрудников.
5. Развитие клиентов (повышение их компетенции в данном продукте).

Важным фактором конкурентоспособности товара, также как и фирмы в целом, является маркетинговая деятельность. Она предполагает решение не только относительно пассивной задачи – тщательного изучения требований покупателей и адаптации к ним выпускаемой продукции, но и активной задачи по формированию и стимулированию спроса в целях повышения конкурентоспособности и увеличения продаж [3].

Самым удачным можно считать следующее определение конкурентоспособности – это комплексная социально-экономическая характеристика субъекта хозяйствования за данный промежуток времени в условиях определенного рынка, отображающая степень его превосходства по сравнению с существующими конкурентами по следующим параметрам: положению и уровню применения производственно-технологического, финансово-экономического, кадрового, маркетингового потенциалов, а также способность фирмы к бескризисной работе и своевременному приспособлению к условиям внешней среды [4].

На конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции может воздействовать множество факторов, которые условно разделяют на внутренние и внешние (рис. 1).

Далее рассмотрим состояние конкурентоспособности в молочном скотоводстве. Российская молочная отрасль переживает не лучшие времена. Одной из главных тенденций, наблюдаемых на молочном рынке России в последние годы, было снижение численности молочного скота в сельскохозяйствен-

ных предприятиях. По оценкам, дойное стадо в РФ ежегодно уменьшается в среднем на 2%. Объем рынка молочной продукции в России, по итогам 2015 года, остался на уровне показателя предыдущего года и в пересчете на молоко составил около 40 млн. тонн. Спрос на молочные продукты в пересчете на душу населения он составляет 276 килограммов в год (годом ранее – 271 килограмм). При этом рекомендованная норма потребления молока в России – не менее 390 килограмм [5].

Основное производство молока сосредоточено в Приволжском федеральном округе – его доля составляет около 30%. Далее следуют Сибирский и Центральный округа с долями, соответственно, 18 и 16%. Производство молока в Омской области в 2016 году снизилось на 9% по сравнению с предыдущим годом и составило 639 тыс. тонн. В настоящее время средний удой по области составляет 10,9 кг на фуражную корову (рост – 0,7 кг к уровню 2016 года), производство молока в сутки составляет 870 тонн (плюс 20 тонн или 2,3% к прошлогоднему уровню). На 1 января текущего года в хозяйствах всех категорий насчитывалось 420,5 тыс. голов КРС (92,8% к аналогичному периоду прошлого года), в т.ч. 163,6 тысячи коров (90%).

Оценивая уровень развития рынка молочной продукции, следует отметить, что по итогам 2016 года среди субъектов Российской Федерации Омская область является 12 регионом по производству молока, по Сибирскому федеральному округу находится на четвертой позиции, среди регионов Сибирского федерального округа занимает четвертое рейтинговое место. В 2016 году объем потребления молочных продуктов составил 280 кг на душу населения [6].

В таблице 1 представлены показатели экономической эффективности производства молока в некоторых хозяйствах Омской области.

Основным конкурентом на рынке по количеству произведенного молока, выручке и прибыли является ЗАО им. Кирова. Наилучшие рынки сбыта имеет ЗАО «Оглухинское», т.к. здесь наибольшая цена реализации 1 ц. молока, которая составляет 2146,7 рублей, что выше, чем у основного конкурента на 2,7%. По показателю рентабельности лидирует СПК «Шанс», его значение выше на 39,1 п.п., чем в ЗАО им.Кирова и 31,8 п.п., чем в ЗАО «Оглухинское».

В отрасли молочного скотоводства на повышение эффективности производства оказывают влияние показатели продуктивности дойного стада и объемы реализации молока (Таблица 2).

На основании сравнения представленных данных, выявлено, что ЗАО им. Кирова занимает основную долю на рынке молочной продукции среди представленных конкурентов – 73,4%.

Рисунок 1 - Факторы, воздействующие на конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции

Таблица 1 - Показатели экономической эффективности производства молока

Предприятие	Количество, ц	Себестоимость 1 ц., руб.	Цена реализации 1 ц., руб.	Выручка, тыс. руб.	Прибыль, тыс. руб.	Рентабельность, %
ЗАО им. Кирова	86019,0	1452,8	2089,0	179699,0	54733,0	43,8
ЗАО «Оглухинское»	3170,0	1421,0	2146,7	6805,0	2300,0	51,1
ООО «Большепесчанское»	9989,0	1159,0	1927,0	15254,0	3675,0	31,7
СПК «Победа»	7372,0	1261,8	1737,4	12808,0	3506,0	37,7
СПК «Шанс»	10611,0	984,1	1799,6	19096,0	8654,0	82,9
Среднее по хозяйствам	23432,2	1255,74	1859,94	46732,4	14573,6	49,44

Таблица 2 - Основные натуральные показатели продуктивности

Предприятие	Среднегодовое поголовье, гол.	Валовой надой, ц.	Удой на корову, кг.	Объем реализации молока, ц.	%
ЗАО им. Кирова	1392	93544	6700	86019	73,4
ЗАО «Оглухинское»	233	14196	6100	3170	2,2
ООО «Большепесчанское»	450	13595	3000	9989	8,5
СПК «Победа»	438	10498	2400	7372	6,3
СПК «Шанс»	350	12900	3600	10611	9,1
Среднее по хозяйствам	572,6	28947	4400	11716	100,0

Также данное хозяйство имеет наибольшее среднегодовое поголовье молочного стада, валовой надой и удой на 1 корову, что превышает среднее значение в 2,4 раза, 3,2 раза и 1,5 раза соответственно. Ближайшим конкурентом по показателю удой

на 1 корову является ЗАО «Оглухинское», а по доле на рынке молочной продукции – СПК «Шанс».

Для более полного анализа конкурентоспособности необходимо представить конкурентную карту (Таблица 3).

Таблица 3 – Конкурентная карта по темпам роста рыночной доли молочной продукции

Группа предприятий по темпам роста рыночной доли	Интервал темпов роста рыночной доли	Группа предприятий по рыночной доле			
		Лидеры рынка	Предприятия с сильной конкурентной позицией	Предприятия со слабой конкурентной позицией	Аутсайдеры рынка
		73,4 ≤ D ≤ 73,4	20 ≤ D ≤ 73,4	2,7 ≤ D ≤ 20	2,7 ≤ D ≤ 2,7
Предприятия с быстро улучшающейся конкурентной позицией	95 < Tr ≤ 80				
Предприятия с улучшающейся конкурентной позицией	50 < Tr ≤ 65	ЗАО им. Кирова			
Предприятия с ухудшающейся конкурентной позицией	35 < Tr ≤ 50			ООО «Больше-Лесчанское» СПК «Победа» СПК «Шанс»	ЗАО «Оглухинское»

На основании конкурентной карты по темпам роста рыночной доли молочной продукции, следует, что ЗАО им. Кирова является предприятием с улучшающейся конкурентной позицией. Основными конкурентами по эффективности производства молока следует назвать СПК «Шанс» и ЗАО «Оглухинское».

Конкурентоспособность молочного скотоводства предполагает повышение продуктивности животных, объемов реализации продукции, развитие собственной переработки за счет более эффективного использования имеющихся ресурсов на основе совершенствования системы ведения хозяйства.

Библиографический список

1. Морочковская И.Н. Эпоха адаптивных организаций / Формирование и развитие новых систем управления: сборник научных трудов. – М., Институт экономики РАН Государственный университет управления, 2003.
2. Формирование и развитие конкурентных преимуществ организации [Электронный ресурс]. 2014. – Режим доступа: <http://zachteno.net/formirovanie-i-razvitie-konkurentnihkh-p-9517.html>
3. Глухов А. Оценка конкурентоспособности товара и способы ее обеспечения // Маркетинг, 2008. №2, с. 56-65.
4. Антонов Г.Д., Иванова О.П., Тумин В.М. Управление конкурентоспособностью организации: Учеб. пособие. М., 2012. 298 с.
5. Стрекозов Н.И., Чинаров В.И., Виноградов В.Н, Баутина О.В Пути повышения конкурентоспособности молочного скотоводства [Электронный ресурс]. М., 2015. – Режим доступа: <http://refdb.ru/look/1213417.html>
6. Бобровская Е.В. Современное состояние отрасли молочного скотоводства / Современное состояние, перспективы развития молочного животноводства и переработки с.х. продукции: материалы международной научно-практической конференции 7-8 апреля 2016 г. Омск: ЛИТЕРА, 2016, с.401-404

References

1. Morochkovskaya I.N. Epoha adaptivnykh organizatsij / Formirovanie i razvitie novyh sistem upravleniya, sbornik nauchnykh trudov. – M., Institut ehkonomiki RAN Gosudarstvennyj universitet upravleniya, 2003.
2. Formirovanie i razvitie konkurentnykh preimushchestv organizatsii. [Elektronnyj resurs]. 2014. – Rezhim dostupa: <http://zachteno.net/formirovanie-i-razvitie-konkurentnihkh-p-9517.html>
3. Gluhov A. Ocenka konkurentosposobnosti tovara i sposoby ee obespecheniya // Marketing, 2008, №2, с. 56-65.
4. Antonov G.D., Ivanova O.P., Tumin V.M. Upravlenie konkurentosposobnost'yu organizatsii: Ucheb. posobie. M., 2012. 298 s.
5. Strekozov N.I., Chinarov V.I., Vinogradov V.N, Bautina O.V Puti povysheniya konkurentosposobnosti molochnogo skotovodstva [Elektronnyj resurs]. M., 2015. – Rezhim dostupa: <http://refdb.ru/look/1213417.html>
6. Bobrovskaya E.V. Sovremennoe sostoyanie otrasli molochnogo skotovodstva / Sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya molochnogo zhivotnovodstva i pererabotki s.h. produktsii: materialy mezhdunarodnoj.nauchno-prakticheskoy konferencii 7-8 aprelya 2016 g. Omsk: LITERA, 2016, s.401-404

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ КАРТОФЕЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Винокурова З.А., старший преподаватель, Якутская Государственная Сельскохозяйственная Академия

Азарова Л.В., старший преподаватель, Северо-Восточный Федеральный Университет им. М.К. Аммосова

Константинова Т.Л., к.э.н., доцент, Северо-Восточный Федеральный Университет им. М.К. Аммосова

Аннотация: В статье исследованы вопросы реализации картофеля в Республике Саха (Якутия). Успешное решение продовольственной проблемы в значительной степени определяется уровнем производства и реализации картофеля - одного из основных продуктов питания человека. В современных условиях для всех товаропроизводителей вопросы о наращивании объема продаж и установлении цены реализации картофеля являются первостепенными. Диктуется необходимость разработки предложений по дальнейшей реализации картофеля.

Ключевые слова: региональный рынок, картофель, реализация, сбыт продукции, цена, категории хозяйств, каналы реализации, продажа.

Abstract: Topic: Analysis of the implementation of potatoes in the Republic of Sakha (Yakutia).

The questions of potato realization in the Republic of Sakha (Yakutia) are investigated in the article. The successful solution of the food problem is largely determined by the level of production and marketing of potatoes - one of the basic human food products. In today's conditions for all commodity producers, questions about increasing sales and establishing the price of selling potatoes are paramount. The need to develop proposals for the further implementation of potatoes is being dictated.

Keywords: regional market, potatoes, sale, sale of products, price, farm categories, sales channels, sales.

Специфика формирующегося регионального рынка картофеля определяется особенностями природных и экономических условий, преобладанием преимущественно мелкого земледелия, производством основной части картофеля в крестьянских (фермерских) хозяйствах и личных подсобных

хозяйствах населения. [1.39-44] Поэтому более половины урожая картофеля (за вычетом семян) не вовлекается в сферу товарного обращения, в результате

значительная часть валового сбора минует рыночные каналы сбыта. (рис.1.)

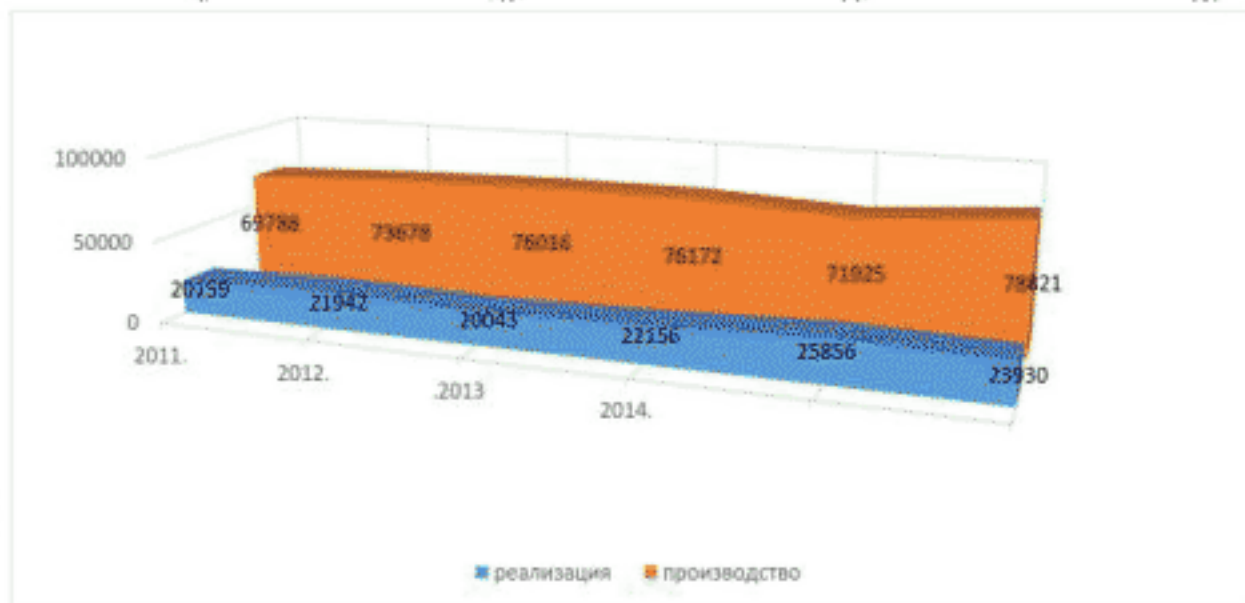

Рисунок 1 - Производство и реализация картофеля в РС(Якутия) за 2011-2016гг.

Реализация картофеля в республике составляет около 1/3 от объема валового сбора картофеля. Сбыт картофеля колеблется в размере от 20 до 26 тыс.тн, и зависит от его производства, рост которого за последний текущий год по сравнению с предыдущим составил 10%, по сравнению с базисным

2011 годом – 12,9%. Изменение объемов производства картофеля по категориям хозяйств отразилось на реализации продукции. Структура реализации картофеля по категориям хозяйств представлена в таблице 1

Таблица 1 - Структура реализации картофеля по категориям хозяйств, в %

Категории хозяйств	Года					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
СХП МСХ РС(Я)	18,5	20,3	11,0	12,4	7,7	9,9
КФХ и ИП	29,5	28,0	33,5	34,1	27,2	30,3
ЛПХ	52,0	51,7	55,5	53,5	65,1	59,8
Все категории хозяйств	100	100	100	100	100	100

Наблюдается сокращение объемов реализации картофеля в сельскохозяйственных предприятиях республики в связи с уменьшением посевной площади и валового сбора картофеля, объем реализации направляется в заготовительные и сбытовые организации. Напротив, личные подсобные хозяйства населения увеличивают объем реализованной продукции, их объем составляет в среднем 56 % от общего объема реализации картофеля. Крестьянские (фермерские) хозяйства реализуют картофель в среднем за 6 лет 30% от реализации всех категорий хозяйств.

Из 35 улусов республики в 7 районах не производящих картофель реализация соответственно отсутствует (Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Нижнеколымский, Оленекский, Усть-Янский и Эве-

но-Бытантайский); в 4 районах при незначительном объеме производства до 90 тн. реализация также отсутствует (Абыйский, Жиганский, Момский и Среднеколымский), в 5 районах реализация картофеля составляет до 100 тн. (Алданский, Верхоянский, Горный, Мирнинский, Оймяконский); в 6 реализация картофеля составляет 100тн. – 500тн. (Кобяйский, Усть-Майский, ГО «Жатай», Таттинский, Чурапчинский, Сунтарский), от 500тн. до 1000 тн. реализовано картофеля в Вилюйском, Амгинском, Усть-Алданском, Томпонском, Намском, Верхневилуйском и Нерюнгринском районах, и только в 6 районах реализация картофеля превышает 1000тн. - Ленский, Мегино-Кангаласский, Нюрбинский, Олекминский, Хангаласский и ГО «г.Якутск». (таблица 2.)

Таблица 2 - Реализация картофеля хозяйствами всех категорий по районам республики за 2014-2016гг.

П.п.	Районы республики	2014	2015	2016	Отклонение, 2016 к2014
Свыше 5000тн.					
1	Олекминский	4704	9213	5173	469
От 2000тн. до 5000тн.					
2	Хангаласский	3032	1614	2645	-387
3	ГО «Город Якутск»	2341	2323	3315	974
От 1000тн. до 2000тн.					
4	Ленский	2121	1953	1978	-143
5	Мегино-Кангаласский	1410	1452	1597	187
6	Нюрбинский	1141	1758	1901	760
От 500 тн. до 1000тн.					
7	Вилюйский	981	1072	907	-74
8	Амгинский	481	614	890	409
9	Усть-Алданский	1050	776	806	-244
10	Томпонский	687	721	772	85
11	Намский	904	461	715	-189
12	Верхневилуйский	615	649	576	-39
13	Нерюнгринский	397	533	534	137
От 100 тн. до 500 тн.					
14	Кобяйский	496	491	489	-7
15	Усть - Майский	456	542	429	-27
16	ГО «Жатай»	475	530	285	-190
17	Таттинский	214	181	280	66
18	Чурапчинский	111	470	272	161
19	Сунтарский	195	147	146	-49
От 1тн до 100тн.					
20	Алданский	97	73	72	-25
21	Верхоянский	56	50	50	-6
22	Горный	99	102	49	-50
23	Мирнинский	19	31	24	5
24	Оймяконский	9	20	9	-

Из анализируемой таблицы следует, что лидером – районом, занимаемым 1 место как по производству так и по сбыту картофеля является Олекминский район.

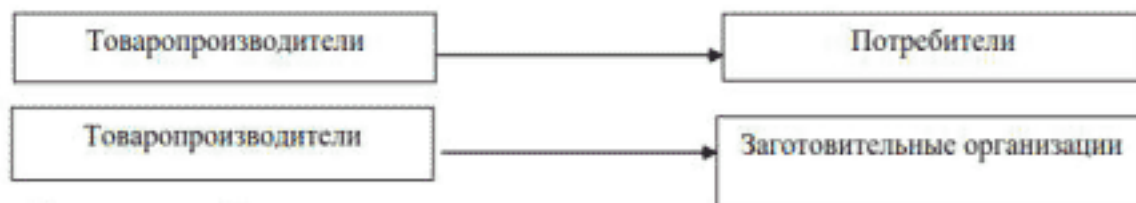
В настоящее время в республике действуют разнообразные каналы реализации сельскохозяйственной продукции товаропроизводителями. [3. 269-272] Основной канал реализации картофеля в сельскохозяйственных предприятиях составляют организации, осуществляющие закупки для государственных нужд и реализация другим потребителям (организациям оптовой торговли, на рынке, через собственные магазины), их удельный вес составил в отчетном году 34,2% и 32,5% соответственно. Причем, происходит уменьшение удельного веса реализации по государственному закупкам, и увеличение по реализации организациям оптовой торговли и на рынке в 2 раза по отношению к 2011 году. Реализовано через систему общественного питания, включая продажу и выдачу в счет оплаты труда 20,5%, и реализовано продукции по бартерным сделкам

12,8%, увеличение за 6 лет составило 5,8 и 6,2% соответственно, что говорит о развитии рынка сбыта сельскохозяйственной продукции.

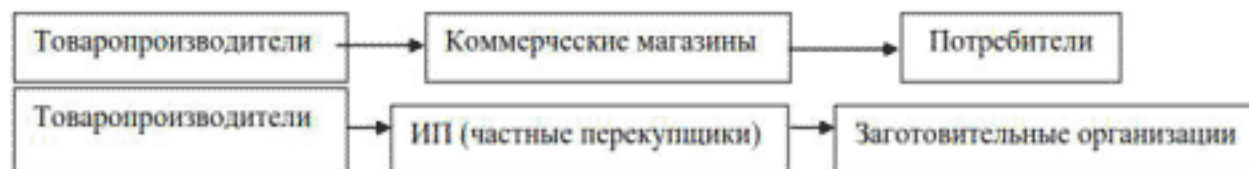
Наиболее простой канал реализации образуют товаропроизводитель и потребитель. Продажа на рынке и через собственную торговую сеть позволяет товаропроизводителю получать наличные деньги и расходовать их на неотложные нужды. Однако прямой сбыт картофеля ограничен отсутствием у потребителей возможностей для хранения этого продукта в большом количестве. Производитель вынужден взять такие функции на себя, что способствует увеличению себестоимости. Увеличение продажи картофеля в течение года населению, через систему общепита, включая продажу и выдачу в счет оплаты труда подтверждает тот факт, что сельскохозяйственная продукция как продукт питания реализуется потребителям через сбытовые организации. [2. 49-50]. Уровни маркетинговых каналов распределения картофеля в РС(Якутия) представлены на рисунке 2.

Нулевой уровень:

Одноуровневый канал:

Двухуровневый канал:

Рисунок 2 - Уровни маркетинговых каналов распределения картофеля в РС (Я)

На картофель, покупаемый для государственных нужд, устанавливается гарантированный уровень закупочных цен, остальной картофель реализуется по договорным ценам, установленная средняя потребительская цена в 2016 году - 56,69 руб. за 1 кг. возросла в 1,5 раза по сравнению с 2011 годом (38 руб. за 1 кг.).

Улучшить положение на рынке картофеля и заинтересовать товаропроизводителей в расширении производства и реализации картофеля, можно было бы путем уменьшения разницы между розничными и закупочными ценами, за счет роста закупочных цен.

Закупочные цены утверждаются местными (улусными) органами самоуправления, на основе рекомендаций выработанных с учетом зональных особенностей отдельных групп улусов республики. Дотирование и субсидирование осуществляется за счет республиканского бюджета.

Для картофеля характерны колебания цен, связанные с сезонностью производства в отрасли. А также для увеличения объемов реализации необходимо строительство картофелехранилищ современного типа, которые в настоящее время устарели, и имеются в небольшом количестве.

Библиографический список

1. Винокурова З.А. Прогноз объемов производства и сбыта картофеля в Республике Саха (Якутия) / Международный научный журнал. 2010. №4. с.39-44;
2. Самсонова И.В., Гомзякова (Винокурова) З.А. Рынок картофеля в Республике Саха (Якутия) / АПК: экономика и управление. 2008. №2.с.49-50;
3. Павленчик Н.Ф. Рынок сельскохозяйственной продукции / Никоновские чтения. 2013. №18, с.269-272.

References

1. Vinokurova Z.A. Prognoz ob'emy proizvodstva i sbyta kartofelya v Respublike Saha (Yakutiya) / Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. 2010. №4. s.39-44;
2. Samsonova I.V, Gomzyakova (Vinokurova) Z.A. Rynok kartofelya v Respublike Saha (Yakutiya) / APK: ehkonomika i upravlenie. 2008. №2.s.49-50;
3. Pavlenchik N.F. Rynok sel'skhoz'yajstvennoj produkcii / Nikonovskie chteniya. 2013. №18, s.269-272.

ЖИЛЬЕ ЭКОНОМ-КЛАССА И ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Галиева Г.М., к.э.н., доцент, Башкирский кооперативный институт (филиал Российского университета кооперации)

Аннотация: В статье проведен анализ цен на жилье и платежеспособности населения как потенциальных заемщиков ипотечного кредита. Выявлены причины, ограничивающие доступ к ипотеке, в том числе требования к приобретаемому объекту недвижимости и дополнительные расходы по обслуживанию кредита. Предложено развивать строительство объектов жилой недвижимости в сегменте эконом-класса с целью повышения доступности жилья населению региона.

Ключевые слова: жилая недвижимость, платежеспособность, ипотека, жилье эконом-класса, регион.

Abstract: This article analyzes housing prices and paying capacity of the population as potential borrowers mortgage. Restrict access to mortgages causes, including requirements for purchased property and the additional costs of servicing was identified. The construction of residential property in the economy class segment with the goal of increasing the availability of housing to the population of the region is propose to develop.

Keywords: housing real estate, paying capacity, mortgage, housing economy class, region.

Одной из насущных проблем любой российской семьи стоит на сегодня проблема жилья. Наличие объекта жилой недвижимости является одним из критериев полноты удовлетворения потребностей любого гражданина, а расширение возможностей приобретения собственной квартиры или дома позволяет обеспечить создание условий для воспроизводства трудового потенциала региона [2,4].

По данным Башкортостанстата, 1 квадратный метр жилой площади в республике составляет в среднем за последние три года 52,2 тыс.руб. Сложившаяся динамика снижения цен на недвижимость не оказывает достаточного влияния на фактор повышения доступности жилья (рисунок 1).

Существует ряд причин, которые ограничивают действия потенциальных покупателей на рынке недвижимости. Одним из главных факторов, препятствующих этому, является снижение платежеспособности потенциальных покупателей жилой недвижимости вследствие сокращения доходов и снижения качества жизни.

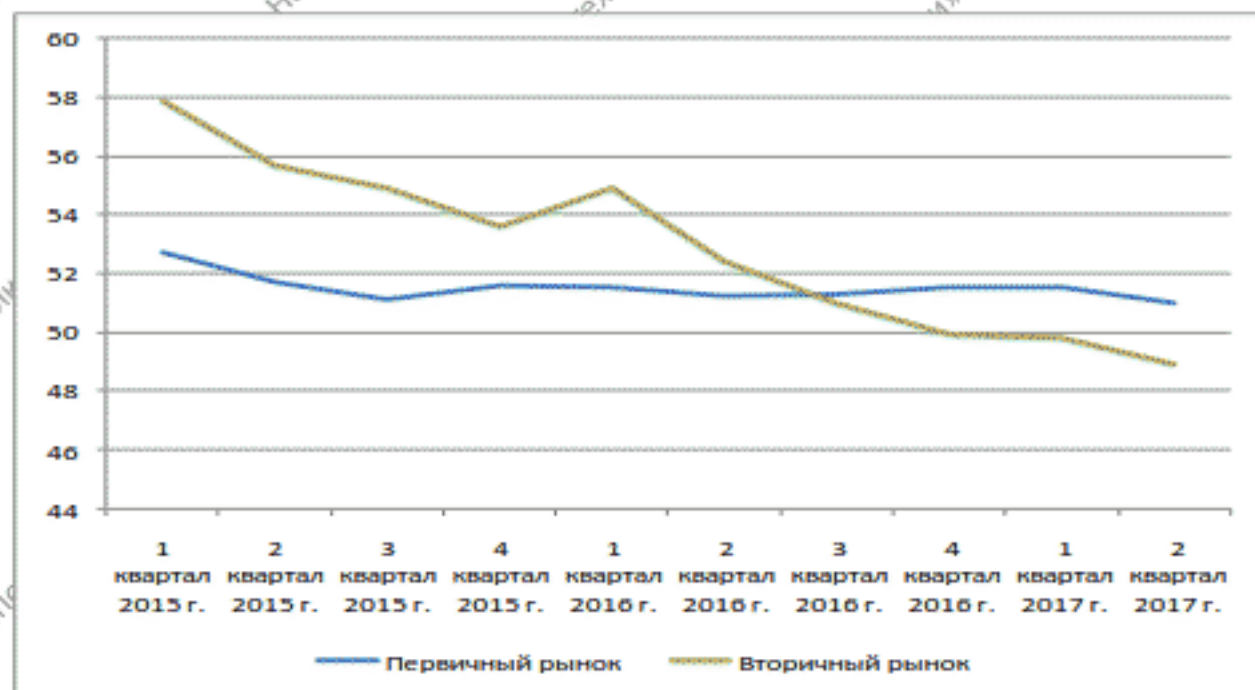

Рисунок 1 - Динамика цен на жилье в Республике Башкортостан, тыс. руб.[5]

При покупке типовой квартиры площадью 54 кв.м. стоимостью 2818,8 тыс.руб. и среднемесячной зарплате за анализируемый период 28433,11 руб. с учетом величины прожиточного минимума трудоспособного населения 9230 руб., среднестатистическому гражданину необходимо проработать минимум 12 лет, ограничивая себя в удовлетворении большинства материальных и духовных потребностей.

В решение данной проблемы агентства недвижимости и коммерческие банки предлагают использовать одну из ведущих форм потребитель-

ского кредитования - кредитование под залог объектов недвижимости, то есть ипотеку. Ипотечным кредитованием в Уфе и Республике Башкортостан занимаются 29 банков, предлагающих 146 программ. Выясним, способна ли в действительности ипотека решить проблему повышения обеспеченности жильем.

Согласно статье 5 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» залогом может быть недвижимое имущество, права на которое зарегистрированы в порядке, установленном для государственной регистрации прав на недвижимое

имущество и сделок с ним [1]. К нему относятся жилые дома, квартиры, части жилых домов и квартир, состоящие из одной или нескольких изолированных комнат.

На практике к ипотеке предъявляются намного более жесткие требования, сдерживающие получение кредита:

- жилое помещение является отдельной квартирой, либо отдельно стоящим домом (коттеджем, таунхаусом для постоянного проживания). Коммунальные квартиры могут быть предметом залога только в случае, если заемщиком приобретаются в собственность все комнаты или выкупается последняя комната коммунальной квартиры, передаваемой впоследствии в залог целиком в виде единого жилого помещения;

- жилое помещение подключено к системам отопления (электрическим, газовым или паровым), обеспечивающим подачу тепла на всю площадь жилого помещения;

- жилое помещение обеспечено горячим и холодным водоснабжением ванной комнаты и кухни;

- жилое помещение имеет исправное состояние сантехнического оборудования, дверей, окон и крыши (для квартир на последних этажах).

В случае приобретения жилых помещений во вновь построенных домах либо в сельской местности допускается отсутствие сантехнического оборудования, внутренней отделки, подключения жилого помещения к центральным системам водоснабжения на момент его приобретения заемщиком при условии оценки квартиры независимым оценщиком как объекта, имеющего среднюю либо высокую степень ликвидности.

Согласно статье 31 вышеназванного закона заемщик обязан застраховать «заложенное имущество в полной стоимости и за свой счет от всех возможных рисков». Поэтому при оформлении ипотечного кредита возникают сопутствующие расходы по обязательному страхованию, составляющие от 0,09 % до 0,16 % стоимости приобретаемого объекта недвижимости. Кроме того на практике банки предлагают дополнительные виды страхования: жизни и здоровья заемщика (от 0,1 до 2 % суммы кредита), страхование титула собственности (в среднем 0,2 % стоимости объекта недвижимости) с последующим снижением процентных ставок по ипотеке в среднем до 2-3 %, но повышающие стоимость расходов по обслуживанию кредита.

Таким образом, рассчитанная нами средняя минимальная ставка процентов по ипотечным кредитам, предоставляемым банками РФ, и составляющая на сегодня 11,7 %¹ является таковой только в случае соблюдения заемщиком требований банка по страхованию при оформлении ипотечного договора. Реальная минимальная процентная ставка по ипотеке определяется на уровне 14-15 %.

При покупке типовой квартиры, рассмотренной выше, с минимальным первоначальным взносом 10 % от стоимости жилья и процентной ставке 14 % заемщик должен иметь заработную плату не менее 36459 руб². На сегодня доходов работников большинства предприятий и отраслей экономики региона недостаточно для этого приобретения.

По республике только занятые в отрасли добычи полезных ископаемых, системе государственного управления и обеспечения военной безопасности; финансовой сфере имеют реальный доступ к ипотеке, поскольку их заработная плата выше средней по экономике (соответственно в 2, в 1,5 и в 1,4 раза) [3]. Работники низкооплачиваемых секторов экономики (рыболовство, рыболовство, сельское и лесное хозяйство, гостиничный и ресторанный бизнес), где заработная плата ниже средней по республике (соответственно в 1,9, в 1,8 и в 1,4 раза), не смогут воспользоваться ипотечными программами в силу низкой платежеспособности.

В целях повышения доступности обеспечения населения с невысоким уровнем доходов жильем необходимо сочетание строительства малоэтажных и многоквартирных домов экономического класса. Семья, которая испытывает потребность в улучшении жилищных условий, в т.ч. с использованием ипотеки, может рассчитывать хотя бы на малометражную квартиру, в первую очередь, однокомнатную или квартиру-студию.

Данный сегмент недвижимости является привлекательным в равной мере как для застройщиков, поскольку затраты на строительство в расчете на единицу объекта недвижимости будут ниже, нежели в случае многоэтажного жилья, так и для потенциальных покупателей за счет более низкой стоимости приобретения. Все это расширит границы предложения и спроса, будет способствовать развитию ипотечного кредитования на региональном рынке жилья.

¹ Расчет произведен по минимальным ставкам по ипотечным продуктам, предлагаемым банками в РФ [6].

² Расчет произведен на ипотечном калькуляторе [6].

Библиографический список

1. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19396/
2. Байгильдина А.У. Развитие потребительского рынка города в эпоху глобализации / А.У. Байгильдина, Э.М. Салихова // Экономика и управление: теория, методология, практика: сб. мат. XI науч.-практ. конф. – Уфа: Азтерна, 2016. – С. 63-67.
3. Галиева Г.М. Структурные изменения доходов населения региона // Концепт. – 2017. – № 1. // <http://e-koncept.ru/2017/170009.htm>
4. Самигуллина Э.Х. Социально-экономическое развитие сельских поселений как основа благополучия населения / Э.Х. Самигуллина // Вестник БИСТ. – 2016. – № 1-2 (30) – С. 48-53.
5. О динамике цен на рынке жилья в Республике Башкортостан // http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/e907268042a97b3ba9f0ad86540d86a5/rj-2017.pdf
6. Подбор ипотечи // http://www.banki.ru/products/hypothec/search/?curcount=all&currency=&amount=&term=&initialInstalment=&PURPOSE_OF_LOAN=#search-result

References

1. Federal'nyj zakon ot 16.07.1998 № 102-FZ (red. ot 01.07.2017) «Ob ipoteke (zaloge nedvizhimosti)» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19396/

2. Bajgildina A.U. Razvitie potrebitel'skogo rynka goroda v ehpotu globalizatsii / A.U. Bajgildina, E.H.M. Salihova // Ekonomika i upravlenie: teoriya, metodologiya, praktika: sb. mat. XI nauch. prakt. konf. – Ufa: Aerterna, 2016. – S. 63-67.
3. Galieva G.M. Strukturnye izmeneniya dohodov naseleniya regiona // Koncept. – 2017. – № 1. // <http://e-koncept.ru/2017/170009.htm>.
4. Samigullina E.H. Socialno-ehkonomicheskoe razvitiye sel'skih poselenij kak osnova blagopoluchiya naseleniya / E.H.Samigullina // Vestnik BIST. - 2016. № 1-2 (30) – S. 48-53.
5. O dinamike cen na rynke zhil'ya v Respublike Bashkortostan // http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/e907268042a97b3ba9f0ad86540d86a5/rj-2017.pdf
6. Podbor ipoteki // http://www.banki.ru/products/hypothec/search/?curcount=all&currency=&amount=&term=&initialInstalment=&PURPOSE_OF_LOAN=#search-result

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИИ

Ганеев А.М., научный сотрудник, Институт экономики РАН

Аннотация: В данной статье рассмотрены процессы модернизации и становления системы здравоохранения в Российской Федерации. Автор проводит анализ текущего состояния сферы здравоохранения России и предлагает направления развития в современной ситуации.

Ключевые слова: Система здравоохранения, государственное финансирование, государственно-частное партнерство.

Abstract: In this article processes of modernization and formation of a healthcare system in the Russian Federation are considered. The author analyzes the current condition of health sector of Russia and suggests directions of development in modern situation.

Keywords: Healthcare system, healthcare system financing, public-private partnership.

Сфера здравоохранения в России в современных условиях является одной из наиболее остро нуждающихся в модернизации, усовершенствовании и повышении финансового обеспечения.

Российская Федерация оказалась на последнем месте в международном рейтинге систем здравоохранения, подготовленном агентством Bloomberg. Среди 55 стран с населением свыше пяти миллионов человек, Россия заняла последнее место [1].

Стабильно растет заболеваемость населения Российской Федерации. В 1990 г. было выявлено 158,3 млн. случаев заболевания населения [2], уже в 2000 г. – 191,3 млн. случаев [3], а в 2014 г. – 235 млн. случаев [4]. Количество случаев заболевания с 1990 г. по 2014 г. увеличилось на 48%. В частности, крайне быстрыми темпами растет заболеваемость злокачественными новообразованиями: в 2005 г. – 469,2 тысяч впервые выявленных случаев заболевания, а в 2014 г. – уже 567 тысяч. [4]. Число заболевших увеличилось почти на 100 тысяч за 10 лет.

Необходимость совершенствования системы здравоохранения сталкивается с недостатком фи-

нансирования со стороны федерального бюджета, региональных бюджетов и средств ФОМС.

По данным проверки Счетной палаты Российской Федерации выявлено увеличение дефицита финансирования территориальных программ за счет консолидированного бюджета региона по сравнению с 2014 г. В 2014 г. дефицитными были 59 регионов в размере 102 млрд. рублей, а в 2015 г. – уже 62 региона в размере 127 млрд. рублей. А на 2015 г. 9 субъектов Российской Федерации приняли территориальные программы с дефицитом средств ОМС в общем объеме 4,93 млрд. рублей в результате неисполнения обязательств регионов по финансированию медпомощи, оказываемой сверх базовой программы ОМС [5].

За последние годы существенно увеличивается количество частных медицинских учреждений и снижается количество государственных. Количество амбулаторно-поликлинических медицинских организаций значительно сократилось с 2005 г.

Таблица 2 - Больничные организации и амбулаторно-поликлинические организации в России [4]

	Больничные организации					
	2005	2010	2011	2012	2013	2014
	Всего					
Число больничных организаций	9479	6308	6343	6172	5870	5638
из них негосударственные	293	224	220	225	233	246
из них частной формы собственности	...	115	116	127	143	166
Амбулаторно-поликлинические организации	Государственной формы собственности					
Число амбулаторно-поликлинических организаций (самостоятельных и входящих в состав других организаций)	17172	12173	12270	12029	11841	12328
Число фельдшерско-акушерских пунктов, тыс.	42,5	37,7	35,0	34,8	34,7	34,9
	Негосударственной формы собственности					
Число амбулаторно-поликлинических организаций (самостоятельных и входящих в состав других организаций)	4043	3175	3357	3748	3858	4261
Число фельдшерско-акушерских пунктов	307	104	60	47	33	10
	из них организации частной формы собственности					
Число амбулаторно-поликлинических организаций (самостоятельных и входящих в состав других организаций)	...	2753	2950	3363	3477	3855
Число фельдшерско-акушерских пунктов	...	47	20	18	5	7

1) С 2010 г. изменилась методология Минздрава России по учету количества амбулаторно-поликлинических отделений, входящих в состав других организаций.

В связи с дефицитом финансирования сферы здравоохранения, а также ростом заболеваемости

населения, затраты россиян на платные услуги здравоохранения растут. Денежные расходы до-

машин хозяйства на медицинские услуги с 2000г. по 2014г. существенно увеличились со 143 рублей на человека[3] до 2529,5 рублей[4].

Растущее последние годы количество частных медицинских учреждений и одновременное сокращение количества государственных при увеличении числа россиян, имеющих доход ниже прожиточного минимума, с 15,4 млн. человек в 2012 году до 19,5 млн. человек в 2015 году[6], а также рост частных расходов на медицинские услуги, указывает на снижение уровня доступности услуг здравоохранения гражданам России и сложность улучшения текущей ситуации без увеличения объемов затраченных средств.

При сохранении текущего состояния системы здравоохранения пострадают качество жизни и здоровье населения, что в конечном итоге отрицательно отразится на развитии экономики России в целом. Российская система здравоохранения не справляется с возложенными обязанностями в полной мере в существующих условиях без привлечения дополнительных средств, в том числе частного капитала.

Правительство Российской Федерации производит переход на одноканальное финансирование системы здравоохранения и передает обязанности по финансовому обеспечению на Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и уровень субъектов России. Региональные бюджеты и бюджет ФОМС выделяют денежные средства для системы здравоохранения, однако сохраняется дефицит финансирования, что вызывает рост частных затрат на медицинские услуги. Происходит сдвиг баланса государственных и частных расходов на услуги здравоохранения в сторону частных платежей населения. Важно отметить, что чрезмерное смещение системы здравоохранения от государственной к частной (рыночной), на наш взгляд, повлечет за собой крайне негативные последствия, поскольку со снижением роли государства в финансировании и управлении сферы здравоохранения произойдет падение уровня доступности медицинских услуг для российских граждан с низкими доходами. Страны с наиболее высоким уровнем системы здравоохранения и экономики в целом в подавляющем большинстве сохраняют принцип предоставления медицинских услуг для всех граждан, несмотря на стабильно высокий уровень государственных расходов на поддержание и развитие сферы здравоохранения. Даже США с рыночной системой здравоохранения расходует стабильно высокую долю бюджетных средств – 8,1% в 2013 году. При этом идет поиск возможных путей к введению всеобщей государственной системы медицинского страхования в США.

В текущей ситуации одним из самых многообещающих направлений развития сферы здравоохранения с учетом дефицита финансирования привлечение частного капитала привлекательными и взаи-

мовыгодными условиями в рамках партнерства государства и бизнеса. Государство, осознавая невозможность на данном этапе самостоятельно развивать данные проекты, привлекает в них ресурсы и инвестиции частного партнера, сохраняя право контроля за собой, бизнес получает дивиденды в процессе осуществления проектов, а населению предоставляются высококачественные медицинские услуги. Необходимо заметить, что «распределение задач и ответственности между государством и частным сектором зависит от сферы реализации проекта. Чем больше значение имеет общественная услуга, тем ниже рыночные риски, связанные с ее оказанием и тем выше потребности в государственном регулировании»[7]. Для государства формы и механизмы государственно-частного партнерства могут обеспечить «не только регулярное, устойчивое по годам поступление доходов в бюджет, но и повышение эффективности использования государственной собственности»[8].

ГЧП представляет собой механизм гармоничного и эффективного развития экономики, гарантирующего защиту интересов людей, разрешая противоречия между обслуживанием общественных интересов и обеспечением прибыли при динамике развития, формируя культуру взаимодействия власти и бизнеса, позитивно влияя на социально-экономические отношения в России[9].

Основными направлениями развития и совершенствования системы здравоохранения являются:

1. Повышение государственных расходов на сферу здравоохранения до уровня развитых стран мира;
2. Дальнейшее развитие системы обязательного медицинского страхования, в том числе системы тарифирования;
3. Ускоренное распространение и усовершенствование механизмов государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения;
5. Использование и распространение успешного зарубежного опыта и инноваций в сфере научных разработок и методик, в сфере управления организацией, группой организаций, отраслью;
6. Повышение технической оснащенности медицинских организаций, а также повышение квалификации врачей и сотрудников;
7. Качественное развитие фундаментальной науки в области медицины, а также увеличение количества поисковых и прикладных научных исследований;
8. Внедрение электронного документооборота.

В условиях дефицита финансирования системы здравоохранения со стороны государства и необходимости ускоренного развития качественной и доступной всем гражданам России системы здравоохранения государственно-частное партнерство может помочь в достижении этой цели.

Библиографический список

1. Россия заняла последнее место в международном рейтинге здравоохранения - <http://www.interfax.ru/world/530433>
2. Здравоохранение в России. Стат.сб. / Госкомстат. М. 2001. С. 56
3. Здравоохранение в России. 2011 // Росстат. М. 2011. С. 21, 262.
4. Здравоохранение в России. 2015 // Росстат. М. 2015. С. 27, 29, 89, 95, 173.
5. Счетная палата проверила оптимизацию в сфере здравоохранения, культуры, образования и социального обслуживания - http://www.ach.gov.ru/press_center/news/21297
6. Российский статистический ежегодник. 2016 // Росстат. М. 2016. С. 137.
7. Осипов В.С. Управление цепочкой ценности в реализации проектов государственно-частного партнерства // Наука и бизнес: пути развития. 2013. № 10. С. 126.
8. Зельднер А.Г. Ширяева Р.И. Приватизация в России: Новый этап, неучтенный опыт и возможная альтернатива // Экономические науки. 2012. № 1. С.13
9. Халтурин Р.А. Развитие инфраструктуры и возможности государственно-частного партнерства // Экономические науки. 2012. № 5. С.30.

References

1. Rossiya zanyala poslednee mesto v mezhdunarodnom rejtinge zdavoohraneniya - <http://www.interfax.ru/world/530433>
2. Zdravoohranenie v Rossii. Stat.sb. / Goskomstat. M., 2001. S. 56
3. Zdravoohranenie v Rossii. 2011 / Rosstat. M. 2011. S. 21, 262.
4. Zdravoohranenie v Rossii. 2015 / Rosstat. M. 2015. S. 27, 29, 89, 95, 173.
5. Schetnaya palata proverila optimizaciyu v sfere zdavoohraneniya, kul'tury, obrazovaniya i social'nogo ob-sluzhivaniya - http://www.ach.gov.ru/press_center/news/21297
6. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2016 / Rosstat. M. 2016. S. 137.
7. Osipov V.S. Upravlenie cepochkoj cennosti v realizacii proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // Nauka i biznes: puti razvitiya. 2013. № 10. S. 126.
8. Zel'dner A.G. SHiryaeva R.I. Privatizaciya v Rossii: novyj ehtap, neuchtennyj opyt i vozmozhnaya al'ternati-va // Ekonomicheskie nauki. 2012. № 1. S.13.
9. Hайтурин R.A. Razvitie Infrastruktury i vozmozhnosti gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // Ekonomich-eskie nauki. 2012. № 5. S.80.

АГРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА

Гарипов Ф.Н., к.э.н., старший научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований, Уфимский научный центр РАН

Аннотация: Излагается основное содержание природно-экономического аграрного потенциала территориальных образований, разноразличность их пространственного распределения и уровень освоенности по территориальным единицам. Показаны основные векторы повышения эффективности использования природного потенциала на современном этапе аграрного развития.

Ключевые слова: агроэкономический потенциал, территориальный срез, концептуальные основы, модель управления, стратегия развития.

Abstract: The main contents of natural and economic agricultural potential of the territorial entities, the qualitative variances of their spatial distribution and level of development of territorial units. Shows the main vectors of improving the efficiency of use of natural resources at the present stage of agricultural development.

Keywords: agro-economic potential of the territorial cut of a conceptual framework, management model, development strategy.

Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН по теме «Нивелирование пространственной поляризации разноразличных территориальных систем в условиях формирования технологического прорыва» (№ госрегистрации AAAA-A17-117021310209-5).

Республика Башкортостан одно из крупных территориальных образований Российской Федерации. Общая ее площадь 143,6 тыс. кв. км, из которых 51% является пригодной для ведения аграрного дела. Территория Республики имеет вытянутую с севера на юг форму – 550 км, что на 100 км больше протяженности с запада на восток. В результате достаточно большая протяженность границ – около 2500 км, Республика граничит с 6 регионами России.

Впечатляют размеры территории Башкортостана, которые в 5 раз превосходят территорию Бельгии, в 3,5 раза Швейцарии и Голландии и т.д.

По территории Республики проходит железнодорожная транспортная магистраль Самара-Владивосток с ответвлением широтной магистрали Чишмы-Туймазы-Ульяновск. Построенная в 20 веке через высокие хребты Уральских гор железная дорога Чишмы-Белорецк-Магнитогорск, соединила территорию Республики с Южно-Сибирской магистралью. Общая протяженность железнодорожных путей около тысячи километров.

Сеть автомобильных дорог составляют: асфальтовые дороги для транзитных перевозок Уфа-Оренбург, Уфа-Казань, Самара-Уфа-Челябинск, внутриреспубликанские дороги с твердым покрытием общей протяженностью 10,3 тыс. км, покрытые щебнем – 12 тыс. км, проселочная сеть грунтовых автодорог длиной около 2,8 тыс. км. Внутренние водные судоходные пути колеблются в пределах 900 км [3].

Водные ресурсы Республики как условие аграрного развития, неравномерно расположены по территории и это затрудняет удовлетворение потребности отдельных регионов в воде, хотя общее количество рек порядка 13 тыс., но они в большинстве случаев маловодные; суммарные запасы ежегодно возобновляемых поверхностных вод, образующихся на территории Республики, составляют около 25 куб. км. Башкортостан в три с лишним раза хуже, чем Россия в целом обеспечена водой в расчете на одного жителя.

В структуре природного потенциала Башкортостана велика доля лесов: около 40% территории Республики покрыта лесами и половина их относится к третьей группе (эксплуатационные). Ежегодная расчетная лесосека составляет более десяти миллионов кубических метров. Наблюдается уменьшение использования расчетной лесосеки в виду недостатка мощностей по глубокой переработке низкосортной лиственной древесины, имеющей высокую долю в составе древостоя Республики.

Постоянное число населения Республики 4,1 млн. человек, что составляет 2,8% населения России (7-е место среди субъектов России). Около 40% населения относится к категории сельского населения.

Земельный фонд Республики 14 млн. га. В его структуре сельскохозяйственные угодья занимают 56%, остальные площади заняты лесной растительностью, реками и водохранилищами, дорогами и застроенными территориями. Из сельскохозяйственных угодий почти 57% являются пахотными, остальные площади занимают сенокосные угодья и пастбища. В последние годы несколько убавился показатель распаханности сельхозугодий в виду деградированности части пахотных земель и переводом их в кормовые угодья, а также осуществления неудачной земельной реформы.

Более 2/3 территории Республики относится к сельским территориям; административно-территориальное деление представлено 54 сельскими районами, объединяющими более 4,5 тыс. населенных пунктов. Число городов 21 и 2 поселка городского типа [3].

Агропродовольственный потенциал и его использование

Современному развитию характерны непомерно возросшие объемы потребления ресурсов природы. В первую очередь это касается естественно ограниченных источников, используемых для обеспечения функционирования экономических систем. Новое время стало этапом острой необходимости перехода к модели устойчивого развития и вытекающего из этой парадигмы изменения отношения к ресурсам жизнеобеспечения и, прежде всего, к природным ресурсам, включающим как топливно-энергетические, так и экологические ресурсы, связанные с размерами территории, лесными запасами, количеством водных источников и т.д.

Условия для экономического развития, характер и мера их значимости детализируются информацией конкретных территорий. В то же время следует заметить, что пространственно-территориальный потенциал представляется как самой природой, так и созданной людьми объектами хозяйствования [2]. Эти характеристики распределены по территории Республики весьма неравномерно. Касается это и поверхностных территориальных ресурсов развития (природных и экономических) и расположенных в недрах источников. Во взаимосвязи с этими условиями происходит и расселение населения. Количество населения в совокупности с природными и экономическими

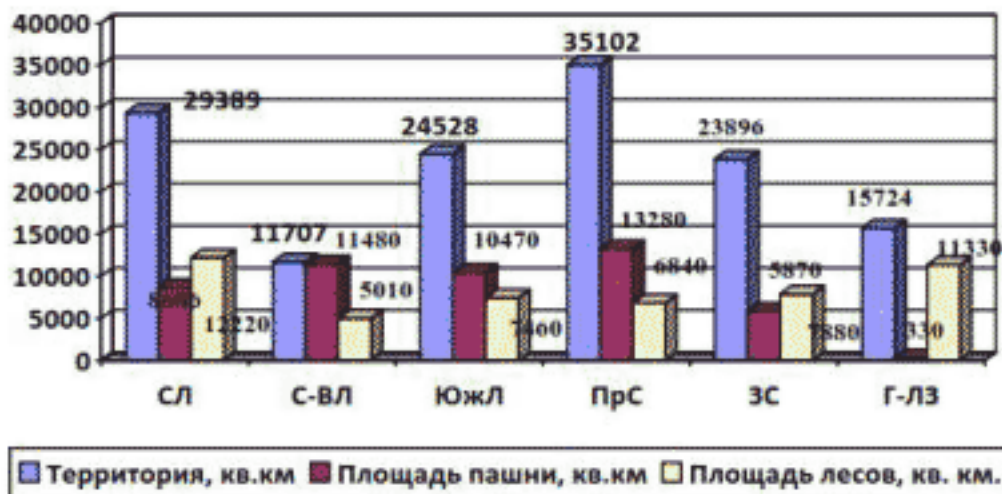

ресурсами представляет потенциальную возможность темпов и вектора развития территории.

Эти моменты вместе с тем не определяют еще уровень развитости территории, а являются лишь возможностями для этого. Исходным безусловно является активность населяющих их людей: их система организованности, квалификационный уровень, уровень вооруженности прогрессивными приемами технологий, правильно подобранные стимулы жизни, определяемые управленческими структурами. Эти условия по существу формируют основу жизненного потенциала территории.

Если, приняв эти послы, проследить общее состояние использования пространства аграрным сек-

тором хозяйствования, то можно заметить, что при этом первичной является общая площадь простирающихся угодий, которая представлена в реальности разноценными условиями для развития хозяйственной деятельности. Заметим в то же время, что территория Республики Башкортостан является типичной для большинства регионов европейской части России, и она в целях организации сравнительно более эффективного хозяйствования поделена на природно-экономические зоны: Северная лесостепь, Северо-восточная лесостепь, Южная лесостепь, Предуральская степь, Зауральская степь, Горно-лесная зона. Основные характеристики этих зон по данным Башкирстата представлены на рисунке 1.

СЛ Северная лесостепная зона
 С-ВЛ Северо-Восточная лесостепная зона
 ЮжЛ Южная лесостепная зона
 ПрС Предуральская лесостепная зона
 ЗС Зауральская степная зона
 Г-ЛЗ Горно-лесная зона

Рисунок 1 - Основные природные показатели аграрного потенциала Республики Башкортостан

Данные рисунка 1 свидетельствуют о физической неравнозначности зон по природным параметрам. Лидирующие позиции по размеру территории занимают Предуральская степная и Северная лесо-

степная зоны. На них приходится около 46% территории Республики и 44% ее пахотных угодий. Вместе они производят почти 60% продукции сельского хозяйства.

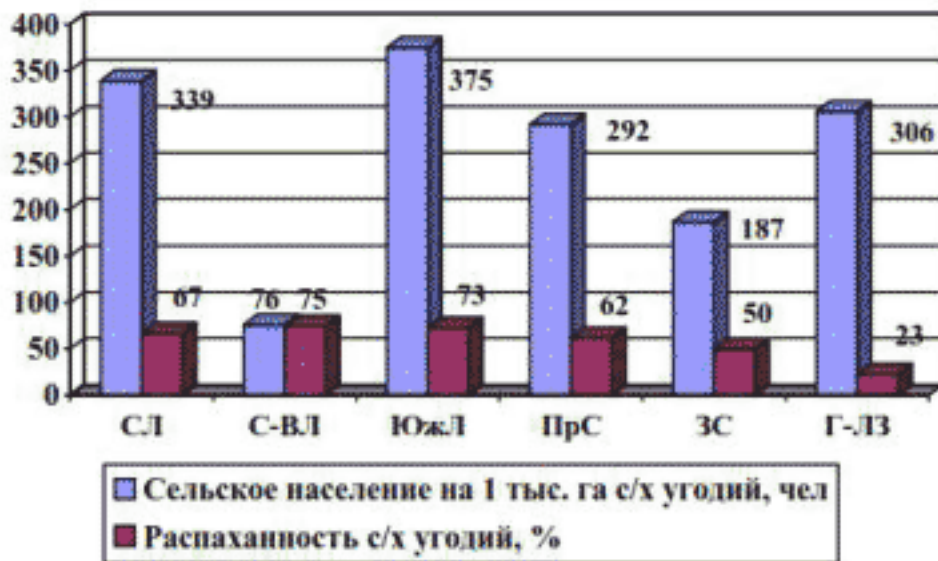

Рисунок 2 - Плотность населения и распаханность сельскохозяйственных угодий зон Республики Башкортостан

Если учесть продукцию, производимую хозяйствами Южной лесостепи, эта цифра возрастает до 84%. Проживает в этих трех зонах более 80% сельского населения Республики. По освоенности природных ресурсов (наиболее высокие показатели об-

наруживают хозяйства, занимающиеся аграрной деятельностью Южной лесостепной, Предуральской степной и Северной лесостепной зон. Количество продукции на гектар сельхозугодий по зонам колеблется от 20 до 25 млн. руб.

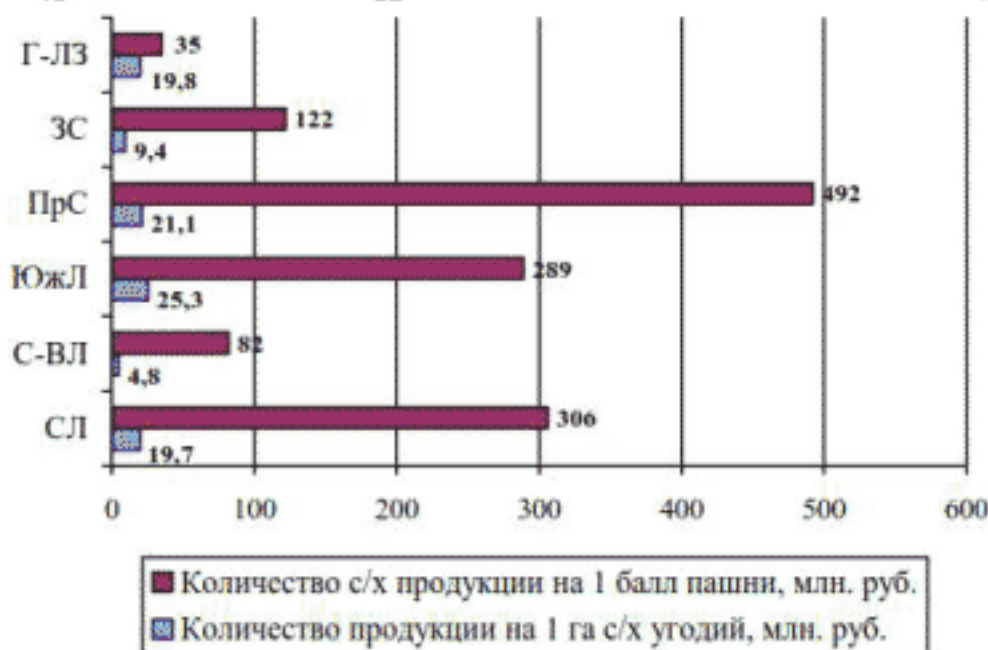

Рисунок 3. Аграрный потенциал зон Республики Башкортостан

Наиболее привлекательна статистика результата организации хозяйствования в Северной и Южной лесостепной зонах Республики. В Предуральской зоне относительно меньше колеблемость уровня оплаты, занятых в общественном производстве, коэффициент 1,36. Наиболее высокий уровень оплаты труда приходится в Уфимском сельскохозяйственном районе, а минимальный на Миякинский район. Высокие абсолютные размеры – свыше 20 тыс. рублей – сложились в оплате труда так же в Северной и Южной лесостепной зонах. Лидирует по размеру получения сельскохозяйственной продукции на 1 балл качества пашни Предуральская степная зона. Далее по убывающей значимости располагаются хозяйства Северной и Южной лесостепи.

В рамках хозяйственной практики пространственный уровень развития территорий в аграрном отношении формируется как производное от модели воздействия на естественные природные условия, уровня квалифицированности технологии и параметров обустроенности территории.

В силу отмеченного хозяйственная структура в идеале обуславливается уровнем управления использованием ресурсов естественно-природного происхождения и должна ориентироваться на полную вовлечения их в хозяйственный оборот, сохраняя при этом рачительность мобилизации.

К факторам, тормозящим темпы роста экономики природных зон, следует отнести отдельные аспекты недостаточной целеустремленности формирования территориального спроса и привлечения в этих целях возможностей всех форм хозяйствования. Между тем стимулы общественного развития далеко не всегда свободны от искажений отдельных факторов территориального развития и исходящих из этого главных направлений экономической деятельности, когда закладываются неравные возможности для рыночных агентов по видам активов или секторов рынка. Такая практика предвестник неэффективного размещения экономических ресурсов при программировании реализации потенциала территории. Современная идеология территориального управления, как и реформа в ряде других сфер экономики, создает одновременно, как угрозу, так и возможности реализации новых более эффективных направлений государственной политики в области территориального развития. В части возможного негатива

можно отметить появление в результате дестабилизации тенденции централизации политических и экономических ресурсов, ориентации на отрасли экспортеры сырьевых источников, ослабление защищенности экономических интересов в несырьевых секторах. Вместе с тем теоретически неизбежным считается содействие модели управления ориентированной на ускорение территориального накопления человеческого потенциала, на развитие научной и культурной составляющих территориального богатства, которые могут быть задействованы при формировании конкурентоспособности более высокого уровня [1].

Следует заметить основные приоритеты экономического роста привязаны в сущности к этим проблемам и овладение ими сегодня остается ведущим направлением повышения темпов и ориентации территориального развития. Одновременно обеспечение устойчивого социально-экономического развития в целом достаточно длительный процесс. В этой части проблем интенсивный поиск основ и направлений модернизации модели общественного устройства, включая обращение к опыту экономически развитых стран и богатой собственной истории, не вывели еще эту проблему к числу достигнутых результатов.

Как показывают исследования этих проблем для преодоления сложившейся в стране ситуации и становления территориального квалифицированного уровня управления в данный момент требуется система мер, связанных с выверенной последовательностью и всесторонней взвешенностью актов, принимаемых на уровне государственных структур. В числе приоритетов представляется прежде всего сделать подчиненными воздействию управляющих импульсов интересам всех уровней хозяйствования и жизнеобеспечения. Сквозная заинтересованность уровней управления и направленность изменений на поддержание тенденции улучшения основных параметров жизни населения, прозрачность и ясность концепции и стратегии развития. Необходимая основа поддержки широких слоев населения и базисное условие реализации перспективных задач.

Следует также заметить, что совершенствование принципов территориального развития сдерживается в целом концептуальной сутью закона о территориальном управлении недостаточно учитывающе-

го ряд специфических условий региона и, в первую очередь, особенностей менталитета народа, исторически сложившихся норм общественного поведения и уровня социальной суверенности граждан, а также весьма большого разброса уровня социально-экономического развития территорий и связанных с этим восприятием общественных (в т.ч. и государственных) стимулов. Динамичное развитие территорий затруднительно обеспечить вне зависимости от ранга подчиненности инструментов общественного воздействия и их модели, независимо от того идут ли они из единого центра или рассеяны по отдельным территориальным образованиям. Введение нории территориального управления и темпы их реализа-

ции в результате обуславливаются недостаточностью для этого необходимой социальной базы. А сами ориентиры интенсивности внедрения принципов управления поэтому непосредственно связаны с подготовленностью реальных территориально локализованных условий. В связи с этим заслуживает внимание возможная дифференциация глубины мер перевода территорий на принципы самоуправления. Развитие сельских территорий в конечном счете должно быть ориентировано на полную учета и повышения уровня использования местных факторов продуктивности угодий и источников экономического роста.

Библиографический список

1. Фигуровская Н. Экономическая стратегия аграрного развития// Экономист, 2010.- №8.- С. 82-86.
2. Шашко Д.И. Агроклиматическое районирование СССР. М.: Колос, 1967.- 336 с.
3. Основные экономические показатели АПК Республики Башкортостан. Башкирстат. - Уфа, 2015.

References

1. Figurovskaya N. Ekonomicheskaya strategiya agrarnogo razvitiya// Ekonomist, 2010.- №8.- S. 82-86.
2. SHashko D.I. Agroklimaticheskoe rajonirovanie SSSR. M.: Kolos, 1967.- 336 s.
3. Osnovnyye ehkonomicheskie pokazateli APK Respubliki Bashkortostan. Bashkirstat. - Ufa, 2015.

КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ В ПЕРИОД С 2014 ПО 2016 ГОДЫ

Грязнов О.Д., Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Лаптева Е.В., к.э.н., доцент, Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Золотова Л.В., к.э.н., доцент, Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: Данная статья посвящена изучению деятельности банковского сектора Российской Федерации. В работе проводится анализ и рассмотрение основных показателей его деятельности, перспективы развития и оценка влияния идущего на спад экономического кризиса на всю банковскую систему. Поскольку в последние годы она подверглась серьезным колебаниям, изучение данной сферы экономической жизни государства является достаточно актуальным. Предметом изучения является банковская система РФ. Тема - ключевые показатели деятельности банковского сектора России в период с 2014 по 2016 годы. Основная цель работы - исследование текущего состояния банковской системы. Основные методы, применяемые в работе: анализ, изучение и обобщение.

Ключевые слова: банковский сектор, банковская деятельность, активы, рентабельность, ликвидность, кредитные организации.

Abstract: This article is devoted to the study of the banking sector of the Russian Federation. The work analyzes and reviews the main indicators of its activities, prospects for development and assesses the impact of the economic crisis on the decline on the entire banking system. Since in recent years it has undergone serious fluctuations, the study of this sphere of the economic life of the state is quite topical. The subject of study is the banking system of the Russian Federation. Theme - key indicators of the banking sector in Russia in the period from 2014 to 2016. The main goal of the work is to study the current state of the banking system. The main methods used in the work: analysis, study and generalization.

Keywords: banking sector, banking, assets, profitability, liquidity, credit institutions.

Развитие банковского сектора экономики было и остается на сегодняшний день ключевым вектором денежно-кредитной политики государства. Рынок банковских услуг и продуктов, как один из основных элементов экономической системы, тем или иным образом оказывает воздействие на развитие страны. Развитие банковского сектора обусловлено рядом факторов, таких как темпы экономического роста, структура реальной экономики, политика регулирующего органа, уровень монополизации, инвестиционный потенциал страны, потребности реальных и потенциальных клиентов банков. Также важную роль играет внешнеэкономическая политика государства. Стремительное развитие экономической системы и напряженная геополитическая обстановка в мире предъявляют кредитно-финансовым организациям новые вызовы, ставят сложные задачи. Все вышеперечисленные особенности подчеркивают высокую актуальность изучаемой темы исследования, цель которой - выделение основных проблем развития банковской системы и предложение возможных путей их решения, основанных на изучении динамики основных показателей деятельности банковского сектора Российской Федерации.

Деловая активность, заметно сниженная по итогам кризисного 2014 года, стала причиной заметного падения уровня ВВП. Все субъекты экономических отношений оказались в непростом положении, а в особенности - финансово-кредитные организации. Относительные и абсолютные показатели деятельности банковского сектора страны заметно ухудшились, качество активов и банковская ликвидность снизились, количество кредитных операций сократилось в разы. Все эти факторы оказали крайне негативное воздействие на инвестиционную привлекательность банковского сектора [3].

С первого квартала 2015 года начался рост деловой активности. Это оказало благоприятное воздействие на ключевые показатели эффективности банковского сектора. Так, рентабельность активов в данном периоде увеличилась на 1,2 п.п., рентабельность капитала - на 8,4 п.п. Однако, в связи с неустойчивой общеэкономической обстановкой в стране, эти показатели находились на все еще крайне низком уровне.

Если сравнивать 2016 и 2015 годы, можно заметить, что динамика была достаточно разнонаправленной. Рентабельность активов возросла на 0,1 п.п., рентабельность капитала снизилась на 0,7 п.п. В 2016 году прибыль всего сектора достигла 1012 млрд. руб., заметно увеличившись по сравнению с ее показателем в 2014 году. Однако, рост прибыли в посткризисный период начинает снижаться. Это можно наблюдать исходя из того, что в 2016 году по сравнению с 2015 годом она увеличилась на 18,9 %, а в 2015 году по сравнению с 2014 годом - на 46,7%. В это же время происходит увеличение числа прибыльных кредитных организаций на 5,5 п.п., но в 2016 году это значение заметно меньше по сравнению с аналогичным в предыдущем периоде. Такая ситуация объясняется ростом числа убыточных кредитных организаций. Это привело к росту убытков всего банковского сектора до 9 млрд руб. против 5,5 млрд руб. в 2015 году. Наиболее заметно прибыль снизилась у «Газпромбанка» и «ВТБ24». Рост на 9% был зафиксирован у «Сбербанка».

Структура активов и пассивов тесно связана со структурой доходов и расходов. Одной из важнейших статей формирования финансовых результатов является чистый процентный доход. Необходимо заметить, что в 2014 году его роль в общей структуре факторов формирования прибыли было минимальным (58,7%). Такая ситуация объясняется снижением процентной маржи по кредитным операциям. Как следствие, можно наблюдать рост данного дохода посредством наращивания объемов кредитования до 67,3% в общей структуре доходов банковского сектора.

Немаловажным показателем эффективности деятельности банковского сектора является динамика числа вкладов. В пассивах банков топ-5 доля вкладов снизилась: в 2007 году было 38,4%, в июле 2015 года - 28,8%. Противоположная динамика наблюдается в группе банков, занимающих места с 6-го по 20-е: там рост почти на 3 п.п., до 19,3%.

В группах 21-50 и 51-200 еще более радикальный рост - более чем на 11 п.п., до 28,4%, и почти на 10 п.п., до 29,3%, соответственно. Как показывают расчеты, у четверти всех банков доля вкладов в пассивах превышает 50%.

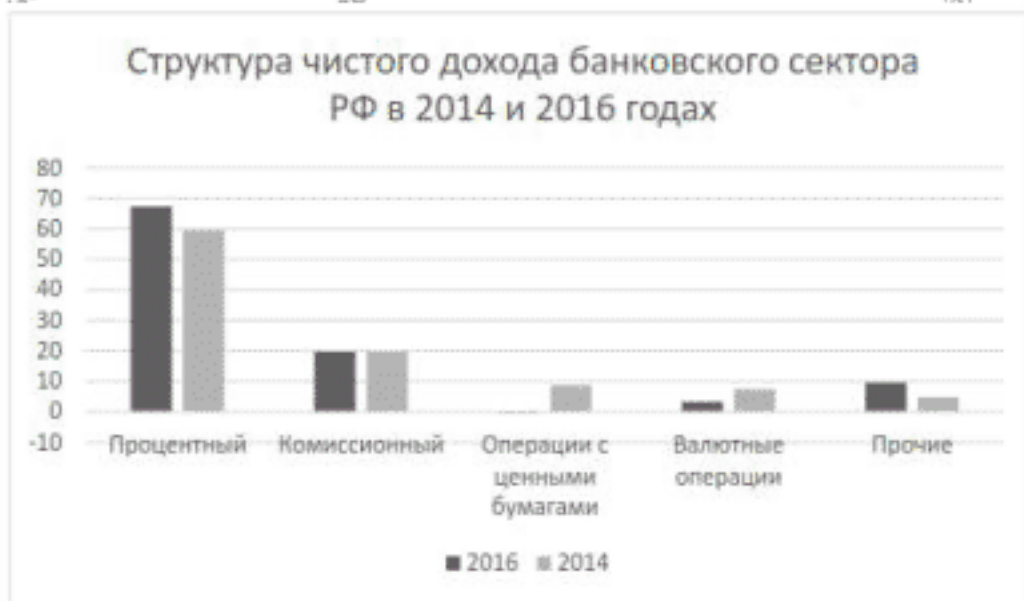

Рисунок 1 - Структура чистого дохода банковского сектора РФ в 2014 и 2016 годах

Для сравнения, в 2010 году таких было всего 10%. Такая положительная, на первый взгляд, динамика достаточно опасна. В определенный момент банки могут не справиться с массовым требованием

вкладчиков вернуть свои деньги, при этом выполняя все платежи [4].

Динамика роста и снижения числа вкладов в российских банках представлена на рис.2.

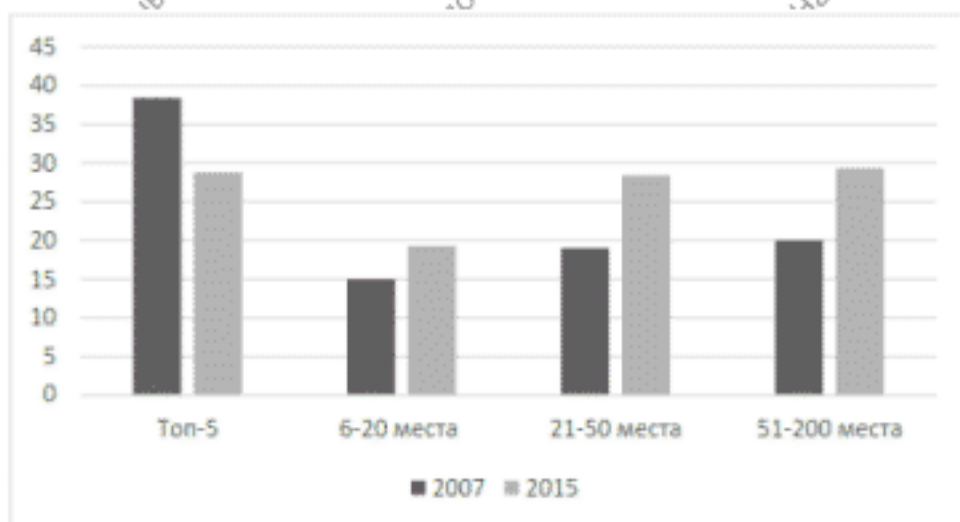

Рисунок 2 - Динамика роста и снижения числа вкладов в российских банках, %

Из рисунка 2 видно, что 5 крупнейших банков РФ потеряли 10% вкладов. Однако наименее крупные банковские организации наоборот приобрели большое число вкладчиков. Наибольший прирост показали банки, занимающие позицию с 21 по 50. Такая ситуация вызвана прямым воздействием санкций. Возможность привлечь средства у средних банков стала сильно ограничена, так как внешние рынки оказались закрыты, а межбанковский рынок недоступен по причине кризиса доверия. Таким образом, для средних банков средства населения стали главным источником пополнения капитала.

Чистый комиссионный доход является значимым источником формирования прибыли. Необходимо отметить стремительный рост его абсолютных значений в рассматриваемом периоде, несмотря на то, что в 2015 году удельный вес чистого комиссионного дохода снизился на 0,2 п.п.

В итоге, в 2015-2016 годах происходит постепенное возрастание эффективности деятельности банковского сектора. Это проявляется в постепен-

ном снижении влияния нестабильных источников доходов, таких как операции с иностранной валютой, чистый доход от продажи ценных бумаг. Так, их доля сократилась с 20,6% до 12,4%. При этом доля стабильных источников доходов возросла на 8,1 п.п.

Ресурсы банковского сектора используются по многим направлениям, первостепенным из которых являются кредиты и прочие размещенные средства, выданные нефинансовым организациям или физическим лицам. Нельзя не отметить, что их доля в общей структуре активов за 2014-2016 годы сократилась на 1,8 п.п. Такая ситуация возникла благодаря замедлению темпов роста кредитного портфеля. Однако, рынок займов населению рос крайне активно. В особенности, это наблюдается в таких сегментах, как ипотечное кредитование и кредитные карты. Тем не менее, имеют место опасения касательно недооценки рисков банками на фоне стремительного роста кредитования [5, с.53-59].

Основные макроэкономические показатели представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Макроэкономические показатели деятельности банковского сектора

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Активы, млрд руб.	41627	49530	57423
Собственный капитал, млрд руб.	5242	6113	7064
Кредиты, предоставленные финансовым организациям и физическим лицам, млрд руб.	23266	27708	32456
% к активам	55,9	56	56,5
Ценные бумаги, приобретенные банками, млрд руб.	6212	7035	7822
% к активам	14,9	14,2	13,6
Просроченная ссудная задолженность, млрд руб.	1133	1257	1398
% к ссудному портфелю	4,87	4,54	4,3
Вклады физических лиц, млрд руб.	11871	14,251	16958
	28,5	28,8	29,5
Средства, привлеченные от организаций, млрд руб.	13996	15648	17784
% к пассивам	33,6	31,8	31,0
Кредиты, депозиты и прочие привлеченные средства от ЦБ РФ, млрд руб.	1212	2690	4439
% к пассивам	2,91	5,43	7,7
Выпущенные долговые обязательства, млрд руб.	1526	2187	2217
% к пассивам	3,67	4,42	3,9
Достаточность капитала, %	14,7	13,7	13,5

Анализируя таблицу 1, можно сделать вывод, что в промежутке с 2014 по 2016 года наблюдается повышение активности деятельности банковских организаций на рынке ценных бумаг. Инвестиции в ценные бумаги становятся все более выгодным вложением средств. Такую динамику можно объяснить стремлением поддержать доходность и ликвидность, так как ценные бумаги, как известно, обладают большей ликвидностью в сравнении с кредитными инструментами. Кроме того, они дают возможность использовать данный вид активов как средство обеспечения по кредитам Банка России. Итак, портфель ценных бумаг банков увеличился в 3 раза, что привело к росту его удельного веса в структуре активов на 5,2 п.п.

События, происходящие в российской экономике и в банковском секторе в частности, позволяют сформулировать ряд особенностей:

1. Стагнация экономики негативно повлияла на объемы кредитования как крупного бизнеса, так и потребительского кредитования. Кроме того, произошло снижение качества активов, возрасти риски необеспеченности кредитования, общее ухудшение платежной дисциплины.
2. Общее ухудшение макроэкономической ситуации повлияло на снижение прибыли кредитных организаций.
3. Заметно усилился регулятивный надзор, который дал толчок резкому увеличению отзывов лицензий на осуществление банковской деятельности

Библиографический список

1. Доронкин М. Обзор РАЕХ («Эксперт РА»): «Банковский сектор в 2015 году: голодные игры» / М. Доронкин, С. Волков, П. Самиев. — 2015.
2. Zolotova L.V., Lapteva E.V., Portnova L.V. Assessment of influence the level of personal savings on the dynamics of banking sector indices В сборнике: European science and Technology Materials of the X International research and practice conference. 2015. С. 234-243.
3. Лаптева Е.В. Статистическое исследование развития банковского сектора Российской Федерации. - Оренбург, 2015.
4. Лаптева Е.В., Портнова Л.В. Статистика: Теория статистики и экономическая статистика. - Оренбург, 2015.
5. Золотова Л.В., Лаптева Е.В., Портнова Л.В. Статистическая оценка влияния сберегательного поведения населения на современное состояние банковского сектора России // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-3 (59-3). С. 53-59.
6. Кажаяева М.В., Лаптева Е.В. Внутренний и внешний туризм в условиях санкций и нестабильности // В сборнике IX Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие российской экономики», 2016. - С. 244-246.
7. Коробейникова Е.В., Лаптева Е.В. Прогнозирование основных индикаторов уровня развития банковского сектора российской федерации // Наука Красноярья. 2016. № 2 (25). С. 190-201.
8. Лаптева Е.В. Статистическое исследование уровня сберегательной активности населения Российской Федерации // Вестник Оренбургского государственного университета, 2015. - № 13(188). - С.53-59.

в 2014-2015 годах по причине ухода от налогов, а также нарушения законодательства о противодействии легализации доходов, полученных незаконным путем. Все эти факторы способствовали росту недоверия к рынку межбанковского кредитования, уменьшив возможности кредитных организаций по восстановлению ликвидности. Помимо того, произошел переход банковских вкладов из малых банков в крупные.

Таким образом, проблемы в банковском секторе коснулись всех сфер деятельности банков, однако развитие банковской сферы в первые месяцы 2016 года однозначно указывает на начало восстановления и намечающуюся тенденцию выхода из кризиса. Так, ключевая ставка ЦБ изменилась со своего максимального значения 17 % в 2014 году до 10,5 % по состоянию на 14.06.16. Однако, необходимо учитывать, что 2015 год был наиболее тяжелым для всего банковского сектора РФ и потому в ближайшие год или два не стоит ожидать высоких темпов роста и моментального возвращения к докризисным показателям. Всемирный экономический кризис и, в частности, введенные санкции оказали значительное негативное влияние на состояние экономики страны и непосредственно на деятельность коммерческих банков. Банковская система России столкнулась с серьезными вызовами, преодолев которые, выйдет на новый уровень надежности и конкурентоспособности.

9. Лаптева Е.В. Политика и практика крупнейших банков России на рынке банковских услуг В сборнике: Региональная инновационная экономика: сущность, элементы, проблемы формирования Материалы Пятой Всероссийской научной конференции с международным участием. 2014. С. 145-148.
10. Мартышенко, С. Н., Мартышенко Н. С. Практические вопросы обработки анкетных данных // Практический маркетинг. – 2007. – № 4. с. 2–8.
11. Мартышенко Н.С. Компьютерная технология обработки качественных данных опросов потребителей туристских услуг // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2011. – №3(93). – С. 184–192.
12. Центральный Банк Российской Федерации URL: <http://www.cbr.ru>
13. Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» URL: <http://www.riarating.ru>
14. Прогнозы по банковскому сектору России на 2015 год. Мнения экспертов: <http://sberex.ru/article/5446>.

References

1. Doronkin M. Obzor RAEX («Ehkspert RA»): «Bankovskij sektor v 2015 godu: golodnye igry» / M. Doronkin, S. Volkov, P. Samiev. – 2015.
2. Zolotova L.V., Lapteva E.V., Portnova L.V. Assessment of influence the level of personal savings on the dynamics of banking sector indices V sbornike: European science and Technology Materials of the X International research and practice conference. 2015. S. 234-243.
3. Lapteva E.V. Statisticheskoe issledovanie razvitiya bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii. - Orenburg, 2015.
4. Lapteva E.V., Portnova L.V. Statistika: Teoriya statistiki i ehkonomicheskaya statistika. - Orenburg, 2015.
5. Zolotova L.V., Lapteva E.V., Portnova L.V. Statisticheskaya ocenka vliyaniya sberegatel'nogo povedeniya naseleniya na sovremennoe sostoyanie bankovskogo sektora Rossii // Ehkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 6-3 (59-3). S. 53-59.
6. Kazhaeva M.V., Lapteva E.V. Vnutrennij i vneshnij turizm v usloviyah sankcij i nestabil'nosti // V sbornike IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Innovacionnoe razvitie rossijskoj ehkonomiki», 2016. - S. 244-246.
7. Korobejnikova E.V., Lapteva E.V. Prognozirovanie osnovnyh indikatorov urovnya razvitiya bankovskogo sektora rossijskoj federacii // Nauka Krasnoyar'ya. 2016. № 2 (25). S. 190-201.
8. Lapteva E.V. Statisticheskoe issledovanie urovnya sberegatel'noj aktivnosti naseleniya Rossijskoj Federacii // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015. -№ 13(188). – S.53-59.
9. Lapteva E.V. Politika i praktika krupnejshih bankov Rossii na rynke bankovskih uslug V sbornike: Regional'naya innovacionnaya ehkonomika: sushchnost', ehlementy, problemy formirovaniya Materialy Pyatoy Vse-rossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. 2014. S. 145-148.
10. Martysenko, S. N., Martysenko N. S. Prakticheskie voprosy obrabotki anketnyh dannyh // Prakticheskij marketing. – 2007. – № 4. с. 2–8.
11. Martysenko N.S. Komp'yuternaya tekhnologiya obrabotki kachestvennyh dannyh oprosov potrebitelej turistskih uslug // Marketing i marketingovye issledovaniya. – 2011. – №3(93). – С. 184–192.
12. Central'nyj Bank Rossijskoj Federacii URL: <http://www.cbr.ru>
13. Rejtingovoe agentstvo «RIA Rejting» URL: <http://www.riarating.ru>
14. Prognozy po bankovskomu sektoru Rossii na 2015 god. Mneniya ehkspertov: <http://sberex.ru/article/5446>.

СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНОГО МЕХАНИЗМА КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА С УЧАСТИЕМ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Дементьева А.К., ассистент, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: в статье рассматривается механизм коммерциализации результатов инновационной деятельности вузов, компонентами которого являются деятельностная, процессная, субъектная, объектная, ресурсная составляющие.

Ключевые слова: научно-инновационный потенциал, вуз, механизм коммерциализации, результат инновационной деятельности.

Abstract: the article discusses the mechanism of commercialization of results of innovative activities of universities, components of which are activity, process, subject, object, and resource components.

Keywords: scientific innovation, institution, mechanism, commercialization of results of innovation.

В современной экономике, в условиях обострения конкурентных процессов, освоение и реализация механизмов коммерциализации результатов инновационной деятельности является системообразующим фактором инновационного развития, технологической независимости экономики и ее ресурсосбережения, обеспечения экономического роста. В ведущих странах мира, выполняющих показатели развития науки, технологий и инноваций на высоком уровне, в наличии имеется переходная ступень от образования, фундаментальных и прикладных исследований к коммерческим инновациям в виде налаженной деятельности по использованию генерируемых инновационных решений для производственных целей и целей конечного потребления [1]. При этом важное значение имеет взаимодействие промышленных структур и вузов, занятых в сфере развития высоких технологий [2], внедрение новых технологий на производство, основанное на достижениях фундаментальной и прикладной науки [3]. В РФ необходимость решения задач коммерциализации результатов инновационной деятельности (РИД) вузов обозначена в концептуальных документах по инновационному развитию страны и ее регионов. Следует отметить, что показатели реализации научно-инновационного потенциала РФ находятся на низком уровне относительно ведущих стран мира. Существующая в вузах практика внедрения в практическое пользование результатов инновационной деятельности не способствует развитию коммерциализации генерируемых инновационных решений. Наличие множества компонентов коммерциализации как организационно-экономического процесса предопределяет необходимость обеспечения целостности воспроизводственной цепочки знаний. Поэтому серьезное внимание необходимо уделить комплексному подходу при формировании и реализации механизма коммерциализации результатов инновационной деятельности.

В целях совершенствования процесса реализации научно-инновационного потенциала вузов РФ предлагается структурно-логическая модель формирования и реализации комплексного механизма коммерциализации результатов инновационной деятельности (рисунк 1). При формировании механизма коммерциализации результатов инновационной деятельности вуза определяется качественная составляющая процесса коммерциализации. При реализации механизма коммерциализации результатов инновационной деятельности вуза осуществляется взаимодействие субъектов инновационной деятельности и реализация направлений коммерциализации генерируемых инновационных решений. То есть определяется результативная составляющая процесса коммерциализации. При этом большую роль имеет набор необходимых факторов и условий, по-

ложительно влияющих на результаты реализации механизма. Среди факторов, обеспечивающих формирование механизма коммерциализации РИД вузов следует выделить:

- факторы развития научно-образовательной и исследовательской среды;
- факторы развития нормативно-правовой и информационной среды;
- факторы развития системы государственной поддержки инновационной деятельности.

Перечисленные факторы оказывают влияние на качественную составляющую процесса коммерциализации, определяющуюся высоким потенциалом конкурентоспособности результатов инновационной деятельности, уровнем изобретательской и научно-исследовательской активности, формированием правовой платформы для коммерциализации результатов инновационной деятельности вузов, наличием теоретико-методологических основ в области коммерциализации РИД, координацией программ развития НИОКР и инновационной деятельности. Среди факторов, обеспечивающих реализацию механизма коммерциализации результатов инновационной деятельности вуза следует выделить:

- факторы развития инвестиционной среды;
- факторы развития предпринимательской среды;
- факторы развития инновационной бизнес-среды.

Следует отметить, что наличие перечисленных факторов обеспечивается за счет доступности источников финансирования процесса коммерциализации, создания условий для инвестиционной деятельности в сфере коммерциализации, формирования условий для ведения предпринимательской деятельности, инновационного бизнеса.

Механизм коммерциализации результатов инновационной деятельности включает в себя деятельностную, процессную, субъектную, объектную, ресурсную составляющие. Процесс коммерциализации, прежде всего, определяет этапы коммерциализации результатов инновационной деятельности, то есть конкретизирует механизм. К субъектам инновационной деятельности, взаимодействующих в процессе реализации предлагаемого механизма коммерциализации РИД, следует отнести:

- авторов, разработчиков РИД;
- специализированные подразделения вузов по внедрению результатов инновационной деятельности;
- малые инновационные предприятия, созданные при вузе;
- промышленные предприятия, обладающие потенциальным спросом на результаты инновационной деятельности;

- субъекты инфраструктурного обеспечения инновационной деятельности и коммерциализации РИД (бизнес-инкубаторы, инжиниринговые центры, индустриальные парки);
- субъекты инвестиционного и финансового обеспечения инновационной деятельности и коммерциализации РИД (Фонды финансирования, инвесторы, кредитные организации).

Основной механизма коммерциализации результатов инновационной деятельности вуза является комплексный инструментарий, выявленный в процессе исследования коммерциализации как процесса внедрения в практическое пользование и вывода на рынок результатов инновационной деятельности вузов (рисунок 2).

БЛОК ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ

БЛОК РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ

БЛОК ЭТАПОВ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ РИД С УЧАСТИЕМ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

1. Определение и описание научно-технических возможностей разработки, определение перспектив и направлений коммерческого применения РИД (проведение технологического аудита научно-технической разработки, размещение технологического профиля РИД на сайте вуза и др.)
2. Организация малого инновационного предприятия, созданного при вузе
3. Оценка коммерческого потенциала РИД с целью финансирования бизнес-идеи и коммерциализации РИД с участием промышленных предприятий
4. Доведение РИД до потребительского уровня, реализация РИД малыми инновационными и промышленными предприятиями
5. Распределение полученных доходов от реализации РИД

Рисунок 1 – Структурно-логическая модель формирования и реализации комплексного механизма коммерциализации результатов инновационной деятельности вуза

Поэтому одной из качественных характеристик коммерциализации РИД вузов является комплексность, обусловленная задействованием в процессе

коммерциализации РИД соответствующего инструментария, малых инновационных и промышленных

предприятий, обеспечивающих реализацию направлений коммерциализации РИД.

При реализации механизма коммерциализации результатов инновационной деятельности большое

значение имеет определение перспектив и направлений коммерческого применения РИД, основанное на предложенном на рисунке 3 алгоритме.

Рисунок 2 – Типология инструментария комплексного механизма коммерциализации результатов инновационной деятельности вуза

Рисунок 3 – Алгоритм определения перспектив и направлений коммерческого применения РИД

При определении перспектив и направлений практического применения РИД выявляются:

качественные характеристики РИД: цель и научно-технические задачи РИД, возможности практического применения, описание коммерческого потенциала РИД, возможные направления коммерциализации имеющегося РИД, техническое обеспечение реализации РИД.

– **экономические характеристики РИД:** технико-экономические характеристики создаваемого на основе научно-технического результата продукции / услуги по сравнению с аналогами на национальном и мировом рынках, целевые показатели контингента покупателей, необходимые ресурсы для реализации РИД, объем привлекаемых инвестиций;

– **показатели коммерциализации РИД:** цены конкурентов при наличии аналогов, цена реализа-

ции, себестоимость, плановые показатели реализации РИД, оценка будущих финансово-экономических результатов (выручки от реализации), затрат на производство, прибыли, рентабельности), экономической эффективности РИД, показатели коммерциализации РИД.

При определении перспектив и направлений практического применения РИД с целью их коммерциализации промышленными предприятиями и привлечения инвестиционных средств предлагается авторский подход к оценке инновационного потенциала РИД. Согласно предлагаемой методике под результатами инновационной деятельности следует понимать научно-технические результаты, обладающие потенциальными возможностями практического применения. Под инновационным потенциалом РИД вуза следует понимать возможность трансфера полученных результатов и, основанных на них, нововведений в сферу практического пользования, выражающаяся в наличии потенциала коммерциализации, экономической эффективности РИД и совершенствованием продуктов и услуг.

Следует отметить, что участие малых инновационных предприятий в инновационном процессе обеспечивает доработку РИД в целях коммерциализации нововведений промышленными предприятиями. Одним из критериев, определяющих уровень востребованности РИД в сфере практического применения, является использование РИД предприятиями различных отраслей промышленности в целях коммерциализации продукции и услуг.

Методика оценки инновационного потенциала РИД в рамках функционирования малого инновационного предприятия, созданного при вузе, основывается на выделенных в диссертационной работе возможных направлениях коммерциализации РИД: выполнение договоров на НИОКР (исследовательских контрактов), лицензирование и продажи ОИС; реализация инновационного проекта, основанного на результатах инновационной деятельности (продуктов и услуг); оказание инжиниринговых услуг. Модель оценки инновационного потенциала РИД вуза в рамках функционирования малого инновационного предприятий (ИП_{РИД}) имеет вид:

$$ИП_{РИД} = \prod_{i=1}^n K_i (П_{НИОКР}) + \prod_{i=1}^n K_i (П_{ОИС}) + \prod_{i=1}^n K_i (П_{ИИП}) + \prod_{i=1}^n K_i (П_{ИИСК})$$

где ИП_{РИД} – инновационный потенциал РИД;

П_{НИОКР} – коммерческий потенциал выполнения НИОКР (исследовательских контрактов);

П_{ОИС} – потенциал коммерциализации объекта интеллектуальной собственности;

П_{ИИП} – потенциал коммерциализации инновационного проекта (реализации продуктов и услуг);

П_{ИИСК} – потенциал реализации консультационных и инжиниринговых услуг;

K_i – коэффициент значимости при определении соответствующего потенциала направления инновационной деятельности.

Критерии определения уровня инновационного потенциала РИД малых инновационных компаний, созданных при вузах, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Критерии определения уровня инновационного потенциала РИД малых инновационных компаний, созданных при вузах

Значение ИП _{РИД}	Уровень инновационного потенциала РИД
0 ≤ ИП _{РИД} < 0,8	Низкий уровень
0,8 ≤ ИП _{РИД} < 1,6	Уровень ниже среднего
1,6 ≤ ИП _{РИД} < 2,4	Средний уровень
2,4 ≤ ИП _{РИД} < 3,2	Уровень выше среднего
3,2 ≤ ИП _{РИД} ≤ 4	Высокий уровень

Комплексная оценка РИД позволяет выявить возможности их практического применения на промышленных предприятиях и потенциал развития малых инновационных предприятий. Как нам представляется, включение в показатель инновационного потенциала РИД индикатора, оценивающего коммерческий потенциал выполнения НИОКР, обусловлено развитием интеграционных взаимодействий между малыми инновационными предприятиями и потребителями результатов НИОКР, в том числе промышленными предприятиями, осуществляющими высокотехнологичное производство. При выполнении договоров на НИОКР (исследовательских контрактов) малая инновационная компания является исполнителем, при этом возможна реализация «пакета знаний» промышленному сектору и другим заинтересованным организациям. Консультирование возможно не только по конкретной технологии или области знаний, но и, например, в части определения перспективных областей научно-технической информации, обуславливающей доработку, разработку новых продуктов и услуг. В этой ситуации потребителями, в основном, будут являться крупные организации (корпорации), промышленные пред-

приятия и наукоемкие фирмы. При определении коммерческого потенциала ОИС проводится оценка экономической эффективности РИД.

Методика оценки инновационного потенциала РИД в рамках предлагаемого подхода на примере малых инновационных предприятий, созданных при УлГУ, приведена в таблице 2. Предлагаемая авторская методика оценки инновационного потенциала РИД возможна к использованию:

- в процессе финансирования и внедрения в практическое пользование РИД;

- при выявлении возможностей технологической коммерциализации, развивая, тем самым, научно-методическое обеспечение экономического сопровождения деятельности малых инновационных предприятий, созданных при вузах.

Посредством структурно-логической модели формирования и реализации комплексного механизма коммерциализации результатов инновационной деятельности вуза, представленной в статье, предприятия попытка описания процесса коммерциализации РИД вуза в качестве целостной системы, обеспечивающей реализацию инновационного процесса.

Таблица 2 – Методика оценки инновационного потенциала РИД, генерируемых малыми инновационными предприятиями, созданными при вузах

Наименование показателя, оценивающего K_i (0; 0,5; 1 – возможные значения K_i)	Порядок расчета уровня инновационного потенциала РИД ($K_{инд}$)
<p>Качественные, экономические характеристики, показатели коммерциализации и эффективности (K_i)</p> <p>Выполнение НИОКР (исследовательских контрактов): научная составляющая полученного результата; научно-техническая новизна; патентоспособность результатов РИД; эффективность инвестиций при выполнении НИОКР; наличие/отсутствие ресурсов для проведения НИОКР (технических, организационных, трудовых, финансовых, материальных); продуктивность использования бюджетных средств и др.</p>	$P_{НИОКР} = K_1 \times K_2 \times \dots \times K_n$
<p>Коммерциализация объектов интеллектуальной собственности: научно-технические задачи, решаемые при внедрении в практическое пользование ОИС; наличие/отсутствие договоров намерения; предполагаемый перечень продуктов и услуг, возможных к созданию и реализации на основе ОИС; затраты потенциального потребителя ОИС на адаптацию разработки к практическому применению; объем реализации лицензионной продукции; экономический эффект от внедрения ОИС на уровне разработчика; экономический эффект от внедрения ОИС на уровне промышленного предприятия; технологический рынок (степень практического пользования ОИС) и др.</p>	$P_{ОИС} = K_1 \times K_2 \times \dots \times K_n$
<p>Коммерциализация инновационного проекта: степень готовности продукта к реализации; предполагаемые потребители продуктов и услуг; этапы работ по проекту; стратегия выхода на рынок; прогнозируемый доход от реализации инновационного проекта; чистый дисконтированный доход и др.</p>	$P_{инт} = K_1 \times K_2 \times \dots \times K_n$
<p>Оказание консультационных и инжиниринговых услуг: перечень выполнения консультационных и инжиниринговых услуг; потребители услуг по выполнению консультационных и инжиниринговых работ; эффективность затрат; индекс доходности и др.</p>	$P_{инж} = K_1 \times K_2 \times \dots \times K_n$

Библиографический список

1. Дементьева А.К. Формирование механизмов коммерциализации результатов научно-технической деятельности университетов в системе трансфера знаний и технологий / А.К. Дементьева // Экономика и предпринимательство. – 2016 – № 5 (70). – С. 106-113.
2. Татарских Б.Я., Радченко А.П. Вопросы развития инновационно-технологического потенциала машиностроения / Б.Я. Татарских, А.П. Радченко // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: межвузовский сборник научных трудов. – №2. – 2010. – С. 227-238.
3. Тюкавкин Н.М. Научоемкие технологии в развитии промышленных региональных комплексов / Н.М. Тюкавкин // Вестник СамГУ. – 2012. – №7. – С. 98-104.

References

1. Dement'eva A.K. Formirovanie mekhanizmov kommercializatsii rezul'tatov nauchno-tekhnicheskoy deyatel'nosti universitetov v sisteme transfera znanij i tekhnologij / A.K. Dement'eva // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2016 – № 5 (70). – S. 106-113.
2. Tatarskiy B.YA., Radchenko A.P. Voprosy razvitiya innovatsionno-tekhnologicheskogo potentsiala mashinostroeniya / B.YA. Tatarskiy, A.P. Radchenko // Problemy sovershenstvovaniya organizatsii proizvodstva i upravleniya promyshlennymi predpriyatiyami: mezhyuzovskij sbornik nauchnyh trudov. – №2. – 2010. – S. 227-238.
3. Tyukavkin N.M. Naukoemkie tekhnologii v razvitiy promyshlennykh regional'nykh kompleksov / N.M. Tyukavkin // Vestnik SamGU. – 2012. – №7. – S. 98-104.

РЫНОЧНЫЕ МЕХАНИЗМЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ НА ПРИМЕРЕ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Зацарная Н.А., РЭУ им. П.В. Плеханова

Аннотация: Рыночные механизмы становятся неотъемлемой частью государственного администрирования. Их применение позволяет сократить издержки. Оно же создает опасность для государства остаться всего с одним сравнительным преимуществом – дешевизной содержания своего аппарата при потере контроля за социокультурной сферой жизнедеятельности общества. Инструментом преодоления подобных перекосов в сфере государственного управления может служить модель Сбалансированной системы показателей.

Ключевые слова: Сбалансированная система показателей; рыночные механизмы; публичное администрирование.

Abstract: Market-type mechanisms become an integral part of public administration. Their use reduces costs. It also creates a danger for the state to remain with only one comparative advantage - the cheapness of the content of its apparatus with the loss of control over the socio-cultural sphere of the life of society. The model of Balanced Scorecard can serve as a tool for overcoming such distortions in the sphere of public administration.

Keywords: Balanced Scorecard; public administration; market-type mechanisms.

Перед любым государством на каждом из этапов его развития стоят конкретные задачи, предполагающие устойчивое развитие страны, повышение благосостояния народа, обеспечение внутренней и внешней безопасности, перераспределение материальных благ и доходов, направленное на соблюдение социальных гарантий и т.д. Государство, в поисках путей решения поставленных задач, влияет на все сферы жизнедеятельности общества, и в частности на экономику. По отношению к последней государство выступает в роли менеджера и стремится к максимально эффективному управлению, критерием которого являются меньшие затраты в совокупности с большими результатами. [7] Иными словами, рыночные механизмы, присущие в большей степени экономике стали за несколько предшествующих десятилетий неотъемлемой составляющей государственного администрирования.

Из-за специфики форм администрирования во всех сферах жизнедеятельности российского общества, тонкая грань между эффективностью и ирреальностью (т.е. ситуацией несоответствия действительных результатов при выполнении определенных ранее плановых показателей и критериев эффективности) нарушается, таким образом государство и общество страдают от парадокса бережливости. Инструментом преодоления подобных перекосов в сфере государственного управления может служить модель Сбалансированной системы показателей.

Поскольку развитие Дальневосточного региона России является одной из приоритетных задач государства, рассмотрим рыночные механизмы, применяемые в сфере государственного администрирования на территории Амурской области.

Экономика Амурской области – это многоотраслевое хозяйство. При этом во всех сферах жизнедеятельности общества органы государственной и муниципальной власти имеют главенствующую роль. Амурская область – не просто субъект РФ, где, в силу понятных причин, как и вообще во всех крупных по размеру регионах, условия для жизни и, стало быть, условия для ведения бизнеса, сильно различаются. Ее размеры обуславливают первоочередное значение надежных, безотказно работающих цепочек поставок. Эффективная логистика означает дополнительные возможности для потребителей. Особенную роль здесь приобретает тема автотранспортных перевозок. Их стоимость обусловлена целым рядом накладных расходов, размер которых зависит от разновидности и качества автомобильных дорог, ставок налогообложения, а также сложного регулирования автотранспортных перевозок. На данном этапе без государственного вмешательства невозможно решить задачи по поддержанию эффек-

тивной бесперебойной работы этой и многих других отраслей, по причине недоступности их обеспечения частными инвесторами, или стратегической значимости. [5]

Совершенно понятно, что подобное вмешательство властей во все отрасли жизнедеятельности общества накладывает свой отпечаток на бюджет субъекта, в котором за 2016 год существует дефицит в сумме более 1,6 млрд. рублей. [1] Основным положительным изменением, заложенным в бюджет Амурской области и сохраняющим эту тенденцию не один год, является рост валового регионального продукта. По прогнозам Министерства финансов области, в 2018 году этот показатель может достичь 335 млн. руб. [6] Тем не менее, согласно Закону о бюджете, одним из инструментов развития экономики области власти считают увеличение финансирования программы «Повышения эффективности органов государственной власти и управления Амурской области» на 23%. [5]

Кроме того, существуют противоречия в отношении социальной политики органов власти, согласно которой планируется рост ввода в действие жилых домов на 2017-2019 гг. при сокращении численности населения области и урезании финансирования программ по поддержке молодых семей в части приобретения и строительства жилья в два раза. [8]

Иными словами, вместо того, чтобы повышать налогооблагаемую базу региона за счет развития объектов инфраструктуры и транспорта, создания новых и поддержания уже существующих промышленных организаций, государственные административные структуры стремятся повысить эффективность региона за счет дополнительных инвестиций в программы развития органов областной власти, увеличения объемов кредитования Амурской области и роста расходов на обслуживание государственного долга Амурской области.

Таким образом, можно судить о значительной нестабильности бюджета Амурской области и противоречивости официально объявленных программ ее развития. [4]

Применение рыночных механизмов не нашло широкого распространения в системе государственного и муниципального администрирования Амурской области. Помимо сокращения штата гражданских служащих, упразднения бюджетных мест в ВУЗах региона и иных действий, имевших своей конечной целью снижение нагрузки на бюджет субъекта федерации, всего несколько объектов социально-экономической политики органов государственной власти Амурской области ощутили на себе последствия маркетизации и менеджерализации системы государственного администрирования региона.

Лакмусовой бумажкой последствий попытки введения рыночных механизмов в области является сельское хозяйство, где после попытки отпустить отрасль в «свободное плавание» проявился ряд проблем, свидетельствующих о том, что ключевой ошибкой властей в отношении маркетизации данной отрасли стал резкий отказ от контроля над ней. Причинами неудовлетворительных последствий эксперимента стало, в первую очередь, отсутствие эффективных связей между производителями сырья, прежде всего, домашними хозяйствами, и его переработчиками. Неудачную роль в этом сыграла монополия предприятий сферы переработки сельхозпродукции, позволившая им, в отсутствие контроля со стороны властей, диктовать закупочные цены производителям молока, сдерживая их развитие. Кроме того, недостаточная техническая оснащенность, отсутствие качественно функционирующей инфраструктуры, в том числе неразвитая система дорог в муниципальных образованиях, и другие факторы затрудняющие развитие сельского хозяйства стали плацдармом для современных проблем функционирования, связанных со снижением ресурсных возможностей сырьевой базы региона с одной стороны, и ростом потребностей в конечной продукции - с другой. Основной причиной кризисного состояния, в котором оказался сельскохозяйственный комплекс области стала реализация ошибочного курса на немедленную и полную либерализацию экономических взаимоотношений с товаропроизводителями и отсутствие необходимой государственной поддержки. [4; 210]

Таким образом, рыночные механизмы, применяемые в государственном и муниципальном администрировании не всегда способны эффективно решать не только такие фундаментальные проблемы общества, как развитие социальной сферы, повышение уровня образования и квалификации работников, развитие научных исследований и решение экологических проблем, но и вполне прикладные вопросы развития экономики. В то же время отсутствие механизмов решения подобных проблем является прямой угрозой экономической эффективности системы и снижению экономического роста. И хотя сам по себе конкурентный рынок обеспечивает многообразие реализуемых товаров, удовлетворяющих потребности населения, возможность поддержания цен на минимальном эффективном уровне, бесконтрольное применение его механизмов создает барьеры для развития общества и может привести к деградации отдельных сфер его жизнедеятельности.

По результатам проведенного анализа были сделаны выводы о необходимости разработки модели применения рыночных механизмов в сфере публичного администрирования Амурской области, отвечающей принципам экономичности, легитимности и эффективности.

Например, для решения проблем сельского хозяйства необходимо сочетание рыночных механизмов и государственного регулирования экономики, анализ затрат и результатов, условий эффективного использования ресурсов. Амурская область является лидером в аграрном секторе на Дальнем Востоке. При этом в регионе до сих пор не построены крупные перерабатывающие организации по производству растениеводства, создание которых удешевило бы доступ населения к конечному потребляемому ими продукту и создало бы дополнительную статью дохода бюджета региона.

Дефицит бюджета Амурской области не может быть покрыт исключительно за счет выделения дополнительных объемов бюджетного кредита Амурской области на замещение кредитного долга региона. Но если позаботиться о развитии экономики,

то эти доходы можно прирастить и, тем самым, быстрее вернуть бюджетные долги банкам. Кроме того, доход в регион можно привлечь за счет инвесторов и создания рабочих мест с высокой зарплатой в первую очередь на предприятиях малого и среднего бизнеса, в котором занята большая часть жителей Амурской области.

Сокращения расходов бюджета можно добиться путем следования четкому принципу тратить средства только с учетом первоочередных потребностей. За основу можно взять географическое положение области, направляя поступающие доходы весной на сельское хозяйство, летом - на ремонт и строительство дорог, а осенью - на ЖКХ. В этом случае не придется завозить в регион скот, и ждать его размножения в январе, дороги асфальтировать в снег, а теплотрассы ремонтировать в мороз. [4]

Кроме того, если рассматривать субъект Федерации как уменьшенную модель государства, а государство - как укрупненную модель фирмы, осуществляющих свою деятельность в условиях нестабильности мировой и государственной экономики, жесткой конкуренции с другими участниками рынка, тем более, являющейся посредником не только с точки зрения экономических процессов, но и с точки зрения удовлетворения потребностей, то для рассматриваемой Амурской области особо остро возникает необходимость в координации различных хозяйственных функций.

Экономическая устойчивость является базисом прогрессивного развития любого экономического субъекта в условиях рынка, а сбалансированная система показателей (далее ССП) является наиболее предпочтительным способом управления экономической устойчивостью по причине легкости ее интеграции, высокого уровня адаптации, гибкости и универсальности ее форм для применения на практике. [2; 15]

Поскольку более предпочтительными для предприятий являются методики оценки и анализа, позволяющие достигать нужного результата с наименьшими затратами сил и ресурсов, бюджет субъекта РФ можно считать оптимальной базой для формирования комплекса критериев оценки, позволяющих контролировать и анализировать текущее его состояние. При внедрении ССП тактический менеджмент (бюджеты) и стратегический менеджмент (ССП) должны быть объединены в непрерывный процесс, заключающийся в установлении связи между реализацией мероприятий стратегического развития субъекта РФ и процессом составления и реализации бюджетов.

Определившись с источником данных, на основе которых будет разработана система сбалансированных показателей для Амурской области как аграрно-региона, определим структуру перспектив и показатели ее ССП.

Управленческий анализ затрат, финансовых результатов и рентабельности позволит выявить причины изменения соответствующих показателей и предотвратить снижение эффективности производственной деятельности в целом.

Повышение эффективности деятельности - главная задача управленческого анализа финансовых результатов субъектов государственного ведения. Однако рассматривать финансовые и нефинансовые показатели следует во взаимосвязи, поскольку, например, задача максимизации чистого денежного потока от реализации товаров и услуг населению в планируемом году без учета текущей рыночной ситуации вполне может войти в противоречие с задачей нормализации социального климата в регионе в ближайшие годы.

Направления развития	Элементы направлений	Необходимые действия
Стратегическое направление	Финансовый рост по продукции	<ul style="list-style-type: none"> • Проведение сельскохозяйственных работ в оптимальные сроки и на высоком уровне агротехники с использованием научно обоснованной системы обработки почвы, порядка применения удобрений, методов и средств защиты растений и хранения семян • Своевременный сбор и продажа семян растений и продукции животноводства. • Обеспечение высокого качества упаковки для сохранения свойств товара. • Механизация и автоматизация производственных процессов, выявление и использование резервов повышения производительности труда
Стратегические цели	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие рынка сельскохозяйственных товаров и повышение конкурентоспособности данного вида продукции • Эффективное использование материальных активов • Снижение затрат на производство 	<ul style="list-style-type: none"> • Обеспечить достаточную ликвидность и финансовую устойчивость, увеличить прибыль, рентабельность и величину денежного потока по видам деятельности (положительного - по операционной, отрицательного - по финансовой и инвестиционной) • Мониторинг качества используемого оборудования, в том числе спецавтотранспорта
Стратегические показатели	<ul style="list-style-type: none"> • Изменение объемов производства, реализации продукции (в сравнении с отраслевыми показателями) • Доходы от продаж • Чистая прибыль организации 	<ul style="list-style-type: none"> • Разработка прогнозного баланса спроса и предложения продукции • Обеспечение устойчивого воспроизводства продукции • Стабилизация финансово-экономического состояния товаропроизводителей

Таблица 2 - Ключевые направления развития в рамках перспективы «Клиенты» для Амурской области

Направления развития	Элементы направлений	Необходимые действия
Стратегическое направление	<ul style="list-style-type: none"> • Количество новых точек и рынков сбыта • Годовой объем продаж продукции на одного клиента, на одной точке сбыта продукции 	<ul style="list-style-type: none"> • Определение ключевых сегментов рынка • Определение потенциала конкурентов для корректировки собственной стратегии • Определение организационных, финансовых, технических и других способов обеспечения конкурентных преимуществ
Стратегические цели	<ul style="list-style-type: none"> • Постоянное удовлетворение потребностей целевого клиента • Создание взаимовыгодных отношений с клиентами 	<ul style="list-style-type: none"> • Регулярный мониторинг степени выгоды условий сотрудничества с отдельными группами населения • Обеспечение прозрачности функционирования системы
Стратегические показатели	<ul style="list-style-type: none"> • Объем продаж новых видов товаров и услуг • Показатель роста объема продаж в сегменте рынка • Доля целевых слоев населения в общем потоке потребителей 	<ul style="list-style-type: none"> • Разработка прогнозных балансов • Обеспечение устойчивого воспроизводства продукции • Проведение актуальных маркетинговых исследований • Приобретение наиболее выгодных каналов сбыта товаров и услуг

Экономическая устойчивость региона достигается за счет прочности экономических связей по всем направлениям деятельности. Каждое структурное подразделение системы обладает самостоятельностью при выработке оперативных решений, что позволяет гибко реагировать на изменяющиеся условия и значительно повышает ответственность как руководителей, так и всех сотрудников. Переход на новый уровень предприятия внутренних бизнес-процессов и проведение последовательных мер по повышению эффективности производства является важным условием устойчивого развития в современной экономике.

«Внутренние бизнес-процессы» - ключевая составляющая ССП, в рамках которой формируются бюджеты отдельных подразделений системы, опре-

деляется потребность в производственных, трудовых, материальных и финансовых ресурсах, осуществляется поиск наиболее рациональных источников их привлечения, разрабатываются планы на долгосрочные периоды, определяются резервы увеличения выпуска и реализации продукции, рассчитывается эффект планируемых изменений.

На этапе формирования стратегии трудно однозначно закрепить ответственность за выполнение той или иной цели за отдельным подразделением, однако если рассматривать каждое подразделение, как отдельный организм, имеет смысл наделить его ответственностью и полномочиями соответствующими функциям, выполняемым в целом всей административной системой.

Таблица 3 - Ключевые направления развития в рамках перспективы «Внутренние бизнес-процессы» ССП для Амурской области

Направления развития	Элементы направлений	Необходимые действия
Стратегическое направление	<ul style="list-style-type: none"> Повышение стабильности производства и предоставления товаров и услуг населению Увеличение производительности труда сотрудников Сокращение продолжительности простоев в производственном процессе 	<ul style="list-style-type: none"> Создание эффективной функциональной и организационной структуры Осуществление ситуационного анализа и выбор направления развития структурных подразделений Сценарное прогнозирование условий для разработки системы планов
Стратегические цели	<ul style="list-style-type: none"> Повышение эффективности использования ресурса времени Оптимизация потребности в основных средствах Контроль всех сторон операционной деятельности и результатов использования всех производственных ресурсов Соблюдение календарного плана-графика 	<ul style="list-style-type: none"> Мониторинг входных и выходных данных для верификации эффективной взаимосвязи бизнес-процессов Установление данных для анализов, с целью поддержания постоянного улучшения всех процессов Управление рисками и возможностями
Стратегические показатели	<ul style="list-style-type: none"> Производственный цикл Коэффициент использования активов Производительность факторов производства 	<ul style="list-style-type: none"> Анализ общей суммы затрат и удовлетворения потребностей населения от производства и реализации товаров и услуг Определение резервов снижения затрат Определение резервов увеличения выпуска и реализации товаров и услуг

Изменение эффективности работы системы администрирования зависит от сокращения численности работников, уменьшения их заработной платы, увеличения потребления материальных затрат, привлечения дополнительных основных средств фактически не задействованных в производстве и не передаваемых в аренду сторонним субъектам экономической деятельности, или неоправданном увеличении оборотных средств.

Таким образом, можно считать флагманом улучшения «Внутренних бизнес-процессов» и результатов всей деятельности, как на предприятии, так и в сфере государственного администрирования персонал и развитие кадрового потенциала организациями.

Как следствие, на первый план выходят проблемы формирования спроса на инвестиции в человеческий капитал. Строго говоря, к инвестициям в человеческий капитал, экономическая теория относит затраты на образование, миграцию и поиск новой работы, поскольку все сопряженные с этим процессами затраты являются своего рода авансированием, которое не только окупается в будущем, но и приносит регулярную повышенную отдачу, повышая тем самым стоимость человеческого капитала. Однако общепризнанно, что образование играет определяющую роль в формировании производительной силы человека и в повышении ее рыночной стоимости.

Таблица 4 - Ключевые направления развития в рамках перспективы «Обучение и развитие персонала» ССП для Амурской области

Направления развития	Элементы направлений	Необходимые действия
Стратегическое направление	<ul style="list-style-type: none"> Управление человеческими ресурсами Обучение и развитие персонала Рост квалификации кадров 	<ul style="list-style-type: none"> Повышение прозрачности управления областью Построение четкой иерархии взаимодействия
Стратегические цели	<ul style="list-style-type: none"> Стимулирование сотрудников к достижению заданных целей Вовлечение сотрудников в процесс планирования деятельности Готовность к принятию и проведению в жизнь эффективных соглашений с профсоюзами, представителями работников и самими работниками 	<ul style="list-style-type: none"> Материальная и нематериальная мотивация сотрудников Создание базы знаний, управление знаниями Забота в первую очередь об удовлетворении потребностей населения
Стратегические показатели	<ul style="list-style-type: none"> Производительность труда Степень заинтересованности сотрудников в результатах деятельности предприятия Возможность получения информации для принятия решений Затраты на инвестиции, исследования и развитие 	<ul style="list-style-type: none"> Развитие и стимулирование организационной готовности сотрудников как корпоративной культуры, чувства сопричастности и командной работы Развитие информационного капитала для реализации человеческого потенциала, который имеет регион.

В качестве основных принципов эффективности для Амурской области могут быть выделены умение и квалификация сотрудников ее административной системы, степень их мотивации, возможность получить информацию, необходимую для принятия

управленческих решений в режиме реального времени, генерация и применение на практике инициатив персонала, непосредственно задействованного в создании продукта или предоставлении услуги на-

селению, эффективность работы информационных систем. [3; 42]

Внедрение ССП означает широкую перестройку процесса осуществления организационной стратегии. В этой связи необходимо, выполнение двух условий:

- каждая из подсистем управления должна вносить свой вклад в реализацию стратегии;
- каждая из систем управления должна служить источником информации для ССП.

В противном случае разработанная система не будет работать.

По результатам проведенного исследования были сделаны выводы о том, что для достижения положительных эффектов от использования рыночных механизмов в системе государственного администрирования необходимо учитывать ряд ограничений при ее внедрении. Например, реформа государственного управления не должна преследовать цель сокращения расходов и выстраивания системы контроля за государственными служащими. Вводимая

оценка по результатам должна привести к адаптации аппарата госслужащих к стратегическим целям социально-экономического развития страны и увеличению способности системы государственного управления отвечать новым экономическим вызовам. Оплату по результатам деятельности госслужащих следует рассматривать скорее не как механизм снижения расходов на содержание государственного аппарата, а как средство структурирования внутренних процессов. В противном случае, несмотря на возможные положительные эффекты в виде повышения эффективности производства и ускорения темпов развития контролируемых государством предприятий, неизбежно наступление негативных последствий, влекущих за собой нестабильность всей системы государственного управления в стране: безработицы, инфляции, снижения качества и уровня жизни отдельных категорий граждан, неспособности удовлетворения целого ряда социальных обязательств, потери нравственных идеалов в обществе.

Библиографический список

1. Закон Амурской области от 14.12.2015 N 619-ОЗ "Об областном бюджете на 2016 год" (принят Законодательным Собранием Амурской области 10.12.2015) (с изменениями на: 27.10.2016)
2. Ковалев, В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика / под ред. В.В. Ковалева. – 3 изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014. – 1104 с.
3. Магомедов, А.М., Маллаева, М.И. Экономика фирмы / А.М. Магомедов, М.И. Маллаева. – М.: Инфра –М, 2013. – 432 с.
4. Енина Д.В., Проблемы развития молочного подкомплекса Амурской области / Статистическая оценка трансформации регионального социально-экономического пространства: Материалы научно-практической конференции. Июнь 2013 г., Благовещенск. 294с. - Электрон. дан. - Режим доступа: http://amurstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/amurstat/resources/d7bf687804f4da153b5d1f5e1000af5d8/sbornik_mat_konf.pdf (дата обращения: 04.11.2017)
5. Кожемяко Олег, Перспективы развития Амурской области в рамках стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока, республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области на период до 2025 года. [Электронный ресурс] / Выступление на Пленарном заседании четвертого «Дальневосточного международного экономического форума» - Электрон. дан. - Режим доступа: <http://www.mega-pro.ru/publication/838878/> (дата обращения: 02.11.2017)
6. Министерство финансов Амурской области: Официальный сайт [Электронный ресурс] / Министерство финансов Амурской области. Информационный портал. - Электрон. дан. - Режим доступа: <http://www.fin.amurobl.ru/> (дата обращения: 30.10.2017)
7. Панина О.В. Современные методы государственного управления: менеджеральный подход и политическое управление / Вестник Финансовой академии при правительстве РФ № 4 (40) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 17.11.2017)
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Амурской области: Официальный сайт [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики - 1999-2016. - Электрон. дан. - Режим доступа: <http://amurstat.gks.ru/> (дата обращения: 30.10.2017)

References

1. Zakon Amurskoj oblasti ot 14.12.2015 N 619-OZ "Ob oblastnom byudzhete na 2016 god" (prinyat Zakonodatel'nym Sobraniem Amurskoj oblasti 10.12.2015) (s izmeneniyami na: 27.10.2016)
2. Kovalev, V.V. Finansovyy menedzhment: teoriya i praktika / pod red. V.V. Kovaleva. – 3 izd., pererab. i dop. – M.: Prospekt, 2014. – 1104 s.
3. Magomedov, A.M., Mallaeva, M.I. Ekonomika firmy / A.M. Magomedov, M.I. Mallaeva. – M.: Infra –M, 2013. – 432 s.
4. Enina D.V., Problemy razvitiya molochnogo podkompleksa Amurskoj oblasti / Statisticheskaya ocenka transformacii regional'nogo social'no-ehkonomicheskogo prostranstva: Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. Iyun 2013 g., Blagoveshchensk. 294s. - EHlektron. dan. - Rezhim dostupa: http://amurstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/amurstat/resources/d7bf687804f4da153b5d1f5e1000af5d8/sbornik_mat_konf.pdf (data obrashcheniya: 04.11.2017)
5. Kozhemyako Oleg, Perspektivy razvitiya Amurskoj oblasti v ramkah strategii social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka, respubliki Buryatiya, Zabajkalskogo kraja i Irkutskoj oblasti na period do 2025 goda. [EHlektronnyj resurs] / Vystuplenie na Plenarnom zasedanii chetvertogo «Dal'nevostochnogo mezhdunarodnogo ehkonomicheskogo foruma» - EHlektron. dan. - Rezhim dostupa: <http://www.mega-pro.ru/publication/838878/> (data obrashcheniya: 02.11.2017)
6. Ministerstvo finansov Amurskoj oblasti: Oficial'nyj sajt [EHlektronnyj resurs] / Ministerstvo finansov Amurskoj oblasti. Informacionnyj portal. - EHlektron. dan. - Rezhim dostupa: <http://www.fin.amurobl.ru/> (data obrashcheniya: 30.10.2017)
7. Panina O.V. Sovremennyye metody gosudarstvennogo upravleniya: menedzheral'nyj podhod i politicheskoe upravlenie / Vestnik Finansovoj akademii pri pravitel'stve RF № 4 (40) [EHlektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/> (data obrashcheniya: 17.11.2017)
8. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Amurskoj oblasti: Oficial'nyj sajt [EHlektronnyj resurs] / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki - 1999-2016. - EHlektron. dan. - Rezhim dostupa: <http://amurstat.gks.ru/> (data obrashcheniya: 30.10.2017)

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Казаков М.Ю., к.э.н., Северо-Кавказский федеральный университет

Аннотация: В статье отражены концептуальные положения по использованию инфраструктурного потенциала региональной экономики в решении проблем ее пространственного развития. На основе структурно-функционального, морфологического и этимолого-семантического анализа осуществлено подкрепление аргументами гипотезы о ведущей роли инфраструктуры в сфере пространственного развития экономики региона. Обоснованные в статье рекомендации могут быть использованы при разработке региональных программ и проектов в сфере инфраструктурной модернизации экономики.

Ключевые слова: экономика, регион, экономическое пространство, инфраструктура, пространственное развитие.

Abstract: The article reflects the conceptual provisions on the use of the infrastructure potential of the regional economy in solving problems of its spatial development. On the basis of the structural-functional, morphological and etymological-semantic analysis, the hypotheses on the leading role of infrastructure in the sphere of spatial development of the regional economy were reinforced by arguments. The recommendations substantiated in the article can be used in the development of regional programs and projects in the field of infrastructure modernization of the economy.

Keywords: economy, region, economic space, infrastructure, spatial development.

Проблематика объекта и инструментов регионального развития за последнее время приобрела все более межфокусный и политематический характер. Под влиянием делегируемых ресурсов и полномочий из федерального центра траектории развития регионов приобрели более автономные характеристики, но в то же время увеличилась и их ответственность за качество и результаты принимаемых управленческих решений.

В масштабе страны, за исключением двух стольких мега агломераций, сформировалось несколько центров регионального развития. Это ресурсоизбыточные и промышленные регионы Сибири (Свердловская, Тюменская, Челябинская области, Ханты-Мансийский автономный округ) и комфортные в географическом плане регионы Юга России (Краснодарский край и Ростовская область).

Большинство из этих и ряд других относительно благополучных в социально-экономическом плане регионов реализовали переход от решения тактических проблем к парадигме долгосрочного инвестиционного развития, который отождествляется нами с стратегическим целепрояганием и реализацией практически в каждом субъекте масштабных инвестиционных и инфраструктурных проектов. Это указывает на то обстоятельство, что, несмотря на наметившийся «кризис» парадигмы выравнивающего развития субъектов, не исчерпала практические и методологические резервы концепция «4 «И» – институты, инфраструктура, инвестиции и инновации».

Региональные управляющие системы пришли к осознанию того, что прямыми бюджетными инвестициями экономика территорий достаточно слабо поддается регулированию на фоне выравниваемых нормативных параметров бюджетной обеспеченности и социальной обустроенности, а для фактического встраивания инновационной компоненты нужна соответствующая инфраструктура.

В наших ретроспективных исследованиях мы исходили из понимания того, что в целом «уровень развития пространственных социально-экономических систем во многом предопределяется состоянием их системообслуживающих элементов, к которым относятся различные виды инфраструктуры» [1]. Кроме того, современная инфраструктура, в единстве своего многообразия, реализует существенный массив пространственно-экономических функций, главной из которых, солидаризируясь с мнением Н. Зубаревич, мы считаем связующе-коммуникационную и транзитно-ретрансляционную функциональные задачи. [2] Вместе с тем, функ-

циональный «пул» объектов инфраструктурного характера демонстрирует в большей степени инерционную динамику. Однако это не означает полное отрицание наличия комплекса эволюционно-приобретенных функциональных особенностей, сформировавшихся под воздействием трансформаций как в самой инфраструктурной сфере, так и во внешней по отношению к ней региональной социально-экономической системе.

Именно теоретическое выявление, методологическое и практико-ориентированное «встраивание» эволюционно-приобретенных функций инфраструктуры нового формата в организационно-экономический и пространственно-системный механизм развития региональных социально-экономических систем позволит увеличить скорость и эффекты перехода к постиндустриальному этапу развития региональной экономики, характеризующейся значительными пространственно-экономическими градиентами.

Верификация данной гипотезы в формате исследования темпорально-гносеологических аспектов функционирования сферы инфраструктурного обеспечения пространственной экономики обусловила логическую схему проведения данного исследования в векторе от сущностно-специфического уровня познания, дающего возможность охарактеризовать этимолого-семантические и морфологические особенности современной инфраструктурной сферы регионов, к системно-методологическому, выявляющего новые эволюционно-функциональные особенности объектов инфраструктуры, и далее – к концептуально-моделирующему, позволяющему обосновать механизм имплантации функциональных возможностей в инструментарий пространственно-экономической политики развития территорий региона.

В этой связи исследование теоретических положений современного инфраструктурного обеспечения регионов как сложных систем пространственно-го и социально-экономического порядка требует, во-первых, комплексного представления о месте и роли инфраструктурных элементов в процессах регионального воспроизводства, во-вторых, системного видения и понимания особенностей «проблемного поля» в развитии той или иной сферы инфраструктуры, в-третьих, изыскания и научно-методологической проработки перспективных моделей, методов и механизмов решения разноаспектных и многоплановых задач развития инфраструктурной сферы территорий.

В рамках данной статьи мы сосредоточимся на рассмотрении сущностно-специфических аспектов инфраструктурной сферы, в рамках чего нами предлагается:

- проведение этимолого-семантического анализа пространственно-экономической категории «инфраструктура»;

- реализация процедур морфологического исследования инфраструктурного «пласта» экономики регионов;

- теоретическое обоснование новых функциональных задач объектов инфраструктурного значения и их методологическая демаркация относительно традиционных функциональных возможностей инфраструктурной сферы (рисунок 1).

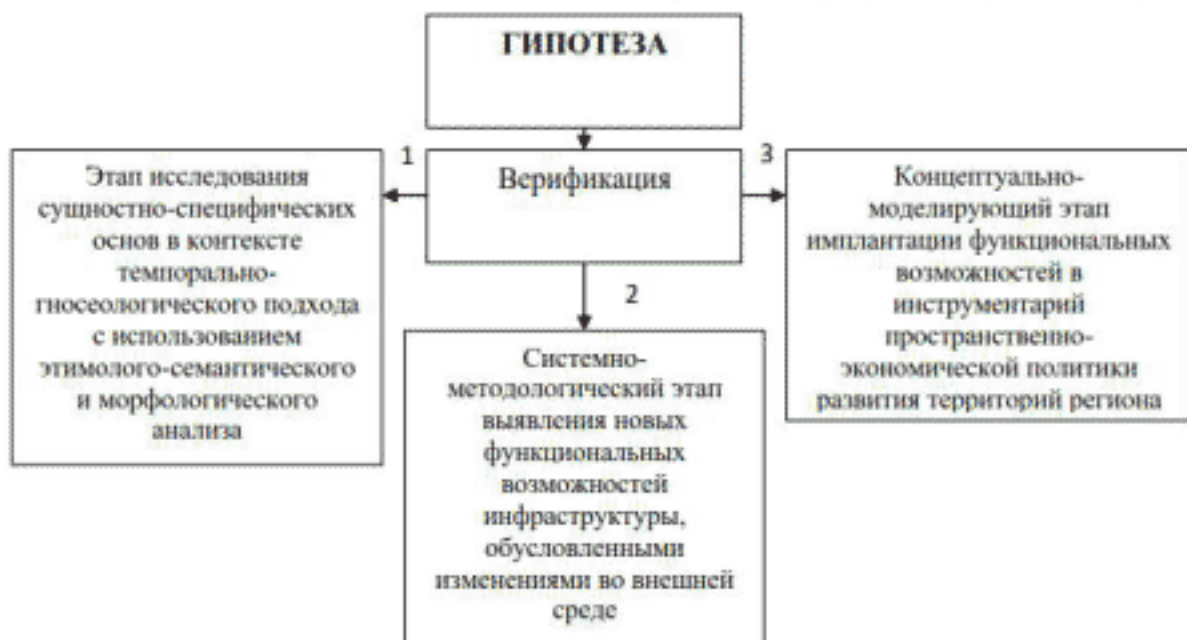

Рисунок 1 – Логическая схема верификации гипотезы исследования

«Инфраструктура» как лексема вошла в вернакулярный оборот в конце 40-х годов XX века, что следует из [4]. Этимологический срез ретроспективных знаний свидетельствует о том, что родовая принадлежность исследуемой лексической единицы принадлежит французскому, английскому и немецкому языкам, где в широком смысле употреблялся в военной сфере. Реальным денотатом данной лексемы в этот период был «комплекс сооружений, обеспечивающих функционирование вооруженных сил».[3] Морфемное разложение лексемы «инфраструктура» (от лат. «infra» - ниже и «structura» - строение, сооружение) не дает четкого представления о смысле термина ни в вернакулярном (общеупотребительном) значении, ни в специальной. Это обусловлено заимствованием терминологии из другого языка, что приводит к практически полному отсутствию однозначных смысловых ассоциаций и языковых метафор.

Отталкиваясь от смысла категории «инфраструктура» в английском языке, где он употребляется вместе с антонимом «superstructure» - надсистемное формирование, можно в общем виде предположить, что данный термин означает совокупность определенного рода материальных элементов, находящихся в особом порядке взаимодействия друг с другом.

В немецком языке, который является реципиентом термина (die Infrastruktur), также трудно установить его аксиоматический смысл. Это позволяет осуществить рассмотрение синонимичного поля, в котором встречаются понятия «der Unterbau» и «der Oberbau», которыми соответственно обозначаются нижняя или верхняя часть какого-нибудь формирования, образования. [3]

Переходя от этимологической к семантической части анализа термина «инфраструктура» в современном понимании, необходимо сформировать денотатное множество – то есть систему реальных объектов или явлений, которые обозначаются данной лексемой. Для этого мы используем морфологиче-

ский анализ, то есть разложение исследуемого явления на составные части.

По нашему мнению, современная инфраструктура региональных социально-экономических систем – явление гетерогенное. Оно является результатом реализации эволюционно обусловленных трансформаций не только в его внутренних структурно-функциональных компонентах, но и во внешней среде. Подобного рода изменения в инфраструктурной среде позволяют говорить, что инфраструктура региона обладает гомеостатичностью, гетерогенностью и сукцессионностью с учетом её социально-экономической природы.

Выделение данных свойств-характеристик инфраструктуры нами проведено с целью акцентировать внимание на её сложную адаптогенную природу. При этом, под инфраструктурной гомеостатичностью нами понимается неизменность системы инфраструктурного обеспечения (не в компонентно-функциональном плане, а в системно-композиционном соподчинении).

Из этого свойства вытекает сукцессионность инфраструктурной среды – то есть свойство восстанавливать свою структуру вне зависимости от исходящих социально-экономических и политико-административных трансформаций. Инфраструктура в том или ином виде существовала всегда. Менялись только подходы и концепции по её определению, развитию, регулированию. Во-многом свойство инфраструктурной восстанавливать свое мирохозяйственное значение детерминировано гетерогенностью – видовым и компонентным разнообразием объектов инфраструктурного характера. Исходя из этого, в качестве дальнейшей концептуально-идеологической основы для обоснования направлений развития и использования инфраструктурных систем в вопросах пространственного развития экономики регионов мы предлагаем использовать сукцессионный подход (рисунок 2).

Рисунок 2 – Успехи инфраструктурной системы как явление и процесс

Видовое разнообразие инфраструктурных объектов достаточно хорошо рассмотрено в теоретико-прикладных исследованиях отечественных и зарубежных исследователей. Предложены территориальные и функциональные классификации, проведены таксономические процедуры по нескольким классификационным основаниям. [3] Поэтому считаем необязательным останавливаться в контексте морфологического анализа на этом моменте еще раз. Отметим только, что в общем виде для целей нашего исследования считаем приемлемой демаркацию множества инфраструктурных элементов на производственную и социальную страны. Более подробно мы остановим свое внимание на вопросе, который только начинает обсуждаться в экономической литературе – а именно выделение объектов пространственной инфраструктуры.

Одним из аспектов реализации подобной идеи пространственно-экономических трансформаций является необходимость синхронно-опережающего развития особой группы инфраструктурных объектов – инфраструктуры пространственного развития. Это позволяет в контексте сетизации экономики обеспечить синхронизацию пространственно-экономических процессов функционирования центра, полупериферии и периферии, осуществить переход от сфокусировано-селективного к тотальному центропериферийному развитию региона, тем самым сгладить негативные центропритягательные тенденции.

При этом следует понимать, что процессы инфраструктуризации пространственных тенденций развития региона должны осуществляться не только в направлении улучшения доступности, открытости и контактности отдельных (в первую очередь, периферийных) территорий, а предусматривать наряду

с этим формирование инфраструктурных объектов, способствующих актуализации деятельности новых секторов локальной экономики, повышению её инвестиционно-инновационной привлекательности. То есть от уровня инфраструктурной обеспеченности процессов взаимодействия центра и периферии зависит решение задач региональной пространственной политики, повышения конкурентоспособности экономики территорий, их включенность в современную постиндустриальную парадигму регионального развития.

Следует также отметить, что сама роль инфраструктурного элемента пространственной политики в XXI веке существенно трансформировалась. И если функция инфраструктуры пространственного развития ранее сводилась преимущественно к обеспечению местных связей, то сейчас на первый план выходит её транзитная и ретрансляционная функции. Этим во многом и обусловлено повышение значимости инфраструктуры пространственного развития в рамках постиндустриальной парадигмы регионального генезиса, характеризующейся увеличением доли виртуально-бесконтактных элементов экономического пространства. Развитие сети пространственной инфраструктуры определяет скорость и интенсивность контактов разобщенных локальностей периферии с полупериферийными зонами и центром, влияет на динамические параметры обмена товарами и услугами, детерминирует возможности освоения новых территорий и ресурсов, улучшает инвестиционную привлекательность территорий и благоприятствует росту качества жизни населения.

Следование постиндустриальной парадигме регионального развития на первый план выводит инфраструктурные услуги, связанные с обеспечением деятельности трудоемких, нематериалоемких, научно-

емких производств, предприятий малого и среднего бизнеса. Развитие рыночных отношений в пространстве российских регионов трансформирует территориальную структуру хозяйства и схемы расселения, ранее формировавшиеся в контексте централизованного управления и директивного планирования. [1] В условиях постиндустриального же развития коммуникационный фактор является доминантным в территориальной организации экономики.

Исходя из этого, инфраструктуру пространственного развития региона мы отождествляем как функционально и фрактально согласованную совокупность различных видов транспорта, физических и виртуальных коммуникационных сетей, консолидированных выполнением комплекса пространственно-связующих функций с целью нивелирования центра-периферийной стратификации.

Инфраструктурное насыщение процессов пространственного развития региона является также неотъемлемым элементом обеспечивающего характера для формирования новых секторов региональной экономики в рамках перехода к постиндустриальной парадигме территориального развития.

Исходя из этого, инфраструктура выступает в различных ипостасях:

1. как совокупность отраслей и объектов обслуживающе-сервисной сферы экономики или общественных взаимоотношений;
2. как среда протекания социально-экономических процессов создания, распределения и перераспределения благ и возможностей;
3. как института пространственного развития экономики территорий за счет реализации коммуникационно-связующих императивов;

Переходя к завершающему этапу нашего исследования – теоретическому обоснованию новых функциональных задач объектов инфраструктурного значения, отметим, что в вопросе трансформации функций инфраструктуры значимыми для экономического пространства являются следующие функции, актуализация которых должна быть приоритетным направлением регионального менеджмента:

- координационно-управленческая, состоящая в возможности принимать часть управленческих решений по развитию территорий в рамках своей компетенции;
- стимулирующая, заключающаяся в создании режима общего благоприятствования для развития экономики и социальной сферы;
- инновационная-проводящая, позволяющая осуществлять диффузию инноваций на все уровни экономического пространства;
- функция формирования оперного каркаса региона, выражается в продуцировании сетевой структуры экономики и обслуживающих сфер;

Библиографический список

1. Бережная Е.В. Пространственное развитие региона оценка, проблемы, перспективы: Монография. – М., Издательство «Буки Веди», 2012. – 205 с.
2. Зубаревич Н.И. Стратегия пространственного развития после кризиса: от больших проектов к институциональной модернизации / Журнал новой экономической ассоциации. 2015. № 2 (26). с. 226-230.
3. Кокурин Д.И. Формирование и реализация инфраструктурного потенциала экономики России: Монография. – М., Издательство «Транслит», 2011, с. 11.
4. Селюс Г.П. Инфраструктура. Большая советская энциклопедия. 3-е издание. М., Советская энциклопедия, 1972. Т. 10. с. 361.

References

1. Berezhnaya E.V. Prostranstvennoe razvitiye regiona ocenka, problemy, perspektivy: Monografiya. – M., Izdatel'stvo «Buki Vedi», 2012. – 205 s.
2. Zubarevich N.I. Strategiya prostranstvennogo razvitiya posle krizisa: ot bol'shix proektov k institucional'noj modernizacii / Zhurnal novej ehkonomicheskoj assotsiacii. 2015. № 2 (26). s. 226-230.
3. Kokurin D.I. Formirovanie i realizaciya infrastrukturnogo potenciala ehkonomiki Rossii: Monografiya. – M., Izdatel'stvo «Translit», 2011, s. 11.
4. Selyus G.P. Infrastruktura. Bol'shaya sovetskaya ehnciklopediya. 3-e izdanie. M., Sovetskaya ehnciklopediya, 1972. T. 10. s. 361.

РЕЗЕРВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: СЦЕНАРНЫЙ ПОДХОД

Казакова Л.В., к.э.н., доцент, филиал в г. Ставрополе ФГБОУ ВО «Московский технологический университет»

Аннотация: Статья отражает результаты научного поиска автора по проблемам повышения экономической эффективности функционирования промышленного предприятия. На основе проведенного SWOT-анализа и проблемно-ориентированного выявления регрессивных блоков в структуре финансового управления были составлены варианты сценариев дальнейшей деятельности промышленного предприятия, позволяющие нивелировать риски, связанные с волатильностью рынка на основе перераспределения функционала, а также формирования новой схемы внутренних компетенций.

Ключевые слова: экономика, промышленные предприятия, экономическая эффективность, управление, финансы, сценарии.

Abstract: The article reflects the results of a scientific search for the author on the problems of increasing the economic efficiency of an industrial enterprise. Based on the SWOT analysis and problem-oriented identification of regressive blocks in the structure of financial management, variants of scenarios for further activities of an industrial enterprise were developed, allowing to level risks associated with market volatility on the basis of redistribution of functions, as well as the formation of a new scheme of internal competencies.

Keywords: economy, industrial enterprises, economic efficiency, management, finances, scenarios.

Промышленные предприятия высокотехнологичного сектора экономики являются «драйверами» экономического роста и развития. Их эффективная деятельность является неоспоримым фактором позитивных перемен в локальном обществе и местном социуме. Складывающаяся экономическая турбулентность заставляет под новым углом посмотреть на проблемы управления промышленными предприятиями высокотехнологического сектора экономики. Современные подходы к управлению промышленным предприятием из сектора высоких технологий сводятся к выявлению системы «проблемных зон» и определению путей и направлений их ликвидации. При этом следует учитывать целевые установки развития предприятия, наличие необходимых и достаточных ресурсов и эффективность конечных результатов [1].

Исходя из этого, предметом исследования выступает организационно-экономический механизм управленческой стратегии научно-производственного предприятия (юридическое наименование составляет коммерческую тайну), расположенное на территории Северо-Кавказского федерального округа. Проблемно-ориентированный подход к повышению производственной эффективности предприятия является наиболее перспективным в плане комплексности и возможного синергического эффекта от ряда предлагаемых направлений и мероприятий. Поливариативность позволит гармонизировать внутренние ресурсы и потенциал предприятия с внешними экстерналиями и снизить существующие социально-экономические риски.

Экспертиза «проблемных зон» предприятия проводилась с использованием метода экспертного опроса специалистов, изучающих финансово-экономическую деятельность хозяйствующих субъектов. Выявленные проблемы были систематизированы в три основных блока:

1. Блок управления финансами. Финансы предприятия одновременно являются объектом и инструментом управления, консолидируют в себе распределительную и регулируемую функции. В этой связи предприятию целесообразно разрабатывать и придерживаться концепции финансового менеджмента с использованием современных механизмов экономики и пополнения финансовых средств. [2,3]

В ряду таких механизмов нами были выделены основные:

- аутсорсинг, основан на взаимодействии ресурсов и компетенций организаций-заказчиков с ресурсами и компетенциями поставщиков узкоспециализированных услуг.

Результатом такого взаимопартнерства является частичное делегирование функционала предприятия, не являющегося ключевым и стратегическим. Аутсорсинг позволяет преодолевать внутренний ресурсный дефицит, расширять внешние связи, ориентироваться на современные технологические, интеллектуальные и информационные методы управления.

- инсорсинг, направленный на максимально эффективное использование внутренних ресурсов предприятия (трудовой потенциал, свободные площади, сезонная загрузка производственного оборудования и прочее). В данном случае требуется определенная зрелость управленческих подходов, выстроенность и документированность деятельности, наличие контролирующих лиц, обеспечивающих полноту оформления подпроцессов. При использовании технологии инсорсинга достигается диверсификация видов деятельности предприятия, что позволяет при существующем уровне затрат значительно увеличить доходы. Активизация альтернативных направлений деятельности должна опираться на концепцию иерархичности затрат, сбалансированности цепочки цель-результат.

- аутстаффинг, который представляет собой направление оптимизации расходов предприятия за счет привлечения сторонней рабочей силы (аренда) является достаточно эффективной во многих странах мира на сегодняшний день в нашей стране существуют существенные законодательные барьеры использования аутстаффинга. Однако, в рамках данного исследования, нами было предусмотрено применение услуг частных агентств занятости для сокращения расходов на содержание отдела финансово-бухгалтерской службы предприятия.

2. Блок логистико-маркетинговый выделен в отдельный самостоятельный массив проблемных вопросов по причине активной внешнеэкономической деятельности научно-промышленного предприятия. Внешнеэкономическая деятельность затрагивает важнейшие стадии производственно-сбытового процесса, от закупки сырья, до реализации готовой продукции. В данном блоке выделим следующие направления оптимизации:

- сбыт / внутренние рынки. Разделение рынков сбыта на внутренние и внешние связано с расположением рынка покупателей производимой продукции научно-производственной организации. Экспортная ориентация производимой продукции определяет незначительный спрос на внутреннем рынке. Однако для оптимизации существующей структуры

торговой сети целесообразно разработать дорожную карту, наладить сотрудничество с транспортными компаниями, а также контроль за исполнением договорных обязательств с покупателями.

- сбыт / внешние рынки. Международная торговля сложный и трудоемкий процесс, который предполагает не только качественное выполнение условий поставки продукции, но и четкой координации прохождения всех таможенных процедур, проверок и иных нюансов международной доставки. Маркетинговая политика должна опираться на специфику работы с иностранными покупателями, учитывать не только особенности бизнес-среды, но и ментальные характеристики партнеров. Особенно важно для иностранных партнеров положительная репутация предприятия, участие на международных выставках и признание производимой продукции компетентными международными аналитическими центрами.

3. Блок научно-исследовательской деятельности. Базируется на научно-исследовательских разработках ведущих ученых региона и страны в целом. Постоянное совершенствование технологического процесса позволяет повышать конкурентоспособные характеристики и расширять перечень продукции, снижать уровень брака, повышать качество, проникать на новые рынки сбыта. В данном блоке выделены следующие направления развития:

- технологии. Работа над разработкой новых продуктов ведется с привлечением специалистов научно-исследовательских центров региона. Финансирование научно-исследовательской деятельности технологического процесса является важнейшей составной частью стратегии компании, рост объемов серийного производства новых видов продукции возможен только с ростом качества выпускаемой продукции, своевременной модернизацией и контролем за соблюдением технологических процедур и процессов.

- операционная деятельность. Эффективная структурно-функциональная модель предприятия предопределяет экономические результаты деятельности. Принципы достаточности, рациональности, поощрения применимы и адаптивны на каждом предприятии, трудоемкий многоэтапный процесс производства предполагает расширенную структуру персонала, от производственного модуля до обслуживающих секторов. Научно-исследовательская деятельность современных методов выстраивания структурно-функциональной модели предприятия предполагает изучение иностранного опыта, внедрение новых технологий в сфере маркетинга, инвестиционной политики, финансовой стратегии.

- инновации. Конкуренция международного уровня предполагает постоянное совершенствование не только технологического процесса, но и разработку инновационных подходов к ведению бизнеса, изучение и применение инновационных механизмов в рамках кадровой политики, нестандартные подходы к обучению кадров. Интеграционные процессы также являются частью инновационной системы, которые предполагают консолидацию усилий группы компаний схожей специализации с целью сокращения издержек, создания инновационной научной среды, перетекание знаний и опыта.

Триединство рассмотренных проблемных блоков оказывает прямое воздействие на производственный потенциал предприятия. Далее с учетом приоритетных задач, стоящих в нашем исследовании необходимым этапом является обоснование перспектив, возможностей и угроз, которые значительно повлияют на синергетический эффект проводимых мероприятий. В этой связи целесообразно в рамках стратегического анализа провести SWOT-анализ блока управления финансами (таблица 1) и

разработать сценарии развития производственной деятельности предприятия

Проведенное исследование выявило следующие тенденции:

- селективный подход к использованию финансовых технологий оптимизации ресурсной составляющей исследуемого предприятия позволит в определенные периоды функционирования применять определенные механизмы;

- достаточно низкий уровень доверия к предложенным инструментам финансового регулирования;

- низкий уровень конкурентной среды в регионе, ограниченное предложение по услугам.

В связи с рассмотренными положительными и отрицательными эффектами финансовых инструментов нами предложены три основных сценария (плана) развития с учетом проблемных блоков, рассмотренных выше, комбинаторика определенных рекомендуемых мероприятий соответствует выбранному сценарию.

1 сценарий. Ресурсоемкий экстенсивный. Направлен на масштабную оптимизацию и экономию. Нерациональное распределение финансов влияет не только на качество и эффективность производства, но и снижает возможность инновационного развития предприятия. При условии рационализации издержек предполагается загрузка ранее простаивающих мощностей, сокращение роста расходов, дополнительное вовлечение работников, идентификация их дополнительного функционала. При реализации данного сценария характерен крайне низкий уровень обновления технологий и инструментов управления. Основным механизмом управления финансами выступает инсорсинг, позволяющий выявить неиспользуемые потенциальные источники получения прибыли. В результате использования данного подхода технологического-производственного сектор испытывает приток дополнительных ресурсов со стороны дополнительных источников доходов, что отражается на качестве выпускаемой продукции, уровне брака. Однако существенным недостатком данного сценария является возникновение дополнительного функционала у персонала, низкий уровень структурных перемен, конфликт налоговых режимов и бюрократия в вопросах реализации новых видов предпринимательской деятельности. Данный план развития направлен на решение локальных задач: поиск дополнительных финансов за счет оптимизации их структуры, проблема экономии, упорядочивания операционных механизмов, при этом не акцентирует внимание на расширении объемов производства, модернизации технологий и оборудования.

2 сценарий. Ресурсоемкий интенсивный. Направлен на постепенную модернизацию оборудования за счет чего и достигается рост производительности. Данный сценарий предусматривает оптимизацию издержек, их структурирование, прогнозируемые показатели также имеют положительную динамику, что существенно образом сказывается на конкурентоспособности предприятия. Инструментом управления финансами является инсорсинг, а также эпизодически может использоваться аутстаффинг (по направлениям не являющимся стратегическими). Стратегическими подразделениями является подразделение по производству, новым технологиям и оборудованию, а также служба персонала. Однако использование услуг стороннего персонала на участках, частично или косвенно, обслуживающих основное производства возможно. Перспективы сотрудничества с предприятиями, предоставляющими услуги персонала (в соответствии с ФЗ №116ФЗ от 05.05.14) весьма привлекательны, ввиду сокращения расходов на штатных сотрудников. Данный механизм является достаточно новым для

нашего региона и имеет серьезные ментальные ограничения для реализации, однако зарубежный

опыт доказывает жизнеспособность и высокую экономическую ренту его применения.

Таблица 1 – SWOT-анализ блока управления финансами

Сильные стороны	Слабые стороны
Аутсорсинг Замещение внутренних ресурсов на приобретаемые услуги внешней организации по строго оговоренным участкам и функциям: юридическая служба; логистика и маркетинг; охрана, IT-услуги; клининг. Компетентностный подход с обязательным соглашением о неразглашении коммерческой тайны предприятия.	Низкая степень доверия к организациям аутсорсинга в регионе. Отсутствие полноценной конкурентной среды среди организаций, осуществляющих аутсорсинг, что усложняет выбор клиента. Риск не качественного выполнения функций и договорных обязательств.
Инсорсинг Расширение деятельности предприятия за счет имеющихся внутренних ресурсов. Сохранение конфиденциальности внутренней информации предприятия (при условии самостоятельной разработке мероприятий инсорсинга).	Сезонность использования определенных видов инсорсинга (например, аренда). Необходимость расширений компетенций собственного персонала, что повлечет за собой дополнительные расходы (обучение, рост оплаты труда и т.д.). Отсутствие популяризации в регионе данных механизмов экономического стимулирования деятельности. [3]
Аутстаффинг Наличие персонала, имеющего большой опыт работы на производственных предприятиях. Обучение специалистов в соответствии с международными стандартами за счет предприятий, предоставляющих услуги.	Отсутствие четкой нормативно-правовой практики применения данных услуг. Ограниченные функции делегирования (учетно-финансовая служба).
Возможности	Угрозы
Аутсорсинг Опыт успешной работы на территории региона группы компаний. Возможность сокращения расходов. Концентрация на основном производстве.	Наличие судебной практики в отношении законности использования услуг компаний аутсорсеров. Высокая стоимость услуг в связи со спецификой производственной деятельности.
Инсорсинг Оптимизация и повышение эффективности производственных и других площадей. Дополнительные источники дохода. Открывает возможности обнаружения уникальных ресурсов и дополнительного потенциала предприятия.	Несоответствие дополнительных видов деятельности учредительным документам предприятия. За счет расширения видов деятельности снижение качества основных производств.
Аутстаффинг Экономия на оплате труда и взносах на социальное страхование. Высококвалифицированный подход к учетно-финансовой работе Комплексный анализ деятельности предприятия	Запрет в РФ на аренду рабочего персонала. Наличие судебных прецедентов в РФ по использованию данных услуг.

Постепенная модернизация и грамотное применение инструментов финансового регулирования позволят нивелировать риски, связанные с волатильностью рынка, существенным образом отражающимися на себестоимости. Структурные изменения при данном плане достаточно существенны. Возможно сокращение или упрощение определенных подразделений, перераспределение функционала, а также формирование новой схемы внутренних компетенций.

3 сценарий. Ресурсосберегающий интенсивный. Направлен на внедрение инновационных и современных методов производства и управления, сочетает в себе механизмы оптимизации и социально-экономическую эффективность производства. Применяются инструменты социально-ответственного бизнеса, стимулирующие сотрудников на качественное выполнение своего функционала. Оптимизация издержек и инновационный подход к управлению (менеджмент, маркетинг, научная деятельность) позволяют получить результат, также отвечающий критериям оптимальности, таким как: рост доходов работников, конкурентная цена и качество продук-

ции. Рост доходов провоцирует технологические нововведения, инвестиционные проекты и повышение интеллектуального потенциала предприятия. Смещение акцента в сторону наукоемких технологий выводит организацию производства и труда на качественно новый уровень, однако столь кардинальные перемены требуют существенных затрат, однако по мнению экспертов, в перспективе (3-5 лет) прогнозируется рост производительности и эффективности производства на уровне ближайших предприятий-конкурентов.

Таким образом, можно сделать следующее **заключение**. В современных условиях экономической турбулентности промышленные предприятия высокотехнологичного сектора экономики выполняют роль своеобразных «драйверов» роста и развития. Резервы повышения эффективности их деятельности, по нашему мнению, состоят в активном использовании технологий аутсорсинга, инсорсинга и аутстаффинга и комбинированном применении элементов ресурсосберегающего, ресурсоёмкого сценариев развития.

Библиографический список

1. Карачаровский В.В. Российский высокотехнологичный промышленный комплекс: политико-экономические императивы и безопасность развития / Мир России: Социология, этнология. 2001. Т.10. № 2. С. 128-148.
2. Намитулина А.З., Беделова У.М. Повышение эффективности государственного финансового контроля в сфере высокотехнологичного оборонно-промышленного комплекса / МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т.7 № 2 (26). С. 48-53.
3. Никулина О.В., Кузнецов А.А. Налоговое стимулирование инновационного развития промышленных предприятий России на основе использования международного опыта / Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 9 (342). С. 75-88.

References

1. Karacharovskij V.V. Rossijskij vysokotekhnologichnyj promyshlennyj kompleks: politiko-ehkonomicheskie imperativy i bezopasnost' razvitiya / Mir Rossii: Sociologiya, ethnologiya. 2001. T.10. № 2. S. 128-148.
2. Namitulina A.Z., Bedelova U.M. Povyshenie ehffektivnosti gosudarstvennogo finansovogo kontrolya v sfere vysokotekhnologichnogo oboronno-promyshlennogo kompleksa / MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie). 2016. T.7 № 2 (26). S. 48-53.
3. Nikulina O.V. Kuznetsov A.A. Nalоговое stimulirovanie innovacionnogo razvitiya promyshlennyh predpriyatij Rossii na osnove ispol'zovaniya mezhdunarodnogo opyta / Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2016. № 9 (342). S. 75-88.

ГАРМОНИЗАЦИЯ взаимодействия ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ И ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР – ДЕТЕРМИНАНТ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Карташов К.А., к.э.н., профессор, Российская Академия Естествознания

Горлачев П.В., к.э.н., доцент, Краснодарский кооперативный институт (филиал) Автономной некоммерческой организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»

Монахова Н.А., к.т.н., доцент, Краснодарский кооперативный институт (филиал) Автономной некоммерческой организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»

Аннотация: В статье рассматривается круг проблем взаимодействия власти и предпринимательских структур и раскрывается роль малого и среднего бизнеса в социально-экономическом развитии государства. На основе статистических данных, авторами делается вывод о негативных тенденциях развития отдельных отраслей и сфер деятельности предприятия (организации). В заключении даются общие предложения и рекомендации по гармонизации предпринимательских и властных структур.

Ключевые слова: гармонизация, малый и средний бизнес, доверительные отношения, лоббизм, коррупция, мошенничество.

Abstract: the article discusses the circle of problems of interaction between authorities and business structures and the role of small and medium businesses in the socio-economic development of the state. On the basis of statistical data, the authors conclude about the negative development trends in individual industries and spheres of activities of the enterprise (organization). In conclusion the author gives common suggestions and recommendations for the harmonization of business and governmental bodies.

Keywords: harmonization, small and medium business, trusting relationships, lobbying, corruption, fraud.

В развитых странах основную долю дохода бюджета составляют предприятия и организации малого и среднего бизнеса, именно они являются ядром развития национальной и конкурентоспособной экономики страны. В современных условиях рыночного хозяйствования, российский бизнес казалось бы, должен развиваться «семимильными шагами». Однако в действительности мы можем видеть обратную сторону «медали», исключение составляют только крупные предприятия, причем, как правило, данные организации всячески поддерживаются государством. В условиях влияния геополитики (санкции в отношении России и ответные российские санкции в

последние годы) на социально-экономическое развитие российского государства, повышается роль малого и среднего бизнеса, возникает необходимость формирования эффективного государственно-частного сотрудничества бизнесом и властью. Следовательно, гармонизация предприятий, организаций и властных структур, на наш взгляд является детерминантом развития российского бизнеса и российского общества в целом.

По данным информационного центра «Aftershock» (динамика числа юридических лиц в России в 2010-2016 гг. представлена в табл. 1) [1].

Таблица 1 – Динамика числа юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в России в 2010-2016 гг., в млн

Год	Число зарегистрированных компаний, млн	Число ликвидированных компаний, млн	Число зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, млн	Число ликвидированных индивидуальных предпринимателей, млн
2010	4,49	1,96	4,11	4,61
2011	4,54	2,53	4,1	5,25
2012	4,54	3,13	4,02	6,15
2013	4,61	3,6	3,51	6,93
2014	4,66	4,11	3,85	7,69
2015	4,82	4,46	3,64	8,05
2016	4,55	5,22	3,73	8,66

Да, количество зарегистрированных организаций в 2010 г. составило 4,49 млн, в 2016 г. уже 4,55 млн (существенные изменения наблюдались в 2014-2015 гг.). В 2014 г. произошло присоединение к России двух субъектов (Крым и Севастополь), следовательно, это и способствовало увеличению числа зарегистрированных организации в России в 2014-2015 гг. За анализируемый период времени наблюдается общее снижение количества организаций, что связано в первую очередь с увеличением количества ликвидированных организации. Так в 2010 г. их количество составляло всего 1,96 млн, в 2016 г. – 5,22 млн. Следует отметить, что негативная тенденция увеличения числа организации прекративших свое существование продолжается и в 2017 г. Основные сферы и отрасли деятельности, прекращающие свою деятельность:

- сфера торговли и услуг (предоставление коммунальных, социальных, персональных услуг);
- финансово-кредитная сфера деятельности;
- страховой и туристический бизнес;
- рынок строительства и недвижимости;

«Реверс» сфер и отраслей деятельности – предприятия добывающей и перерабатывающей промышленности; железнодорожный транспорт; сельское хозяйство и т.д. Многие из вышеназванных отраслей и сфер деятельности поддерживаются государством, особенно те организации, которые заняли нишу импортозамещения, отметим, что есть исключение, но исключение только «подтверждает правило».

Повышение ключевой ставки во взаимосвязи с растущей инфляцией повлияло на все российское рыночное хозяйствование в целом. Повышение валютного курса и плавающий курс рубля повлияло на

уровень инфляции, а во взаимосвязи с не индексированием заработных плат работникам – снижение покупательского спроса. Так в сфере торговли повышение ключевой ставки повлияло на процентную ставку потребительского кредита, что соответственно отразилось на уровне потребительского спроса. В финансовых сферах увеличились спекулятивные инвестиции, которые также повлияли на результаты реального сектора экономики.

Это сказалось и на строительный рынок и рынок недвижимости. Так начиная с 2013 г. наблюдался «строительный бум», где временно свободные денежные средства населения явились основными инвестициями в рынок недвижимости. Данное обстоятельство было связано в первую очередь не столько с приумножением капитала граждан, сколько с индексацией денежных средств во время дисбаланса экономического развития государства. Однако, уже в 2016-2017 гг. данный вектор «строительный бум» изменился, даже, несмотря на существенное снижение ипотечной ставки по кредиту. Следующее. Постепенное снижение ключевой ставки Центральным банком, должно было привести к доступности кредитных продуктов для большинства граждан – не случилось, это связано в первую очередь с малым рефинансированием банками уже выданных продуктов кредитования. Также отзыв мегарегулятора лицензии у многих крупных банковских институтов – дестабилизировал работу большого количества предприятий, и подорвал доверительные отношения российского населения к финансово-кредитным учреждениям.

В целом сформируем некоторые проблемы взаимодействия бизнеса и власти.

Отсутствие доверительных отношений всех участников хозяйственной деятельности. Для предпринимателей применение налоговых каникул существенно «облегчило» введения бизнеса, однако на практике от налоговых проверок – это не освобождает. Следующий момент или ситуация. По заявлению покупателя «подставного лица» или как еще называют «свой человек» о правонарушении прав потребителя можно проверить всю предпринимательскую структуру, этим часто пользуются надзорные органы и службы. Однако, мошенники и/или фирмы однодневки пользуются налоговыми и другими различными послаблениями.

Следовательно, следующая проблема – проблема мошенничества. Со стороны бизнес структур схем мошенничества много (незаконное возмещение НДС, «откаты», недобросовестная конкуренция и т.д.). Так, большое количество мошеннических схем, наблюдается в проведении аукционов муниципальными и государственными учреждениями, в основном это происходит в подрядных и субподрядных работах. Так В. Мау писал «в ситуации распределения заказов и финансирования государство будет само назначать победителей, а это чревато коррупцией» [3, С.13].

Предыдущая проблема неразрывна связана с коррупцией, причем во всех звеньях деятельности государственных и муниципальных учреждениях. За последнее время увеличилось количество коррупционных дел направленных в суд, так в 2012 г. – 9811 дел (или ущерб по обвинительному заключению 21,8 млрд руб.), в 2016 г. – 13774 дел (или ущерб по обвинительному заключению 111,3 млрд руб.) [10]. Следует вспомнить слова В.В. Путина «Коррупция, прежде всего, влияет не на экономическое развитие, а на общественно-политическое состояние в стране, так как теряется доверие людей к органам власти. Если люди считают, что органы власти коррумпированы, то это доверие стремится к нулю» [8];

Далее, проблема лоббирования интересов. Институционализация лоббизма в рамках специальных, лоббирующих интересы бизнеса в органах власти организаций позволяет обеспечивать баланс противоречивых интересов в обществе, отобразив в нормах закона компромиссное, согласованное решение. Однако тесная связь групповых экономических интересов с правительством через неформальную систему лоббизма введет к расширению коррупции и доминированию частных интересов групп чиновников с рентоориентированным поведением [6, С.313]. В своей работе Яковлев А.А., отмечал, что взаимодействие бизнеса с государством станет более эффективным в тех случаях, когда индивидуальное лоббирование собственных интересов предприятия к созданным коллективным действиям, направленным на обеспечение условий для устойчивого экономического развития в своих секторах, отраслях и регионах [12, С.27-52]. Возникает вопрос «для надзорных и контрольных органов, служб проще проверить 10 крупных организаций или тысячи индивидуальных предпринимателей? Следующий вопрос «для дальнейшего социально-экономического развития проекта, города, региона, сколько готовы вкладывать денежных средств малые и средние предприятия (где много «безбилетников»), а сколько крупные организации? Следует вспомнить нашумевшую историю о том, как губернатор Новосибирской области Василий Юрченко поддерживал строительную компанию своей жены, давая тем самым преимущество в части бесплатной (бюджетной) инфраструктуры (электричество и газовые коммуникации, теплоснабжение и т.д.), но и многое другое.

Далее. Проблемы консолидации малого и среднего бизнеса, во взаимосвязи с проблемами «затраты – доход» при диалоге с властью. Пример. Предприниматель открывает торговый магазин, должен заасфальтировать периметр вокруг и/или построить парковочные места.

Это становится вектором следующей проблемы, власть держащие органы являются аппаратом принуждения бизнес структур к решению городских, региональных проблем. Приведем примеры:

- незаконная постройка частного или многоквартирного дома – проведение дороги, постройка школы, детского сада;
- выдача субсидии на развитие организаций сельского хозяйства, а потом требования по возврату денежных средств в бюджет – целью, которых является повышение конкурентоспособности района и/или региона в общей системе статистических данных государства;
- многое другое.

Следующая проблема связана с нормативно-правовой базой. Приведем несколько примеров. Ликвидация Единого социального налога в 2012 г. и принятие единых социальных взносов – существенно повлияло на малые организации. Особое остро это отразилось на социально значимые организации, в частности в мусороперерабатывающей сфере. На заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека состоялось 30 октября 2017 г., руководитель межрегиональной общественной организации «Правозащитники организации «Восход» Бобров А. Е. предложил, вообще лишить вышеназванные организации налога на доходы физических лиц от реализации вторичного сырья [7]. В целом проблем в данной области много, но они постоянно решаются на различных мероприятиях и находятся под особым контролем, как у правительства, так и президента России;

Вышеприведенная проблема предопределяет проблему отсутствия действенных критериев оценки бизнес структур со стороны властных структур. Так

29 сентября 2017 г. В.В. Путин объявил дисциплинарное взыскание в виде неполного служебного соответствия министру транспорта Максиму Соколову. Поводом послужило ситуация с туроператором «ВИМ-Авиа», данная организация соответствовало всем выработанным критериям, однако ситуация с более чем 40 тыс. российских гражданам была плачевной пока не вмешался президент России или задолженность организации перед контрагентами более чем 1 млрд рублей [9]. Следующие ситуации: банкротство «Ted Travel»; ликвидация более 100 страховых компаний за последние два года, причем у многих страховых организации консолидированный бизнес с банковскими институтами (Росгосстрах и т.д.), а также отзыв лицензии более чем у 39 банков в 2017 г. (в 2015 г. – 93, в 2016 г. 97). Все вышесказанное, на наш взгляд говорит о том, что отсутствуют необходимые критерии и нормативы оценки деятельности хозяйствующих субъектов.

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным, представить возможные направления и рекомендации для совершенствования взаимодействия предпринимательских и властных структур.

Первая рекомендация связана с развитием системы саморегулируемых организации с их культурно-этическим кодексом и аудитом, как связующее звено между властью и бизнесом.

Второе предложение связано с изменениями анализа и оценки финансово-кредитных институтов департаментами Банка России, в частности использования не только принятых нормативов оценки, но и других финансово-экономических показателей. Можно предложить следующие этапы:

1) Анализ и оценка инвестиционного портфеля (анализ текущей доходности, уровень текущей доходности портфеля, должен учитываться во взаимосвязи с процентом инфляции, средневышедшая стоимость капитала, ожидаемая доходность акций компании).

2) Оценка объема эффективных средств используемых финансово-кредитными организациями (оценка объема эффективных средств используемых финансово-кредитной организации, рентабельность собственного капитала, свободный денежный поток на собственный капитал).

3) Оценка рентабельности кредитной, инвестиционной, операционной деятельности банковского института (рентабельность ипотечного кредитования, рентабельность прочих видов кредитования, общая рентабельность кредитной деятельности, рентабельность реальных инвестиций, общая рентабельность инвестиционной деятельности, рентабельность комиссионной деятельности, рентабельность прочей операционной деятельности, общая рентабельность операционной деятельности).

4) Оценка эффективности использования активов банковским институтом (чистая рентабельность активов, операционная рентабельность активов, величина мультипликатора активов, рентабельность доходных активов, общая рентабельность активов, некредитная рентабельность активов, удельный вес недоходных активов в собственном капитале финансово-кредитной организации, коэффициент использования активов).

5) Общая оценка эффективности деятельности финансово-кредитной организации (расчет рентабельности деятельности финансово-кредитной организации оценка рыночной капитализации и т.д.).

Это позволит осуществлять мониторинг и контроллинг деятельности, причем проблемы нецелевого использования субсидий. На наш взгляд существенно снизятся. Нецелевое использование денежных средств банковскими институтами поднималось на уровне всех уровнях государственной власти. Это повлияет на финансово-экономическую безо-

пасность для предпринимателей и повысит доверительные отношения к банкам и надзорным учреждениям.

Также необходимо еще внести изменения в правовое поле, в частности в гражданское право. Гражданское законодательство Российской Федерации выделяет прекращение договора страхования, если отпала возможность наступления страхового случая и прекратилось существование страхового риска по обстоятельствам иным, чем страховой случай и отказ страхователя от договора страхования (например, желание страхователя расторгнуть договор страхования при наличии возможности наступления страхового случая).

Но если в первом случае страховщик имеет право лишь на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование, то при досрочной отказе страхователя от договора страхования, уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, если договором не предусмотрено иное.

Таким образом, по общему правилу, закрепленному в ч.3 ст. 958 ГК Российской Федерации, при отказе страхователя от договора страхования страховая премия ему не возвращается, удерживается соответствующей страховой организацией в полном размере, исключение будут составлять те случаи, когда договором закреплено иное. Очевидно, что страховые организации редко включают «иное» в договор страхования, а страхователь, как наименее защищенная сторона в договоре не имеет возможности требовать изменений его условий (а когда такие требования все-таки заявляются, то как правило остаются без удовлетворения, что подтверждается существующей судебной практикой).

В связи с чем, страхователь, отказавшись от договора страхования, утрачивает право и на страховое возмещение в случае наступления страхового случая, и на часть страховой премии, а у страховщика при отказе страхователя от договора страхования возникает неосновательное обогащение.

Причем ст. 958 ГК Российской Федерации идет в разрез и с нормами главы 29 ГК Российской Федерации, предусматривающей общие основания для изменения и расторжения договора.

Считаем, что подобная ситуация остро нуждается в правовом урегулировании. Так с нашей точки зрения, целесообразно внести изменения в ч.3 ст. 958 ГК Российской Федерации, с учетом положений ст.ст.450-453 ГК Российской Федерации, предусмотрев «иные случаи» при которых возможно расторжение договора страхования с возвратом страхователю части страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование, непосредственно в данной норме [1].

Следующая рекомендация. В экономической литературе встречаются понятие «политического бизнесмена» [5, С.67], связано это с тем, что и государственные служащие и предприниматели, бизнесмены, коммерсанты пытаются использовать имеющиеся ресурсные ограничения с наибольшей выгодой для себя, что как правило, зачастую и порождает внешние экстерналии и разграничений возможностей малого, среднего бизнеса от возможностей крупных предприятий (организаций), как российских, так и зарубежных предпринимательских структур. Неоклассический подход к коррупции подразумевает, что коррупция – рациональный способ оптимизации издержек. Поэтому, одни оперируют капиталом политическим, другие – административным, третьи – экономическим. При этом цели участников коррупционных сделок не ограничиваются материальными траншами, включая в круг притязаний переизбрание на выборах, сохранение должности в административной иерархии, новые

деловые возможности [2]. Следовательно, для успешного осуществления борьбы с коррупцией государственная политика должна быть направлена на обеспечение интересов общества и личности и оценка деятельности чиновников должна основываться на принципах, обеспечивающих эти интересы. Кроме того, в своей деятельности государство должно опираться на создаваемую сеть институтов гражданского общества, строгую законность, равенства прав и свобод граждан в экономической и политической сферах [4].

В данном контексте отметим, что взаимодействие власти и бизнеса должно включать усилия, как власть предрержащих органов, так и усилия экономистов, социологов и специалистов в области права [6, С.95]. Именно развитие государственно-частного партнерства, посредством создания благоприятного инвестиционного и делового климата позволит устранить сложившиеся стереотипы у бизнесменов и инвесторов в доверии к отечественной предпринимательской среде.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ, (в ред. на 06.04.2015г.) [Электронный ресурс] // Консультант плюс: Информационный банк. – М.: Консультант плюс, 2015.
2. Коррупция: научные дебаты и российская реальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wiki.dataved.ru/kno1/corruption/corruption-realities>
3. Мау В. Экономико-политические итоги 2002 г. и особенности экономической политики в преддверии выборов // Вопросы экономики, 2003, №2. – С 13.
4. Меры по противодействию коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/320/25941.php>
5. Порта Д. делла. Действующие лица в коррупции: Политические бизнесмены в Италии // Международный журнал социальных наук.1997. № 16. С. 67.
6. Постсоветский институционализм – 2006: Власть и бизнес: Монография / под ред. Р.М. Нуреева. Ростов-на-Д: Наука-Пресс, 2006. – С. 95, 311.
7. Президент России провел заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://antipytki.ru/2016/12/12/prezident-rossii-provel-zasedanie-soveta-po-razvitiyu-grazhdanskogo-obshchestva-i-pravam-cheloveka-polnaya-stenogramma/>
8. Противодействие коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://27.mvd.rf/Protivodejstvie_korruptcii
9. Путин объявил дисциплинарное взыскание министру транспорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://allpravda.info/putin-obyavil-distsiplinarnoe-vzyskanie-ministru-transporta-48078.html>
10. Статистика коррупции в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vavilon.ru/statistika-korruptsii-v-mire/>
11. Экономика роста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jilkin.viperson.ru/articles/stolypinskiy-klub-predstavil-doklad-ekonomika-rosta>
12. Яковлев А.А. Эволюция стратегий взаимодействия бизнеса и власти в российской экономике // Российский журнал менеджмента. – 2005. – Том 3, №1. – С. 27-52.

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii chast' pervaya ot 30 noyabrya 1994g. № 51-FZ, (v red. na 06.04.2015g.) [EHlektronnyj resurs] // Konsul'tant plus: Informacionnyj bank. – M.: Konsul'tant plus, 2015.
2. Korruptsiya: nauchnye debaty i rossijskaya real'nost' [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://wiki.dataved.ru/kno1/corruption/corruption-realities>
3. Mau V. EHkonomiko-politicheskie itogi 2002 g. i osobennosti ehkonomicheskoy politiki v preddverii vyborov // Voprosy ehkonomiki, 2003, №2. – S 13.
4. Mery po protivodejstviyu korruptcii [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://pandia.ru/text/78/320/25941.php>
5. Porta D. della. Dejstvuyushchie lica v korruptcii: Politicheskie biznesmeny v Italii // Mezhdunarodnyj zhurnal social'nyh nauk.1997. № 16. S. 67.
6. Postsovetskij institucionalizm – 2006: Vlast' i biznes: Monografiya / pod red. R.M. Nureeva, Rostov-na-D: Nauka-Press, 2006. – S. 95, 311.
7. Prezident Rossii provel zasedanie Soveta po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://antipytki.ru/2016/12/12/prezident-rossii-provel-zasedanie-soveta-po-razvitiyu-grazhdanskogo-obshchestva-i-pravam-cheloveka-polnaya-stenogramma/>
8. Protivodejstvie korruptcii [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://27.mvd.rf/Protivodejstvie_korruptcii
9. Putin ob'yavil disciplinarnoe vzyskanie ministru transporta [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://allpravda.info/putin-obyavil-distsiplinarnoe-vzyskanie-ministru-transporta-48078.html>
10. Statistika korruptcii v mire [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://vavilon.ru/statistika-korruptsii-v-mire/>
11. EHkonomika rosta [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://jilkin.viperson.ru/articles/stolypinskiy-klub-predstavil-doklad-ekonomika-rosta>
12. Yakovlev A.A. EHvolyuiciya strategij vzaimodejstviya biznesa i vlasti v rossijskoj ehkonomike // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. – 2005. – Tom 3, №1. – S. 27-52.

ТЕКУЩИЕ ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ АПК В ПЕРМСКОМ КРАЕ ЗА 2014-2016 ГОДЫ

Катлишин О.И., к.э.н., доцент, Пермская ГСХА

Аннотация: Осуществлена общая характеристика программы развития АПК Пермского края через призму ключевых показателей ее выполнения и анализ фактического достижения основных индикаторов краевой программы. Для исследования использовались открытые данные территориального органа государственной статистики по Пермскому краю, информация с официального сайта Минсельхоза Пермского края). Аналитика проведена по двум вариантам, в первом оценивались итоги развития краевого АПК по отчетным показателям непосредственно установленным самой региональной программой, во втором случае базой для оценки служили индикаторы, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации. При анализе ключевых индикаторов краевой программы за 2014-2016 гг. отмечена высокая степень исполнения программы развития АПК края. При анализе результатов развития краевого АПК через призму плановых федеральных индикаторов обнаружено невыполнение практически по всем показателям. **Ключевые слова:** Государственная программа развития АПК, исполнение целевой программы, ключевые показатели развития, индикаторы, государственная поддержка.

Abstract: A general description of the program for the development of the agrarian and industrial complex of the Perm Krai is provided through the prism of key indicators of its implementation and analysis of the actual achievement of the main indicators of the regional program. For the study, the open data of the territorial body of state statistics for Perm Krai, information from the official site of the Ministry of Agriculture of Perm Krai were used). The analysis was carried out according to two options, in the first one the results of development of the regional agro-industrial complex on reporting indicators were directly assessed by the regional program itself, in the second case the indicators approved by the Decree of the Government of the Russian Federation served as the basis for the assessment. When analyzing the key indicators of the regional program for 2014-2016, the high degree of execution of the program for the development of the agro-industrial complex of the province was noted. When analyzing the results of development of the regional agrarian and industrial complex through the prism of planned federal indicators, a failure was observed in virtually all indicators.

Keywords: State program of agribusiness development, execution of the target program, key development indicators, indicators, state support.

Введение. Пристальное внимание исполнительной власти к реализации целевых государственных программ и бюджетирование, направленное на результат, приводит к необходимости оценки состояния агропромышленного комплекса (АПК), как на федеральном, так и на региональном уровне. Нормативной базой, определяющей индикаторы развития АПК края, является «Программа развития агропромышленного комплекса Пермского края была утверждена Постановлением Правительства Пермского края от 3 октября 2013 г. N 1320-п (с последующими редакциями)» [1]. Методологически данный документ является логическим продолжением, интерпретацией федеральной «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» [2, 3], с учетом краевой специфики [4].

Методика. Целью работы является анализ данных постановлений и текущих итогов их выполнения. В статье проанализированы ключевые индикаторы реализации Программы развития АПК Пермского края, как по индикаторам, определенным в краевой программе, так и по индикаторам, предусмотренным в федеральной программе.

Результаты. Основное содержание краевой программы, а также содержание отраслевых подпрограмм, в целом соответствует федеральному документу. Однако, индикаторы, оценивания исполнения федеральной и краевой программ отличаются весьма существенно. Всего программами предусмотрено выполнение более 150 индикаторов. Сравним основные индикаторы федерального и краевого постановлений. В программе развития АПК Пермского края 8 ключевых показателей и для АПК РФ предусмотрено 10 индикаторов. Анализ показывает, что (рисунок 1) основные индикаторы оценки программы развития краевого и федерального уровня не всегда возможно сопоставить между собой.

Достаточно креативными являются индикаторы доли краевого сельхозпроизводства в расходах на

селения на питание – в этом проявляется стремление краевых властей к защите и поддержке местных производителей, что является отражением конкуренции территорий. При этом в общефедеральной госпрограмме оценивание осуществляется не по абсолютным значениям, а по относительным показателям индексов роста.

Главный показатель эффективности любое производственной отрасли – прибыль, выполняется за весь анализируемый период, причем в благоприятных 2014-2015 гг. перевыполнение плана практически двукратное [5, 6, 7]. В 2016 году при достижении целевых индикаторов имеется тенденция к снижению общей массы прибыли по причине неблагоприятных погодных условий (таблица 1). Доля конкурентоспособных (в методологии краевых властей так обозначаются прибыльные предприятия) сельхозпредприятий также растет, но в 2016 году установленный индикатор уже не выполняется.

Традиционно для сельского хозяйства, не самым лучшим образом обстоят дела с обеспечением отрасли трудовыми ресурсами, здесь имеется негативный тренд и неисполнение заложенных индикаторов. В целом, большинство показателей реализации программы, согласно с установленными краевыми индикаторами, выполняется. Исключение составляет 2016 год, когда на территории региона распоряжением председателя Правительства Пермского края от 13.09.2016 № 143-рпп был введен режим чрезвычайной ситуации. По данным Минсельхоза Пермского края, в связи с аномально жаркой засушливой погодой, пострадало 158 сельскохозяйственных товаропроизводителей, из 148,7 тыс. га посевных площадей сельхозкультур погибло 52,6 тыс. га (35,4%). Ущерб сельскохозяйственных товаропроизводителей по Пермскому краю оценен в 702,3 млн. рублей.

С 2016 года представляется невозможным считать выполнение целевых критериев по доле местных сельскохозяйственных производителей и пищевых предприятий в общем объеме расходов

населения на питание в связи с отсутствием данного показателя в отчетности Пермьстата [8, 9].

результаты работы выглядят гораздо хуже (таблица 2).

При контроле планового развития краевого АПК индикаторами, заложенными федеральной властью,

Рисунок 1 – Ключевые целевые индикаторы госпрограмм развития АПК

Как показывает анализ табличных данных, абсолютно все показатели развития регионального АПК не выдерживают сравнения с федеральными целевыми индикаторами (кроме индекса физического объема инвестиций в 2015 году). Первый по Госпрограмме оценочный критерий – индекс производства продукции в крае отстает от плановых среднефедеральных значений на 1,6-4,1%, более того, в 2015-2016 годах производство сельскохозяйственной продукции было подвержено рецессии. Основная причина падения – погодные условия, что повлияло на отрасль растениеводства – в 2014 году прирост по отрасли составил минимальное значение 0,9%, при требовании Госпрограммы в 2,5%, в 2015

ральных значений на 1,6-4,1%, более того, в 2015-2016 годах производство сельскохозяйственной продукции было подвержено рецессии. Основная причина падения – погодные условия, что повлияло на отрасль растениеводства – в 2014 году прирост по отрасли составил минимальное значение 0,9%, при требовании Госпрограммы в 2,5%, в 2015

году производство растениеводческой продукции сократилось на 6,6%, обусловив невыполнение требуемых индикаторов прироста в 2,3%. Спад растениеводства (кормопроизводства) явился причиной адекватного невыполнения планов в отрасли животноводства. При достижении абсолютного роста объемов производства животноводческой продукции, особенно в 2015 году, для достижения норматива

прироста не хватило в 2014 году 1,4, а в 2015 году 0,2 процентных пункта. При этом в 2016 году целевые ориентиры не только не достигнуты, но и имело место абсолютное падение производства. Самые негативные цифры в краево АПК достигнуты по пищевой промышленности, где имеется ежегодная тенденция сокращения объемов производства и отставание от планов федерального центра.

Таблица 1 – План-факт анализ целевых индикаторов программы развития АПК Пермского края за 2014-2016 гг.

Показатель		Годы		
		2014	2015	2016
Прибыль (убыток) до налогообложения в сельском хозяйстве	план	1579	1738	1912
	факт	2905,8	2949	2186
	отклонение	1326,8	1211,0	274,0
Доля сельскохозяйственной продукции местного производства в расходах населения на продукты питания	план	12,1	12,5	-
	факт	12,1	13,36	-
	отклонение	0,0	0,9	-
Доля продукции пищевой, перерабатывающей промышленности местного производства в расходах населения на продукты питания	план	25,5	26	-
	факт	22,1	27,11	-
	отклонение	-3,4	1,1	-
Доля конкурентоспособных сельскохозяйственных организаций	план	80	85	90
	факт	80	86,1	87,8
	отклонение	0,0	1,1	-2,2
Производительность труда	план	705	773	847
	факт	798	985,4	1003,7
	отклонение	93,0	212,4	156,7
Среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве, тыс. руб.	план	12,1	13	14
	факт	13,4	15,2	16,6
	отклонение	1,3	2,2	2,6
Среднегодовая численность работников в сельском хозяйстве	план	24,9	25	30
	факт	21,7	21,4	21,4
	отклонение	-3,2	-3,6	-9,6
Фонд начисленной заработной платы в сельском хозяйстве	план	3623	3907	4213
	факт	3633	3983,5	4064
	отклонение	10,0	76,5	-149,0

Таблица 2 – Анализ развития АПК Пермского края по ключевым индикаторам федеральной Государственной программы

Показатель		Годы		
		2014	2015	2016
Индекс производства продукции сельского хозяйства, % к предыдущему году	план	102,5	102,7	103,1
	факт	100,9	98,6	99,6
	отклонение	-1,6	-4,1	-3,5
Индекс производства продукции растениеводства %	план	102,9	102,8	102,5
	факт	100,9	93,4	102,2
	отклонение	-2,0	-9,4	-0,3
Индекс производства продукции животноводства %	план	102,0	102,5	103,8
	факт	100,9	102,3	98,0
	отклонение	-1,1	-0,2	-5,8
Индекс производства пищевых продуктов %	план	103,1	103,5	104,1
	факт	88,6	93,8	95,3
	отклонение	-14,5	-9,7	-8,8
Индекс физического объема инвестиций, %	план	104,1	104,7	104,8
	факт	101,8	107,9	-
	отклонение	-2,3	3,2	-
Рентабельность сельскохозяйственных организаций, %	план	12,0	13,0	13,0
	факт	9,1	10,2	11,1
	отклонение	-2,9	-2,8	-1,9
Среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве, руб. (по сельскохозяйственным организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства), руб.	план	17584,0	18273,0	19899,0
	факт	13405,2	15175,8	16600,0
	отклонение	-4178,8	-3097,2	-3299,0

Пусть нестабильно, но, тем не менее, хорошо смотрится показатель индекса инвестиций, особенно в 2013 и 2015 гг., когда за счет реализации инвест-проектов в АПК был достигнут значительный прирост объема капиталовложений в отрасль. Согласно ежегодного доклада Минсельхоза, в 2016 году крае-

выми востями был продолжен тренд на импортозамещение и поддержку инвестиционных проектов в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, но общий объем инвестиций в АПК в докладе и открытых материалах госкомстата отсутствует.

Несмотря на значительную прибыль, уровень рентабельности отрасли не дотягивает до установленных федеральных индикаторов почти на 3%. Хотя, результаты рентабельности сельхозпроизводства в 9-11% являются неплохими (что, отчасти обусловлено и уровнем субсидирования).

Самый главный показатель для занятых в отрасли – заработная плата тоже серьезно не дотягивает

до общероссийского планового уровня, при наличии положительной тенденции к росту.

При создании Программы развития АПК использовался программно-целевой метод планирования и принципы БОР (бюджетирования ориентированного на результат), поэтому результаты выполнения необходимо сопоставить с анализом уровня финансирования мероприятий госпрограммы (таблица 3).

Таблица 3 – Бюджетные ассигнования в рамках программы развития АПК Пермского края за 2014-2015 гг., тыс. руб.

Показатели	Годы		
	2014	2015	2016
план	3 785 553	3 721 483	3 215 444
факт	3 332 523	2 848 497	3 138 273
отклонение абсолютное	-453 030	-872 986	-77 171
отклонение относительное, %	88,0	76,5	97,6

Недофинансирование бюджетными средствами (суммарно из федерального и краевого бюджета) за анализируемый период колебалось на уровне 2,4-23,5%, что отчасти могло повлиять на результаты реализации Программы [10, 11].

При оценке общего уровня и процентного исполнения финансирования необходимо понимать, что лобби сельскохозяйственной отрасли пытается утвердить в Программе наиболее возможные цифры финансирования, но при законодательном утверждении бюджета на конкретный год краевые власти учитывают текущую ситуацию в экономике.

Выводы. Резюмируя вышеизложенное, итоги реализации Программы развития АПК можно оценивать по-разному, исходя из индикаторов краевых и федеральных властей.

1. Через призму индикаторов, разработанных Минсельхозом Пермского края, результаты реализации Программы развития АПК края можно оценивать как хорошие (за исключением чрезвычайного 2016 года), в то время как с позиции индикаторов Госпрограммы, утвержденных Правительством Российской Федерации, ситуация с развитием АПК в крае неудовлетворительная. Отдельные отрицательные результаты можно объяснить неблагоприятными погодными условиями.

2. Для повышения эффективности реализации программы необходимо более детально проанализировать механизмы ее реализации, в том числе, финансовое обеспечение. Например, судя по объемам финансирования в 2015 году, существенное их сокращение никак не ухудшило выполнение как краевых, так и федеральных индикаторов. Также, у краевого Минсельхоза практически нет действенных рычагов выполнения показателей по пищевой промышленности.

3. В качестве отдельной рекомендации хотелось бы выделить необходимость унификации основных показателей по федеральным и краевым индексам, а краевую специфику учитывать в дополнительных показателях или в индикаторах выполнения подпрограмм. Стремление подобрать показатели, которые будут выполняться в рамках региональной аграрной политики можно понять, но данное предложение повысит прозрачность анализа эффективности АПК и улучшит взаимодействие региона с федеральным центром в плане развития отрасли.

4. В соответствии с основополагающим принципом теории и методологии планирования, необходимо использовать легко проверяемые индикаторы, предоставляемые органами госкомстата.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Пермского края от 3 октября 2013 г. N 1320-п «Об утверждении государственной программы «Развитие сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий в Пермском крае». Режим доступа: <http://agro.permkrai.ru/programs/npa-permskogo-kraja/filter/0/0/4/page/2/> (дата обращения 12.08.2017).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2014 г. N 1421 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы». Режим доступа http://mcsx.ru/documents/document/v7_show/36971..htm2 (дата обращения 12.08.2017).
3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. Режим доступа: http://mcsx.ru/documents/document/v7_show/36971..htm (дата обращения 12.08.2017).
4. Галеев М.М., Катлишин О.И. Итоги реализации программы развития АПК Пермского края за 2009-2012 гг. // Пермский аграрный вестник. – 2013. – № 4. – С. 62-64.
5. Годовой отчет за 2014 год о выполнении государственной программы «Развитие сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий в Пермском крае» // Режим доступа: <http://agro.permkrai.ru/programs/regionalnye/> (дата обращения 12.08.2017).
6. Годовой отчет за 2015 год о выполнении государственной программы «Развитие сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий в Пермском крае» // Режим доступа: <http://agro.permkrai.ru/programs/regionalnye/> (дата обращения 12.08.2017).
7. Годовой отчет за 2015 год о выполнении государственной программы «Развитие сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий в Пермском крае» // Режим доступа: <http://agro.permkrai.ru/programs/regionalnye/> (дата обращения 12.08.2017).
8. Пермский край в цифрах. 2016: Краткий статистический сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2016. – 193 с.
9. Статистический ежегодник Пермского края, 2016: Статистический сборник/ Территориальный орган службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2016. – 410 с.

10. Информация о финансировании из краевого бюджета 31.12.2014// Режим доступа: <http://agro.permkrai.ru/ispolnenie-byudzheta/finansirovanie-programmnykh-meropriyatij-iz-federalnogo-i-kraevogo-byudzheta/> (дата обращения 12.01.2017).
11. Информация о финансировании из краевого бюджета 31.06.2015// Режим доступа: <http://agro.permkrai.ru/ispolnenie-byudzheta/finansirovanie-programmnykh-meropriyatij-iz-federalnogo-i-kraevogo-byudzheta/> (дата обращения 12.01.2017).

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva Permskogo kraja ot 3 oktyabrya 2013 g. N 1320-p «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy «Razvitie sel'skogo hozyajstva i ustojchivoe razvitie sel'skih territorij v Permskom krae». Rezhim dostupa: <http://agro.permkrai.ru/programs/npa-permskogo-kraja/filter/0/0/4/page/2/> (data obrashcheniya 12.08.2017).
2. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 19 dekabrya 2014 g. N 1421 «O vnesenii izmenenij v Gosudarstvennuyu programmu razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013-2020 gody». Rezhim dostupa: http://mcx.ru/documents/document/v7_show/36971..htm2 (data obrashcheniya 12.08.2017).
3. Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013-2020 gody. Rezhim dostupa: http://mcx.ru/documents/document/v7_show/36971..htm (data obrashcheniya 12.08.2017).
4. Galeev M.M., Katjishin O.I. Itogi realizacii programmy razvitiya APK Permskogo kraja za 2009-2012 gg.// Permskij agrarnyj vestnik. – 2013. – № 4. – S. 62-64.
5. Godovoj otchet za 2014 god o vypolnenii gosudarstvennoj programmy «Razvitie sel'skogo hozyajstva i ustojchivoe razvitie sel'skih territorij v Permskom krae»// Rezhim dostupa: <http://agro.permkrai.ru/programs/regionalnye/> (data obrashcheniya 12.08.2017).
6. Godovoj otchet za 2015 god o vypolnenii gosudarstvennoj programmy «Razvitie sel'skogo hozyajstva i ustojchivoe razvitie sel'skih territorij v Permskom krae»// Rezhim dostupa: <http://agro.permkrai.ru/programs/regionalnye/> (data obrashcheniya 12.08.2017).
7. Godovoj otchet za 2015 god o vypolnenii gosudarstvennoj programmy «Razvitie sel'skogo hozyajstva i ustojchivoe razvitie sel'skih territorij v Permskom krae»// Rezhim dostupa: <http://agro.permkrai.ru/programs/regionalnye/> (data obrashcheniya 12.08.2017).
8. Permskij kraj v cifrah, 2016: Kratkij statisticheskij sbornik/Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Permskomu kraju. – Perm', 2016. – 193 s.
9. Statisticheskij ezhegodnik Permskogo kraja, 2016: Statisticheskij sbornik/Territorial'nyj organ sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Permskomu kraju. Perm', 2016. – 410 s.
10. Informaciya o finansirovanii iz kraevogo byudzheta 31.12.2014// Rezhim dostupa: <http://agro.permkrai.ru/ispolnenie-byudzheta/finansirovanie-programmnykh-meropriyatij-iz-federalnogo-i-kraevogo-byudzheta/> (data obrashcheniya 12.01.2017).
11. Informaciya o finansirovanii iz kraevogo byudzheta 31.06.2015// Rezhim dostupa: <http://agro.permkrai.ru/ispolnenie-byudzheta/finansirovanie-programmnykh-meropriyatij-iz-federalnogo-i-kraevogo-byudzheta/> (data obrashcheniya 12.01.2017).

ГАРМОНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО И УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЁТА ПОСРЕДСТВОМ ОРИЕНТАЦИИ НА БИЗНЕС-ПРОЦЕСС В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНТРОЛЛИНГА

Котлова Ю.А., к.э.н., доцент, Хабаровский государственный университет экономики и права

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей взаимосвязи системы управленческого и финансового учёта. В статье предложена модель взаимодействия финансового и управленческого учёта посредством ориентации на бизнес-процесс в обеспечении контроллинга организации с учетом входящих в его состав подсистем.

Ключевые слова: контроллинг, гармонизация, управленческий учёт, бизнес-процесс.

Abstract: The article is devoted to the study of the peculiarities of interdependencies and the system of managerial and financial accounting. The article proposes a model of interaction between financial and management accounting through the orientation to the business process in ensuring the controlling of the organization, taking into account the subsystems that make up its structure.

Keywords: controlling, harmonization, management accounting, business process.

Как известно, в любой организационной системе достижение общей цели возможно, во-первых, только при комплексном и систематическом выполнении всех деловых операций. Во-вторых, при осуществлении персоналом в определённой последовательности совокупности необходимых, взаимосвязанных действий. В-третьих, при образовании из такого множества бизнес-процесса, предоставляющего покупателю (клиенту, заказчику) ценные для него результаты. Его характеризуют товарные потоки (движение товарно-материальных ценностей, полуфабрикатов и готовой продукции), денежные потоки, документарные потоки. Товарные и денежные потоки, выраженные в денежной форме, представляют собой финансовые потоки.

Ориентация на бизнес-процесс особенно важна для коммерческих организаций функционирующих в сфере промышленности. Поскольку они функционируют в условиях конкурентного рынка, то никому не удастся бесконечно развиваться только за счёт роста рынка. Представленная на рынке продукция, как правило, стандартизована, а покупатели становятся всё более требовательными. Соответственно больших результатов, в том числе по уменьшению затрат, добивается тот, кто лучше конкурентов выполняет стоящие перед ним оперативные и стратегические задачи.

Известно, что хозяйственную деятельность любой организации определяют внешние бизнес-процессы и внутренние. Первые протекают во взаимоотношениях с внешними участниками рынка (поставщики, покупатели, кредитные учреждения, страховые и инвестиционные компании, органы государственной власти), а вторые – внутри организации (закупки, производство, продажи и т.д.). Далее наше внимание будет сосредоточено на внутреннем бизнес-процессе «Производство». Подчеркнём следующее. Работы, осуществляемые в данном бизнес-процессе, ориентированы, в большей степени, на клиента. Они выполняются персоналом организации в установленном объёме и постоянно. Такие работы реализуются с учётом разнообразных условий среды и, как правило, нацелены на достижение определённых результатов.

Между тем действующие менеджеры, как правило, несут ответственность лишь за короткие отрезки бизнес-процесса. Иначе их можно называть суб-процессы. Так, в промышленных организациях Хабаровского края нам не пришлось встретить менеджера, отвечающего за то, чтобы весь бизнес-процесс от начала до конца и раз за разом протекал успешно. Это значительно обостряет проблему разработки оптимальной схемы бизнес-процесса, выбора соответствующего инструментария принятия управленческих решений, внедрения его в действие

и координации, стимулирования действий разных функциональных подразделений.

Очевидно, только теснейшее взаимодействие функциональных руководителей с разными приоритетами позволяет соединять воедино разноплановые ресурсы и управлять бизнесом в целом. При этом, конечно же, должны быть и стимулы к объединению интересов. Решение названных выше вопросов во многом предопределяет наличие информации как о клиентах, конкурентах и финансовых потоках в процессе производства продукции. Современные информационные технологии позволяют делать это без ограничений на количество объектов наблюдений.

Важно отметить, что до настоящего времени многие промышленные организации при планировании затрат пользуются лишь данными бухгалтерского учёта. Исследования показали, что, например, при определении себестоимости продукции в основном они применяют способ, основанный на накоплении затрат за период на счёте 20 «Основное производство». К тому же такой одномерный способ организации учёта не позволяет формировать сумму затрат по отдельным видам работ или в разрезе видов выпускаемой продукции. Чаще всего что бухгалтерский учёт затрат ведётся лишь по такому объекту учёта, как статья затрат.

В силу сложившейся в промышленных организациях практики функционального управления измерять результаты работы по subprocessам производства, оперативно отслеживать и выявлять причины отклонений фактических значений показателей от плановых можно на основе контроллинга, организованного по центрам ответственности, и, чем короче будут учётные периоды, тем выше оперативность информации, используемой при принятии руководством решений.

Как и другие исследователи, под центром ответственности будем понимать структурное подразделение в составе организации, имеющее частичную (полную) хозяйственную самостоятельность и возглавляемое лицом, которому делегированы полномочия по реализации функций управления и ответственность за достижение установленных целевых значений контролируемых показателей. Состав центров ответственности на целесообразно выделять по результатам декомпозиции функциональных областей деятельности организации.

Очевидно, что во внутрихозяйственном учёте и при бюджетировании необходимо оперировать затратами по центрам затрат, выделенным в зависимости от стадий выполняемых работ. Несколько забегая вперёд, заметим, при формировании себестоимости затраты, сложившиеся по различным стадиям производства, должны списываться на товар-

ную продукцию за вычетом расходов, относимых на незавершенное производство по всем статьям себестоимости. Затраты последней стадии производства «нижний склад» целесообразно полностью включать в себестоимость товарного выпуска. К тому же только на этой последней стадии производственного процесса, становятся известны количество и номенклатура выпускаемой продукции. Важно правильно определить базу распределения всех затрат на производство между видами выпускаемой продукции. Тогда в контроллинге выявляется фактическая возможность сопоставлять выручку от продажи того или иного ее вида с затратами на производство.

Для того чтобы обособить затраты, сопряженные с объемом выпуска или с объемом транспортных работ и локализовать те расходы, величина которых зависит от количества принятой продукции, важно учитывать и планировать основные затраты по каждой стадии работ.

Далее необходимо уделить внимание развитию функции внутрихозяйственного учета в системе оперативного контроллинга организации. В силу сложившейся практики управления для промышленных компаний важно методически обеспечить использование финансового учета для целей управленческого.

Как показало исследование, современные авторы предлагают различные варианты организации управленческого учета. Так их можно разделить на две группы: автономные и интегрированные. При автономной организации затраты в финансовом учете группируются по экономическим элементам, а в управленческом – по статьям калькуляции. При этом для учета производственных затрат предлагается введение специализированных счетов для целей управленческого учета – «счетов-экранов», позволяющих детализировать информацию о затратах по центрам ответственности, по видам продукции, по переменным и постоянным затратам и т.д. Большинство экономистов считают названный выше вариант наиболее эффективным для крупных и средних промышленных организаций. Считаем, что применение автономных систем финансового и управленческого учета неизбежно ведет к росту трудоёмкости учётных работ, дублированию информации, и, как следствие, появлению расхождений в их интерпретации.

В случае интегрированного варианта сбор информации для целей управленческого учета организуется в разрезе существующих счетов финансового учета затрат на производство. С этой целью вводятся субсчета второго, третьего и т.д. порядка. Технически действующий план счетов бухгалтерского учета позволяет вести управленческий учет в рамках единой с финансовым учётом системы, а также в виде самостоятельной системы счетов. Так, в разделе «Затраты на производство» оставлены свободными счета 30-39. Поскольку они расположены в разделе II, значит предназначены для учета затрат по элементам, а также позволяют группировать затраты по местам их возникновения.

Учёные-экономисты предлагают различные методики формирования счетов управленческого учёта. Так, Д. Э. Шнейдман в комментариях к Плану счетов считает возможным использовать двойную систему учёта и применять одинаковые номера счетов, часть из которых должна быть помечена звездочкой, а другая – нет. Но, по нашему мнению, более перспективный подход предложили В. В. Палий и В. Ф. Палий в работе «Счета управленческого учёта». Авторы представили аргументы в пользу учёта затрат по экономическим элементам и дальнейшему их распределению между калькуляционными счетами. Как известно, Инструкция по применению Плана

счетов разрешает организациям устанавливать в его III-м разделе состав счетов.

Как уже было отмечено, система контроллинга успешна при наличии единого информационного пространства, формирование которого обеспечивает внутрихозяйственный учет. Его, по нашему мнению, всё же следует организовать таким образом, чтобы обособить управленческий учет и при этом максимально сохранить существующий порядок ведения финансового и налогового учёта.

Такое возможно осуществить путём адаптации типового плана счетов к потребностям пользователей информации, отражаемой как в финансовом, так и управленческом учёте. Иначе говоря, следуя рекомендациям необходимо открыть специальные «счета-экраны».

Для этого в рабочий план счетов промышленных организаций целесообразно ввести дополнительные счета для ведения управленческого учёта. Субсчета к производственным счетам предлагается открывать в разрезе мест возникновения затрат, статей затрат и видов продукции.

Счёт 30 – Затраты по процессам:

30.1 – Затраты 1 стадии производственного процесса;

30.1.1 – Затраты 2 стадии производственного процесса;

30.3 – Затраты 3 стадии производственного процесса.

Поскольку все расходы необходимо учитывать в разрезе статей затрат, то введём следующие субсчета третьего и четвертого порядка:

30.1.1 – Заработная плата основных производственных рабочих и начисления на обязательное страхование работников;

30.1.2 – Материальные затраты;

30.1.3 – Амортизация оборудования.

Счёт 31 – Общехозяйственные расходы.

Счёт 33 – Затраты в разрезе видов продукции:

33.1 – Продукция А:

33.1.1 – Продукция А артикул 1:

33.1.1.1 – 1, 2 сорт;

33.1.1.2 – 3 сорт.

33.1.2 – Продукция А артикул 2:

33.1.2.1 – 1, 2 сорт;

33.1.2.2 – 3 сорт.

33.2 – Продукция Б:

33.3 – Продукция В

Дебетовое сальдо по счёту 33 отражает накопленный объём затрат с начала года, что означает выполнение, так называемого принципа ABC-учёта.

Счёт 39 – Совокупные затраты.

Учёт затрат в финансовой бухгалтерии, как и прежде, происходит на счёте 20 «Основное производство». База данных отражает затраты в разрезе центров ответственности и рабочих операций на каждой стадии работ (передела) в соответствии с особенностями технологического процесса. При этом каждой фазе работ присваивается вполне определённый шифр:

20.1 – Затраты 1 стадии производственного процесса;

20.1 – Затраты 2 стадии производственного процесса;

20.3 – Затраты 3 стадии производственного процесса.

Учёт затрат вспомогательных подразделений должен вестись на счёте 23 «Вспомогательное производство», где каждой фазе работ также присваивается свой шифр:

23.1 – Затраты вспомогательных подразделений 1й стадии производства;

23.2 – Затраты вспомогательных подразделений 2й стадии производства;

23.3 – Затраты вспомогательных подразделений 3й стадии производства и т.д..

Затраты администрации по подразделениям будут учитываться на счёте 25 «Общепроизводственные расходы». Здесь каждой фазе работ то же присваивается шифр:

25.1 – Затраты на управленческие нужды 1й стадии производства;

25.2 – Затраты на управленческие нужды 2й стадии производства;

25.3 – Затраты на управленческие нужды 3й стадии производства.

Затраты на содержание аппарата управления, очевидно, должны учитываться по счёту 26 «Общехозяйственные расходы».

В предложенной методике финансового учёта мы сочли необходимым отразить передачу продукции, как правило, это полуфабрикаты от одного подразделения (центра затрат) другому. При этом оценка полуфабрикатов производится в сумме затрат на производство указанного объема продукции. В результате появляется возможность оперативного контроля со стороны руководства объемов продукции, которые передаются соответствующими подразделениями на следующую стадию производства. Подчеркнём, результаты первой стадии выполняемых работ будут являться полуфабрикатами, тогда как на последней стадии появляется готовая продукция.

При планировании бюджета производства продукции все затраты должны быть распределены между товарным выпуском и незавершённым производством. Подчеркнём, в организациях сферы материального производства объёмы незавершённого производства по состоянию на конец отчётного периода могут существенно отличаться. Учитывая это, промышленным организациям важно определить, каким образом будет осуществляться распределение затрат между незавершённым производством и полуфабрикатами первой фазы.

Между собой принципиально отличаются подходы к оценке незавершённого производства в финансовом и управленческом учёте, с одной стороны, и налогообложении – с другой. Так, Налоговым кодексом предусмотрен следующий порядок определения незавершённого производства:

– незавершённое производство на конец месяца (как и готовая и отгруженная продукция) для целей налогообложения оценивается исходя из суммы прямых затрат;

– в соответствии со ст. 319 НК РФ возможны три варианта расчёта незавершённого производства:

а) для налогоплательщиков, производство которых связано с обработкой и переработкой сырья;

б) для налогоплательщиков, производство которых связано с выполнением работ (оказанием услуг);

в) для прочих налогоплательщиков.

Особенности ряда производств таковы, что в процессе производства происходит выпуск продукции, но при этом отсутствует исходное сырьё (например лесозаготовительное производство). Следовательно, для расчёта незавершённого производства в таких отраслях необходимо применять третий вариант. В соответствии с ним сумма прямых расходов распределяется на остатки незавершённого производства пропорционально доле прямых затрат в плановой (нормативной, сметной) стоимости продукции. Но в результате возникает разница между величиной незавершённого производства в финансовом и налоговом учёте, а также величиной текущих расходов (расходов периода). Следует понимать, что эта разница формирует финансовую прибыль (убыток) в одном отчётном периоде, а налоговую базу по налогу на прибыль – в другом.

Исследование лесозаготовительных предприятий Хабаровского края показало, что их доля в составе расходов, принимаемых для целей налогообложения прибыли, весьма значительна. К тому же, как известно, для целей финансового учёта расходы будущих периодов признаются в составе расходов в течение нескольких отчётных периодов, а для целей налогообложения – полностью в момент их возникновения. На наш взгляд, сблизить данные бухгалтерского учёта и показатели, принимаемые при расчёте налога на прибыль, можно. Для этого нужно лесовозные дороги со сроком полезного использования более одного года учитывать в составе основных средств. Тогда затраты по их строительству будут отражаться в составе вложений во внеоборотные активы.

Чтобы исключить разногласия с налоговыми органами, необходима разработка и использование двух методик оценки незавершённого производства. Корректировка же данных финансового (бухгалтерского) учёта с тем, чтобы оценка незавершённого производства могла быть приведена в соответствие с требованиями налогового законодательства, практически невозможна.

Таким образом, использование предложенных рекомендаций по гармонизации потребностей управленческого и финансового учёта в системе внутрихозяйственного учёта и планирования промышленного производства позволит существенно повысить аналитические свойства показателей, формируемых в системе оперативного контроллинга.

Библиографический список

1. Вахрушева О.Б. Развитие методологии и практики управленческого учета в коммерческой организации // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Воронежский государственный университет. Воронеж, 2012
2. Котлова Ю.А. Контроллинг как ключевой фактор менеджмента организаций // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2010. № 2-3. С. 263-269.
3. Палий В.В., Палий В.Ф. Счета управленческого учета / В.В. Палий, В.Ф. Палий // Бухгалтерский учет, 2001, № 7 с. 72-78

References

1. Vahrusheva O.B. Razvitiye metodologii i praktiki upravlencheskogo ucheta v kommercheskoj organizacii // avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora ehkonomicheskikh nauk / Voronezhskij gosudarstvennyj universitet. Voronezh, 2012
2. Kotlova YU.A. Kontrolling kak klyuchevoj faktor menedzhmenta organizacij. // Problemy sovremennoj ehkonomiki (Novosibirsk). 2010. № 2-3. S. 263-269.
3. Palij V.V., Palij V.F. Scheta upravlencheskogo ucheta / V.V. Palij, V.F. Palij // Buhgalterskij uchet, 2001, № 7 s. 72-78

УСКОРЕНИЕ РАЗВИТИЯ И МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Кроливецкий Э.Н., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

Сажнева Л.П., к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Аннотация: В статье раскрываются роль, недостатки и преимущества создания, эффективного использования в национальной экономике информационно-телекоммуникационных технологий, предлагаются комплексные меры в рамках организационно-экономического механизма по ускорению развития сектора высокотехнологичного производства, информационно-телекоммуникационных технологий. **Ключевые слова:** инновационно-телекоммуникационные технологии, информационное общество, органы государственного и муниципального управления, организационно-экономический механизм развития информационных технологий, эффективность использования технологий.

Abstract: The article reveals the role, disadvantages and advantages of the creation, effective information and telecommunication technologies application in the national economy, offers complex measures in the framework of the organizational and economic mechanism to accelerate the development of the high-tech production sector, information and telecommunication technologies. **Keywords:** Innovative telecommunication technologies, information society, state and municipal government bodies, organizational and economic mechanism of information technologies development, efficiency of technology use.

Информационные технологии и инновационно-телекоммуникационные услуги в настоящее время стали существенной и постоянно растущей статьёй отечественного несырьевого экспорта. Однако межстрановые сопоставления информационно-технологического сектора национальных экономик характеризуют Россию как развивающуюся, с недостаточным уровнем ежегодного индекса роста отрасли информационных технологий, отстающую от мировых лидеров, обладающую значительным ресурсным потенциалом и резервами действующих технологий.

В то же время по ряду параметров информационно-технологических характеристик отечественная экономика не так существенно отличается от стран Европейского Союза (ЕС), где доля сектора информационных технологий составляет почти 5 процентов валового внутреннего продукта. При этом в странах ЕС около 30 процентов населения никогда не пользовались сетью Интернет и только 38 процентов граждан использовали данную сеть в процессе предоставления государственных услуг.

В период 2010-2016 годов достаточно высокие темпы роста были продемонстрированы в нашей стране благодаря новым рынкам продукции и услуг (сотовая связь, компьютерное оборудование, консалтинг). В настоящее время для сохранения сложившихся в 2012-2016 годах темпов роста народнохозяйственного сектора информационно-телекоммуникационных технологий необходимо устранить основные факторы, препятствующие динамическому развитию отрасли.

Одним из доминирующих факторов, негативно влияющих на процесс создания и эффективного использования информационных технологий выступает низкий уровень доходности населения страны, роста валового внутреннего продукта. Кроме того, отсутствует тенденция роста в объемах использования информационных технологий в домашних хозяйствах, о чём свидетельствует рейтинговая оценка готовности субъектов федерации к активному участию в информационном обществе, в котором индекс лидера в 23 раза превышает показатель региона-аутсайдера.

В настоящее время не решены в должной мере проблемы организации широкополосного доступа для конечных пользователей. Так, например, в каждом втором субъекте Российской Федерации удельный вес организаций, использующих широкополосный доступ, не превышает 25 процентов.

В этой связи следует отметить, что для активизации процесса создания информационного общества необходимо снизить стоимость предоставляемых населению информационно-технологических услуг с одновременным повышением их качества на основе расширения состава конкурентных преимуществ формирующихся и укрепляющихся кластеров операторов связи и поставщиков технологического оборудования [1].

Ускорение тенденции развития информационного общества нуждается в повышении уровня привития базовых навыков использования информационных технологий как населению, так и в сфере государственного, муниципального управления. Народнохозяйственный сектор информационных технологий в повышении уровня своего развития в существенной степени зависит от качества подготовки для него квалифицированных работников.

Подготовка квалифицированных специалистов в высших учебных заведениях страны должна осуществляться на основе владения ими современными технологиями, с помощью которых необходимо повышать эффективность функционирования системы государственного и муниципального управления, использования материально-технических и трудовых ресурсов.

На ряду с этим, необходима реализация программных и проектных мер инвестирования по устранению существенной зависимости от импорта зарубежной продукции в сфере отечественных информационных технологий.

На развитие народнохозяйственного сектора информационно-телекоммуникационных технологий существенно влияет отсутствие массового интерактивного взаимодействия граждан и организаций с государственными органами власти, оказывающих им государственные услуги. При этом следует отметить, что в настоящее время не сформирован и не обеспечен нормативно-правовыми регламентациями состав основных государственных и муниципальных услуг, оказываемых в электронном виде органами государственной власти и местного самоуправления [2].

На повышение уровня эффективного использования располагаемых информационно-телекоммуникационных технологий в настоящее время влияет высокая степень разрозненности государственных информационных ресурсов, трудоёмкости сопоставления данных, содержащихся в информационных ресурсах, дублирования информа-

ции. Для решения указанной проблемы необходимо обеспечить полноту, достоверность, актуальность и доступность официальной нормативно-правовой информации в электронном виде, в том числе за счет интеграции процессов информационно-правового обеспечения органов государственного управления развития национальной экономики, ее высокотехнологических отраслей [5].

Формирование комплексных мер, направленных на повышение эффективности использования информационных технологий, обеспечение конкурентоспособности продукции, услуг, социально-экономического развития народного хозяйства, его высокотехнологических отраслей, совершенствование системы принятия управленческих решений, на наш взгляд, носит системный организационно-экономический характер. Решение указанных проблем требует использования значительных материально-технических, трудовых ресурсов, реализации организационных изменений и повышения степени согласованности действий органов государственной власти.

Поэтому целесообразность создания организационно-экономического механизма решения задачи повышения эффективности использования информационно-телекоммуникационных технологий как одного из приоритетных направлений модернизации национальной экономики должна быть направлена на сохранение тенденций экономического роста, конкурентоспособности народного хозяйства [4].

Вместе с этим, создаваемый организационно-экономический механизм должен:

- совершенствовать процессы разработки и внедрения информационных технологий, проводящихся по заказу органов государственной власти;
- содействовать росту темпов развития инфраструктуры доступа населения к сайтам органов государственной власти и других средств информационно-справочной его поддержки;
- обеспечивать получение населением и организациями необходимых объемов государственных услуг, а также информации, связанной с деятельностью государственных органов управления, их личного обращения в органы государственной власти, а также предоставление запросов и документов на бумажной носителе;
- быть направлен на разработку нормативно-правовой базы, стандартов и регламентов предоставления государственными органами управления требуемой информации населению, организациям на основе создания новых инфраструктурных объектов, обеспечивающих информационную безопасность электронных форм взаимодействия государственных органов управления между собой, а также с населением и организациями (электронные формы взаимодействия должны включать нотариальные услуги, официальные публикации электронных документов, аналогичные услугам при традиционных формах взаимодействия на основе использования бумажных документов) [1, 3].

Организационно-экономический механизм развития и совершенствования форм информационно-телекоммуникационных технологий в своей целевой направленности должен опираться на:

- опыт внедрения информационных технологий для повышения эффективности функционирования органов государственного управления;

- обеспечение совместимости принимаемых программно-технических решений, возможности обмена параметрическими данными между различными государственными информационными системами, создание механизмов и технологий оперативного информационного взаимодействия федеральных и региональных информационно-телекоммуникационных систем между собой и друг с другом;

- учет значительных различий между государственными органами управления по использованию информационных технологий в своей деятельности;

- устранение отставания органов управления субъектов Российской Федерации от федеральных органов по уровню информационно-технологического обеспечения административно-управленческих процессов, развития информационно-технологической инфраструктуры и федеральных информационных систем;

- увеличение числа государственных органов управления, использующих системы электронного документооборота;

- рост автоматизированных процедур сбора и обработки информации, необходимой для планирования и определения ключевых показателей деятельности государственных органов управления, создание единой информационно-телекоммуникационной системы контроля достижения целевых ориентиров экономической и социальной результативности;

- повышение уровня компьютерной грамотности государственных и муниципальных служащих на основе их непрерывного обучения и оценки навыков использования ими информационно-телекоммуникационных технологий.

Формируемый организационно-экономический механизм развития информационно-телекоммуникационных технологий в своей целевой ориентации должен быть направлен на устранение отставания российского рынка информационных технологий, так как повышение темпов роста экономики, ее конкурентоспособности в существенной мере зависят от ускоренного развития информационных технологий.

В целях сокращения отставания от мировых лидеров национального сектора информационно-телекоммуникационных технологий организационно-экономический механизм должен предусматривать научно-исследовательские разработки в сфере технологий создания электронной компонентной базы, формирование системы управления транспортной инфраструктурой, широкополосных беспроводных сетей.

В целом целевая ориентация предпринимаемых комплексных мер в рамках организационно-экономического механизма и стратегий, направленных на ускорение развития высокотехнологического производства, повышение эффективности создания и использования информационно-телекоммуникационных технологий, непосредственно связана с повышением качества жизни граждан, обеспечением конкурентоспособности национальной экономики, эффективности функционирования системы государственного управления социально-экономическим развитием народного хозяйства.

Библиографический список

1. Сажнева Л.П. Реализация стратегических направлений инновационного развития отрасли информационных технологий. // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of legal and economic studies. № 1. 2017. - С. 188-190.
2. Аксютин Е.А., Кроливецкий Э.Н. Инновационно-информационное обеспечение социально-экономического развития сферы услуг. // Журнал правовых и экономических исследований. № 3. 2014. - С. 152-155.

3. Евменов А.Д., Кроливецкий Э.Н., Морщagina Н.А. Совершенствование технологии управления телекоммуникационными предприятиями. Монография. - СПб.: Изд-во «Студия "NP-Print"», 2013.
4. Кроливецкий Э.Н., Морщagina Н.А. Формирование системы стратегического управления развитием телекоммуникационных предприятий. // Журнал правовых и экономических исследований. № 2. 2014. - С. 99-102.
5. Рогова И.Н. Теоретические и практические предпосылки развития операционного менеджмента как самостоятельного направления менеджмента. // Журнал правовых и экономических исследований. № 1. 2015. - С. 153-160.

References

1. Sazhneva L.P. Realizatsiya strategicheskikh napravlenij innovatsionnogo razvitiya otrasli informatsionnykh tekhnologii. // Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy. Journal of legal and economic studies. № 1. 2017. - S. 188-190.
2. Aksyutik E.A., Krollveckij E.N., Innovatsionno-informatsionnoe obespechenie social'no-ekonomicheskogo razvitiya sfery uslug. // Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy. № 3. 2014. - S. 152-155.
3. Evmenov A.D., Krollveckij E.N., Morshchagina N.A. Sovershenstvovanie tekhnologii upravleniya telekommunikatsionnyimi predpriyatiyami. Monografiya. - SPb.: Izd-vo «Studiya "NP-Print"», 2013.
4. Krollveckij E.N., Morshchagina N.A. Formirovanie sistemy strategicheskogo upravleniya razvitiem telekommunikatsionnykh predpriyatij. // Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy. № 2. 2014. - S. 99-102.
5. Rogova I.N. Teoreticheskie i prakticheskie predposylki razvitiya operatsionnogo menedzhmenta kak samostoyatel'nogo napravleniya menedzhmenta. // Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy. № 1. 2015. - S. 153-160.

ПАРАМЕТРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Ляпина И.Р., д.э.н., профессор, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Аннотация: Экономическое пространство Российской Федерации претерпевает ряд существенных изменений. Так, в связи с появлением системной теории экономического развития произошло разделение субъектов экономического пространства в рамках социально-экономических систем. Также ключевые направления постиндустриальной парадигмы развития устарели в соответствии с появлением новых факторов и условий взаимодействия субъектов экономических отношений на национальном и глобальном уровне. Данные предпосылки оказывают серьезное влияние и на развитие региональных социально-экономических систем, которые занимают довольно важную позицию в развитии национальной экономики Российской Федерации. В соответствии с этим, считаем необходимым провести исследование условий, характеризующих результативность функционирования региональных социально-экономических систем. В статье охарактеризованы подходы к развитию вопроса воздействия макроэкономических условий на результативность функционирования региональных социально-экономических систем. Рассмотрены следственные взаимосвязи, установленные между макро- и мезоэкономическими субъектами, влияющие на результативность функционирования региональных социально-экономических систем. Проведена группировка параметрических условий результативности функционирования региональных социально-экономических систем. **Ключевые слова:** региональная экономика, социально-экономические системы, результативность функционирования

Abstract: The economic space of the Russian Federation undergoes a number of essential changes. So, in connection with emergence of the system theory of economic development there was a division of subjects of economic space within social and economic systems. Also key directions of a post-industrial paradigm of development have become outdated according to emergence of new factors and conditions of interaction of subjects of the economic relations at national and global level. These prerequisites exert serious impact and on development of regional social and economic systems which take quite important position in development of national economy of the Russian Federation. According to it, we consider necessary to conduct a research the of the conditions characterizing effectiveness of functioning of regional social and economic systems. In article are characterized approaches to development of a question of impact of macroeconomic conditions on effectiveness of functioning of regional social and economic systems. In article are considered the investigative interrelations which establishing between macro - and mesoeconomic subjects and influencing effectiveness the functioning of regional social and economic systems. Here is carried out the classification of parametrical conditions of effectiveness of functioning of regional social and economic systems. **Keywords:** regional economy, social and economic systems, effectiveness of functioning.

1. Введение

В связи с трансформацией макроэкономических процессов на федеральном уровне, изменениям подвергаются региональные социально-экономические системы. В соответствии с дефицитом финансовых ресурсов региональные социально-экономические системы сложнее адаптируются к новым макроэкономическим условиям, что приводит к их разбалансировке и стагнации. На основе данного тезиса, считаем необходимым определение ключевых параметрических условий функционирования региональных социально-экономических систем.

Развитие вопроса воздействия макроэкономических условий на результативность функционирования региональных социально-экономических систем заложено в научных публикациях российских и зарубежных авторов. Представленные в данных работах исследования базируются на научных дифференцированных подходах. Рассмотрим их более подробно.

Патерналистический подход к воздействию макроэкономических условий на результативность функционирования региональных социально-экономических систем базируется на системе отношений, в которой государство является главным участником, формирующим изменения [5]. На основе выработанной государственной политики искусственно создаются приоритетные макроэкономические условия развития региональных социально-экономических систем. Государственные системы опосредованно подчиненного типа трансформируются в барьеры стагнационного и дисбалансового функционирования территории [7]. Тем самым, процесс воздействия в рамках данного подхода основан на принципе подчинения.

Ортодоксальный подход рассматривает процесс воздействия как бессознательное, хаотичное и неопределенное влияние спонтанно возникших макроэкономических условий на результативность функционирования региональных социально-экономических систем [1]. В данном подходе ключевыми элементами выступают макроэкономические процессы, подверженные неопределенному влиянию со стороны внешних условий функционирования национальной экономики [9]. Ортодокс данного подхода сформирован под воздействием ситуационных макроэкономических явлений и их отражения на развитие региональных социально-экономических систем.

Диалектический подход сопряжен с изучением процесса функционирования региональных социально-экономических систем посредством законов, формирующих макроэкономические условия [11]. Прежде всего, данный подход носит методологический характер. Он раскрывает мировоззренчески-философские аспекты воздействия макроэкономических условий на результативность функционирования региональных социально-экономических систем, а именно:

- изучение макроэкономических явлений и их влияние на результативность функционирования региональных социально-экономических систем [3];
- определение исходных положений в рамках функционирования региональных социально-экономических систем и их сопоставление с макроэкономическими условиями развития территориальной структуры [7];
- рассмотрение макроэкономических категорий в процессе воздействия на результативность функционирования региональных социально-экономических систем [10].

Системный подход рассматривает процесс воздействия как целостное явление, выделяющие приоритетные и подчиненные направления влияния макроэкономических условий на функционирования региональных социально-экономических систем [2]. Системный подход позволяет выстроить модель макроэкономических условий и диверсифицировать их с учетом важности влияния на результативность функционирования региональных социально-экономических систем [6]. При этом, параметрические условия, которые сгруппированы в рамках структурированных блоков, данный подход рассматривают косвенно. Параметрические условия не акцентируют внимание на вопросе воздействия региональных социально-экономических систем на развитие макроэкономических явлений, факторов, законов.

Представленные выше подходы, позволяют проанализировать сущность воздействия макроэкономических

условий на результативность функционирования региональных социально-экономических систем как процессного явления. Однако, выделить параметрические условия, характеризующие результативность функционирования региональных социально-экономических систем на основе данных подходов невозможно, что сопряжено с отсутствием структурных взаимосвязей между макроэкономическими условиями и региональными социально-экономическими системами.

2. Основная часть

Параметрические условия, характеризующие результативность функционирования региональных социально-экономических систем возможно определить на основе следственных взаимосвязей, установленных между макро- и мезоэкономическими субъектами (рисунок 1).

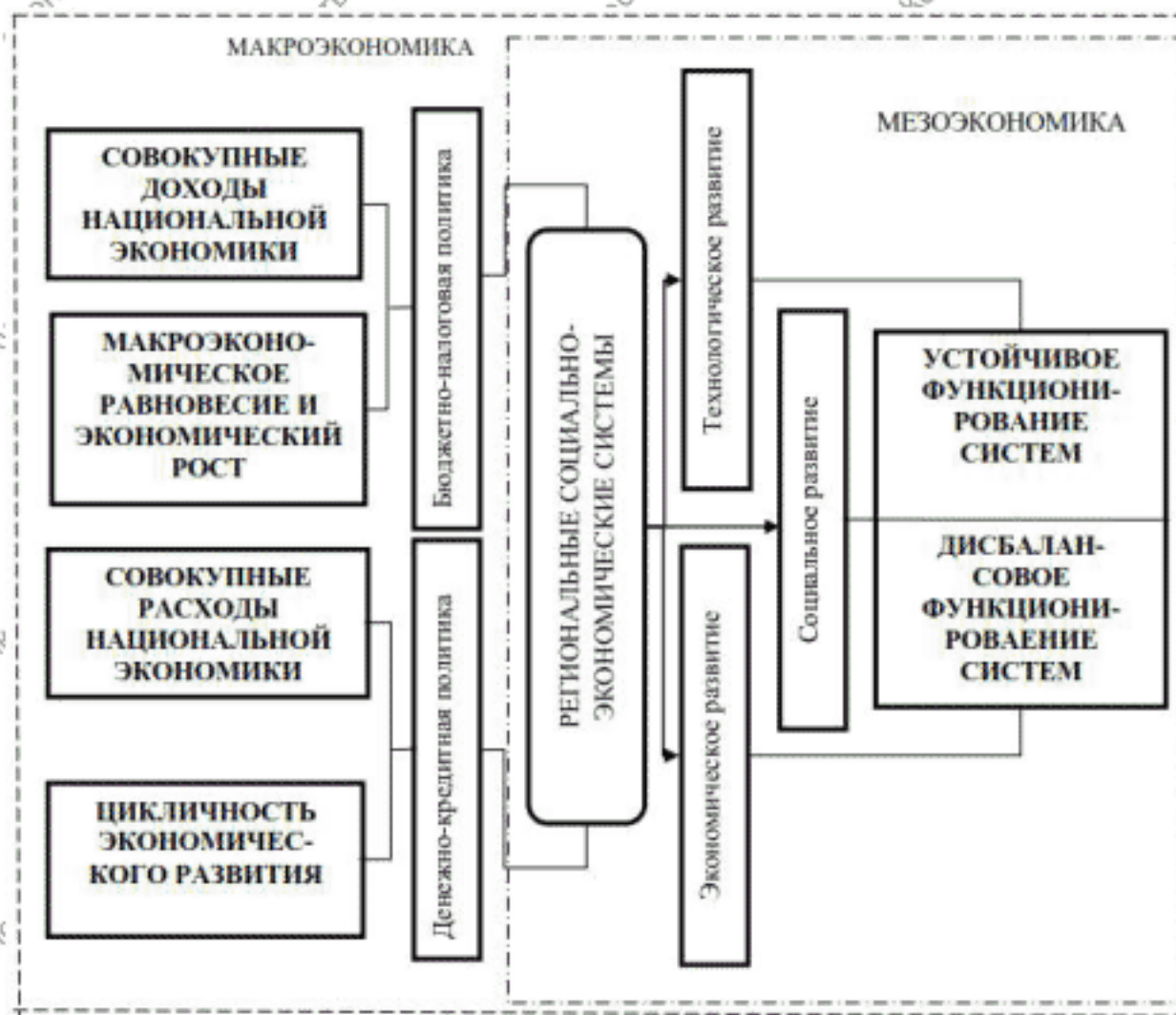

Рисунок 1 – Параметрические условия в аспекте функционирования региональных социально-экономических систем

В соответствии с рисунком 1 параметрические условия макроэкономики формируются в рамках совокупных доходов и расходов национальной экономики, макроэкономического равновесия и экономического роста, цикличности экономического развития [4]. Бюджетно-налоговая и кредитно-денежная политики национальной экономики отражают параметрические условия и посредством прямого механизма влияния воздействуют на функционирование региональных социально-экономических систем.

Уровни воздействия отражаются на социальном, экономическом и технологическом развитии регио-

нальных социально-экономических систем. Результатом развития данных систем выступает процесс устойчивого или дисбалансового функционирования. В соответствии с выявленными взаимосвязями можно констатировать, что макроэкономическое воздействие на результативность функционирования региональных социально-экономических систем происходит на основе групповых элементов блочно-территориального развития (социального, экономического, технологического). Наиболее подробно авторский тезис представлен на рисунке 2.

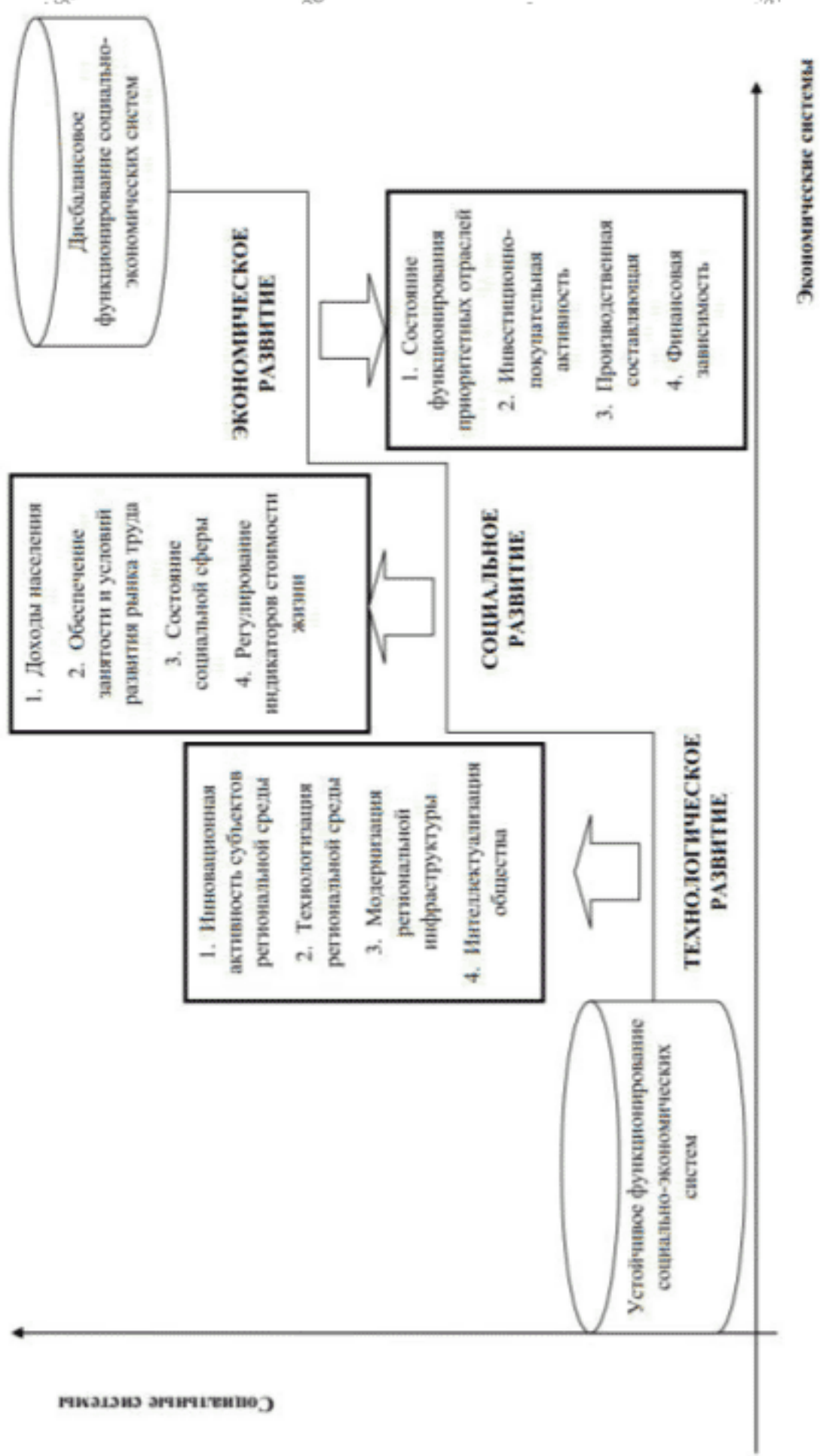

Рисунок 2 – Некоторые параметрические условия результативности функционирования региональных социально-экономических систем

Параметрические условия результативности функционирования региональных социально-экономических систем, сгруппированные автором, отражаются в трех блоках территориального развития, представляя следующий вид:

- Блок 1. Социальное развитие:
- установление усредненных характеристик в процессе регулирования доходов населения;
  - обеспечение занятости и условий развития рынка труда в регионе;
  - состояние социальной сферы на федеральном и региональном уровнях;
  - регулирование индикаторов стоимости жизни.
- Блок 2. Экономическое развитие:
- состояние функционирования приоритетных отраслей экономики региона;
  - мониторинг инвестиционно-покупательной активности населения и инвесторов;

- наличие необходимых факторов развития в региональной производственной составляющей;
- регулирование уровня кредиторской задолженности в аспекте финансовой зависимости территории.

- Блок 3. Технологическое развитие:
- выявление инновационной активности субъектов региональной среды;
  - проведение технологизации и модернизации региональной инфраструктуры;
  - создание модели интеллектуализации общества.

3. Заключение
Представленные параметрические условия позволяют провести качественную оценку результативности функционирования региональных социально-экономических систем по уровню их развития. В качестве результата выступают два функциональных уровня: устойчивый и дисбалансовый.

Библиографический список

1. Bruce, D. Changes In Income concentration: taxes or macroeconomic conditions? [Text] / D. Bruce, M.H. Tuttle, Ch.B. Garrison // *Economic Inquiry*. - 2003. - Vol. 41. - no. 1. - p. 147.
2. Chen, N. Effects of macroeconomic conditions on corporate liquidity-international evidence [Text] / N. Chen, A. Mahajan // *International Research Journal of Finance and Economics*. - 2010. - Vol. 35. - pp. 112-129.
3. Korajczyk, R.A. Capital structure choice: macroeconomic conditions and financial constraints [Text] / R.A. Korajczyk, A. Levy // *Journal of Financial Economics*. - 2003. - Vol. 68. - no. 1. - pp. 75-109.
4. Nziramasanga, M. On the duration of self-employment: the impact of macroeconomic conditions [Text] / M. Nziramasanga, M. Lee // *Journal of Development Studies*. - 2002. - Vol. 39. - no. 1. - p. 46.
5. Safullin, M.R. Methodological approaches to assess the stability and global competitiveness of the regions under the macroeconomic instability conditions [Text] / M.R. Safullin, L.A. Elshin, M.I. Prygunova // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. - 2015. - Vol. 6. - no. 3. - pp. 524-531.
6. Бубнова, Е.Ю. Макроэкономические цели и их достижение в условиях российской действительности [Текст] / Е.Ю. Бубнова, С.П. Клинова // *Экономика и современный менеджмент: теория и практика*. - 2017. - № 4 (66). - С. 27-33.
7. Матризаев, В.Д. New normal и макроэкономические проблемы устойчивого роста в новых условиях [Текст] / В.Д. Матризаев // *Муниципальная академия*. - 2017. - № 2. - С. 92-99.
8. Меджидов, З.У. Анализ макроэкономических показателей состояния российской экономики [Текст] / З.У. Меджидов // *European Social Science Journal*. - 2016. - № 1. - С. 8-13.
9. Мезина, Т.В. Макроэкономические условия организации инновационного менеджмента как фактора перехода к устойчивому развитию [Текст] / Т.В. Мезина // *Управленческие науки в современном мире*. - 2015. - Т. II. - № 1. - С. 188-194.
10. Родионова, Е.М. Теоретическое обоснование макроэкономических условий перехода на инновационный путь развития [Текст] / Е.М. Родионова // *Экономические и гуманитарные науки*. - 2014. - № 12 (275). - С. 21-26.
11. Тумашев, А.Р. Экономическое развитие в условиях ресурсных ограничений: ординалистский подход к исследованию макроэкономических проблем [Текст] / А.Р. Тумашев, М.В. Тумашева // *Экономический вестник Республики Татарстан*. - 2016. - № 1. - С. 5-10.

References

1. Bruce, D. Changes In Income concentration: taxes or macroeconomic conditions? [Text] / D. Bruce, M.H. Tuttle, Ch.B. Garrison // *Economic Inquiry*. - 2003. - Vol. 41. - no. 1. - p. 147.
2. Chen, N. Effects of macroeconomic conditions on corporate liquidity-international evidence [Text] / N. Chen, A. Mahajan // *International Research Journal of Finance and Economics*. - 2010. - Vol. 35. - pp. 112-129.
3. Korajczyk, R.A. Capital structure choice: macroeconomic conditions and financial constraints [Text] / R.A. Korajczyk, A. Levy // *Journal of Financial Economics*. - 2003. - Vol. 68. - no. 1. - pp. 75-109.
4. Nziramasanga, M. On the duration of self-employment: the impact of macroeconomic conditions [Text] / M. Nziramasanga, M. Lee // *Journal of Development Studies*. - 2002. - Vol. 39. - no. 1. - p. 46.
5. Safullin, M.R. Methodological approaches to assess the stability and global competitiveness of the regions under the macroeconomic instability conditions [Text] / M.R. Safullin, L.A. Elshin, M.I. Prygunova // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. - 2015. - Vol. 6. - no. 3. - pp. 524-531.
6. Bubnova, E.YU. Makroekonomicheskie celi i ikh dostizhenie v usloviyah rossijskoj dejstvitel'nosti [Tekst] / E.YU. Bubnova, S.P. Klinova // *EHkonomika i sovremennij menedzhment: teoriya i praktika*. - 2017. - № 4 (66). - S. 27-33.
7. Matrizaev, V.D. New normal i makroekonomicheskie problemy ustojchivogo rosta v novyh usloviyah [Tekst] / V.D. Matrizaev // *Municipalnaya akademiya*. - 2017. - № 2. - S. 92-99.
8. Medzhidov, Z.U. Analiz makroekonomicheskikh pokazatelej sostoyaniya rossijskoj ehkonomiki [Tekst] / Z.U. Medzhidov // *European Social Science Journal*. - 2016. - № 1. - S. 8-13.
9. Mezina, T.V. Makroekonomicheskie usloviya organizacii innovacionnogo menedzhmenta kak faktora perekhoda k ustojchivomu razvitiyu [Tekst] / T.V. Mezina // *Upravlencheskie nauki v sovremennom mire*. - 2015. - T. II. - № 1. - S. 188-194.
10. Rodionova, E.M. Teoreticheskoe obosnovanie makroekonomicheskikh usloviy perekhoda na innovacionnyj put' razvitiya [Tekst] / E.M. Rodionova // *EHkonomicheskie i gumanitarnye nauki*. - 2014. - № 12 (275). - S. 21-26.
11. Tumashev, A.R. EHkonomicheskoe razvitie v usloviyah resursnyh ogranichenij: ordinalistskij podhod k issledovaniju makroekonomicheskix problem [Tekst] / A.R. Tumashev, M.V. Tumasheva // *EHkonomicheskij vestnik Respubliki Tatarstan*. - 2016. - № 1. - S. 5-10.

МЕДИАРЫНОК РОССИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Мартыненко Е.В., д.пол.н., профессор, Российский университет дружбы народов

Аннотация: Предметом анализа данной статьи является процесс информационной глобализации и ее влияния на российский медиарынок.

В 90-е годы прошлого века система средств массовой информации в России претерпела серьезные изменения. Распад СССР открыл дорогу глобализации, которая вскоре охватила все сферы жизни теперь уже российского общества. Разумеется, процесс глобализации не мог не затронуть медиарынок. Глобализация СМИ в России проходила в несколько этапов. Если на первом этапе был только импорт зарубежной медиапродукции, то на втором этапе начался процесс заимствования форматов и творческой адаптации медиабрендов. Именно на этом этапе на российском рынке СМИ стали появляться национальные версии международных журнальных брендов, их появлению способствовала деятельность глобальных медиаконцернов, которые в это время начали свое проникновение в Россию.

Ключевые слова: Россия, СМИ, медиарынок, глобализация, медиаэкономика, медиаконцерн, медиаконтент.

Abstract: The subject of analysis of this article is the process of information globalization and its impact on the Russian media market.

In the 1990s, the system of mass media in Russia underwent serious changes. The collapse of the USSR opened the way for globalization, which soon covered all spheres of life of Russian society. Of course, the process of globalization affected the media market. Globalization of Russian media took place in several stages. If at the first stage there was only direct import of foreign media products, then at the second stage the process of borrowing formats and creative adaptation of media brands began. It was at this stage that national versions of international magazine brands began to appear in the Russian media market. Their appearance was facilitated by the activity of global media concerns, which at that time began their penetration into Russia.

Keywords: Russia, media, media market, globalization, media economics, media concern, media content.

Появление зарубежных медиабрендов на российском рынке СМИ непосредственно связан с процессом глобализации информационного пространства, который начался еще до распада СССР во времена перестройки и гласности. Финская исследовательница массмедиа Терхи Рантанен пишет, что к началу 80-х годов XX века глобализация уже охватывала многие страны мира, однако СМИ в СССР долгое время успешно изолировали советских граждан от влияния Запада, чем задержали глобализацию в Советском союзе [1; 135].

Но в 80-х гг. XX в. власти СССР инициировали большие и глубокие перемены во всех сферах жизни советского общества, благодаря чему страна стала более открытой внешнему миру. С распадом СССР в 1991 г. этот процесс стал набирать обороты, так как исчезли политические преграды, тормозившие его. Вскоре глобализация охватила все сферы жизни теперь уже российского общества. Но прежде чем говорить о том, как изменился процесс глобализации российский медиарынок, необходимо уточнить, что вкладывается в понятие глобализация и, конкретно, глобализация СМИ. Один из основоположников понятия «глобализация» Роланд Робертсон определил ее как «серию эмпирически фиксируемых изменений, разнородных, но объединяемых логикой превращения мира в единое целое» [2; 478]. Хотя это довольно туманная трактовка термина, она позволяет понять главное: глобализация – это многомерный происходящий на нескольких уровнях процесс, который превращает мир в «глобальную деревню» [3]. «Нации/народности, бывшие до недавнего времени сравнительно замкнутыми информационными организмами, отгороженными от соседей государственными, политическими, языковыми, культурными, идеологическими, технико-коммуникативными и другими барьерами, стали более открытыми» [4]. Никакая страна больше не может отгородиться от влияния внешнего мира, что приводит к экономической, политической и культурной интеграции и унификации. А СМИ играют в этом решающую роль. Благодаря современным средствам коммуникации они обеспечивают непрерывный обмен информацией, причем это понятие «в данном контексте используется в самом широком смысле и включает в себя как сведения о рынках, потребителях, налоговых системах, так и символы,

образы, понятия, единые для всего человечества. Последние формируют своего рода единую символическую среду, в которой свободно циркулируют потоки медиаконтента вне зависимости от национальной принадлежности их создателей. Общедоступность этой символической среды – в географическом и понятийном смысле – и есть глобализация в сфере СМИ и массовой культуры» [5].

Массмедиа – сфера, в которой наиболее отчетливо можно заметить проявления глобализации. Люди в разных странах слушают одних и тех же исполнителей, смотрят одни и те же фильмы, одновременно узнают одни и те же новости. По Телевидению в разных странах идет одна и та же реклама, люди по всему миру смотрят однотипные передачи и ток-шоу, только с разными ведущими. Появление международных медиаконцернов, которые объединяют информационные предприятия нескольких стран, также яркий пример глобализации в сфере СМИ.

На сегодняшний день в медийном секторе существует несколько способов производства глобально ориентированного содержания. Первый из них – это использование общих источников новостей. Российский медиаэкономист и социолог Е. Л. Варганова пишет, что на стадии содержания первое звено глобализации – источники новостей [5]. Глобализация новостей заключается во взаимном обмене информацией между странами мира посредством различных средств коммуникации и связи. Новости во все времена были востребованным товаром, а сегодня национальные СМИ просто не могут обходиться без информации от международных агентств новостей, глобальных телесетей, материалов из Интернета. Покупать новости гораздо выгоднее для СМИ, чем содержать большой штат зарубежных корреспондентов для их сбора и производства. По этой причине все новостные медиа подкупают сведения всего лишь от нескольких глобальных поставщиков международной информации. Немецкий политолог Ульрих Бек назвал это явление информационной глобализацией. В своей статье «Что такое глобализация?» он приводит в качестве ее яркого примера выступление Бориса Ельцина во время августовского путча. 19 августа 1991 г. Борис Ельцин произнес свою знаменитую речь с танка, в которой он объявил деятельность ГКЧП вне закона. И эту речь, имевшую огромное политическое значение, весь мир смог увидеть только благодаря американскому телеканалу

CNN, который передавал на всю планету многочасовые прямые репортажи о ходе путча. По российскому же телевидению в первые часы начала путча шла печально известная трансляция балета «Лебединое озеро». Радиостанции, которые находились в руках коммунистов-догматиков, также молчали [6].

Второй способ производства глобального содержания – это адаптация наиболее успешных медиаформатов в национальном контексте. Речь идет и о ток-шоу и о различных телевизионных играх, конкурсах, а также международных печатных изданиях. Берется идея медиапродукта, который уже завоевал популярность в других странах мира, и адаптируется с учетом национальных особенностей. Наиболее яркий пример – это песенные ТВ-шоу, которые выходят под разными названиями во многих странах мира.

Третий способ – вторичное и многократное использование содержания. К примеру, снятый один раз сериал может потом транслироваться много раз по различным телеканалам. Содержимое газеты можно перенести без изменений в онлайн-версию издания, дополнив новыми возможностями, которые представляет Интернет (движущееся изображение, звук, гипертекст) [7].

И, наконец, четвертый способ, о котором говорит Е. Л. Вартанова, – адаптация общих стандартов журналистской культуры. Все СМИ используют одни и те же профессиональные стандарты журналистики, лишь незначительно меняя их. Так, например, при написании статей используется принцип «перевернутой пирамиды», когда основная, самая важная информация дается в начале статьи, а потом уже идут дополнительные подробности. Используется также классический принцип отделения «новостей» от «мнений» – журналист стремится быть максимально объективным и беспристрастным.

В совокупности все это привело к тому, что мы, по выражению социолога М. Кастельса, живем сегодня «не в глобальной деревне, но в построенных по заказу коттеджах, производящихся глобально, а распределяемых локально» [8; 327]. (Кастельс объединил концепции «глобальной деревни» М. Маклюэна и «электронных коттеджей» О. Тоффлера).

Что же касается непосредственно трансформации российского медиарынка под влиянием глобализации, то следует указать, что глобализация российских СМИ проходила в три этапа.

Первый этап глобализации СМИ в России лучше всего описывает меткое выражение – «улица с односторонним движением» [9]. «Одностороннее движение» выражалось в том, что Россия только прямо импортировала продукцию и технологию СМИ из более развитых стран мира, в первую очередь из США и в меньшей степени из Западной Европы. Терхи Рантен пишет: «В первой половине 1990-х гг. постсоветская Россия пережила прилив глобализации, которая в электронной культуре выражалась преимущественно вестернизацией, скорее даже американизацией» [10]. Российское телевидение наводнили зарубежные «мыльные оперы» из Латинской Америки, Европы и США, которые пользовались большой любовью телезрителей.

На втором этапе глобализации СМИ в России, который начался в середине 90-х годов, сохранился прямой импорт зарубежной медиапродукции, однако параллельно начались процессы заимствования форматов и творческой адаптации брендов. «Глобализация в России, как и повсюду в мире, стала включением внеациональных элементов массовой культуры в национальный контекст» [5]. На телевидении начали появляться новые программы, такие как ток-шоу и реалити-шоу, которые заимствовали западную структуру, но наполнялись «местным» контентом. Причем зачастую «форматы местного производства по качеству не уступали, а порой

даже превосходили оригинал и остальные национальные версии» [11]. На этом же этапе на российском рынке СМИ стали появляться национальные версии международных журнальных брендов. Их появлению способствовала деятельность глобальных медиаконцернов, которые как раз в это время начали свое проникновение на российский медиарынок. Поначалу эти издания лишь слепо копировали содержание, практически дословно переводя на русский язык тексты. Однако со временем и накоплением издательского опыта в них стали появляться оригинальные рубрики и материалы, стали использоваться собственные иллюстрации и появилась российская реклама.

Прорыв зарубежных медиаконцернов на российский рынок произошел в 1994 г., когда издательский дом «Independent Media», основанный в 1992 г. голландскими инвесторами во главе с Дерком Сауэром, получил лицензию на издание гляцевых журналов в России. И первым журналом, который выпустила компания в нашей стране, стала русскоязычная версия Международного женского журнала «Cosmopolitan», принадлежащего американской компании «Hearst Corporation». Как говорит бывший главный редактор российского варианта издания Елена Масникова, «придя на российский рынок в 1994 году, Cosmopolitan настолько удовлетворял желание аудитории приобщиться к Западу, что ажиотаж вокруг него был вполне логичным, а успех заслуженным. По сути, он был символом свободной западной жизни. В течение нескольких лет мы даже не пытались сделать свою собственную обложку – нашему читателю все это не важно» [12]. Первый номер журнала был продан тиражом более чем в 600 тыс. экземпляров, что было рекордным на тот момент среди российских и зарубежных европейских гляцевых изданий. По словам еще одного бывшего главного редактора Елены Васильевой, «Cosmopolitan» стал первым гляцевым журналом новой России. После этого грандиозного прорыва активность крупнейших международных медиаконцернов в России значительно усилилась. Начали выходить все новые и новые адаптированные версии изданий, постепенно расширялась тематика: стали появляться журналы для мужчин, для деловых людей, для молодежи, автомобилистов и т.д.

Третий этап глобализации СМИ в России характеризуется созданием собственных глобальных информационных каналов, которые включают в себя спутниковое телевидение и сайты в сети Интернет. Надо сказать, что после распада СССР объем информации в России и из России значительно уменьшился. В исследовании Цзя Лэжун сказано, что до распада СССР экспортировал свои медиапродукты в восточноевропейские страны, а радиовещание велось на 68 языках народов СССР и 70 языках народов других стран. Сегодня же «Голос России» ведет вещание всего лишь на 38 языках, а российский периодические издания распространяются в основном только в странах СНГ [10]. Однако с 2005 г., когда появился телеканал «Russia Today», ситуация стала стремительно меняться. RT – первый российский информационный телеканал, ведущий круглосуточное вещание на английском языке. RT рассказывает о событиях в мире и в России, причем старается предоставить зрителю альтернативную версию событий, осветить те факты, о которых умалчивали главные конкуренты – BBC и CNN. Такая стратегия определенно оказалась успешной для телеканала: сегодня «Russia Today» – лидер по просмотрам на YouTube в категории «Новости» [13]. Телеканал, помимо английского, также вещает на арабском и испанском языках.

В 2007 г. появился еще один российский медиапродукт, нацеленный на западную аудиторию. Речь

идет о журнале «Russia!», который издается в США известным экономистом Ильей Мерензоном [14]. С 2009 г. журнал прекратил выпуск печатной версии и сейчас доступен онлайн. На официальном сайте журнала написано, что это уникальное в своем роде издание – независимый журнал, посвященный полностью вопросам, связанным с Россией. С помощью объективных статей, передового дизайна и здоровой доли сарказма, журнал «Russia!» предлагает своим читателям свежий взгляд на людей, тенденции, мысли и события в такой «удивительной и загадочной стране, как Россия» [15]. Тематика журнала крайне разнообразна: кроме статей о политике и экономике, в журнале есть и рецепты национальной кухни, материалы об исследовании московских подземелий, рассказы о самых красивых местах в России. Издание, безусловно, позволяет западному читателю узнать больше о нашей стране.

Также с 2011 г. в Великобритании на английском языке издается российский журнал о современном искусстве «Garage», который возглавляет Дарья Жукова. Журнал выходит дважды в год и публикует уни-

кальные граффити, фотографии и материалы графического дизайна, которые иначе называют визуальным искусством. Необычное издание можно найти во многих странах мира, включая США, Великобританию, Францию, Бельгию и др. А 28 марта 2013 г. вышел первый номер русской версии журнала «Garage».

Несмотря на то, что ситуация с экспортом национальных медиапродуктов за последние годы несколько улучшилась, поток информации из России по сравнению с США и Западной Европой все еще очень скуден. И в ближайшее время это вряд ли изменится.

Подводя итог, можно сказать, что глобализация привела к кардинальному изменению всей российской медиасистемы. На смену советской системе СМИ пришла новая, построенная по американскому опыту, модель, где СМИ – это в первую очередь инструмент для зарабатывания денег. Соответственно, они сильно зависят от рекламы и рыночного регулирования. По сути, главный итог глобализации медиарынка в России – превращение СМИ в важную отрасль национальной экономики [16].

Библиографический список

1. Terhi Rantanen The Global and the National. Media and Communications In Post-Communist Russia (Rowman & Littlefield: 2002) – с.135
2. Бархатов И.В. Формы и модели глобализации как основополагающие тенденции мирового развития // Мобилизационные модели экономики: долговременные последствия реализации. М., 2009. – С.478
3. Маршалл Маклюэн, Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. Фонд «Мир», Академический Проект, 2005.
4. Сергеев Е. Ю. Средства массовой коммуникации в условиях глобализации // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2009. – №1.
5. Вартанова Е.Л. Глобализация СМИ и массмедиа России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2005. № 4.
6. Бек Ульрих. Что такое глобализация? // Прогресс-Традиция. – 2001.
7. Вартанова Е. Л. Медиаэкономика зарубежных стран: Учеб. пособие / . – М.: Аспект Пресс, 2003.
8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 327.
9. Nordenstreng K., Varis. T. Television Traffic – A one way Street? A survey and Analysis of the International Flow of Television Programme Material. Paris: UNESCO, 1974.
10. Цзя Лэжун. Сравнительный анализ влияния глобализации на китайские и российские СМИ // Меди@льманах, 2007. №1.
11. Дегтерева Е. Российское ТВ через призму глобализации // Меди@льманах, 2007. №1.
12. Пленкина Е. А. Издания для женщин как часть элитарного журнального сегмента на российском рынке СМИ // Ростовская электронная газета. № 23 (77). 12 декабря 2001 URL: <http://www.relga.rsu.ru>.
13. Электронный ресурс – URL: <http://www.journ.msu.ru/about/news/7375/?mobile=Y>
14. Кострова Н. Россия на экспорт. Кто смотрит, слушает и читает русские СМИ за границей // Афиша. – 2 апреля 2012. – URL: <http://www.afisha.ru/>.
15. Электронный ресурс – URL: <http://readrussia.com/>
16. Вартанова Е. Л. Медиаиндустрия в Европе: современные вызовы. Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, (5):12, 2012.

References

1. Terhi Rantanen The Global and the National. Media and Communications In Post-Communist Russia (Rowman & Littlefield: 2002) – с.135
2. Barhatov I.V. Formy i modeli globalizatsii kak osnovopolagayushchie tendentsii mirovogo razvitiya // Mobilizatsionnye modeli ekonomiki: dolgovremennyye posledstviya realizatsii. M., 2009. – S.478
3. Marshall Maklyuehn Galaktika Gutenberga. Stanovlenie cheloveka pechatayushchego, Fond «Mir», Akademicheskij Proekt, 2005.
4. Sergeev E. Yu. Sredstva massovoj kommunikatsii v usloviyah globalizatsii // Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana). – 2009. – №1.
5. Vartanova E.L. Globalizatsiya SMI i massmedia Rossii // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika. 2005. № 4.
6. Bek Ul'rih. Chto takoe globalizatsiya? // Progress-Traditsiya. – 2001.
7. Vartanova E. L. Mediaekonomika zarubezhnykh stran: Ucheb. posobie / . – M.: Aspekt Press, 2003.
8. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura. – M.: GU VSHEN, 2000. – S. 327.
9. Nordenstreng K., Varis. T. Television Traffic – A one way Street? A survey and Analysis of the International Flow of Television Programme Material. Paris: UNESCO, 1974.
10. Czja Lezhzun. Sravnitel'nyj analiz vliyaniya globalizatsii na kitajskie i rossijskie
11. Degtereva E. Rossijskoe TV cherez prizmu globalizatsii // Medi@lmanah, 2007. №1.
12. Plenkina E. A. Izdaniya dlya zhenshchin kak chast' ehliitarnogo zhurnal'nogo segmenta na rossijskom rynke SMI // Rostovskaya ehlektronnaya gazeta. № 23 (77). 12 dekabrya 2001 URL: <http://www.relga.rsu.ru>.
13. Ehlektronnyj resurs – URL: <http://www.journ.msu.ru/about/news/7375/?mobile=Y>
14. Kostrova N. Rossiya na ehksport. Kto smotrit, slushaet i chitaet russkie SMI za granicej // Afisha. – 2 aprelya 2012. – URL: <http://www.afisha.ru/>.
15. Ehlektronnyj resurs – URL: <http://readrussia.com/>
16. Vartanova E. L. Mediaindustrii v Evrope: sovremennyye vyzovy. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika, (5):12, 2012.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Муртазова Х.М.-С., к.э.н., доцент, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени акад. М.Д. Миллионщикова

Магомадова Т.Л., к.э.н., доцент, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени акад. М.Д. Миллионщикова

Мамадиев А.Х., к.э.н., доцент, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени акад. М.Д. Миллионщикова

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы и концептуально-методические подходы управления строительным комплексом региона как одним из важнейших отраслей народного хозяйства. Отмечено, что развитие строительной отрасли сопровождается мощным мультипликативным эффектом и оказывает влияние на социально-экономическую систему регионов. Предлагаются новые экономические и институциональные принципы в управлении строительным комплексом.

Ключевые слова: строительный комплекс, механизмы и структуры управления, региональная экономика, инвестиции, целевые программы.

Abstract: In this article problems and conceptual and methodical approaches of management of a construction complex of the region as one of the most important branches of a national economy are considered. It is noted that development of construction branch is followed by strong multiplicative effect and has impact on social and economic system of regions. The new economic and institutional principles in management of a construction complex are offered.

Keywords: construction complex, mechanisms and structures of management, regional economy, investments, target programs.

Являясь органической частью экономической системы государства, строительная отрасль остается важнейшим сектором народного хозяйства, играя первостепенную роль в экономике и в определении социально-экономической ситуации. Происходящие в строительном комплексе изменения и процессы, прямо или косвенно отражаются как на состоянии экономики в целом, так и на состоянии экономик субъектов Российской Федерации.

Состояние и развитие экономики этих субъектов в свою очередь также влияет на развитие строительного комплекса, ускоряя или наоборот тормозя этот процесс. Строительный комплекс субъектов Российской Федерации функционирует как региональная экономическая система с присущими ей особенностями, тенденциями и перспективами развития, имеющая свою институциональную среду. [1] Строительный комплекс, представляет собой совокупность множества пространственно локализованных отраслей материального производства и характеризуется как внутриотраслевыми, так и межотраслевыми связями, обеспечивающими ее устойчивость и сбалансированность. Воздействие сложной системы постоянно изменяющихся институциональных факторов, определяют формат реализации региональным строительным комплексом своей задачи.

Углубление процессов регионализации экономики России в условиях продолжающихся экономических санкций обусловили преобразование организационных механизмов и структуры управления отраслями и региональными производственными комплексами всех отраслей народного хозяйства, включая и сферу строительства. [3] Рост строительного производства влечет увеличение затрат на промежуточную продукцию, его развитие порождает мощный мультипликативный эффект для большинства экономических систем, сопровождается соответствующим ростом доходов: налогов, зарплат, прибыли, которые перераспределяются и трансформируются в рост конечного спроса государства, бизнеса и населения. В 2016 г. доля НДС со стороны строительных организаций в структуре налоговых поступлений составила 51,9%, что значительно превышает показатель по всей экономике, составивший за данный период 19,5%. [4]

Строительный комплекс как мощный локомотив, тянет за собой все отрасли экономики региона. На сегодняшний день строительный комплекс один из немногих секторов экономики, состояние которого напрямую отражается на решении жилищной проблемы, темпах обновления основных фондов, от темпов развития строительного комплекса зависит не только перестройка структуры промышленности, но и эффективность преобразований всей экономики.

Таким образом, строительный комплекс это не только отраслевая система народного хозяйства, но и составная часть региональной экономики.

Строительный комплекс региона выполняет в региональной экономике функцию «лакусовой бумажки», отражая объективно ее состояние. Наконец, именно региональные органы управления отвечают непосредственно за социально-экономическое состояние и развитие территорий перед населением. Общеизвестным является тот факт, что на один инвестированный в строительство рубль приходится четыре-пять рублей в смежные отрасли. Напрямую от развития строительной отрасли зависит рост числа рабочих мест в других отраслях, таких как транспортные и железнодорожные перевозки, сфера жилищно-коммунального хозяйства, финансово-кредитных организациях, риэлтерских фирмах, нотариальных конторах, рекламных агентствах, охранных структурах и др.

Строительный комплекс осуществляет очень важные и необходимые социальные проекты: обеспечение очередников бесплатным жильем, реструктуризация и замена ветхого жилищного фонда, ввод социально-культурных объектов и объектов бытового назначения. Значительную роль в экономике строительный комплекс оказывает на поступление налогов в бюджетную систему РФ. В 2016 году доля поступлений налогов в общем объеме всех налоговых поступлений от строительной отрасли составила около 4,8% по Российской Федерации в целом.

Степень доверия строительных организаций, занятых в строительном секторе, к государственной политике, проводимой по отношению к отрасли, степень уверенности в надежности и прибыльности инвестиций в строительный бизнес характеризует

индекс предпринимательской уверенности в строительстве. Значение этого показателя определяется через ожидаемое изменение численности работников задействованных в строительных организациях и как арифметическое среднее балансов оценок фактического состояния портфеля заказов. Обследование деловой активности организаций строительной отрасли проведенное за первое полугодие 2017 года, показывает, что индекс предпринимательской активности в строительстве составил 16%.

Положительная динамика индекса предпринимательской уверенности в сентябре 2017 года отмечалась в Республике Ингушетия, Краснодарском крае, Калининградской, Мурманской, Тульской областях, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах. В Республике Калмыкия зафиксировано самое низкое за последние семь с половиной лет значение данного показателя -60% (минимальное значение -19% было отмечено в 2016 году).

К основным факторам, сдерживающими деятельность строительных организаций, относят: высокий уровень налогов (35%), недостаток заказов на работы и высокая стоимость материалов, конструкций, изделий (30%), неплатежеспособность заказчиков (28%). [4]

Большие размеры продукции, их сложность и поликомплектность, высокая материалоемкость определяют высокую удельную стоимость материалов и конструкций (до 50-60% общих затрат). Многообразие хозяйственных связей строительства с другими отраслями выражается в необходимости использования тысяч видов материалов, конструкций и услуг других отраслей. [1]

Строительная отрасль находится на данном этапе в зоне отрицательного делового климата. В силу своей особенности строительство в рецессию входит позже других отраслей экономики и соответственно более болезненно и позже других выходит из данной фазы экономического цикла.

Основными проблемами, сдерживающими деловую активность в строительстве, в настоящее время является затянувшийся кризис доходов населения и несбалансированность государственного бюджета. В первом случае население проявляет слабую активность реализации планов по приобретению жилья, а во втором случае инвестиционную активность ограничивают государственные структуры. Доля собственности государства в строительной отрасли, по оценкам ФАС, составляет порядка 70%. Длинный инвестиционный цикл вынуждает немногочисленный частный бизнес, работать в условиях высокой экономической неопределенности.

По данным Росстата объем ввода жилья продолжает снижаться. В январе 2017 года объем ввода жилья в эксплуатацию упал на 21,8% в сравнении с аналогичным периодом 2016 года и составил 4,3 млн. м² (с 2015 года общий объем падения составил 30,6%). Падение объема выполненных работ по виду деятельности «Строительство» в январе 2017 г. составило 95,3% или 267,5 млрд. рублей, (в сопоставимых ценах) к соответствующему периоду предыдущего года.

Основной объем инвестиций в России приходится на строительную отрасль. В 2015 году было вложено в строительство 5945,5 млрд. руб., что составило 40,8% всех инвестиций в основной капитал. С середины 2012 года отмечается отрицательная динамика инвестиций и объема строительных работ. На данный момент инвестиционная активность сосредоточена в секторе жилищного строительства. В 2017-2019 гг., по прогнозам Министерства экономического развития РФ, ожидается, что прирост инвестиций в основной капитал составит в среднем 2,7% в год.

Отмеченные выше негативные факты приводят к падению инвестиционного и потребительского спро-

са на объекты жилищного и производственного строительства, как со стороны государства, так и со стороны корпоративного сектора и населения, что отрицательно влияет на текущую и ожидаемую оценку развития строительной отрасли в целом. Однако, в настоящее время в связи с наметившимся процессом макроэкономической стабилизации, снижением инфляционных рисков просматривается возможность перехода с 2017 года к слабому экономическому росту отрасли.

Важнейшим инструментом активного воздействия на развитие и реализацию структурной политики государства являются целевые программы. В рамках Федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 годы (подпрограмма «Стимулирование программ развития жилищного строительства субъектов Российской Федерации») в 2011 – 2012 годах поддержка жилищного строительства государством осуществлялась в виде субсидий по возмещению части затрат по кредитам, полученными в кредитных организациях субъектами РФ, муниципальными образованиями и юридическими лицами.

Подпрограмма «Стимулирование программ развития жилищного строительства субъектов Российской Федерации», направленная на поддержку региональных программ развития жилищного строительства включает следующие мероприятия:

- развитие строительства жилья доступного гражданам со средним уровнем доходов, отвечающее современным стандартам энергоэффективности и экологичности;
- развитие социальной инфраструктуры для строительства жилья экономкласса;
- реализация проектов комплексного освоения территорий в целях жилищного строительства.

Общий объем финансирования подпрограммы «Стимулирование программ развития жилищного строительства субъектов Российской Федерации» в 2017 году за счет средств федерального бюджета составляет 20 347,0 млн. рублей. Суммарные кассовые расходы федерального бюджета за первое полугодие 2017 года составили 2 761,95 млн. рублей – 13,6 % от годовых бюджетных назначений.

Минстроем России на реализацию мероприятий подпрограммы заключены соглашения с 31 субъектом РФ на общую сумму 19 420,34 млн. рублей, обеспечен ввод в эксплуатацию 1,34 млн. кв. м жилья.

На фоне существенного снижения расходов органов федеральной власти по ФЦП (в 2016 году объем расходов федеральных адресных инвестиционных программ сократился на 23%) организации строительной отрасли отказываются от привлечения крупных кредитных средств, доля инвестиций нефинансовых организаций за счет собственных средств в 2017-2019 гг. превысит 50%.

На качественно новом уровне требуется решение следующих вопросов:

- финансирование строительства; расчет с поставщиками и взаиморасчеты между собой;
- расчеты с заказчиком за выполненные работы и услуги.

Это обуславливает необходимость создания организациями строительного комплекса собственной сети финансового обслуживания, в том числе и банковского. [2]

Сложившаяся на современном этапе социально-экономическая ситуация в России пока не позволяет привлечь в инвестиционный механизм деятельности строительных компаний традиционных для развитых стран игроков финансового рынка, таких как страховые компании и пенсионные фонды, с целью диверсификации инвестиционных ресурсов и обеспечения условий, которые позволят эффективно управлять развитием потенциала не только в теку-

щей инвестиционной деятельности строительных организаций, но и в перспективе.

В большей степени перспективы инвестирования в недвижимость на современном этапе и диверсификация инвестиционных ресурсов связаны с банковским капиталом, а также с развитием различных форм коллективного инвестирования и с ипотечным кредитованием.

В последние годы интерес банков к сфере недвижимости существенно возрос. Все большее число банков даже при кредитовании оборотного капитала своих клиентов, не говоря уже о кредитовании проектов, связанных с капитальными затратами, стали требовать от клиентов залога ликвидных объектов недвижимости. Это связано с тем, что в условиях экономической нестабильности многие банки перестали рассматривать денежные потоки клиентов как достаточный источник обеспечения кредитов, возникла необходимость в дополнительных гарантиях возврата вложенных средств. В качестве такого обеспечения все чаще и чаще выступают объекты коммерческой недвижимости (не обремененной), в отличие от жилой недвижимости, правами на проживание и пр.). [1]

Вложения в капитальные объекты на сегодня, являются самым прибыльным и интенсивным видом капиталовложений. В процессе инвестирования могут принимать участие, как государственные капиталы, так и средства частных инвесторов.

Несмотря на огромное количество плюсов, инвестиций в строительство недвижимости, существует и не меньшее количество рисков, которые обязательно необходимо учитывать. К основным рискам, ко-

торые при инвестициях в строительство недвижимости относятся:

- срыв сроков строительства;
- отсутствие всех разрешительных документов на строительство объектов;
- многообразие схем инвестирования при неоднозначности природы их договоров.

В целях систематизации и улучшения бизнес-среды Правительством РФ на уровне регионов утверждены 12 целевых моделей повышения инвестиционной привлекательности субъектов РФ и упрощения процедуры ведения бизнеса по факторам, оказывающим наибольшее влияние на улучшение в регионах инвестиционного климата. В течении 2017 года под организационным сопровождением Агентства стратегических инициатив субъекты Российской Федерации на основании этих моделей должны создать свои «дорожные карты». Большая часть предложенных моделей прямо или опосредованно касается строительной отрасли, что немаловажно учитывая многокомпонентность строительной отрасли и ее роль в обеспечении социально-экономической стабильности развития регионов.

Для прогнозирования развития и рационального использования экономического потенциала строительного комплекса субъекта Российской Федерации необходим комплексный учет всех институциональных факторов и изменений, возникающих в экономике региона, в целях адекватного воздействия на эту среду, поиск инновационных механизмов, учитывающих специфику изменений институциональной среды функционирования регионального строительного комплекса.

Библиографический список

1. Муртазова Х.М.-С. Управление развитием институциональной среды регионального строительного комплекса. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук (Кисловодский институт экономики и права, г. Кисловодск, 2008).
2. Кадыров Р.А. Организационная структура строительных объединений и высшего руководства строительной отрасли Чеченской Республики//Вестник Дагестанского государственного технического университета. – 2011. - №1 (20). – с.135-138.
3. Муртазова Х.М.-С., Магомедова Т.Л., Мамадиев А.Х. Роль организационно-административных методов управления и их особенности. Экономика и предпринимательство №4 (ч.2), 2017. – с. 1179-1184.
4. Статистические данные Федеральной налоговой службы России.

References

1. Murtazova H.M.-S. Upravlenie razvitiem institutsional'noj sredy regional'nogo stroitel'nogo kompleksa. Dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk (Kislovodskij Institut ehkonomiki i prava, g. Kislovodsk, 2008).
2. Kadyrov R.A. Organizatsionnaya struktura stroitel'nykh ob'edinenij i vysshego rukovodstva stroitel'noj otrasli Chечenskoy Respubliki//Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2011. - №1 (20). – s.135-138.
3. Murtazova H.M.-S., Magomedova T.L., Mamadiev A.H. Rol' organizatsionno-administrativnykh metodov upravleniya i ih osobennosti. Ekonomika i predprinimatel'stvo №4 (ch.2), 2017. – s. 1179-1184.
4. Statisticheskie dannye Federal'noj nalogovoj sluzhby Rossii.

СПЕЦИФИКА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН АФРИКИ

Нианга Г.Ш., аспирант, Российский Университет Дружбы Народов

Аннотация: Статья посвящена актуальному вопросу развития промышленности Африканского региона, которая в настоящее время испытывает стагнацию. Африканские страны должны принимать самостоятельные решения по ведению стабильной промышленной политики с привлечением иностранного капитала и опыта других стран. В противном случае Африку ждет экспансия иностранных компаний, которая может привести только к ухудшению собственного промышленного сектора страны.

Ключевые слова: промышленность, Африка, развитие, экономика, инвестиции, коррупция, Африканский регион, промышленный сектор, государственная политика.

Abstract: The article is devoted to topical issue of a development of the African region industry which now experiences the stagnation. The African countries shall make independent decisions on maintaining stable industrial policy with attraction of the foreign capital and experience of other countries. Otherwise Africa might experience the expansion of the foreign companies which can lead only to deterioration of the country's industrial sector.

Keywords: industry, Africa, development, Economics, investment, corruption, Africa region, industrial sector, state policy.

Каждая страна уникальна в своем развитии, у каждой страны своя культура и история, а также уникальный промышленный сектор.

Африка обладает типичными особенностями в сфере развития экономики, которые тесно взаимосвязаны с промышленным развитием страны, среди которых:

- многопрофильность,
- низкий уровень развития экономики,
- аграрная направленность развития региона,
- сильный вес горнодобывающей промышленности,
- наблюдение колониального характера во внешней торговле.

Особая отличительная черта экономического развития Африканского континента – это концентрация экономической и промышленной деятельности лишь в отдельных центрах, что ведет за собой сильный разрыв в уровнях заселения и экономического развития отдельных территорий. Наиболее развиты в Африке столицы и территории, которые к ним прилегают. Так, значительные промышленные и экономические центры исторически возникли в зонах добывания минерального сырья (центры «медного пояса» в Замбии и Демократической Республике Конго, промышленные центры, связанные с районами нефти и газа в Алжире и Ливии, промышленные районы ПАР).

Африка в промышленном мировом производстве составляет лишь только 2%, что очень мало. Именно поэтому необходимо особо активно проводить политику в сфере промышленности, направлять максимум усилий для ее развития. Целью статьи является выявление особенностей развития промышленного сектора Африки в настоящее время, а также предложение вариантов усиления промышленной политики региона.¹

Промышленность, которая наиболее развита в Африке – это горнодобывающая и лесная. Достоверные запасы топливно-энергетического сырья в Африке по оценке Мировой энергетической конференции превышают 60 млрд. т. условного топлива. Горнодобывающая промышленность Африки занимает одно из ведущих мест в мире по запасам и добыче многих ценных видов минерального сырья и топлива. Во многих развивающихся странах Африки горнодобывающая промышленность составляет основу промышленного потенциала и экспорта. Так на нее приходится в Ливии – 50% ВВП, в Габоне – 55%, в Конго – 33%. В этой отрасли значительные позиции занимает иностранный капитал; в нее вложено около 75% всех иностранных инвестиций. Основную роль играют горнопромышленные комплексы, включающие добычу и переработ-

ку руд. Большая часть мощностей сосредоточена в Южной Африке и некоторых районах Центральной и Западной Африки. В последние десятилетия развиваются и другие области промышленного производства, такие как: машиностроительная промышленность, химическая промышленность, черная металлургия и промышленность стройматериалов.²

Рассмотрим по странам распределение промышленного сектора Африки. Так, в производстве меди значительное место занимают Замбия и Демократическая Республика Конго, где рудники сосредоточены в «медном поясе». Кроме меди, в этом поясе добывают руды других металлов, обогащают цинк, свинец, кобальт, золото, серебро, уран. Энергетическая промышленность затрагивает африканские страны, где имеются большие отложения угля: Нигерия, Ливия, Алжир, Египет. Реки бассейнов Конго, Замбези, Нигер имеют значительный энергетический потенциал, но он используется недостаточно.

Основные запасы нефти сосредоточены в Ливии, Нигерии, Алжире, Габоне, Египте, природного газа – в Алжире, Ливии, каменного угля – в ЮАР, урана (в пересчете на оксид урана) – в ЮАР, Намибии, немного в Нигере и Габоне.³

Отдельные отрасли промышленности в стране развиваются нижепредставленным образом.

Химическая промышленность до 60-х годов 20 века была представлена производством минеральных удобрений и серной кислоты. Начиная с 70-х годов стала создаваться промышленность органического синтеза, резинотехническая, лакокрасочная, химико-фармацевтическая отрасли. Производство взрывчатых веществ. Производство минеральных удобрений развивается практически во всех странах Северной Африки, а также Сенегале, Нигерии, Зимбабве, Замбии, Мадагаскаре.³

Промышленность органического синтеза и резинотехническая промышленность получает развитие в нефтедобывающих странах, преимущественно в Северной Африке. Наибольшие мощности созданы для производства метилового спирта, химических волокон, этилена и полиэтилена, пластмасс, синтетических смол.

Металлургическая промышленность играет важную роль, однако практически отсутствуют предприятия черной металлургии полного цикла. Крупные металлургические комбинаты построены в Алжире, Египте, Нигерии, ЮАР. Цветная металлургия представлена в основном производством меди, кобальта, алюминия, свинца (Замбия, ЮАР, Намибия, Ботсвана). Машиностроения и металлообработка в большинстве стран находится в начальной стадии развития.

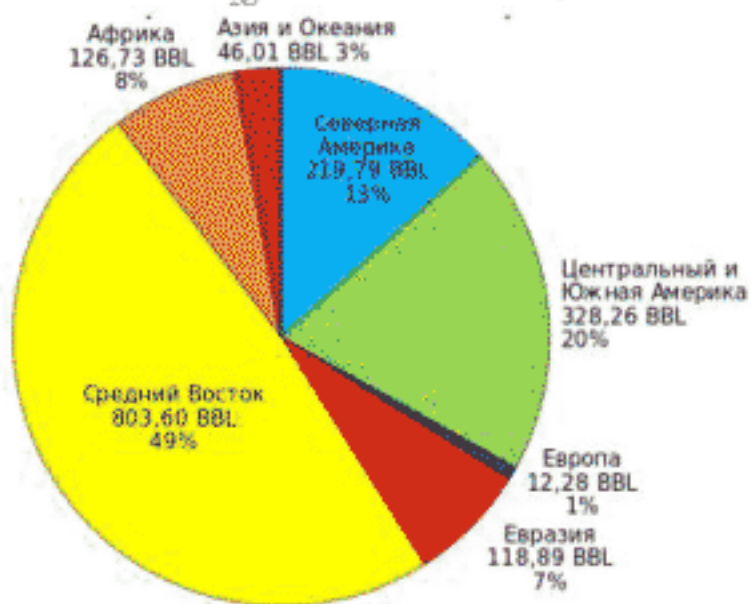

Рисунок 1 - Мировые запасы нефти, 2016 год*

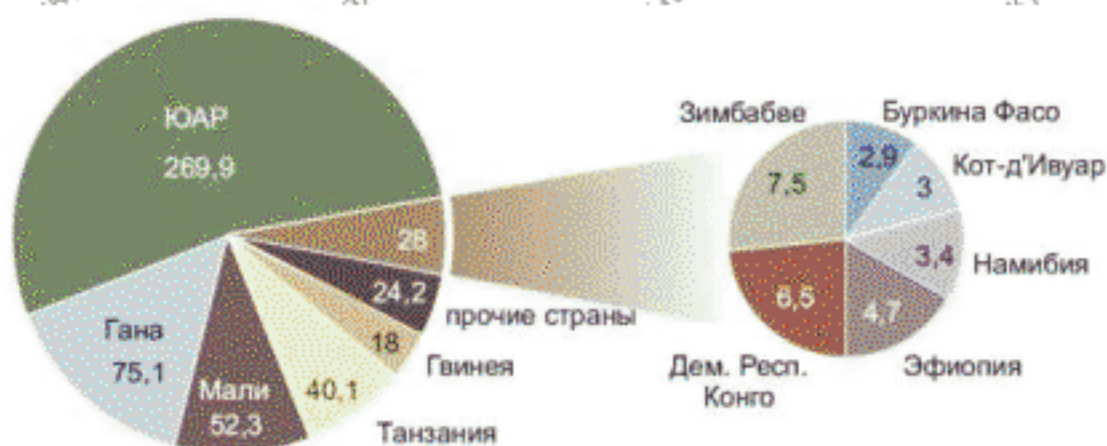

Рисунок 2 - Золотодобывающая промышленность Африки*

Деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность развита достаточно хорошо в Северной, Центральной и Западной Африке. Развито производство пиломатериалов, шпал, фанеры, бумаги, картона, целлюлозы на экспорт.

Пищевая промышленность играет важную роль в экономике практически всех стран. Важнейшее значение имеют производство растительных масел – страны Тропической Африки, Тунис, Судан, Египет, Мали, сахарная промышленность – Маврикий, Египет, Марокко, Кения, переработка какао-бобов – Гана, Кот-д'Ивуар, Камерун, Нигерия, мукомольное производство – Северная Африка, консервная промышленность – повсеместно.

Текстильная промышленность занимает первое место в обрабатывающей промышленности. Производство развито в Северной и Тропической Африке и ЮАР. В отрасли преобладает хлопчатобумажное производство, производство целлюлозных и синтетических волокон.

В течение длительного времени развитие экономики на африканском континенте осуществлялось односторонне за счёт использования природных ресурсов, что сдерживало развитие всех остальных отраслей промышленности, образования и науки,

являющихся стержнем экономики современного общества.

В настоящее время для многих африканских стран особо важно проводить государственную политику в сфере развития промышленного сектора. Целями таковой политики должны стать: сокращение импорта за счёт собственного производства и создание экспортного потенциала. Значение развития промышленного сектора нельзя недооценивать, так как именно от него во многом зависит успешное функционирование жизненно важных для каждой страны отраслей: сырьевой, энергетической, инфраструктуры, агропроизводства, социального и потребительского секторов.

Реализация национальных программ промышленного развития африканских стран требует внедрения технологий и технологического оборудования для модернизации экономики и строительства новых экономических объектов. Необходимыми условиями для промышленного развития стран Африки являются:

- инвестиции иностранного капитала,
- собственные усилия стран Африки,
- активизация международного промышленного сотрудничества для выполнения целей программ в приоритетных отраслях экономики и обеспечения современным оборудованием, технологиями, ноу-хау и специалистами.

Важно для многих африканских стран опыт ЮАР, которая успешно развивает промышленный сектор благодаря поддержке частного, и в первую очередь среднего, бизнеса в доступе к национальным и международным технологиям для участия в программах промышленного развития. В настоящее время в рамках частно – государственного партнерства среднему бизнесу оказывают содействие 14 национальных организаций, фондов и банков экономического развития ЮАР. Среди них лидером является Корпорация промышленного развития, созданная в 1940 году, как финансовый инструмент национального развития для обеспечения роста экономики и развития промышленности, и целью которой в настоящее время является финансовая поддержка реализации промышленных проектов частного сектора, включая долевое участие Корпорации в рамках частно-государственного партнерства.⁷

Вновь организованное в 2010 Технологическое инновационное агентство ЮАР рассматривает вопросы поддержки внедрения новых технологий на стадии научных разработок (НИОКР). Вновь создаваемым предприятиям «афробизнеса» (BEE, PDI) оказывает поддержку специализированный фонд NEF.⁸

Министерство промышленности и торговли ЮАР (DTI) располагает средствами поддержки промышленных инициатив частного сектора (Incentives), включая компенсации по организации производства, а также осуществляет поддержку маркетинговых работ по установлению и развитию торгового и промышленного сотрудничества. Средствами поддержки располагают и другие министерства.

Помимо национальных финансовых инструментов активную роль играют провинциальные Корпорации развития ЮАР, Муниципалитеты и Зоны промышленного развития (IDZ) для эффективного использования местных ресурсов в целях создания промышленного производства. С 20 января 2012 IDZ реорганизируются в Специальные экономические зоны (SEZ) и наделяются собственными средствами для ускорения финансовой поддержки предприятиям «в одно окно».⁹

Важно отметить, что в настоящее время промышленность региона, которая прошла период становления производства, достигла такой стадии, когда она нуждается в опытных специалистах, разбирающихся не только в технических вопросах, но и в вопросах менеджмента, маркетинга и реализации продукции.

По мнению эксперта в области мировой экономики Дэвида Хейла, основателя и председателя David Hale Global Economics Сейчас необходимо модернизировать устаревшие технологии добычи минералов, грубо нарушающие экологические нормы и ведение бизнеса «по старинке», ни в коей мере не способствующее экономическому подъему.¹⁰ Хейл полагает, что имеется достаточно оснований возобновить сотрудничество с государственными инфраструктурами. Среди основных проблем, которые можно решить только совместными усилиями – дефицит снабжения электроэнергией частных предприятий и отсутствие государственных дотаций, без которых не может полноценно функционировать производство. Хейл подчеркнул, что во всем регионе южнее Сахары производится меньше электроэнергии, чем в Испании, стране, в которой проживает только 40 000 000 человек, в сравнении с девятистотмиллионным населением в странах Африки.

Конечно же целесообразно и необходимо привлекать иностранных инвесторов. Горнодобывающая промышленность Африки очень привлекательна для азиатских инвесторов. За истекшее

десятилетие Малайзия вложила \$ 19 млрд. и Индия \$ 14 млрд. Китай, инвестировавший с 2013 года в общей сложности \$ 75 млрд. долларов в развитие африканской экономики, расставил приоритеты следующим образом: \$ 25 млрд. в горнодобывающую промышленность, \$ 25 млрд. в энергетику, и \$ 6 млрд. в сферу финансовых услуг. Промышленно-торговому банку Китая (ICBC) принадлежит 20 % от Standard Bank в Южной Африке. Из 38 китайских горнодобывающих предприятий, расположенных по всему миру, 21 находится в Африке.¹¹

Таким образом, можно сказать, что основы национальной промышленности в Африканском регионе закладываются лишь в наши дни. Континент по-прежнему остается наименее индустриальной частью мира. В последнее время наметилась тенденция к повышению роли металлургии, нефтепереработки. После обретения суверенитета, традиционные промышленные связи остаются решающими в определении структуры промышленности. Наряду с тем политическая независимость повысила роль внутреннего фактора в формировании промышленной структуры. Собственные усилия стран Африки стали главными двигателями в преобразовании структуры промышленного сектора, в развитии сферы производственной деятельности, в создании импортозамещающих и экспортноориентированных отраслей.

Много проблем Африки, вызванные характером организации государственной власти и ее влиянием на общее состояние дел, что объясняется глубоко укоренившейся традиционной воображением о системе организации общества вообще. Речь идет о коррупции, которая пронизывает и промышленный сектор. Политические доктрины и юридические нормы соблюдаются, пока они соответствуют воле правящего лидера. Как считают эксперты, у правительств африканских стран есть всего лишь несколько лет на создание промышленного сектора, в противном случае их ждет огромная проблема нехватки рабочих мест. В связи с этим они должны сместить акцент с сельского хозяйства и горнодобывающей промышленности, довольно развитые в Африке, на производственные и коммерческие предприятия, которые могут создать новые рабочие места для молодых специалистов.¹²

ЮНКТАД (орган генеральной ассамблеи ООН) также предупредил, что без ряда реформ, направленных на развитие местных предприятий, доля рабочих мест в производстве будет падать как минимум в ближайшее десятилетие. Чарльз Гор, главный автор доклада по экономическому развитию Африки, указал: «Континент сейчас теряет позиции в трудоемких отраслях обрабатывающей промышленности, которые, как правило, являются начальным уровнем в промышленном развитии, а эта категория особенно важна в Африке, где рабочие места необходимы в быстрорастущих городах».

Кроме того, если не развивать собственную промышленность своими силами, иностранный капитал может вытеснить местный бизнес. «Китай крайне интересуют проекты в Африке — в частности, добывающего сектора. Именно туда и направлен основной поток инвестиций из Поднебесной. Стоит понимать, что в инвестиционные задачи Китая не входит оживление рынка труда в Африке: КНР всего лишь перенаправляет свободные средства из экономики, чтобы снять ее перегретость и одновременно получить новые проекты в разработку, которые впоследствии смогут вернуть инвестированные средства и стабильно приносить прибыль», — комментирует ситуацию Дмитрий Круглов из Lionstone Investment Services.¹³

Правительства многих стран Африки понимают необходимость принятия сложных стратегий, которые построены на знаниях местных условий. Но этого крайне мало. На Черном континенте сложилась такая ситуация, что уже лет 80 в ней доминируют иностранные корпорации из развитых стран, тогда как сама Африка не в состоянии соз-

дать свою промышленность, за исключением только ЮАР, который входит в БРИКС. Основная ставка должна делаться на улучшение инвестиционного климата, развитие либерального отношения к западным инвестициям, прозрачность законодательства, снижение коррупции. Только при таких условиях Африка может рассчитывать на развитие.

- ¹ Доньи Д.А. Проблемы нефтяной промышленности Африки // Молодой ученый. – 2014. – №14. – С.152-154.
- ² Гевелинг Л.В. Африка в вопросах и ответах // Азия и Африка сегодня. – 2010. – №10. – С. 100-102.
- ³ Черница С.И. Нефтеперерабатывающая промышленность Африки / С. И. Черница // География в школе. – 2006. – №1. – С.28-31.
- ⁴ Department of mineral resources of south Africa. 2010. South Africa's Mineral Industry 20012/2013. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.dmr.gov.za/publications/southafricas-mineral-industry-sami.html>
- ⁵ Department of mineral resources of south Africa. 2010. South Africa's Mineral Industry 20012/2013 - [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.dmr.gov.za/publications/southafricas-mineral-industry-sami.html>
- ⁶ Central African Gold. Zimbabwe Resources and reserves. - [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.centralafricangold.com>
- ⁷ Телекин В.А. Министр промышленности ЮАР: Приватизацию мы сворачиваем // Свободная Пресса. - 2015. - №7. - С.22.
- ⁸ Крылатых Э.С. Проблемы ЮАР на пути к созданию эффективной инновационной политики страны // Интернет-журнал «Науковедение», Выпуск 6 (25) 2014 ноябрь-декабрь. - [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/102EVN614>
- ⁹ Редчикова Н.А., Турлов А.В., Чернышов М.Ю. «Инновационные системы стран БРИКС: взаимодействие государства и национальных компаний» // Вестник Томского государственного университета, Экономика, 2013. - №1(21). - С.41.
- ¹⁰ Перспективы горнодобывающей промышленности // Бизнес в Африке. Вопросы экономики и бизнеса. Стоит ли инвестировать в Африку? В каких странах можно заниматься бизнесом? Почему китайцы уже там? Можно ли еще заработать на "черных" алмазах? - [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://afroforum.ru/showthread.php?p=2538>
- ¹¹ Потапенко М.В. Инвестиции Китая в страны Африки: потенциальные риски для России // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – С.10-12. - [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8142>
- ¹² Абрамова И.О., Фитун Л.Л. Экономическая привлекательность и инвестиционный потенциал региона Африки к югу от Сахары // Проблемы современной экономики, 2015. - № 3 (55). - С.167-170.
- ¹³ Королева А. Индустриализация для Африки // «Expert Online» 2014. - [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://expert.ru/2011/07/12/industrializatsiya-dlya-afriki/>

Библиографический список

1. Central African Gold. Zimbabwe Resources and reserves. - [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.centralafricangold.com>
2. Department of mineral resources of south Africa. 2010. South Africa's Mineral Industry 20012/2013 - [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.dmr.gov.za/publications/southafricas-mineral-industry-sami.html>
3. Абрамова И.О., Фитун Л.Л. Экономическая привлекательность и инвестиционный потенциал региона Африки к югу от Сахары // Проблемы современной экономики, 2015. - № 3 (55). - С.167-170.
4. Гевелинг Л.В. Африка в вопросах и ответах // Азия и Африка сегодня. – 2010. – №10. – С. 100-102.
5. Доньи Д.А. Проблемы нефтяной промышленности Африки // Молодой ученый. – 2014. – №14. – С.152-154.
6. Королева А. Индустриализация для Африки // «Expert Online» 2014. - [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://expert.ru/2011/07/12/industrializatsiya-dlya-afriki/>
7. Крылатых Э.С. Проблемы ЮАР на пути к созданию эффективной инновационной политики страны // Интернет-журнал «Науковедение», Выпуск 6 (25) 2014 ноябрь-декабрь. - [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/102EVN614>
8. Перспективы горнодобывающей промышленности // Бизнес в Африке. Вопросы экономики и бизнеса. Стоит ли инвестировать в Африку? В каких странах можно заниматься бизнесом? Почему китайцы уже там? Можно ли еще заработать на "черных" алмазах? - [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://afroforum.ru/showthread.php?p=2538>
9. Потапенко М.В. Инвестиции Китая в страны Африки: потенциальные риски для России // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – С.10-12. - [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8142>
10. Редчикова Н.А., Турлов А.В., Чернышов М.Ю. «Инновационные системы стран БРИКС: взаимодействие государства и национальных компаний» // Вестник Томского государственного университета, Экономика, 2013. - №1(21). - С.41.
11. Телекин В.А. Министр промышленности ЮАР: Приватизацию мы сворачиваем // Свободная Пресса. - 2015. - №7. - С.22.
12. Черница С.И. Нефтеперерабатывающая промышленность Африки / С. И. Черница // География в школе. - 2006. - №1. - С.28-31.

References

1. Central African Gold. Zimbabwe Resources and reserves. - [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.centralafricangold.com>
2. Department of mineral resources of south Africa. 2010. South Africa's Mineral Industry 20012/2013 - [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.dmr.gov.za/publications/southafricas-mineral-industry-sami.html>

3. Abramova I.O., Fituni L.L. Konkurnicheskaya privlekatel'nost' i investitsionnyj potencial regiona Afriki k yugu ot Sahary // Problemy sovremennoj ehkonomiki, 2015. - № 3 (55). - S.167-170.
4. Geveling L.V. Afrika v voprosah i otvetah // Aziya i Afrika segodnya. - 2010. - №10. - S. 100-102.
5. Don't D.A. Problemy neftyanoj promyshlennosti Afriki // Molodoy uchenyj. - 2014. - №14. - S.152-154.
6. Koroleva A. Industrializatsiya dlya Afriki // «Expert Online» 2014. - [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://expert.ru/2011/07/12/industrializatsiya-dlya-afriki/>
7. Krylatyh E.H.S. Problemy YUAR na puti k sozdaniyu ehfektivnoj innovacionnoj politiki strany // Internet-zhurnal «Naukovedenie», Vypusk 6 (25) 2014 noyabr'-dekabr'. - [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://naukovedenie.ru/PDF/102EVN614>.
8. Perspektivy gornodobyvayushchej promyshlennosti // Biznes v Afrike. Voprosy ehkonomiki i biznesa. Stoit li investirovat' v Afriku? V kakih stranah mozjno zanimat'sya biznesom? Pochemu kitajcy uzhe tam? Mozjno li eshche zarabotat' na "chernyh" almazah? - [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://afroforum.ru/showthread.php?p=2538>
9. Potapenko M.V. Investicii Kitaya v strany Afriki: potentsial'nye riski dlya Rossii // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. - 2013. - № 1. - S.10-12. - [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8142>
10. Redchikova N.A., Turjov A.V., Chernyshov M.Yu. «Innovatsionnye sistemy stran BRICS: vzaimodejstvie gosudarstva i nacional'nyh kompanij» // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, EHkonomika, 2013. - №1(21). - S.41.
11. Tetekin V.A. Ministr promyshlennosti YUAR: Privatizatsiyu my svorachivaem // Svobodnaya Pressa. - 2015. - №7. - S.22.
12. Chernica S.I. Neftepererabatyvayushchaya promyshlennost' Afriki / S. I. Chernica // Geografiya v shkole. - 2006. - №1. - S.28-31.

РОССИЙСКИЙ РЫНОК КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Петренко И.А., аспирант, Российский университет дружбы народов

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу состояния и перспектив России на международном рынке капитала. Анализ статистического материала определил неблагоприятные тенденции последних лет в виде снижения притока капитала в результате ухудшения инвестиционного климата. Невысокие позиции Российской Федерации в ведущих международных рейтингах обуславливаются низкой конкурентоспособностью в совокупности с геополитическим конфликтом и введенными секторальными санкциями. На основании проведенного исследования сделано заключение о «неадекватности» нормы валового накопления капитала для финансирования обновления российской экономической системы и оживления экономического роста. Решение сложившейся проблемы требует комплекса системных и последовательных мер по привлечению иностранного капитала с ориентацией на технологичность и экономическую эффективность производственных мощностей, а также создания и поддержания благоприятного инвестиционного климата.
Ключевые слова: международный капитал, валовые накопления, валовые сбережения, инвестиции, инвестиционный климат, конкурентоспособность.

Abstract: The paper analyses the state and prospects of Russia in the international capital market. Analysis of statistical data has identified adverse trends of lower capital inflows due to worsening of investment climate in the recent years. Low positions of the Russian Federation in the leading international ratings are explained by the low competitiveness in a combination with the geopolitical conflict and imposed sectoral sanctions. The gross capital formation in Russia is assessed as an «inadequate» to finance the renovation of the Russian economic system and revive economic growth. The solution to the current problem requires a set of systematic and coherent efforts to attract foreign capital with a focus on manufacturability and economic efficiency of the production capacity, and to create and maintain favourable investment climate.

Keywords: International capital, gross capital formation, gross savings, investments, investment climate, and competitiveness.

Введение

Стабильность и устойчивость рынка капитала в стране становится одним из основных условий, способствующих динамичному развитию экономики и росту уровня жизни населения. Однако, в свою очередь, национальной рынок капитала в значительной степени зависит от международного рынка капитала, который является системой более высокого уровня, включающей международную финансовую инфраструктуру и соответствующие рыночные институты в этой сфере.

Исследованию мирового финансового рынка и международного движения капитала посвящено огромное количество работ как отечественных, так и зарубежных авторов. Среди последних публикаций выделяется работа А.С. Булатова [2], в которой приводится анализ основных тенденций и проблем участия России в международном движении капитала за период 2014–2015 гг. на фоне движения капитала во всем мире. Особое внимание заслуживает исследование А. Навоя, в котором автор приходит к заключению, что эффективность международного движения частного капитала для развития экономики РФ низка, при этом значительная часть движения капитала в стране обусловлена внеэкономическими мотивами [6]. В работе И. Богатовой показано, что уязвимость РФ к внешним воздействиям начала возрастать с 2006 года (в этот период в России начал образовываться «финансовый пузырь», что было вызвано снятием ограничений на трансграничные операции с капиталом и усилением интеграции финансовых рынков страны в мировые). При этом автор отмечает, что вскоре после кризиса 2008 года иностранный капитал начал возвращаться, достигнув своего пика в 2013 году, после чего снова начался отток, связанный с внутренними факторами, прежде всего с падением темпов экономического роста [1].

Таким образом, особое значение для исследования представляет собой проблема состояния и перспективы международного и национальных рынков капитала в условиях нарастания глобальных процессов, которые сопровождаются изменением интенсивности трансграничного перемещения капитала и неоднозначности направлений его миграции с целью поиска наиболее эффективных ниш для вло-

жения. Для одних стран и их национальных рынков капитала эти процессы определяют активизацию роста и развития. Для других – еще больше обостряют внутренние проблемы, усиливая глубину и остроту циклически проявляющихся финансовых и экономических кризисов, определяя их глобальную природу возникновения и характер протекания, нарушая устойчивость функционирования не только рынков капитала, но и сопряженных с ними процессов. Применительно к России ситуация представляется осложненной по причине нестабильной динамики мировых цен на энергоресурсы и геополитической напряженности, частью которой являются экономические санкции.

Целью настоящего исследования является анализ актуального положения и перспектив России на мировом рынке капитала с акцентом на факторы, влияющие на ее инвестиционный климат и конкурентоспособность. Особое внимание сфокусировано на проблемах, имеющих ключевое значение для обеспечения стабильного экономического развития России на ближайшую перспективу, и рекомендаций, направленных на его достижение за счет повышения роли капитала в экономике страны и бизнесе.

Положение России на мировом рынке капитала

Объемы международного движения капитала крупномасштабны и достаточно сопоставимы с общими объемами торговли в мире. Объем мирового экспорта товаров в 2016 году, согласно отчетности 90 стран, превысил 10,1 трлн. долл. (рис.1). Годом ранее этот показатель составил 16,1 трлн. долл. (по данным 148 стран). [5]

Например, в предкризисный период мировой экспорт капитала находился на уровне 10,0 трлн. долл., а товарный экспорт достигал 16,2 трлн. долл. Однако международное движение капитала оказалось более волатильным, так как при сокращении мирового экспорта капитала, экспорт товаров увеличился еще некоторое время [2; 5].

Динамика внешней торговли Российской Федерации соответствует аналогичным мировым тенденциям (рис. 2).

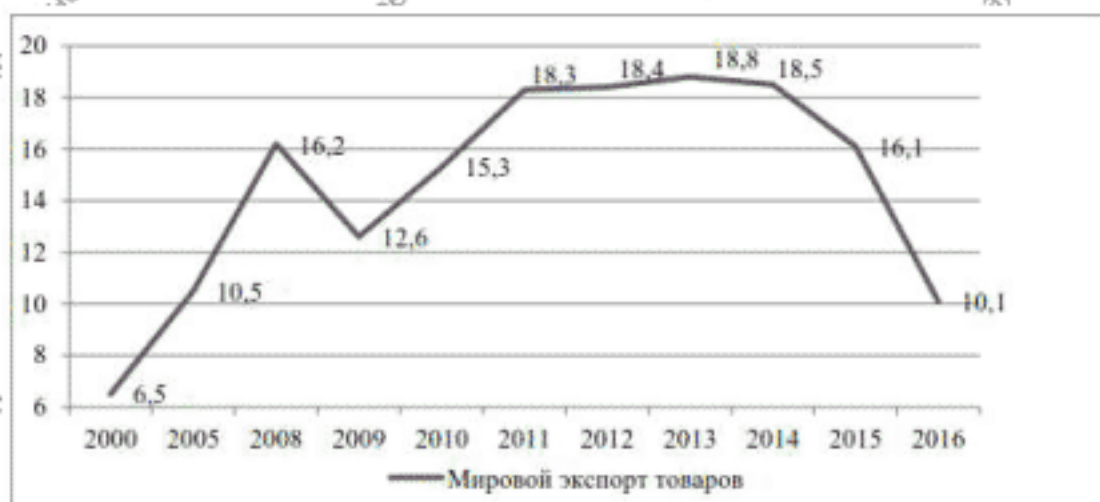

Рисунок 1 - Динамика мирового экспорта товаров, трлн. долл.
Источник: [13]

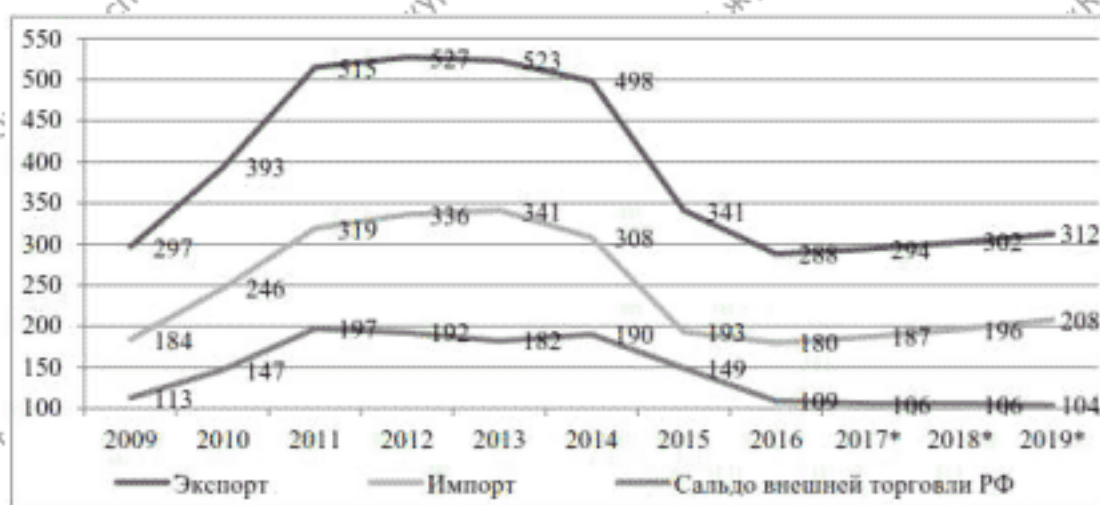

Рисунок 2 - Динамика внешней торговли РФ (фактические и прогнозные* данные), млрд. долл.
Источник: [10; 23]

Экономика России, столкнувшись с двойным вызовом санкционного противостояния в 2014–2015 году и обрушившейся ценой на нефть – главный экспортный товар российской экономики, в 2016 году получила определенные поводы для оптимизма. Восстановление цен на энергоносители значительно улучшило ситуацию с экспортными доходами и бюджетными поступлениями от нефтегазового сектора. Нарастание политических противоречий внутри ЕС в сочетании с риторикой нового президента США породили надежды на то, что санкционный режим в ближайшие месяцы будет ослаблен. В то же время нельзя сказать о переломе кризисных тенденций, поскольку для этого нет достаточного количества оснований. Несмотря на серию хороших новостей из-за рубежа, внутренние факторы развития национальной экономики остаются ограниченными. Внутренний спрос из-за падения реальных доходов населения, хотя несколько и оживился в последнее время, но остается пока низким, укрепление национальной валюты, вызванное ростом цен на нефть, привело к росту опасений относительно очередной волны снижения конкурентоспособности отечественных товаров, в том числе и на внешних рынках. Но в то же время снижается инфляция, а вслед за ней и учетная ставка ЦБ, что позволяет надеяться на рост кредитования в экономике.

В годы мирового финансового кризиса и в период валютного кризиса России 2014 – 2015 гг. имеет место сокращение притока международного капитала. По

чистому оттоку капитала в форме ПИИ Российская Федерация в 2016 г. оказалась на 17 месте в мире с показателем в 22,2 млрд. долл., по притоку на 40-ой позиции с показателем 6,5 млрд. долл. (рис. 3).

В последние годы Россия преодолела классическую «голландскую болезнь», усугубленную централизацией власти и собственности, а также недостаточной развитостью рыночных институтов. Однако за то время, пока цены на углеводородное сырье были высокими, РФ сумела накопить достаточно резервов, чтобы последовавшее падение цен на нефть и относительная международная изоляция страны не стали причиной немедленного экономического краха.

Обратимся к официальной российской статистике и оценим общую динамику экономики Российской Федерации по такому компоненту ВВП, как валовое накопление и сбережение (табл.1).

Валовое накопление основного капитала представляет собой вложение субъектами экономики средств в объекты основного капитала для создания нового дохода в будущем за счет их использования в производстве. Доля ВВП, направленная на накопление, является фактором инвестиционной активности и одним из основных показателей экономического роста. В последние годы показатель доли валовых инвестиций в использованном ВВП Российской Федерации подвергся значительным колебаниям: после кризиса 2008 года он активно рос и в 2012 году достиг значения 22,9%.

Рисунок 3 - Место Российской Федерации на международном рынке капитала (отток/приток прямых инвестиций)

Источник: Составлено автором по данным [3] и [7]

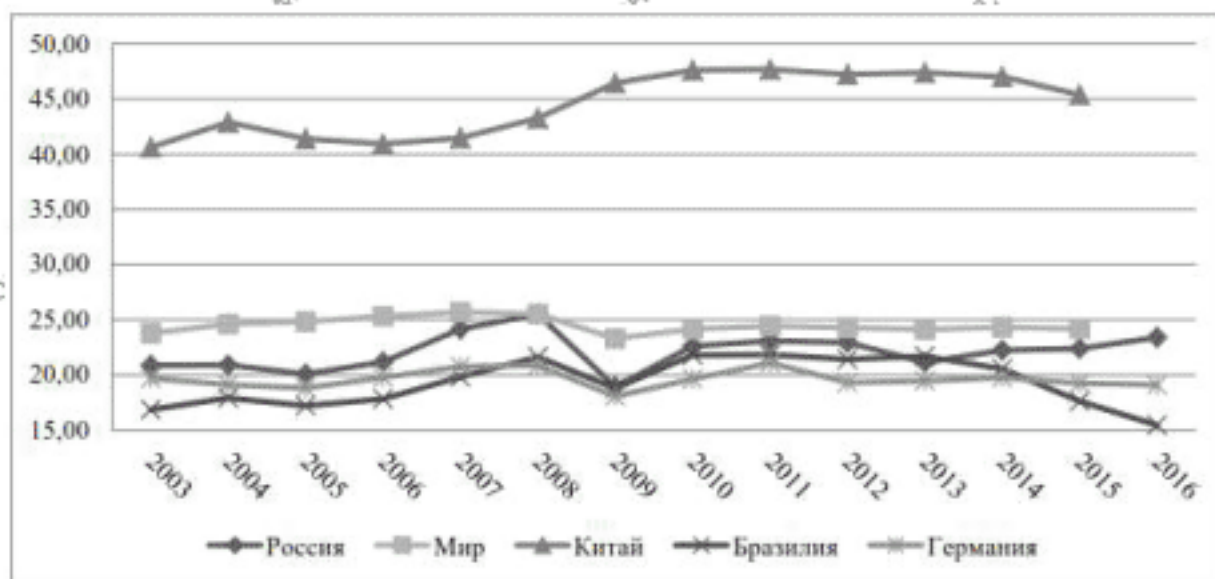
Таблица 1 - Структура российской экономики по компонентам ВВП РФ в 2012–2016 гг. (млрд. руб.)

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016
ВВП (фактический) в том числе:	68 163,9	73 133,9	79 199,7	83 232,6	86 043,6
Конечное потребление, млрд. руб.	47 084,4	52 323,8	56 510,7	58 095,0	59 822,7
Конечное потребление, % к ВВП	70,4	73,7	71,4	69,8	69,5
Валовое накопление капитала, млрд. руб.	15 353,8	15 006,5	17 614,6	18 122,1	20 132,1
Валовое накопление капитала, % к ВВП	22,9	21,1	22,2	21,8	23,4
Валовое сбережение, млрд. руб.	17 544,6	15 848,1	19 800,6	22 616,8	23 513,7
Валовое сбережение, % к ВВП	26,2	22,3	25,0	27,2	27,3
Разница между валовым накоплением и сбережением, %	- 3,3	- 1,2	- 2,8	- 5,4	- 3,9

Источник: Составлено автором по данным [11] и [12]

В 2013 году быстрый восстановительный рост российских инвестиций, как и экономики страны в целом, закончился — страна столкнулась с инвестиционным спадом. Результатом этого спада стало снижение в 2015 году нормы накопления капитала

до 21,8% ВВП. Именно инвестиционный спад стал одной из ключевых причин замедления российской экономики, который также ухудшил перспективы ее возвращения к быстрому росту.

Источник: Составлено автором по данным [3]

Рисунок 4 - Динамика валового накопления основного капитала в России, мире и некоторых странах, % от ВВП

По данным Всемирного банка, доля инвестиций в мировом ВВП в кризисный 2009 год снизилась до 23%, однако снова начала расти с 2011 года — в первую очередь, за счет высоких показателей Китая (более 45% за период 2009–2014) и вернулась на

докризисный уровень с показателем 25%. Таким образом, примерно ¼ часть мирового ВВП расходуется на обеспечение будущего экономического роста. В развитых странах норма накопления основного капитала в последние годы стабилизировалась на

уровне 20–21% ВВП, а в развивающихся (за исключением Китая) — 25–26%. Однако в России и некоторых других странах с развивающимися рынками норма накопления капитала в объеме 20–23% ВВП

является малоубедительной для осуществления модернизации страны (рис.4).

Место РФ в глобальном рейтинге по объему валового накопления основного капитала в РФ наглядно представим на рисунке 5.

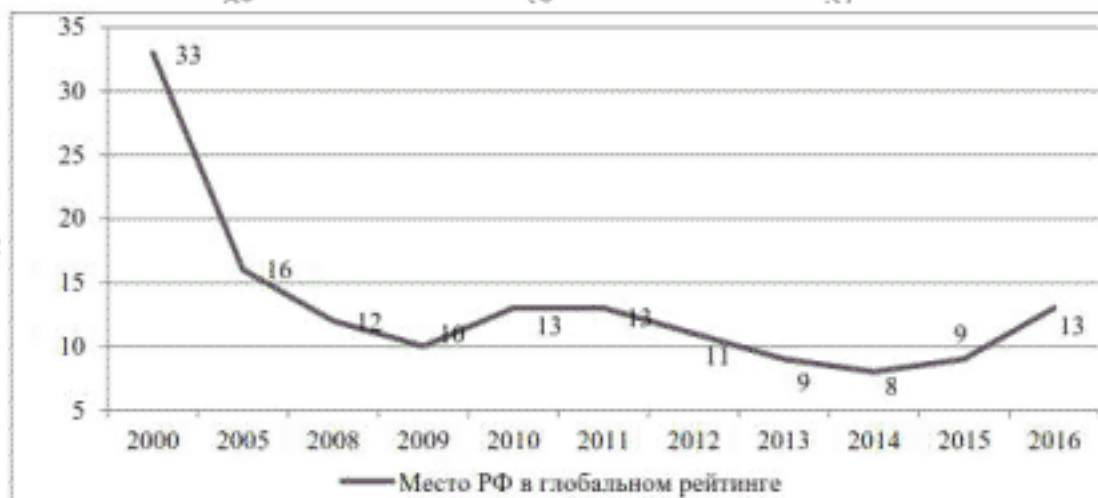

Рисунок 5 - Место РФ в глобальном рейтинге по объему валового накопления основного капитала РФ, млрд долл. (в текущих ценах)

Источник: Составлено автором по данным [3] и [7]

Отношение валового накопления у современной России колеблется на уровне 70-х годов XX столетия, несмотря на то, что прослеживается динамика роста. Такую норму валового накопления можно оценить как недостаточную для того, чтобы финансировать обновление российской экономической системы и «оживить» экономический рост. В этой связи высказываются предположения, она должна быть на уровне 27–31% (как в начале 90-х), что соответствует норме валового накопления новых индустриальных стран Азии, успешно осуществляющих быструю модернизацию своей экономики [2; 72].

Валовое накопление и экспорт капитала финансируется за счет валового сбережения, поэтому рассмотрим данные статьи по России более детально. Так как валовое сбережение состоит из валового располагаемого дохода, который не расходуется на конечное потребление товаров и услуг, поэтому валовое сбережение является источником для валового накопления. В таблице 1 представлена динамика роста отношения валового сбережения к ВВП в 2012–2016 гг. В основе подобного роста в предкризисные годы лежал рост внешнеторговых доходов и рост цен на мировом рынке энергоресурсов. Тогда рост отношения валового сбережения к ВВП способствовал увеличению отношения валового накопления к ВВП (валовое накопление следовало динамике валовых сбережений или соответствовало им). Согласно расчетам за 2015 и 2016 гг. очевиден значительный разрыв между этими показателями, характеризующими состояние рынка капитала в России. При стабильно высоком отношении валового сбережения к ВВП норма валового накопления в России заметно отстает. За период 2012–2016 гг. этот разрыв был в среднем 3–5%. Сбережения, которые не использованы в валовом накоплении, покидают пределы страны и поступают за рубеж в виде экспорта капитала, кредита зарубежные экономики (так как в Системе Национальных Счетов разница валовых сбережений и накоплений представляет собой чистое кредитование, если сбережения больше накоплений, в противном случае были бы чистые заимствования).

С учетом ограниченности как внутренних, так и внешних источников инвестиций в течение 2016 г. новый импульс получили дискуссии о перспективах мобилизационного сценария их активного наращивания за счет, как государственных капиталовложений, так и политики «принуждения к инвестициям» в отношении ведущих национальных компаний вплоть до эмиссионного кредитования экономики Банком России и принудительной трансформации в инвестиции текущих сбережений населения.

Потенциальным стратегическим решением для увеличения нормы валового накопления в РФ через приток прямых иностранных инвестиций является улучшение ее инвестиционного климата.

Перспективы России на международном рынке капитала

Инвестиционный климат в РФ и в частности ее привлекательность на рынке международного капитала можно оценить на основании международных рейтингов. В зависимости от определенных параметров, у России есть как довольно достойные места, так и крайне низкие позиции, в частности после присоединения Крыма и введения западных санкций (Moody's, S&P и Fitch). Детальный обзор изменений суверенных кредитных рейтингов России, присваиваемых «большой тройкой» за период 2014–2017 гг. представлен в таблице 2.

По данным таблицы 2 можно сделать вывод о том, что рейтинговые агентства ранее слишком сильно завышали влияние санкций на российскую экономику. Несмотря на то, Россия столкнулась с определенными трудностями из-за санкций, но они сами по себе, хотя и нанесли определенный экономический урон, не дали тех результатов, которых от них ожидали. Позднее рейтинговые агентства признали низкую эффективность санкций, введенных по отношению к России: страна продемонстрировала «финансовую гибкость» — констатирует в своих отчетах Fitch. При этом улучшение рейтинга в ближайшее время не исключает и S&P при условии достижения роста ВВП темпов, «сравнимых со странами с аналогичным уровнем развития».

Таблица 2 - Как менялись суверенные рейтинги России после украинского кризиса

↓ Fitch 21 марта 2014 Изменение прогноза РДЭ на «негативный» со «стабильного». Долгосрочные РДЭ на уровне BBB ; краткосрочный РДЭ в иностранной валюте – F3 . Потолок странового рейтинга BBB+	↓ S&P 25 апреля 2014 Снижение рейтинга в иностранной валюте до BBB- с BBB . Прогноз «негативный»
↓ Moody's 18 октября 2014 Снижение рейтинга с Baa1 до Baa2 с прогнозом «негативный»	↓ Fitch 10 января 2015 Снижение оценки кредитоспособности с BBB до BBB- с «негативным» прогнозом
↓ Moody's 17 января 2015 Снижение рейтинга российских гос. облигаций до уровня Baa3	↓ S&P 26 января 2015 Снижение рейтинга до «спекулятивного» уровня до отметки BB+ , прогноз «негативный»
↓ Moody's 21 февраля 2015 Снижение рейтинга до «мусорного» Ba1	→ S&P 17 апреля 2015 Подтверждение рейтинга в иностранной валюте «спекулятивного» уровня BB+ , прогноз «негативный»
→ Moody's 4 декабря 2015 года Изменение прогноза кредитного рейтинга по гос. облигациям России с «негативного» до «стабильного»; подтверждение рейтинга Ba1	↓ S&P 17 февраля 2016 Подтверждение краткосрочного и долгосрочного суверенных кредитных рейтингов в иностранной валюте BB+/B с «негативным» прогнозом
→ S&P 18 марта 2016 Подтверждение краткосрочного и долгосрочного суверенных кредитных рейтингов в иностранной валюте BB+/B ; краткосрочный и долгосрочный суверенные рейтинги в национальной валюте BBB-/A-3 с «негативным» прогнозом	→ Fitch 15 апреля 2016 Сохранение долгосрочного рейтинга дефолта эмитента России в иностранной и национальной валютах на уровне BBB- , прогноз «негативный»
→ Moody's 22 апреля 2016 Подтверждение суверенного рейтинга на уровне Ba1 , прогноз «негативный»	→ S&P 16 сентября 2016 Повышение прогноза по суверенному кредитному рейтингу с «негативного» до «стабильного», подтверждение самого рейтинга на уровне BB+
→ Moody's 16 февраля 2017 Подтверждение суверенного рейтинга на уровне Ba1 , смена прогноза с «негативного» на «стабильный»	↑ S&P 17 марта 2017 Повышение суверенного кредитного рейтинга с BB+ до инвестиционного BBB- уровня с « позитивным » прогнозом
→ Fitch 31 марта 2017 Подтверждение рейтинга на уровне BBB- , со «стабильным» прогнозом	
→ S&P 15 сентября 2017 Подтверждение суверенного рейтинга на уровне BB+ с « позитивным » прогнозом.	↑ Fitch 22 сентября 2017 Повышение прогноза по суверенному кредитному рейтингу со «стабильного» до « позитивного », BBB- .

Источник: составлено автором по данным Moody's, S&P и Fitch

Однако не смотря на признаки «здорового цикла» среди которых можно отметить снижение инфляции, восстановление доходов населения, рост инвестиций, доходов компаний, риски в российской экономике остались прежними: высокая зависимость экономики от экспорта сырья и, соответствен-

но, цен на него, а также структурные ограничения для роста — высокая доля государства в экономике и ее монополизация.

В рейтинге Global Innovation Index, составляемом INSEAD, Корнельским университетом и WIPO у России в 2015 г. 48 место (рис. 6).

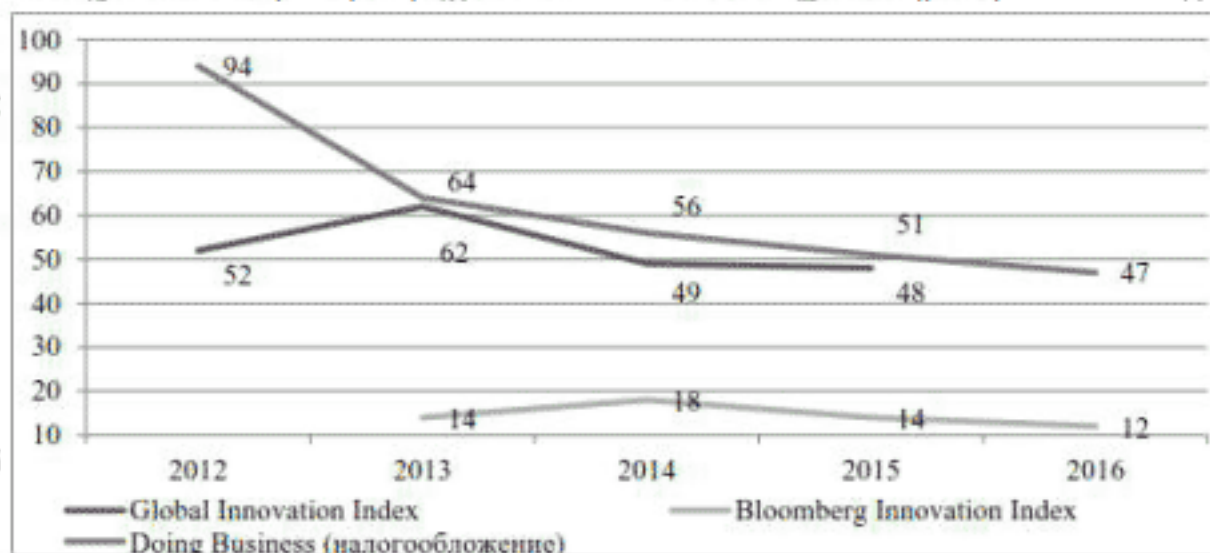

Рисунок 6 - Сравнительная характеристика международных оценок инвестиционного климата РФ в 2012 – 2016 гг. Источник: [8]

В рейтинге Bloomberg Innovation Index (2016) Россия заняла 12 строчку, обогнав Австрию, Великобританию, Норвегию и Китай. Такая разница в позициях обусловлена разницей в методологии (Bloomberg оценивает меньшее число данных и основывается на их количественном выражении), а также высокой оценкой Bloomberg уровня образования в России (3 место в мире).

Несмотря на многообразие методик и подходов к составлению подобных рейтингов, данные показатели не дают точной комплексной оценки инвестиционного климата. Рейтинг «Ведение бизнеса» (Doing Business) дополняет общую картину, отражая только тенденции влияния в совокупности представленных оценок.

По последним данным Россия занимает 26 место по данному показателю, набрав 93,57 балла, и опережает Казахстан (91,94), Мексику (85,74), Китай (81,02) и Бразилию (65,04). Среди последних нововведений можно отметить следующее: отказ от требования банковской карточки с образцами подписей перед открытием банковского счета (2014), отмена требования внести уставный капитал до регистрации компании и требования уведомлять налоговые органы об открытии банковского счета (2015), также было сокращено количество дней, необходимых для открытия корпоративного счета (2016).

По показателю разрешений на строительство в настоящее время Россия занимает 115 место (для сравнения на 1-ом месте – Новая Зеландия). Процесс получения разрешения состоит из 13,7 процедур, 239,3 дней и приблизительно 1,4% стоимости реализации проекта. Несмотря на данные цифры, процесс получения разрешений на строительство в

России стал проще, поскольку были аннулированы ряд требований для утверждения проектов государственных органов и сократилось время, необходимое для регистрации нового здания. Однако несмотря на сокращение времени и числа процедур, необходимых для получения разрешения, сами разрешения при этом стали более дорогими.

По доступу к кредитным ресурсам у России более высокий балл, поскольку юридические права заемщиков и кредиторов несколько улучшились (44 место). Принят новый закон об обеспеченных сделках, который установил централизованный реестр залога и теперь позволяет предоставлять описание объединенных активов в качестве залога. Принятые меры по замыслу своих создателей должны были увеличить доступ предпринимателей к кредитам. Но в действительности, после введения нового закона, Россия в данном рейтинге «спустилась» с 42 до 44 места: данное падение отчасти можно объяснить секторальными санкциями, которые были введены против российских банков.

Система налогообложения в России выглядит неоднозначно. Налоги помогают правительствам оплачивать государственную инфраструктуру, поддерживать общественные услуги и другие аспекты. С одной стороны, в стране упрощена процедура возврата НДС, исключено движимое имущество из налоговой базы корпоративной компании, при этом, с другой стороны, верхний порог заработной платы, который используется при расчете социальных взносов, был увеличен.

Рассмотрим основные индикаторы налоговой составляющей инвестиционного климата по состоянию на 2016 год (табл. 3).

Таблица 3 - Индикаторы налогового климата Российской Федерации по данным Doing Business в 2016 году

Индикатор	Россия	Европа и Центральная Азия	ОЭСР
Налоговые платежи (количество в год)	7	19,2	11,1
Время (часы в год)	168	232,7	176,6
Общая налоговая ставка (в % от прибыли)	47,1	34,8	41,2
Налоги на прибыль (от прибыли в %)	8,9	10,8	14,9
Зарплатные налоги и отчисления (от прибыли в %)	35,6	26,4	24,1
Другие налоги (от прибыли в %)	2,6	3,1	1,7

Источник: [9]

Данные таблицы 3 показывают, что по количеству налоговых платежей в год и времени ожидания у налогоплательщиков Российской Федерации явные преимущества перед налогоплательщиками стран Европы, Центральной Азии и ОЭСР. Заметные преимущества можно отметить в налогообложении прибыли – средняя позиция по прочим налогам. Уровень налоговой нагрузки работников в России значительно выше, чем в других рассматриваемых регионах, в частности за счет высоких платежей по страховым взносам. Также для Российской Федерации характерна высокая общая налоговая нагрузка, формируемая, в том числе косвенными и аналогичными налогам сборами, не позволяющих классифицировать их в составе налогов.

Направление «Налогообложение» Doing Business содержит информацию о налогах и их объеме, которые должна заплатить средние типовая организация в конкретном году, в том числе сопоставляет нагрузку административного характера, вызванную уплатой налогов. По данному значению в направлении «Налогообложение» за 2016 год Российская Федерация числится на 42 месте в этом рейтинге, ее положение по сравнению с предыдущим годом улучшилось на 3 позиции.

В целом можно отметить, что инвестиционный климат по налоговой составляющей за последние

годы улучшился незначительно, общая высокая налоговая нагрузка сохраняется.

Инвестиционный спад: в поисках выхода

Инвестиционный кризис в российской экономике давно стал печальным фактором реальности. Объем валового накопления основного капитала в 2016 году оказался более чем на 30% меньше, чем в 2012 году (рис.4). Именно в этот период появились первые признаки замедления темпов роста ВВП (показатели валового накопления стали снижаться в 4 квартале 2012 года), а санкционные противостоения на Востоке Украины лишь усилили эффект сокращения [4; 172]. С экономической точки зрения такая динамика говорит о том, что хозяйственные субъекты наращивают материальные оборотные средства (запасы, незавершенное производство и объемы продукции), но по-прежнему не готовы к расширению объемов используемого основного капитала.

Кроме того, на инвестиционный климат также влияют и другие хронические слабости российской экономики: низкая инновационность, недоинвестированность ряда отраслей, высокие показатели износа основного капитала, значительные различия компаний находящихся в одной отрасли по уровню конкурентоспособности и производительности. Классический выход из сложившейся ситуации заключается в увеличении объема инвестиций. Другой

вопрос заключается в том, насколько подобный рецепт актуален в российских условиях.

Для оценки масштабов инвестиционной активности используется показатель валового накопления основного капитала в ВВП страны. Россия по данному показателю отстает не только от развитых стран, а также и развивающихся таких как Индия (30%), Китай (44%) и высокотехнологичной Южной Кореи (29%). В связи с этим, потенциальной мерой оздоровления российской экономики и создание благоприятных макроэкономических условий для выхода на траекторию устойчивого экономического роста может стать повышение нормы накопления. Однако к имплементации данного проекта необходимо подходить с осторожностью, так как не во всех случаях высокая норма накопления гарантирует высокие темпы роста. Особого подхода требуют страны с развивающимися рынками, поскольку в международной практике имеются как положительные, так и отрицательные примеры или «провалы развития» достижения устойчивого экономического роста при доле инвестиций в ВВП 20–25% и даже выше.

При всей убедительности макроэкономических моделей согласно которым инвестиции оказывают положительное влияние на экономический рост, характер данного воздействия далеко не линеен. Кроме того для того, чтобы запустить механизм «инвестиционного рывка» необходимы свободные финансовые ресурсы. Повышение нормы накопления основного капитала при прочих равных условиях предполагает снижение доли потребления в ВВП. А если данный фактор наложить на текущие российские реалии (реальные располагаемые доходы населения в последние несколько лет существенно снизились) это означало бы возложение дополнительного экономического бремени на плечи населения. Дальнейшее снижение данных показателей не только усугубит последствия продолжающегося экономического кризиса через сжатие потребительского спроса, но и создаст серьезные риски для социально-политической стабильности.

Современная экономика не может эффективно развиваться без инвестиций, источником которых, в частности является международный капитал. И регулирование этого рынка с точки зрения определения правил поведения играет не последнюю роль в экономике. В целом, государство должно использовать различные механизмы для более эффективного разрешения проблем в сфере движения международного капитала и повышения его роли в экономике страны и бизнесе путем создания благоприятного инвестиционного климата. Поиск дополнительных источников экономического роста склывает государство к созданию стимулов для привлечения международного капитала и увеличения его вклада в экономику страны. Потенциал их привлечения находится в емкости российского рынка, наличии потенциально привлекательных рыночных ниш – локомотивов модернизации.

Заключение

Россия находится в среднем кластере развивающихся экономик (Emerging market), переместившись в него в начале 2000-х гг. из категории рынков на фронтире (Frontier markets). При этом положение российского рынка – периферия глобальных финансов, т.к. доля России в глобальных финансовых активах ниже, чем ее роль в международной экономике. Финансовые рынки мира низко оценивают уровень экономического и финансового развития России, конкурентоспособности ее финансового секто-

ра, что существенно увеличивает страновой риск, на который ориентируются глобальные инвесторы. Таким образом, российская экономика нуждается в тотальной смене парадигмы финансовой политики, ее переориентации на укрепление внутреннего денежного спроса, снижение зависимости от внешних источников капитала, снижение налоговой нагрузки на экономику и противодействие системным рискам. В центре такой политики должны быть поставлены финансовая политика стимулирования экономического роста и финансовое развитие российской экономики. Для обеспечения достижения указанных целей рекомендуется выполнение следующих задач:

- 1) увеличение нормы накопления и снижение налоговой нагрузки (увеличение финансовых ресурсов, остающихся в распоряжении бизнеса для целей развития);
- 2) установление либерального режима счета капиталов (возможность введения налоговых и других «рыночных» ограничений при усилении волатильности);
- 3) совершенствование законодательной базы в сфере регулирования на рынке капитала с позиции обеспечения иностранным инвесторам условий долгосрочной стабильности, гарантий возврата капитала, а также защиту вложений от рисков, не связанных с коммерческой деятельностью;
- 4) защита прав инвесторов созданием системы мониторинга и надзора; обеспечение системой страхования;
- 5) максимальное поощрение ПИИ нерезидентов (за счет сокращения регулятивных издержек и фискальной нагрузки, ударных налоговых стимулов, создания свободных экономических зон под продукцию с высокой добавленной стоимостью);
- 6) стабилизация счета капитала с обращением к инструментам, ограничивающим потоки «горячих денег» (обязательное резервирование средств, обложение налогом средств, выводимых в короткие сроки, запрещение отдельных сделок, связанных с carry trade, инвестиций в отдельные финансовые инструменты и т.д.).

Кроме того, учитывая нестандартность российской экономики в текущих условиях стоит сделать акцент не на количественное форсирование инвестиций, а их качество с ориентацией на технологичность и экономическую эффективность производственных мощностей, а также создание высокопроизводительных рабочих мест. При этом государственная поддержка инвестиций должна содержать в себе четкие критерии достижения эффективности (ресурсоэффективности, энергоэффективности и т.д.), которые могут являться также частью инвестиционных проектов с государственной поддержкой. Использование обозначенных принципов поддержки будет способствовать повышению конкурентоспособности российских компаний, не зависящих от переменных факторов: динамики мировой конъюнктуры и валютного курса. Данный сценарий с учетом потенциальных возможностей повышения эффективности в российской экономике (не только в сырьевых отраслях) способен в среднесрочной перспективе привести к росту доли инвестиций в ВВП. Участие в мировых глобальных процессах представит России и другим странам значительные выгоды, связанные с доступом на мировые рынки товаров, услуг, технологий и факторов производства. Поэтому поддержка со стороны государства (и стимулирующая инвестиционная политика должны стать приоритетными на ближайшую перспективу.

Библиографический список

1. Богатова И.Э. Анализ состава и тенденций международных инвестиционных потоков в России за 2005 – 2013 гг. / Российский внешнеэкономический вестник. 2014. №11, с. 109–124.

2. Булатов А.С., Перцева С.Ю., Кузнецов А.В., Пономарев А.В. и др. Российская модель экспорта капитала / Под ред. А.С. Булатова, М.: МГИМО-Университет, 2014, 120 с.
3. Всемирный банк // Национальные счета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/>
4. Матюшок В.М., Балашова С.А., Петренко И.А. Движение международного капитала в России в условиях западных санкций // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11 (4), с. 166–172
5. Мировой экспорт товаров в 2016 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/trade/statistics/commodity_h2
6. Навой А.В. Структурный анализ движения международного капитала / Деньги и кредит. 2007. №1, с. 39–48.
7. ОЭСР // Национальные счета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.oecd.org/>
8. Привлекательность регионов России: инвестиции и инновации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosinfocominvest.ru/upload/iblock/947/94774a3858f44073848a7fb80df3e4ad.pdf>
9. Рейтинг Doing Business. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>
10. Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов. Информационно–правовой портал ГАРАНТ. РУ, М.: Минэкономразвития России, 2016.
11. Федеральная служба государственной статистики // Внутренний валовый продукт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
12. Федеральная служба государственной статистики // Консолидированные счета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
13. World Trade Organisation. World Trade Report 2015. Speeding up trade: benefits and challenges of implementing the WTO Trade Facilitation Agreement, Switzerland, 2015.

References

1. Bogatova I.E.H. Analiz sostava i tendencij mezhdunarodnyh investicionnyh potokov v Rossii za 2005 – 2013 gg. / Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2014. №11, с. 109–124.
2. Bulatov A.S., Perceva S.YU., Kuznecov A.V., Ponomarev A.V. I dr. Rossijskaya model' ehksporta kapitala / Pod red. A.S. Bulatova, M. : MGIMO-Universitet, 2014, 120 s.
3. Vsemirnyj bank // Nacional'nye scheta. [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://data.worldbank.org/>
4. Matyushok V.M., Balashova S.A., Petrenko I.A. Dvizhenie mezhdunarodnogo kapitala v Rossii v usloviyah zapadnyh sankcij / EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 11 (4), s. 166–172
5. Mirovoj ehksport tovarov v 2016 godu. [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/trade/statistics/commodity_h2
6. Navoj A.V. Strukturnyj analiz dvizheniya mezhdunarodnogo kapitala / Den'gi i kredit. 2007. №1, с. 39–48.
7. OESR // Nacional'nye scheta. [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://data.oecd.org/>
8. Privlekatel'nost' regionov Rossii: Investicii i innovacii. [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.rosinfocominvest.ru/upload/iblock/947/94774a3858f44073848a7fb80df3e4ad.pdf>
9. Rejting Doing Business. [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>
10. Scenarnye usloviya, osnovnye parametry prognoza social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii i predel'nye urovni cen (tarifov) na uslugi kompanij infrastrukturnogo sektora na 2017 god i planovyj period 2018 i 2019 godov. Informacionno–pravovoj portal GARANT. RU, M.: Minekonomrazvitiya Rossii, 2016.
11. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki // Vnutrennij valovyj produkt. [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>
12. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki // Konsolidirovannye scheta. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>
13. World Trade Organisation. World Trade Report 2015. Speeding up trade: benefits and challenges of implementing the WTO Trade Facilitation Agreement, Switzerland, 2015.

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Петрушина О.М., к.э.н., доцент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

Гажва В.О., Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

Аннотация: в статье проведен анализ органов валютного регулирования и валютного контроля в разрезе Федеральной таможенной службы Российской Федерации и Банка России. Проведен анализ показателей деятельности вышеуказанных органов в сфере валютного регулирования и валютного контроля, выявлены основные проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: валютное регулирование, валютный контроль, таможенные органы, ФТС России, Банк России.

Abstract: in the article the analysis of bodies of currency regulation and currency control in the context of the Federal customs service of the Russian Federation and Bank of Russia. The analysis of indicators of activities of the above bodies in the sphere of currency regulation and currency control, the basic problems and ways of their solution.

Keywords: currency regulation, currency control, customs bodies, Federal customs service of Russia, Bank of Russia.

Валютное регулирование и валютный контроль являются средствами реализации целей валютной политики государства. Поэтому необходимость валютного регулирования обусловлена, прежде всего, данным обстоятельством. Успешная реализация валютной политики в современной России напрямую зависит от эффективного осуществления валютного регулирования и контроля.[2]

Валютное регулирование согласно ст. 71 Конституции РФ находится в исключительном ведении Российской Федерации. Органам валютного регулирования являются Правительство РФ, Центральный банк РФ, а с 2016 г. Федеральное казначейство, Федеральная налоговая служба и Федеральная таможенная служба России.[1]

Ключевые направления деятельности ФТС России в сфере обеспечения экономической безопасности страны – развитие системы таможенного контроля, как наиболее действенного инструмента, обеспечивающе-

го полное соблюдение установленного порядка. С этой целью ФТС и подчиненные ему таможенные органы осуществляют проверки соблюдения требований законодательства о валютном регулировании и валютном контроле при перемещении валюты и иных валютных ценностей через таможенную границу, таким образом, реализуя функцию валютного контроля в пределах своей компетенции.

Наделение ФТС России статусом органа валютного контроля и расширение полномочий таможенных органов позволили повысить уровень работы таможи по направлению валютного контроля и принесли определенные результаты. На рисунке 1 видно, что общее количество проверок соблюдения участниками ВЭД валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования, по данным ФТС России, в 2016 г. по сравнению с 2014г. увеличилось на 2 %, и на 13% - по сравнению с 2015г.

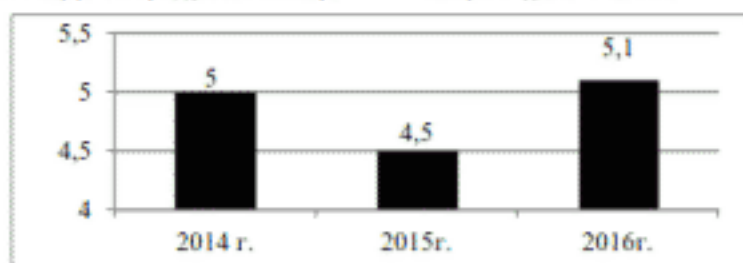

Рисунок 1 - Количество проверок соблюдения участниками ВЭД валютного законодательства в 2014- 2016гг., тыс. ед.

Вместе с тем следует обратить внимание на существенный спад сумм нарушений валютного законодательства, выявляемых ФТС России: в 2016 г. по сравнению с 2014 г. на 58,75 %, и на 9,4 % - по сравнению с 2015г. до уровня 165 млрд. рублей.

Наглядно динамика выполнения плана проведения проверок ФТС РФ в 2014- 2016гг. представлена на рисунке 1.

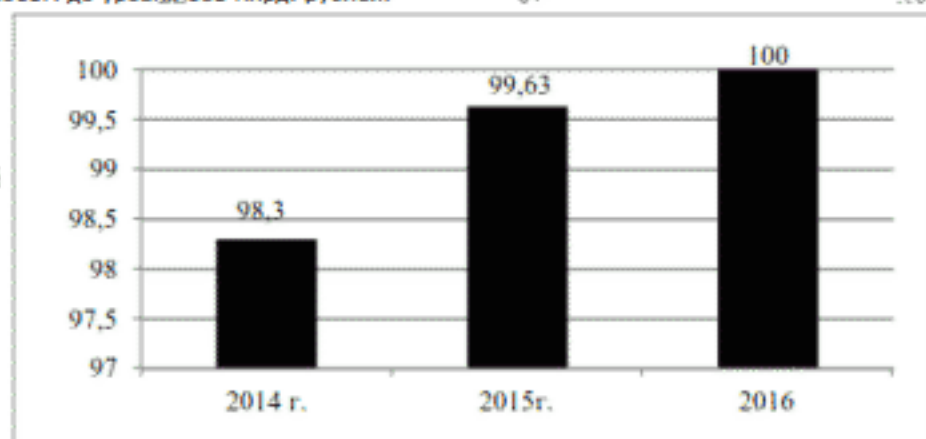

Рисунок 2 – Динамика выполнения плана проведения проверок ФТС РФ в 2014- 2016гг., %

Данные рисунка 2 свидетельствуют о том, что за последние 3 года динамика выполнения плана проведения проверок постепенно увеличивалась и в 2016 году достигла абсолютного значения.

Валютный контроль, осуществляемый таможенными органами, в настоящее время призван решать задачи по предотвращению оттока валютных

средств из страны при осуществлении внешнеэкономической деятельности субъектами валютных отношений.

Структура выявленных валютных нарушений в сфере ВЭД за анализируемый период представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Структура выявленных валютных нарушений в сфере ВЭД в 2014 – 2016гг.[5]

Нарушение	Количество возбужденных дел			Изменения (+;-) в 2016 г. по сравнению с	
	2014г.	2015г.	2016г.	2014г.	2015г.
ст. 193 УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации» (на сумму млрд. рублей)	132 (20,8)	168 (34)	170 (39)	+38 (+18,2)	+2 (+5)
ст. 193.1 УК РФ «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов» (на сумму млрд. рублей)	33 (8,6)	90 (29)	142 (23,9)	+109 (+15,3)	+52 (+4,9)
ст. 200.1 УК РФ «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» (на сумму млрд. рублей)	76 (226)	88 (244)	60 (232)	+4 (+6)	-28 (-12)
ст. 15.25 КоАП РФ «Нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования» (на сумму млрд. рублей)	4200 (400)	5000 (180)	6 297 (165)	+2097 (-235)	+1297 (-15)
ст. 16.4 КоАП РФ «Недекларирование либо недостоверное декларирование физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» (на сумму млрд. рублей)	3536 (287)	3339 (378)	3876 (423)	+340 (+136)	+537 (+45)

Данные таблицы свидетельствуют о том, наибольший удельный вес в структуре выявленных таможенными органами валютных нарушений составляют административно – правовые нарушения. Количество выявленных валютных нарушений с каждым годом возрастает. Так, в отчетном году количество нарушений по статье 15.25 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) возросло на 1297 единиц по сравнению с прошлым годом, и на 2097 – по сравнению с базисным годом. Однако сумма по данному нарушению стремительно сокращается и в 2016 году составила 6297 млрд. рублей, что на 235 млрд. рублей меньше по сравнению с 2014 годом и на 45 млрд. рублей по сравнению с 2015 годом. Это обусловлено тем, что в результате наделяния ФТС России статусом органа валютного контроля расширились полномочия таможенных органов, что в свою очередь позволило повысить уровень их работы в сфере валютного контроля и принесло определенные результаты.

Что касается деятельности Центрального Банка Российской Федерации, как органа валютного контроля, то можно сказать следующее. В анализируемом периоде Банком России были предприняты меры, направленные на унификацию требований по оформлению резидентами паспортов сделок по внешнеторговым контрактам (кредитным договорам). В соответствии с ними указанные паспорта сделки будут оформляться исключительно в уполномоченных банках. Помимо этого, обеспечена возможность осуществления валютных операций между резидентами по договорам финансирования под уступку денежного требования (факторинга), вытекающего из внешнеторговых договоров (контрактов) с нерезидентами, а также контроля за проведением таких операций и выполнением резидентами требования о репатриации денежных средств в указанных случаях. Установлено требование о проверке уполномоченными банками ведомостей банковского контроля в Банке России в случаях перевода паспорта

сделки из одного уполномоченного банка в другой или оформления нового паспорта сделки при уступке резидентом другому резиденту требования (перевода долга) по внешнеторговому контракту. Все это в настоящее время позволяет выявлять уполномоченным банкам предоставленные резидентами «поддельные» ведомости банковского контроля и своевременно пресекать попытки осуществления незаконной деятельности.

В отчетном 2016 году Банком России проведена работа по детализации учета операций физических лиц – резидентов и нерезидентов, осуществляющих переводы денежных средств без открытия банковских счетов на территории Российской Федерации, которая обеспечила возможность получения Банком России от уполномоченных банков информации об объемах таких переводов и валюте, в которой они осуществляются.

В рассматриваемый период на внутреннем рынке наличной иностранной валюты наблюдается снижение активности населения.

В 2016 году объемы покупки населением у уполномоченных банков наличной иностранной валюты составили 33,1 млрд. долларов США, что на 53 % меньше чем в 2014г. и на 20,8 % - чем в 2015г. При этом так же снизились объемы ее продаж уполномоченным банкам. Так, в 2016г. они составили 17 млрд. долларов США, что на 54 % меньше по сравнению с 2014г. и на 32,8% - по сравнению с 2015г.

Чистый спрос на наличную иностранную валюту по сравнению с 2015 г. (5,5 млрд. долларов США) и) увеличился почти в три раза, по сравнению с 2014 г. (46,3 млрд. долларов США) уменьшился почти в 3 раза, и составил около 16 млрд. долларов США.

В условиях повышения чистого спроса населения на наличную иностранную валюту уполномоченные банки увеличили ее ввоз в страну и сократили вывоз (Рисунок 4).

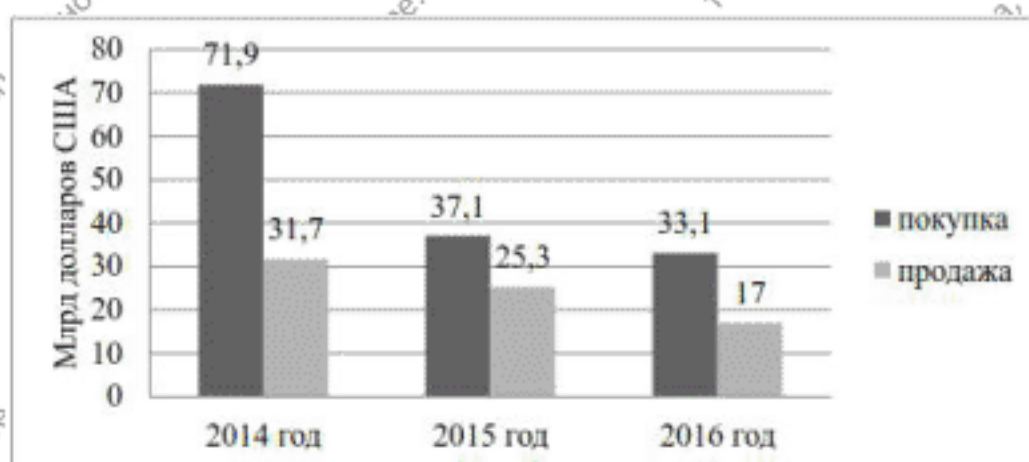

Рисунок 3 – Динамика наличной иностранной валюты на внутреннем рынке в 2014 – 2016 гг., млрд. долл. США

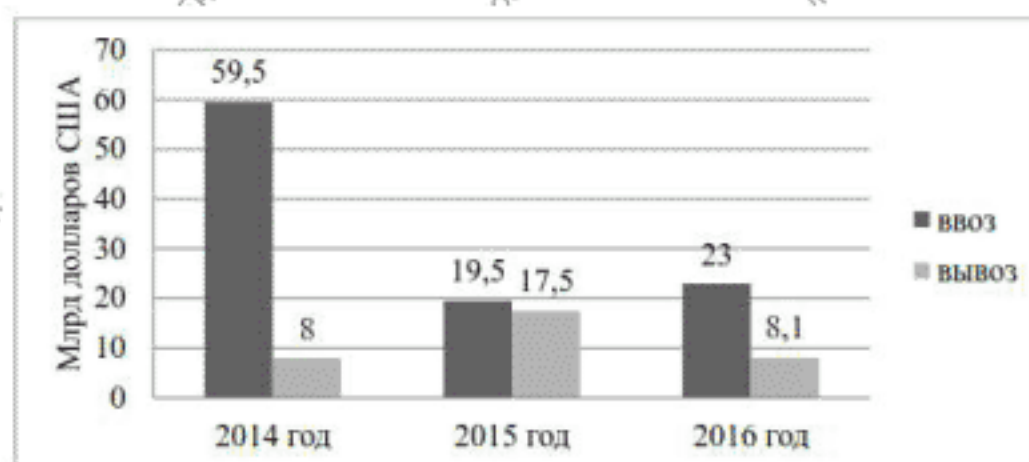

Рисунок 4 – Динамика ввоза и вывоза наличной иностранной валюты в 2014 – 2016 гг.

По данным рисунка 4 видно, что в 2016г. ввоз наличной иностранной валюты по сравнению с 2014г. резко сократился (почти в 3 раза) и составил 19,5 млрд. долларов США. Это объясняется ростом спроса в 2014г., когда уполномоченные банки в целях удовлетворения спроса увеличили ввоз наличной иностранной валюты. По сравнению с 2015г. ввоз наличной иностранной валюты в 2016г. увеличился на 3,5 млрд. долларов США. Вывоз иностранной наличной валюты в 2016 г. составил 8,1 млрд. долларов США, что приблизительно равно вывозу в 2014г. и на 54 % меньше, чем в 2015г. Это связано с тем, что в условиях повышения чистого спроса населения на наличную иностранную валюту, уполномоченные банки увеличили ее ввоз и сократили вывоз.

Ежегодно при осуществлении валютного контроля таможенные органы сталкиваются с различными сомнительными внешнеторговыми сделками и попытками незаконного вывода капитала за рубеж. Ранее, проанализировав количество проверок и возбужденных дел в сфере валютного регулирования и контроля, мы убедились в масштабах выявленных нарушений. Вместе с тем существует ряд проблемных вопросов при организации и осуществлении валютного контроля таможенными органами и Центральным Банком РФ.

С появлением Таможенного союза и либерализацией современного законодательства совершенствуются и технологии отмывания денежных средств. В основу преступных схем обычно заложен стандартный набор критериев с незначительными ситуационными модернизациями. В числе определяющих – отсутствие таможенного контроля в отношении товаров, перемещаемых через внутренние границы

Евразийского экономического союза. В соответствии с действующим законодательством сведения о взаимной торговле, заявляемые в статистических формах российскими участниками ВЭД, носят лишь уведомительный характер, поскольку обязательное предоставление подтверждающих эти сведения документов в таможенный орган законодательно в России не предусмотрено.» [3]

В рамках проведения проверочных мероприятий при запросе у резидента (нерезидента) документов и сведений органы валютного контроля фактически ограничены перечнем запрашиваемых документов, указанным в ч. 4 ст. 23 ФЗ № 173-ФЗ. В настоящее время данный перечень не является исчерпывающим. Зачастую требуются дополнительные документы, непоименованные в перечне, в том числе для установления вины лица в совершенном административном правонарушении.

Кроме того, ряд вопросов вызван необходимостью актуализации действующей нормативной базы в области валютного контроля. Отсутствие в законодательстве РФ отдельных норм, регулирующих контрактные сроки, не позволяет в полной мере обеспечивать соблюдение требований ст. 19 Федерального закона РФ от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» по репатриции резидентами иностранной валюты и валюты Российской Федерации.

Так, например, практика проведения проверок в ряде случаев показывает, что при невозврате в Российскую Федерацию денежных средств сроки, предусмотренные внешнеторговыми договорами (контрактами), зачастую продлеваются резидентами путем заключения дополнительных соглашений, иногда многократно, причем без проведения каких –

либо мероприятий по обеспечению исполнения обязанности по репатриации. Денежные средства не возвращаются, товары не поставляются, в дальнейшем резиденты закрывают в уполномоченном банке счета и, как следствие, паспорта сделок.

Помимо этого, нередко во внешнеэкономических договорах (контрактах) не указан срок действия контракта либо указан конкретный срок, но с оговоркой, что в части финансовых обязательств (взаиморасчетов) между сторонами он действует до полного выполнения данных обязательств. Также не указаны сроки поставок товара, возврата товара либо возврата денежных средств, уплаченных за непоставленный товар. Вследствие указанных обстоятельств не представляется возможным определить срок наступления обязанности, предусмотренной п. 1 и 2 ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ, что также влияет на результат проверочных мероприятий соблюдения требований по репатриации резидентами денежных средств.

«Пробелы законодательства, позволяющие создавать фирмы – Однодневки, также способствуют усложнению работы по противодействию незаконным финансовым операциям. На данный момент назрела необходимость внесения изменений в законодательство, которое бы устранило действующие

схемы по выводу капитала незаконным путем. Лучше предотвратить, чем потом пытаться устранить последствия. Кроме того, постоянная миграция участников внешнеэкономической деятельности по территории РФ, а также их фактическое отсутствие по месту государственной регистрации затрудняют поиск право нарушителей и требуют значительных временных затрат.» [4]

Вследствие несовершенства организации работы по обеспечению соблюдения законодательства Российской Федерации в области валютного контроля, необходимо отметить пробелы во взаимодействии оперативных отделов таможенных органов при использовании системы управления рисками. Это, несомненно, отрицательно влияет на результативность в части минимизации рисков валютного контроля при вывозе капитала.

Таким образом, предпринимаемые со стороны государства меры в области валютного контроля должны способствовать ослаблению бегства капитала за рубеж. В нынешних непростых условиях, когда страна находится под санкциями, ужесточение валютного контроля позволит отечественной экономике располагать столь необходимыми ей валютными резервами.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 02.02.2016 № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере»
2. Погодина И. В. Правовое регулирование валютного рынка: учебное пособие / И. В. Погодина, А. О. Смирнова. – Владимир : ВлГУ, 2012. – 128 с.
3. Пирогова А.В. Роль валютного контроля в системе государственного финансового контроля и оценка его результативности в РФ // Известия Байкальского государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 45.
4. Подосипников Е.Ю. Валютный контроль: понятие, сущность и роль в системе валютного регулирования // Альманах. – 2016. – № 3. – С. 16.
5. www/customs.ru – Официальный сайт Федеральной таможенной службы России

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 02.02.2016 № 41 «O nekotoryh voprosah gosudarstvennogo kontrolya i nadzora v finansovo-byudzhetnoj sfere»
2. Pogodina I. V. Pravovoe regulirovanie valyutnogo rynka: uchebnoe posobie / I. V. Pogodina, A. O. Smirnova. – Vladimir : VlgU, 2012. – 128 s.
3. Pirogova A.V. Rol' valyutnogo kontrolya v sisteme gosudarstvennogo finansovogo kontrolya i ocenka ego rezultativnosti v RF // Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 4. – S. 45.
4. Podosipnikov E.YU. Valyutnyj kontrol': ponyatie, sushchnost' i rol' v sisteme valyutnogo regulirovaniya // Al'manah. – 2016. – № 3. – S. 16.
5. www/customs.ru – Oficial'nyj sajt Federal'noj tamozhennoj sluzhby Rossii

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРАРНО-РАЗВИТОМ СУБЪЕКТЕ

Пресняков Д.М., аспирант, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация: Статья посвящена теоретическому обоснованию региональной модели продовольственного импортозамещения в аграрно-развитых субъектах. В качестве методов использованы приемы абстрактно-логического моделирования, структурно-функционального и институционального анализа. Разработанная в исследовании модель региональной политики продовольственного обеспечения может быть использована в качестве концептуальной основы для разработки новых и совершенствования имеющихся программно-целевых и стратегических документов отраслевого планирования.

Ключевые слова: экономика, аграрный сектор, продовольственное обеспечение, импортозамещение, региональная модель.

Abstract: The article is devoted to the theoretical substantiation of the regional model of food import substitution in agrarian-developed regions. Methods of abstract-logical modeling, structural-functional and institutional analysis were used as methods. The model of the regional food security policy developed in the study can be used as a conceptual basis for developing new and improving the existing program-targeted and strategic documents of sectoral planning.

Keywords: economy, agrarian sector, food security, import substitution, regional model.

Специфика продовольственного импортозамещения имеет свой индивидуальный характер в каждом отдельно взятом субъекте. В основе любой региональной модели продовольственного импортозамещения лежит региональный потенциал импортозамещения. Очевидно, что в регионах традиционно-аграрного типа потенциал продовольственного импортозамещения будет отличаться от аналогичного в субъектах несельскохозяйственного профиля экономики. И дело здесь не только в наличии определяющей ресурсной базы, которая в регионах первого типа будет более развитой и полной. Здесь имеет место совокупность институциональной среды, объем внутреннего спроса и структура и качество капитала, особым образом ориентированные на использование ресурсного потенциала для целей продовольственного импортозамещения.

Региональная модель продовольственного импортозамещения в регионах традиционно-аграрного профиля реализуется через развитие региональных продуктовых подкомплексов и стимулирование многоукладности аграрного сектора экономики. Только при таком подходе, когда целеориентация сформулирована в виде конкретного объекта из аграрной сферы или из взаимосвязанной и взаимообусловленной совокупности, возможно достижение поставленной цели в практике отраслевого менеджмента.

Исходя из этого, представляет научный интерес развитие теоретических представлений о природе, сущности, структуре, функциях и особенностях функционирования региональной модели продовольственного импортозамещения в сложившихся социально-экономических и рыночно-конъюнктурных условиях современного этапа общественного развития, что и будет **звучащей целью настоящей статьи**.

Формирование действенной модели продовольственного импортозамещения – прерогатива системы отраслевого управления. Исходя из сложности поставленной задачи, её реализация должна соответствовать ряду принципов, формулируемых нами с учетом специфики экономики традиционно-аграрного региона:

- принцип учета аграрной специализации региона и традиций ведения хозяйственной деятельности в его укладах;
- принцип административной последовательности управляющего воздействия на аграрный сектор экономики;

- принцип непротиворечивости и комплиментарности положениям продовольственной политики национального уровня;

- принцип выполнимости и реализуемости ключевых положений;

- принцип учета рыночных закономерностей в функционировании агросферы в конкретном регионе и др.

При формулировании данных принципов мы отталкивались от того тезиса, согласно которому региональная модель продовольственного импортозамещения есть отражение сложившейся практики аграрного производства в регионе и одновременно инструмент проведения соответствующей политики со стороны системы отраслевого управления.

Рассматривая детально структуру импортозамещающего потенциала аграрно-ориентированного региона, считаем целесообразным отметить, что можно условно выделить два блока, обуславливающих его характеристики в каждом конкретном субъекте. Во-первых, выделим уже отмеченные нами совокупность ресурсного потенциала, институциональной среды, объем внутреннего спроса и структуру капитала, доступного для аграрного сектора экономики. А во-вторых, отметим совокупность элементов факторной среды, воздействующих на потенциал импортозамещения аграрного сектора экономики [1]. Остановимся более детально на выделенной нами двухблочной конструкции.

Ресурсный компонент в импортозамещающем потенциале экономики аграрно-ориентированного (традиционного) региона – наиважнейший компонент. Он включает в себя не только природно-климатические и биоландшафтные характеристики территории (почва, рельеф, сумма активных солнечных температур, количество осадков, преимущественные ветры, вегетационный период и т.д.), но и обеспеченность профессиональными кадрами и технико-технологическими элементами.

Рассматривая институциональный компонент, мы исходим из того, что это совокупность формальных и неформальных норм, правил и обычаев делового и хозяйственного оборота, в контексте рассматриваемой проблематики ориентированной на решение задач в сфере формирования и реализации импортозамещающего потенциала аграрного сектора экономики.

Формализованной величиной, релевантной отражающей объем внутреннего спроса, мы считаем численность населения в регионе, так как именно им (населением) определяется объемы и структура

потребления продуктов питания, исходя из соблюдения медицински необходимых норм потребления основных нутриентов (белки, жиры, углеводы) и покупательной способности.

Наличие собственного капитала и доступ к кредитным ресурсам также во-многом обуславливают характеристики импортозамещающего потенциала экономики аграрно-ориентированного региона. Здесь следует брать во внимание, что импортозамещающая продукция, как правило, является продуктом с высокой степенью передела, следовательно, обладает длинной технологической цепочкой, функционирование которой достаточно капиталоемко в части организации и поддержания технологических процессов. В то же время сельское хозяйство – отрасль с растянутыми производственными циклами, когда затраты несутся в одном периоде, а результаты от реализации готовой продукции ис-

числяются в другом. Этим и обусловлена необходимость постоянного доступа к кредитным ресурсам, особенно в контексте организации новых производств. [3]

Переходя к факторам, определяющим структурные, емкостные и эксплуатационные характеристики регионального потенциала продовольственного импортозамещения, дифференцируем их на факторы понижающего и повышающего воздействия. В основе данной дифференциации лежит апостериорное предположение (апостериори – знание, полученное из опыта), что факторная среда в одном своем исполнении (компоновке) может как благоприятствовать, так и тормозить развитие явлений и процессов в экономике. Соотношение факторной среды и структурных компонентов регионального потенциала продовольственного импортозамещения дано на рисунке 1.

Рисунок 1 – Авторское видение регионального потенциала продовольственного импортозамещения

При этом мы выделили пять основных групп факторов, которые, на наш взгляд, в наибольшей степени присущи региональному импортозамещающему потенциалу:

- политико-конъюнктурного плана, как определяющие политический «фон» для функционирования отраслей АПК;
- технико-технологические, задающие уровень технической оснащенности отраслей и процессов воспроизводства;
- природно-климатические, от которых в высшей степени зависит сама возможность функционирования сельского хозяйства;
- трудовые, детерминирующие оснащенность кадровыми ресурсами отрасли АПК;
- нормативно-правовые, формирующие институциональную среду для законной деятельности.

На структурно-функциональный «архетип» модели региональной политики продовольственного импортозамещения влияет сложившееся положение дел в регионе в данной предметной сфере. Выявление особенностей функционирования регионального потенциала импортозамещения – осуществляется разного рода аналитическими и оценочными процедурами, методами и приемами.

На наш взгляд аналитико-оценочный контур региональной модели продовольственного импортозамещения должен включать в себя несколько последовательно-логичных этапов. Первоначально про-

водится анализ производства основных групп продовольствия во всем федеральном округе для построения «общей картины» исследуемых явлений и процессов. Далее, на наш взгляд, целесообразно осуществить диагностику продовольственного самообеспечения регионов федерального округа по основным группам продовольствия. Это даст возможность в разрезе увидеть «проблемные места» по основным группам товаров. На завершающем этапе проведения оценочных и аналитических работ, оправданным будет проведение обследований региона, призванных с различных позиций провести диагностику импортозамещающего потенциала региональной агроэкономики. Здесь мы исходим из зонального деления субъектов по различным материальным и природно-климатическим критериям и признакам.

Результаты аналитической работы должны позволить определить проблемные группы товаров, характеризующиеся дефицитарными характеристиками производства, а также в последующей обосновать приоритетное стимулирование производства в выявленных проблемных подотраслях сельского хозяйства в зональном разрезе региона. В этом контексте результаты аналитической работы могут использоваться не только в вопросах конструирования обосновываемой нами модели, но и в процессе разработки отраслевых программ, проектов, направ-

ленных на стимулирование продовольственного обеспечения и импортозамещения.

Переходя к инструментарию модели региональной политики продовольственного импортозамещения приведем ряд концептуальных положений по его формированию. Во-первых, инструменты региональной политики продовольственного импортозамещения не должны дублировать регуляторы федеративного уровня, а подразумевать в качестве регулятивных «мишеней» те сферы производственно-коммерческой деятельности сельскохозяйственных производителей, которые не входят в приоритеты национальной доктрины обеспечения продовольственной безопасности [2]. Во-вторых, разработка инструментов региональной модели должна опираться на потенциал регионального импортозамещения, а это значит, что подбору и адаптации инструментов отраслевого менеджмента должен предшествовать процедура диагностики регионального импортозамещающего потенциала. В-третьих, при разработке инструментов региональной модели продовольственного импортозамещения необходимо исходить из требований их универсальности, адаптивности, селективности, реалистичности, реализуемости, экономической, бюджетной и социальной эффективности. В-четвертых, необходимо использовать потенциал государственно-частного партнерства и направлять его в развитие венчурных проектов, финансирование стартапов [3], то есть в те сферы, которые не могут быть объектами государственной политики импортозамещения, там самым будет подчеркнута региональная специфика аграрной сферы экономики.

Исходя из этого, далее очертим возможный массив инструментов, наиболее актуальных и применимых в условиях регионов традиционно-аграрного профиля экономики для реализации собственной модели (политики) продовольственного импортозамещения.

Прежде всего, выделим инструменты программно-целевого характера, такие как комплексно-целевые программы и программные проекты. Данный инструмент достаточно распространен в системе отраслевого менеджмента. Он используется как на федеральном, так и на местном уровнях. На региональном уровне в «программную оболочку» можно «загнать» комплекс задач узкоспециализированного характера, которые будут отражать потребности сельскохозяйственного производства именно конкретного региона.

Обращаясь к тематике «узкофокусности» региональных целевых программ в рамках региональной политики продовольственного импортозамещения следует обратить внимание на продумывание механизма администрирования узкоспециализированных задач, его согласованности в системе региональные органы отраслевого менеджмента – органы местного самоуправления муниципальных районов.

Любые масштабные преобразования необходимо предварять мониторингом. В этом плане мониторинговые процедуры соответствуют критерию универсальности и полезности. Мониторинг инициатив продовольственного импортозамещения целесообразно использовать при разработке соответствующих целевых программ в регионе, а также для оценки импортозамещающего потенциала аграрного сектора региональной экономики. Мониторинг эффективности реализации программ и проектов – надежный инструмент оценки и контроля проводимой политики.

Как мы уже отмечали в данном разделе, необходимо использовать разнообразные формы и механизмы государственно-частного партнерства. В этом плане перспективами прикладного использования, на наш взгляд, обладают следующие сферы: вен-

чурные проекты в производстве нетрадиционных продуктов и экзотики, облегчения сбыта продукции, трансфер инновационных технологий и продукции, организация финансирования сертификации и брендирования продукции в регионе и др.

Преимущества и недостатки рассматриваемых инструментов отраслевого менеджмента в контексте их использования в модели региональной политики продовольственного импортозамещения состоят в следующем:

- инструменты программно-целевого характера: преимущества (1. концентрация ресурсов на приоритетных задачах; 2. контролируемость выполнения мероприятий; 3. комплексность и последовательность реализационных действий; 4. возможность привлечения средств из вышестоящих уровней бюджетной системы; 5. понятность инструмента и порядка её реализации для органов власти и управления.); недостатки (1. сложности с оперативным внесением изменений в программные документы; 2. трудоемкость и административная сложность реализации основных регламентирующих процедур; 3. отсутствие системы мониторинга эффективности реализации программных мероприятий; 4. потенциальная дублируемость программ разного уровня и «переход» мероприятий из программы в программу.);

- инструменты мониторингового характера: преимущества (1. позволяют формировать расширенный релевантный информационный блок; 2. могут быть использованы для проведения специальных обследований; 3. возможности передачи мониторинговых процедур специализированным структурам на принципах аутсорсинга.); недостатки (1. противоречивость информации с другими её источниками и, следовательно, трудности в принятии обоснованных решений; 2. несовершенство методических процедур их дефицит применительно к проблеме импортозамещения.);

- инструменты государственно-частного партнерства: преимущества (1. гибкость и маневренность в условиях административного регламентирования и бюджетного контроля; 2. возможности охвата проблемных задач, не входящих в приоритеты государственной агропродовольственной политики; 3. возможности привлечения частного капитала; 4. потенциал ресурсной базы (трудовые, технические, интеллектуальные и проч.) частного сектора.); недостатки (1. возможные конфликты интересов участников партнерства; 2. относительная управляемость процессов государственно-частного взаимодействия; 3. затруднения в осуществлении контроля и надзорных процедур; 4. необходимость дополнительной разработки порядка раздела результатов государственно-частного взаимодействия с сервитутными отношениями) [4,5].

В задачи, которые предстоит решать региональной модели продовольственного импортозамещения, целесообразно включить:

- выработка собственных направлений и определение проблемных аспектов, реализации собственной политики в сфере продовольственного импортозамещения;

- анализ и диагностика обеспеченности территорий региона группами товаров, попавшими под условия продовольственного эмбарго;

- мониторинг хозяйственных инициатив в сфере продовольственного импортозамещения;

- разработка собственных инструментов стимулирования импортозамещающей деятельности в сфере производства продуктов из санкционного списка;

- контроль за выполнением региональной части мероприятий федерального уровня;

- разработка и реализация собственных программ целевого комплексного характера по производству импортозамещающей сельскохозяйственной продукции и др.

На наш взгляд, главным условием функционирования региональной модели продовольственного импортозамещения в регионе выступает одновременно и следование общему курсу аналогичной политики федеративного уровня, и выработка собственных, не дублирующих направлений и приоритетных задач. Этот аспект зависит от профессионализма и компетентности региональных органов власти и управления.

Продовольственная политика импортозамещения реализуется посредством функционирования её субъектов, то есть отраслевых структур властного характера, инфраструктурных и институциональных акторов, которые можно представить в виде «отрас-

левого управляющего контура» (авт.). Он включает следующие структуры:

- Региональные структуры отраслевого управления (РСОУ);
- Исполнительные органы местного самоуправления (ИОМСУ);
- Отраслевые союзы и общественные организации (ОСОУ).

В разобранном виде каждый из этих властных и общественных акторов наделен собственными полномочиями в вопросах реализации политики продовольственного импортозамещения в регионе. Однако в консолидированном виде необходимо иметь представление о соотношении функциональной нагрузки в контексте синхронного функционирования и взаимодействия обозначенных институтов (таблица 1). При этом мы исходим из следующего:

Таблица 1 – Экспликация функций по стадиям их реализации в разрезе ключевых структур, ответственных за импортозамещение в аграрной сфере региона

Группа функциональных задач	РСОУ	ИОМСУ	ОСОУ
Управляющая	А, В, П	А, В	П
Бюджетная	А, В, П	А, В	П
Функция развития бизнес-среды	А, В	В	А, П
Информационно-просветительская	В	В	А, П
Инновационно-инвестиционная	А, В, П	А, В	А, Р
Рыночная	А, В	В	А, П
Диагностическая	В, П	В	А

Примечание 1: А – актуализация функции, В – выполнение функции, П – проверка выполнения функции.

Таким образом, деятельность вышеприведенных субъектов региональной системы отраслевого управления по реализации комплекса функций и есть управленческое сопровождение процессов реализации политики импортозамещения.

В качестве ее объектов отметим, прежде всего, производителей сельскохозяйственной продукции, переработчиков сельскохозяйственного сырья и продовольствия, предприятия пищевой промышленности различной формы собственности и масштабов. Кроме того, учитывая многоукладность агропромышленного комплекса, в последнее время все чаще речь идет о малых семейных формах производственной деятельности. Сюда же можно отнести и индивидуальные предпринимателей, и крестьянские (фермерские) хозяйства, которые в структуре производства отдельных видов продукции занимают долю до 20%.

С учетом групп товаров, попавших под ограничения ввоза на территорию РФ, сформулируем отрасли сельского хозяйства и пищевой промышленности, которые будут объектами региональной модели продовольственного импортозамещения: производство и первичная переработка мяса говядины, свинины, птицы в охлажденном виде; производство мясных субпродуктов; производство рыбы, рыбопродуктов и рыбных полуфабрикатов; производство молока и молочных продуктов, в том числе безлактозных сыров; производство орехов, фруктов, ягод в свежем и сушеном виде и проч.

Таким образом, очерчивая в общем виде концептуальные «силуэты» региональной модели продовольственного импортозамещения в аграрно-ориентированном регионе, отметим, что подобного рода модель должна быть логичным продолжением проводимого импортозамещающего направления федеральной продовольственной политики. Она должна в общем виде воспроизводить её установки и императивы, но учитывать и выводить на первый план специфику, связанную с региональными особенностями сельскохозяйственного производства. Составляемая нами концептуальная модель регио-

нальной политики продовольственного импортозамещения является элементом научного обеспечения для разработки региональных программ и проектов в данной сфере (рисунок 2).

Подводя итог исследования, сформулируем несколько **выводов** теоретического характера.

Продовольственное импортозамещение как конъюнктурно обусловленное явление и процесс представляет собой сложную систему взаимоотношений по поводу производства жизненно важной продукции и доведения ее до конечного потребителя. В этой системе задействованы сельхозтоваропроизводители и переработчики сельскохозяйственного сырья. При этом, продовольственное импортозамещение несет комплекс эффектов экономического и социального характера, для приумножения которых необходима своевременная идентификация и стимулирование появляющихся инициатив в данной сфере.

Импортозамещение в различных отраслях сельского хозяйства имеет свои особенности, что обусловлено сложившимся положением дел в каждой из них. При этом, стоит отметить, что сложившееся положение дел в продовольственном импорте необходимо использовать в качестве дополнительного фактора стимулирования сельского хозяйства.

Продовольственное импортозамещение – национальный процесс и явление. В то же время, особую актуальность он приобретает в регионах аграрно-ориентированного типа, которые по наличию комплекса условий в большей степени подходят для ведения сельскохозяйственного производства. В связи с этим одной из главных научно-методических и прикладных задач аграрной политики является обоснование региональной модели реализации импортозамещающего потенциала аграрного сектора экономики территорий. Её разработка позволяет далее перейти к обоснованию соответствующих механизмов и инструментов, позволяющих реализовать импортозамещающий потенциал региональной экономики.

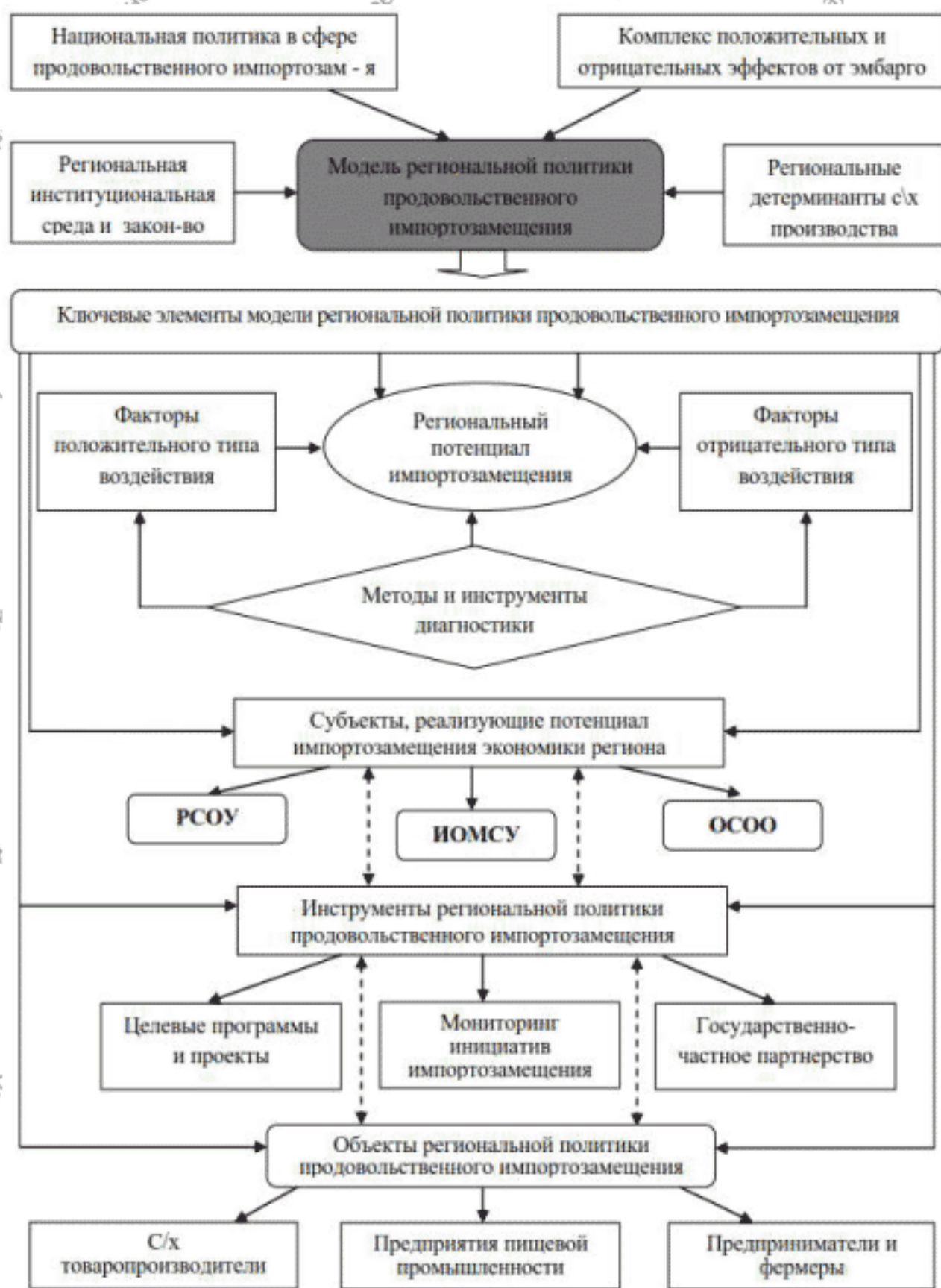

Рисунок 2 – Концепт модели региональной политики продовольственного импортозамещения в аграрно-ориентированном регионе (авторская разработка)

Библиографический список

1. Васильева Д.К. Импортозамещение в продовольственном секторе России / Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2010. № 2. с. 309–313.

2. Дубская О.С., Дубская Е.С., Анозов Г.Р. Особенности и проблемы импортозамещения в России / Экономика и социум. 2015. №6 (19). с. 5.
3. Закирова Э.Р. Зарубежный и отечественный опыт стимулирования инвестиционной привлекательности аграрного сектора экономики / Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2016. №2 (25).
4. Липницкий Т.В. Импортозамещение как фактор обеспечения экономического развития агропроизводства / АПК: Экономика, управление. 2014. № 3. с. 63–67.
5. Мельников А.Б. Концептуальные подходы к формированию рациональной системы управления продовольственной безопасностью Краснодарского края / Предпринимательство. 2010 . № 1. с.55–60.

References

1. Vasil'eva D.K. Importozameshchenie v proizvodstvennom sektore Rossii / Intellektual'nyj potencial XXI veka: stepeni poznaniya. 2010. № 2. s. 309–313.
2. Dubskaya O.S., Dubskaya E.S., Anozov G.R. Osobennosti i problemy importozameshcheniya v Rossii / Ekonomika i soctum. 2015. №6 (19). s. 5.
3. Zakirova E.H.R. Zarubezhnyj i otechestvennyj opyt stimulirovaniya investicionnoj privlekatel'nosti agrarnogo sektora ehkonomiki / Vektor nauki TGU.Seriya: EHkonomika i upravlenie. 2016.№2 (25).
4. Lipnickij T.V. Importozameshchenie kak faktor obespecheniya ehkonomicheskogo razvitiya agroproizvodstva / АПК: EHkonomika, upravlenie. 2014. № 3. s. 63–67.
5. Mel'nikov A.B. Konceptual'nye podhody k formirovaniyu racional'noj sistemy upravleniya proizvodstvennoj bezopasnosti Krasnodarskogo kraja / Predprinimatel'stvo. 2010 . № 1. s.55–60.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ КФХ И ЛПХ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ ПОЛИНОМИАЛЬНЫХ КРИВЫХ И МНОЖЕСТВЕННОЙ РЕГРЕССИИ

Тимофеева Н.Ю., к.э.н., доцент, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
Кряквина С.Ю., Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
Шкарпета О.Н., Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
Зайцева К.Е., Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
Осадчая М.В., Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Аннотация: в статье изучается состояние малого предпринимательства АПК Липецкой области (КФХ и ЛПХ) и прогнозируется с помощью полиномиальных кривых и множественной регрессии дальнейшая тенденция их развития.

Ключевые слова: сельхозпроизводители Липецкой области, КФХ, ЛПХ, растениеводство, животноводство, уровень рентабельности, показатели технологической эффективности выпуска продукции, множественная регрессия, полиномиальная кривая роста.

Abstract: this article examines the state of small business АПК Lipetsk region (KFH and LPH) and predicted by polynomial curves and multiple regression further trends of their development.

Keywords: agricultural producers of the Lipetsk region, peasant smallholders, crops, livestock, profitability, indicators of technological efficiency of production, multiple regression, polynomial growth curve.

Аграрному сектору АПК региона уделяется большое внимание. Это объясняется следующими положениями: важность долгосрочной самостоятельности региона касательно продовольственного аспекта; базовое положение АПК в экономике страны; многофункциональность сельских территорий; технологический аспект сельского хозяйства, с помощью которого осуществляется регулирование сфер и отраслей АПК. Особую роль в развитии АПК ре-

гиона следует отвести малому предпринимательству - КФХ и ЛПХ. Автором в его работах [1-9] изучается общее состояние сельхозпроизводителей региона Липецкой области, отмечается важность развития малого предпринимательства АПК. Продолжим эту тему и детально проанализируем основных показателей деятельности КФХ и ЛПХ Липецкой области и спрогнозируем дальнейшее их развитие.

Таблица 1 - Основные показатели деятельности ЛПХ Липецкой области, % [11]

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Кол-во единиц тыс. шт.	198	196	200,9	201	200	202	203	203	270	195
Поголовье птицы и скота, тыс. голов:										
Крупный рогатый скот	35,9	34,0	33,4	35,7	34,5	33,9	34,0	32,3	30,1	30,0
Свиней	25,7	18,6	14,8	15,0	13,1	10,1	9,4	8,9	8,6	9,0
Птица	32,5	25,4	21,6	21,8	19,9	16,8	15,6	15,1	15,7	16,1
Козы и овцы	86,3	83,3	80,6	81,8	82,9	82,4	78,0	71,9	68,8	68,0
Посевная площадь с/х культур, тыс. га:										
Картофель	41750	42300	43500	43500	43600	43800	43000	42900	42880	41549
Овощи	8520	8800	8900	8900	9000	9000	8900	8900	8907	8283
Удельный вес в общем объеме произведенной продукции региона:										
растениеводства, %	55,1	56,2	51,3	45,8	49,0	46,9	51,0	52,4	53,0	55,9
животноводства, %	44,1	43,8	48,2	54,2	51,0	53,1	49,0	47,6	47,0	44,1

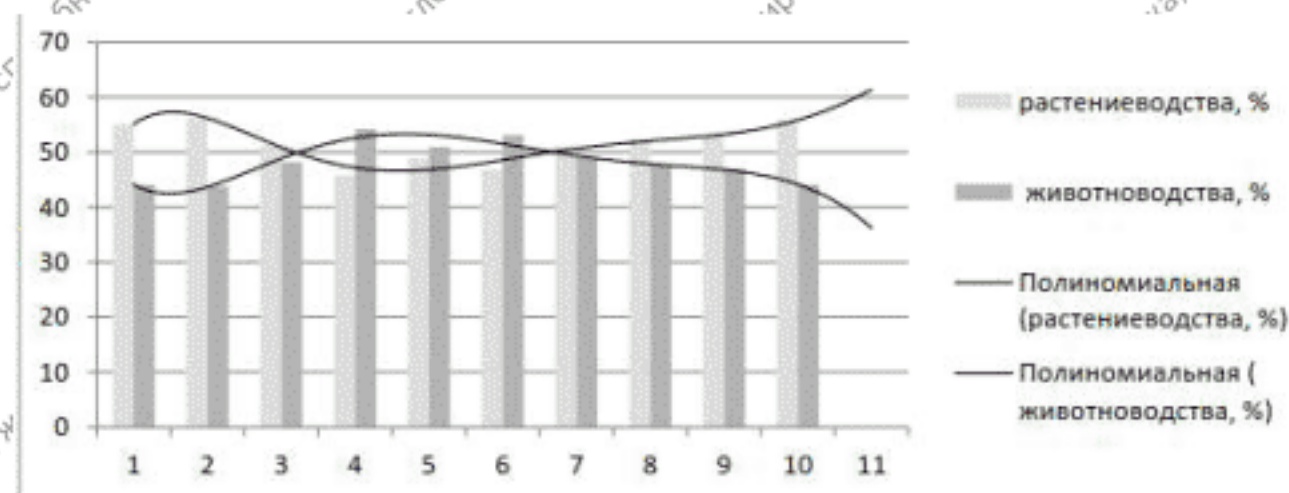

Рисунок 1 - Общая динамика и прогноз доли продукции ЛПХ Липецкой области в общем объеме произведенной продукции региона

Проведем детальный анализ основных показателей деятельности КФХ и ЛПХ Липецкой области и спрогнозируем дальнейшую динамику с помощью полиномиальной кривой роста (табл. 1, 2 рис. 1, 2, 3, 4, 5, 6). Анализ основных показателей деятельности КФХ и ЛПХ Липецкой области, показывает общую динамику увеличение объемов производства сельхозпродукции КФХ и ЛПХ по основным направлениям за последние 10 лет (табл. 1, 2 рис. 1, 2, 3, 4, 5, 6). По нашим прогнозам в 2017-2018г. следует ожидать спад производства в области растениеводства такой продукции как картофель, овощи (рис. 3) и в области животноводства коз и овец,

свиней, кур и наращивание производства крупнорогатого скота (рис. 2).

Положительной тенденцией работы ЛПХ и КФХ Липецкой области является увеличение удельного веса продукции растениеводства и животноводства в общем объеме произведенной продукции данного региона. Величина данного показателя составила по ЛПХ в 2016 году 55,9% и 44,1% соответственно (табл. 1, рис. 1), по КФХ - 92,5% и 7,5% (табл. 1, 2, рис. 1, 4). По нашим прогнозам в 2017-2018 гг. следует ожидать увеличение доли продукции растениеводства и сокращение продукции животноводства в общем объеме произведенной продукции региона (рис. 1, 4).

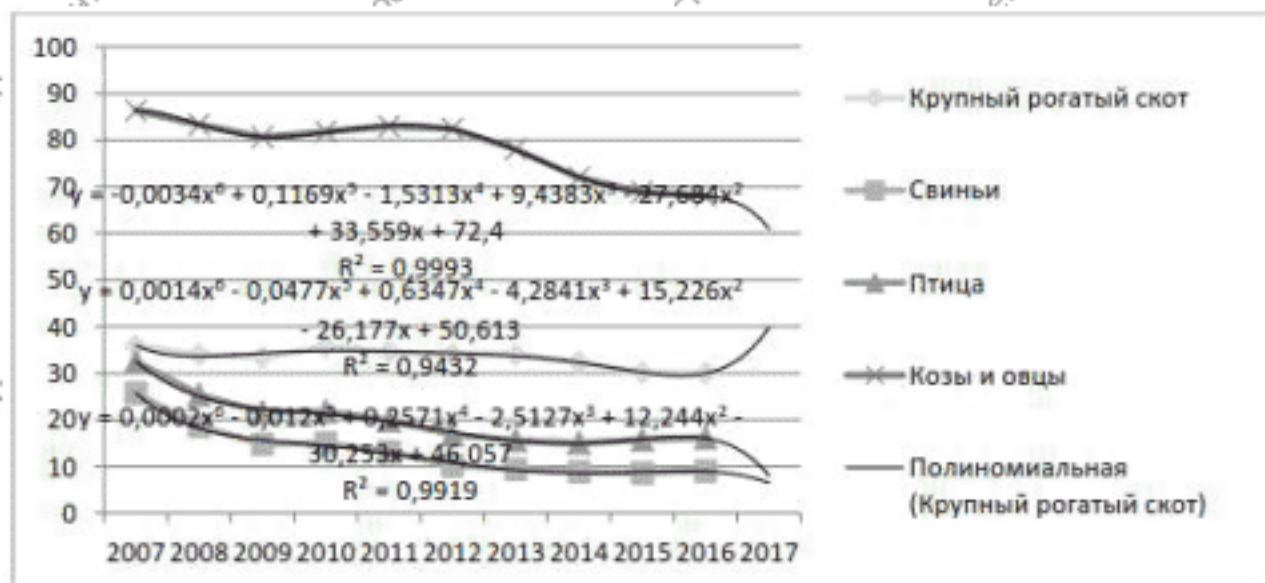

Рисунок 2 - Динамика и прогноз производства продукции животноводства ЛПХ Липецкой области

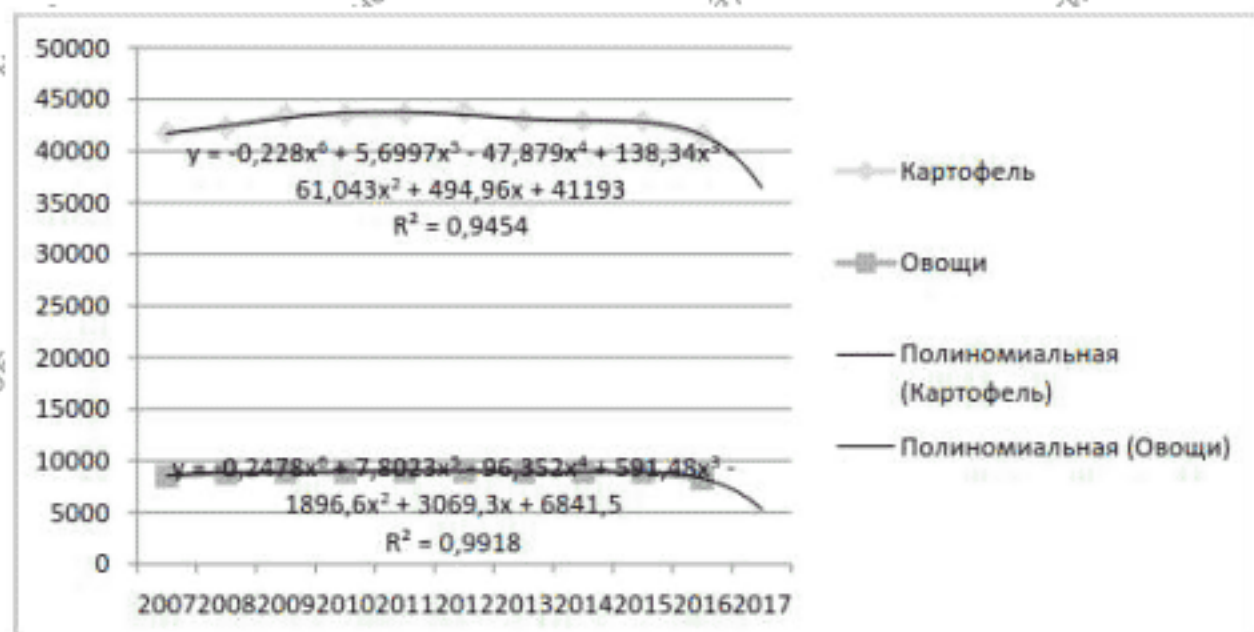

Рисунок 3 - Динамика и прогноз производства продукции растениеводства ЛПХ Липецкой области

Следует отметить тенденцию к увеличению удельного веса произведенной продукции ЛПХ и КФХ в общем объеме произведенной продукции региона, так в 2016 г. совокупно он составил - 38,6% и 2,9% соответственно. В 2016 году доля продукции ЛПХ и КФХ в общем объеме произведенной продукции региона по мясу составила 33%, по овощам 85% и картофелю 83% (рис. 7).

Велика и социальная значимость данного сектора. Так, в 2016 году в Липецкой области действует 195000 личных подсобных хозяйств, а крестьянских (фермерских) хозяйств - 1300 [1, с. 35]. Так же следует отметить и увеличение посевных площадей Липецкой области обрабатываемых ЛПХ и КФХ.

Таблица 2 - Основные показатели деятельности КФХ Липецкой области, % [4]

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Кол-во единиц	1200	1056	1160	1200	1000	900	926	955	1028	1300
Поголовье птицы и скота, тыс. голов:										
Крупный рогатый скот	2,5	4,7	4,0	3,8	4,0	4,8	5,8	7,3	8,8	9,1
Свиньи	1,6	1,6	1,0	1,4	1,1	0,7	0,6	0,7	1,2	1,7
Птица	2,6	2,4	2,2	2,6	2,3	1,9	1,8	1,9	2,4	2,9
Козы и овцы	3,3	3,8	8,1	9,0	8,3	6,9	7,3	11,2	12,1	13,3
Посевная площадь с/х культур, тыс. га:										
Картофель	960	900	1400	1800	1900	2200	1500	1400	1520	1266
Овощи	360	200	300	300	400	300	200	200	268	212
Удельный вес в общем объеме произведенной продукции региона:										
растениеводства, %	90,7	91,2	80,1	71,2	77,9	74,4	76,9	76,9	80,0	92,5
животноводства, %	12,2	8,8	16,8	28,8	22,1	25,6	23,1	23,1	20,0	7,5

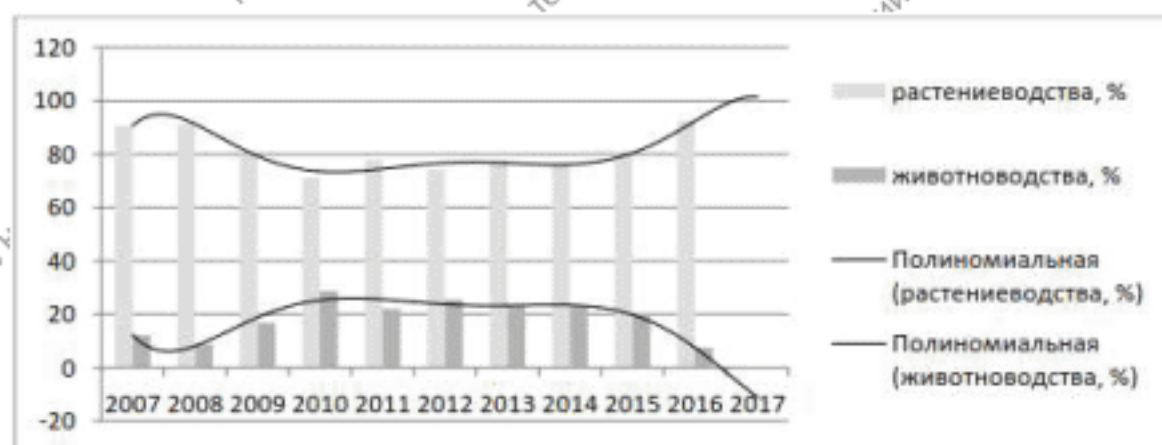

Рисунок 4 - Общая динамика и прогноз доли продукции ЛПХ Липецкой области в общем объеме произведенной продукции региона

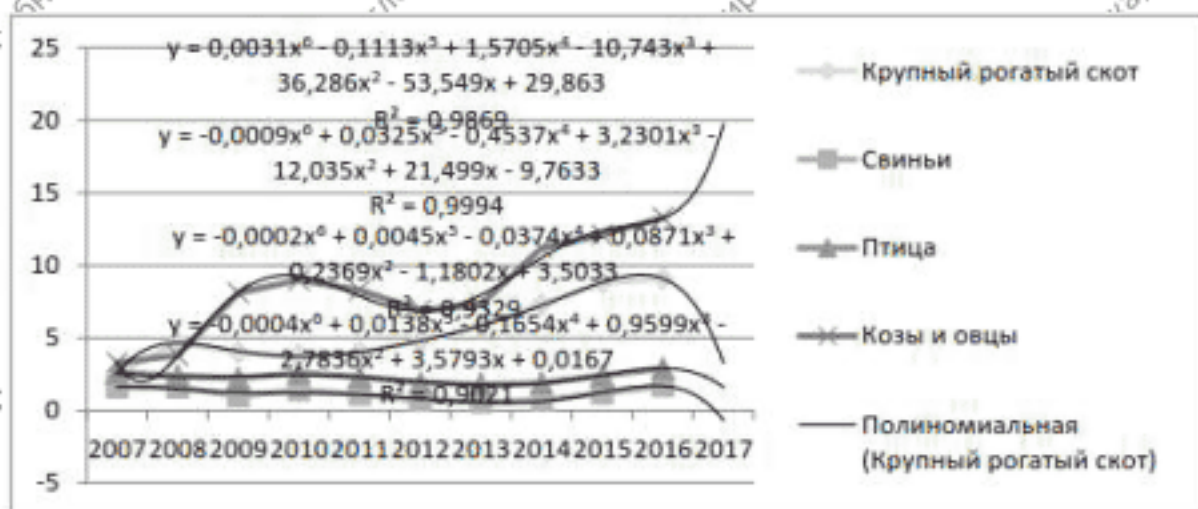

Рисунок 5 - Динамика и прогноз производства продукции животноводства КФХ Липецкой области

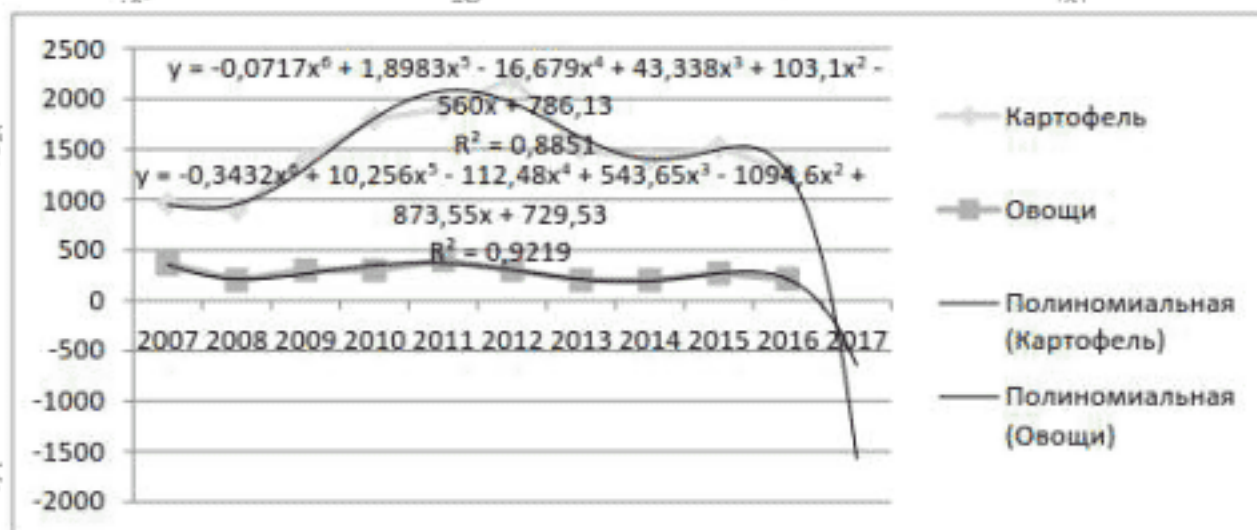
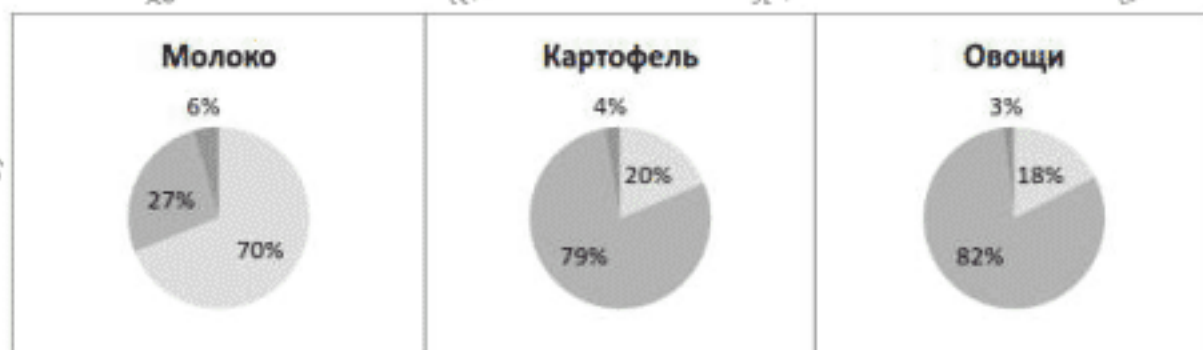

Рисунок 6 - Динамика и прогноз производства продукции растениеводства ЛПХ Липецкой области

- сельскохозяйственные организации;
 - ЛПХ;
 - КФХ.

Рисунок 7 - Структура выпуска продукции сельского хозяйства ЛПХ и КФХ Липецкой области за 2016 год

Рост производства и рентабельности сельскохозяйственной продукции является важным результатом деятельности предприятий Липецкой области [10]. Несмотря на положительный результат их работы, рентабельность яиц снизилась в 2016 г. по сравнению с 2015 г. примерно на 5% (табл. 3).

Заметно желание администрации области и руководителей данных предприятий достичь роста

показателей аграрного сектора АПК, а также более надежного и стабильного функционирования. Это подтверждается превышением рентабельности картофеля, сахарной свеклы и зерна в 2016 г. над соответствующими показателями 2007 г. в 2 раза [11].

Таблица 3 - Уровень рентабельности (убыточности) продукции аграрного сектора Липецкой области, % [11]

Показатель	Года											Отклонение 2016 г. от 2000 г.
	2000	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Зерно	39,3	57	37,3	33,6	25	16,7	23,4	27,3	57	67,1	798,4	13
Сахарная свекла	1,0	8	13	6,6	14,2	14,6	21,5	27,1	38	49	51,2	44,2
Картофель	29,8	33	62	45,5	43,1	34,6	31,1	45,6	32,1	52,1	69,7	-59
Молоко	0,8	3,8	1,2	4,43	9,8	17,48	56,72	16,01	-10,97	1,35	3,68	-0,12
Мясо	-45,2	0,97	0,67	5,32	0,47	1,01	0,04	1,06	0,5	0,05	-94	-94,97
Яйца	4,05	21	17	15,2	11,7	8,91	17	24,4	21	17	12	9,95
По растениеводству	34,8	21,4	20,4	8,2	0,8	5,0	12,4	11,3	20,4	44,1	47,8	26,4
По животноводству	-19,1	5,6	4,7	18,1	20,1	15,1	9,5	1,3	32,9	23,8	24,1	18,5
По всем реализованным продуктам	2,5	7,45	14,09	12,14	14,05	9,4	13,4	11,31	8,79	27,54	28,47	21,02

Как показывают данные таблицы 4 рентабельность реализованной сельскохозяйственной продукции возросла на 1 %, а прибыль за последние 10 лет достигла 365,4 млрд. руб [10, с. 89]. При этом доля прибыльных предприятий все же превышает число убыточных. Объясняется это тем, что, в целях реализации финансового оздоровления сельскохозяйственных предприятий, в Липецкой области про-

изводится работа по интеграции хозяйств с промышленными и перерабатывающими предприятиями, привлечение инвесторов, дающих возможность увеличить продуктивность животных, урожайность сельскохозяйственных культур, а также обеспечить рынок сбыта сельскохозяйственной продукции и улучшить финансовое положение предприятий [10].

Таблица 4 - Финансовое положение сельскохозяйственных предприятий Липецкой области, %

Показатель	Года									
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Кол-во с/х предприятий:	5,7	6,4	6,9	7,2	6,8	6,4	6,4	250	264	190
прибыльных	4,1	3,5	3,4	5,2	5,2	4,7	4,6	186	190	147
убыточных	3,4	3,8	3,4	2,0	1,6	1,7	1,8	64	74	43
Чистый результат по всей деятельности, млн.руб.	156	181	290	312	363	384	283	382	351	365,4
Уровень рентабельности (убыточности)	5,7	5,3	6,4	10,0	9,9	12,0	5,8	6,6	6,6	6,7
Среднегодовая численность работников в сельском хозяйстве, тыс.чел.	123	128	130	278	214	119	121	390	650	815

Основные показатели, характеризующие технологическую результативность производства аграрного сектора АПК, представлены в таблице 5.

Таблица 5 - Показатели технологической эффективности выпуска продукции аграрного сектора Липецкой области, % [10]

Показатель	Года										2016 в % к 2007 г.
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Выпуск молока на 100 га с/х угодий, ц/га	200	165	149	178	179	213	151	189	201	216	108
Выпуск мяса на 100 га с/х угодий, ц/га	22	19	16	13	25	26	26	45	49	51	231,8
Выпуск валовой продукции растениеводства на 1 га с/х угодий, тыс.руб./га	108,2	97,1	61,0	94,2	70,9	92,4	115,1	147,2	148,7	151,1	139,6
Выпуск валовой продукции растениеводства на 1 работника, тыс.руб./чел.	85,2	61,0	94,2	70,9	92,4	105,3	120,4	165,3	169,5	172,0	201,9
Выпуск кормов на 1 га с/х угодий, тыс.т/га	66,5	73,4	88,6	53,9	93,6	75,9	24,9	48,3	49,1	49,1	73,8

Данные таблицы 5 свидетельствуют об увеличении выпуска валовой сельскохозяйственной продукции за 2007-2016 гг. в Липецкой области. Так, за десять лет выпуск валовой продукции растениеводства на 1 работника возрос на 86,8 тыс.руб, что свидетельствует о возрастании дохода [10]. Это является признаком результативного и грамотного использования трудовых ресурсов в данном регионе.

Спрогнозируем технологическую результативность производства сельхозпродукции Липецкой

области в зависимости от уровня рентабельности (табл. 3).

Основные показатели, характеризующие технологическую результативность производства сельхозпродукции Липецкой области, представлены в таблице 5.

Прогноз результативности производства сельхозпродукции Липецкой области в зависимости от уровня рентабельности на основе множественной регрессии представлены на рис. 8, 9. В качестве факторов, оказывающих влияние на величину вы-

пуска молока на 100 га сельскохозяйственных угодий, ц/га сельхозпродукции; выпуска мяса на 100 га сельскохозяйственных угодий, ц/га; выпуска валовой продукции растениеводства на 1 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб./га; выпуска валовой продукции растениеводства на 1 работника, тыс. руб./чел.; выпуска кормов на 1 га сельскохозяйст-

венных угодий, тыс. руб./га были использованы следующие: уровень рентабельности (убыточности) сельхозпродукции Липецкой (зерна, сахарной свеклы, картофеля, молока, мяса) В результате произведенных расчетов были получены пять уравнений (рис. 8, 9).

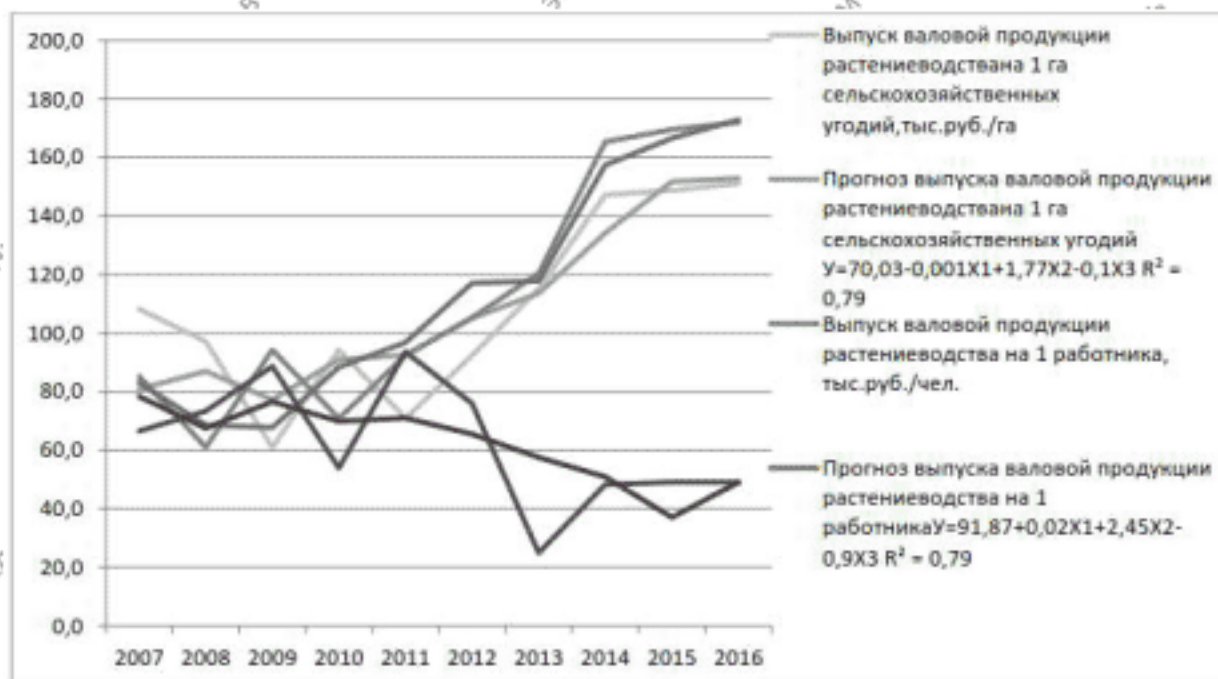

Рисунок 8 - Прогноз выпуска валовой продукции растениеводства в зависимости от уровня рентабельности сельхозпродукции по растениеводству (зерна, сахарной свеклы, картофеля) Липецкой области

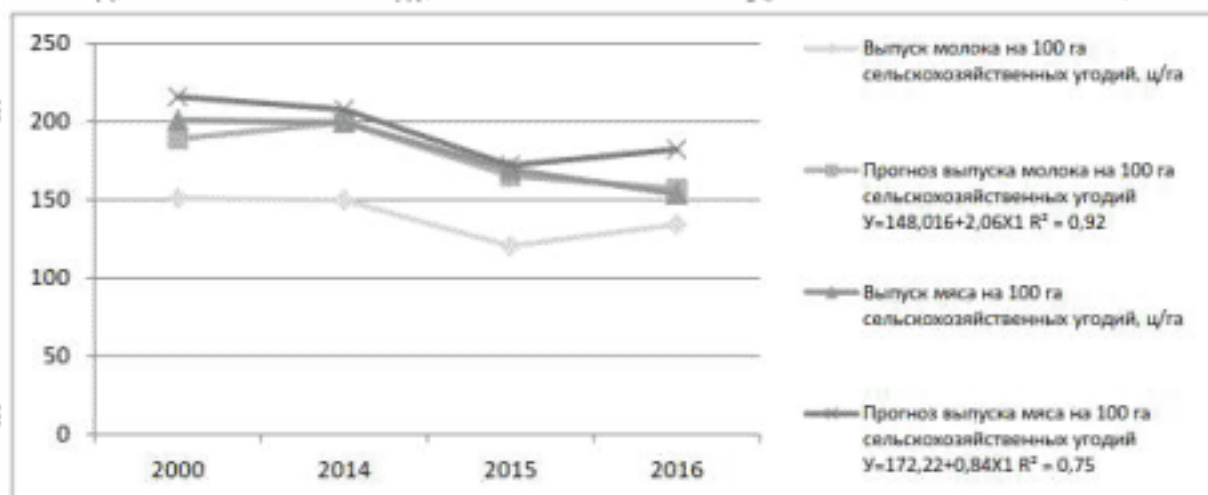

Рисунок 9 - Прогноз выпуска валовой продукции животноводства в зависимости от уровня рентабельности сельхозпродукции по животноводству (молока, мяса) Липецкой области

Анализ фактических данных таблицы 5 свидетельствуют об увеличении выпуска валовой сельскохозяйственной продукции за 2014-2016 гг. в Липецкой области, что подтверждают регрессионный анализ (рис. 8, 9). Следует отметить, что по прогнозу (рис. 8, 9) данная тенденция имеет положительную динамику, и выпуск сельхозпродукции находится в прямой зависимости от уровня рентабельности, причем, чем выше уровень рентабельности культуры, тем больше влияние фактора. Тем самым зная уровень рентабельности культуры или сельхозпродукции можно предсказать выпуск продукции сельхозпредприятия. Например, по прогнозу наибольшее влияние на выпуск продукции растение-

водства оказывает рентабельность зерновых и сахарной свеклы (так как она имеет наибольший значение), следовательно, наибольшие предпочтения следует отдавать выращиванию этого вида продукции.

В соответствии с проектом от 28 октября 2013 года № 485 «Об утверждении государственной программы Липецкой области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Липецкой области», внесены следующие изменения на 2017-2020 гг. касаясь отраслей животноводства и растениеводства. Они включают проведение таких мероприятий, как повышение продуктивности крупного рогатого скота молочного направления (субси-

дии на 1 килограмм реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока), оказание невязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства, а именно: строительство тепличных комплексов по выращиванию овощной продукции (огурец, томат, зеленые культуры); ООО ТК «ЛипецкАгро» (Данковский район), ООО «ТК Елецкие овощи» (Елецкий район); увеличение посевных площадей за счет сокращения паровых полей; создание 2760 скотомест молочного направления; увеличение объемов производства зерновых культур до 3,3 тыс. тонн, сахарной свеклы до 5,2 млн. тонн; увеличение производства скота и птицы на убой в хозяйствах всех категорий (в живом весе) до 490 тыс. тонн; увеличение производства цельно-молочной продукции до 240 тыс. тонн. В планах предприятий при поддержке средств областного бюджета создание кластерной структуры организации производства, развитие сельской инфраструктуры, строительства жилья на территориях, где планируется размещение производственных участков (Добровский, Задонский, Терюнский, Краснинский, Данковский муниципальные районы).

Рейтинговая оценка субъектов РФ по уровню эффективности сельскохозяйственного производства показывает (табл. 6,7,8), что приведенные пока-

затели по Липецкой области за последние 3 года существенно не изменились. В рамках других областей она занимает 13 место в 2014-2015 гг. и спустилась на 14 в 2016 году.

В детальном анализе рейтинг варьирует. Так, в 2014 году, в объеме продукции сельского хозяйства Липецкая область занимала 3 место, в 2015 опустилась на 11 и в 2016 вновь поднялась до отметки 6. Данную тенденцию можно увидеть на примере валового сбора овощей [11]. Так, в 2014 году исследуемый показатель составил 6, в 2015 - 5, а в 2016 резко снизился до 4 места, уступая Московской, Воронежской и Белгородской областям. Частично данное явление наблюдается и в разделе производства основных видов продукции (скот и птица на убой, молоко). В этом сегменте рейтинг из года в год меняется [11]. Так, в 2014 году оценка раздела скот и птица на убой составила 5, молоко - 10, в 2015 - 4 и 9 соответственно, а в 2016 - 5 и 9. Таким образом, в первом сегменте рейтинг варьировался, а во втором увеличился.

Присутствует наличие равномерной рейтинговой оценки в течение 3 лет в разделе валового сбора зерна. По данным приведенных таблиц она занимает 6 место, уступая Курской, Орловской, Тамбовской, Белгородской и Воронежской областям.

Таблица 6 - Оценка развития субъектов РФ, входящих в ЦФО по эффективности сельскохозяйственного производства в 2014 г., % [11]

ЦФО	Объем продукции сельского хозяйства, %		Валовой сбор зерна во всех хозяйствах, %		Выпуск основных видов продукции животноводства во всех хозяйствах, %				Валовой сбор овощей, %		Общий рейтинг	
					Скот и птица на убой		Молоко					
	к 2013 г.	рейтинг	к 2013 г.	рейтинг	к 2013 г.	рейтинг	к 2013 г.	рейтинг	к 2013 г.	рейтинг	Суммарный рейтинг	рейтинг
Белгородская обл.	108,2	6	3015	3	1171	1	542,7	3	188,3	3	16	17
Брянская обл.	112,4	4	672,8	9	144,7	7	332,0	7	124,3	10	37	12
Владимирская обл.	94,0	16	106,2	12	56,5	13	346,6	5	177,8	4	50	11
Воронежская обл.	109,2	5	3815	1	253,1	2	755,9	1	475,6	2	11	18
Ивановская обл.	94,7	14	86,6	14	25,7	16	150,6	16	84,1	15	75	2
Калужская обл.	92,8	17	105,4	13	68,5	11	219,7	13	97,9	14	68	5
Костромская обл.	96,2	13	46,2	17	19,4	17	111,3	17	111,3	11	75	3
Курская обл.	115,1	2	3603	2	217,7	3	359,4	4	141,4	7	18	16
Липецкая обл.	112,6	3	2541	6	202,9	5	253,3	10	153,4	5	29	13
Московская обл.	97,9	11	177,2	11	208,9	4	643,9	2	520,6	1	29	14
Орловская обл.	106,5	7	2559	5	72,8	9	214,7	14	77,1	17	52	9
Рязанская обл.	96,7	12	1255	7	48,8	14	354,9	6	104,8	13	52	10
Смоленская обл.	102,2	8	188,3	10	41,3	15	298,3	8	77,3	16	57	4
Тамбовская обл.	125,8	1	2993	4	192,1	6	221,6	12	140,2	8	27	15
Тверская обл.	100,1	9	86,4	15	80,1	8	223,2	11	107,5	12	54	7
Тульская обл.	94,2	15	1200	8	70,9	10	173,1	15	151,8	6	54	8
Ярославская обл.	98,5	10	60,6	16	58,0	12	263,3	9	139,8	9	56	6
Москва	88,9	18	4,1	18	10,6	18	29,6	18	39,4	18	90	1
ЦФО	106,3	-	22514	-	2943	-	5494	-	2913	-	-	-
РФ	105,8	-	92385	-	8544	-	30529	-	14689	-	-	-

Таблица 2. Оценка развития субъектов РФ, входящих в ЦФО по эффективности сельскохозяйственного производства в 2015 г., % [11]

ЦФО	Объем производства сельского хоз-ва, %		Валовой сбор зерна во всех хоз- вах, %		Выпуск основных видов производства животноводства во всех хозяйствах, %				Валовой сбор овощей, %		Общий рейтинг	
					Скот и птица на убой		Молоко					
	к 2014 г.	рейтинг	к 2014 г.	рейтинг	к 2014 г.	рейтинг	к 2014 г.	рейтинг	к 2014 г.	рейтинг	Сум- мова инте- граль- ный рейтин- г	рейтинг
Белгородская обл.	105,0	6	3525	3	1195	1	544,2	3	207,2	3	16	18
Брянская обл.	115,0	1	893,8	9	187,9	6	312,7	7	119,3	10	33	15
Владимирская обл.	104,4	7	188,5	10	51,9	14	345,1	5	172,7	4	40	11
Воронежская обл.	101,1	10	4473	1	216,1	5	788,5	1	499,4	2	19	17
Ивановская обл.	96,6	17	131,1	13	14,3	17	149,2	16	87,6	15	78	2
Калужская обл.	104,5	8	140,5	12	70,3	10	228,3	11	99,0	14	55	6
Костромская обл.	100,1	12	65,4	17	15,9	16	106,9	17	112,7	11	72	3
Курская обл.	112,7	2	4212	2	294,2	2	325,0	6	142,1	8	20	16
Липецкая обл.	100,6	11	2528	6	218,0	4	248,1	9	158,6	6	36	13
Московская обл.	99,3	14	284,0	11	184,7	7	637,4	2	526,8	1	35	14
Орловская обл.	108,3	4	3137	4	82,1	8	191,6	14	76,8	17	47	8
Рязанская обл.	105,9	5	1398	8	44,9	15	365,1	4	111,1	12	44	9
Смоленская обл.	97,0	16	228,2	14	52,9	13	235,6	10	78,8	16	69	4
Тамбовская обл.	103,3	9	3120	5	240,8	3	223,8	12	121,1	9	38	12
Тверская обл.	97,7	15	108,3	15	72,7	9	212,6	13	100,0	13	65	5
Тульская обл.	111,1	3	1465	7	62,1	11	176,7	15	167,8	5	41	10
Ярославская обл.	107,4	5	97,1	16	60,5	12	272,4	8	143,6	7	48	7
Москва	99,5	13	4,1	18	10,2	18	30,1	18	38,6	18	85	1
ЦФО	106,3	-	-	-	3074	-	5393	-	2963	-	-	-
РФ	105,8	-	-	-	9070	-	30791	-	15458	-	-	-

В ходе детального анализа развития животноводства и растениеводства Липецкой области были выявлены следующие особенности:

- рост рентабельности производства и валового выпуска продукции сельского хозяйства;
- рост числа и объемов производства ЛПХ и КФХ;
- расширение площадей под пашню в продуктивные земельные угодья;
- снижение числа убыточных хозяйств.

Проведенное исследование АПК Липецкой области показало, что данная область представляет собой динамично развивающийся, с выгодным агроклиматическим положением, с высоким

уровнем экономического развития регион. Однако для того, чтобы достичь результативных показателей сельского хозяйства в регионе, необходимо разработать и применить на практике стратегии дальнейшего развития АПК Липецкой области с эффективной системой воздействия государства на аграрный сектор АПК. Однако для того, чтобы достичь результативных показателей сельского хозяйства в регионе, необходимо постоянно анализировать и прогнозировать ее деятельность и на основе полученных данных [1-7]. Тем самым предвидеть дальнейшее развитие региона.

Таблица 6 - Оценка развития субъектов РФ, входящих в ЦФО по эффективности сельскохозяйственного производства в 2016 г., % [11]

ЦФО	Объем продукции сельского хоз-ва, %		Валовой сбор зерна во всех хозяйствах, %		Выпуск основных видов продукции животноводства во всех хозяйствах, %				Валовой сбор овощей, %		Общий рейтинг	
	к 2015 г.	рейтинг	к 2015 г.	рейтинг	Скот и птица на убой		Молоко		к 2015 г.	рейтинг	Суммарный рейтинг	рейтинг
					к 2015 г.	рейтинг	к 2015 г.	рейтинг				
Белгородская обл.	104,1	10	3130	4	1265	1	531,5	3	225,6	3	21	18
Брянская обл.	113,5	2	932,4	9	281,6	3	291,1	7	142,4	9	30	13
Владимирская обл.	102,2	12	217,9	12	50,5	13	354,7	5	173,5	6	48	8
Воронежская обл.	100,9	14	4254	1	231,1	6	807,7	1	514,8	2	24	17
Ивановская обл.	105,0	9	142,2	14	21,9	16	154,5	15	76,3	16	70	4
Калужская обл.	110,9	3	209,2	13	70,2	10	253,8	10	111,2	12	48	9
Костромская обл.	97,8	15	60,1	17	14,6	17	108,1	16	112,5	11	78	2
Курская обл.	102,3	11	3587	2	334,8	2	310,0	6	143,1	8	29	15
Липецкая обл.	107,4	6	2386	6	242,0	5	254,6	9	178,1	4	30	14
Московская обл.	106,5	8	414,6	10	202,2	7	631,1	2	604,0	1	28	16
Орловская обл.	95,3	16	2699	5	74,4	9	183,9	14	82,4	15	59	5
Рязанская обл.	108,7	5	1623	7	48,1	15	374,9	4	110,2	13	44	11
Смоленская обл.	96,6	17	238,1	11	49,2	14	218,1	12	72,5	17	71	3
Тамбовская обл.	110,9	4	3446	3	245,3	4	220,3	11	127,6	10	32	12
Тверская обл.	118,8	1	117,3	15	103,0	8	213,5	13	102,9	14	51	7
Тульская обл.	107,4	7	1466	8	61,8	12	187,3	15	170,9	5	47	10
Ярославская обл.	101,6	13	93,9	16	63,1	11	280,7	8	144,6	7	55	6
Москва	94,8	18	9,3	18	11,8	18	30,5	17	35,6	18	89	1
ЦФО	105,0	-	-	-	3371	-	5406	-	3128	-	-	-
РФ	102,6	-	-	-	9565	-	30797	-	16111	-	-	-

Библиографический список

1. Тимофеева Н.Ю. Управление денежными потоками предприятий: проблемы и методы [Текст]: монография / В.И.Тинякова, Н.Ю.Тимофеева //Вестник Саратовского Государственного Социально-Экономического Университета. — Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет», 2013. — № 2(46). — С. 93—98
2. Тимофеева, Н. Ю. Оптимизация денежных потоков предприятия: теоретические основы и прикладные аспекты / Сафонова Н.А., Тимофеева Н.Ю. // Современная экономика: проблемы и решения. — Воронеж: Воронеж. Гос. ун-т, 2013. — № 9(33). — С. 122—138.
3. Тимофеева Н. Ю. Формирование прогнозного бюджета оборотных средств предприятия на основе использования оптимального облигационного портфеля /Н.Ю. Тимофеева //Вестник Воронежского государственного аграрного ун-та. — Воронеж: Воронеж. гос. аграрный ун-т, 2011. № 2(29). С. 123—134.
4. Тимофеева Н. Ю. Математические и инструментальные методы бюджетирования денежных средств предприятия с использованием облигационного портфеля / Н.Ю. Тимофеева: Дис. ... кан. экон. наук. М., 2011 - 167 с.
5. Тимофеева Н.Ю. Практикум по построению Экономико-математических моделей управления производством/Тимофеева Н.Ю. //Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2014-83 с.
6. Тимофеева Н.Ю. Практикум по построению Экономико-Математических моделей прогнозирования деятельности предприятия (на основе нелинейного программирования) /Тимофеева Н.Ю. // Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2015-53 с.
7. Тимофеева Н.Ю. Практикум по эконометрике (часть 1) /Тимофеева Н.Ю.// Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2016-92 с.

8. Тимофеева, Н. Ю. Прогнозирование развития сельхозпроизводителей Липецкой области с использованием регрессионного анализа и кривых роста экономической динамики / Тимофеева Н.Ю. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технология. — Киров, 2017. — № 8(ч. 3). — с. 92—100.
9. Администрация Липецкой области: официальный сайт [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://adm lip.ru/>
10. Стратегия развития аграрного сектора АПК самодостаточного региона [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://economy-lib.com/strategiya-razvitiya-agrarnogo-sektora-apk-samodostatocznogo-regiona>
11. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

References

1. Timofeeva N.YU. Upravlenie denezhnymi potokami predpriyatij: problemy i metody [Tekst]: monografiya / V.I.Tinyakova, N.YU.Timofeeva //Vestnik Saratovskogo Gosudarstvennogo Social'no-Ekonomicheskogo Universiteta. — Saratov: FGBOUVPO «Saratovskij gosudarstvennyj social'no-ehkonomicheskij universitet», 2013. — № 2(46). — с. 93—98
2. Timofeeva, N. YU. Optimizaciya denezhnyh potokov predpriyatiya: teoreticheskie osnovy i prikladnye aspekty / Safonova N.A., Timofeeva N.YU. // Sovremennaya ehkonomika: problemy i resheniya. — Voronezh: Voronezh. Gos. un-t, 2013. — № 9(33). — с. 122—138.
3. Timofeeva N. YU. Formirovaniya prognoznogo byudzheta oborotnyh sredstv predpriyatiya na osnove ispol'zovaniya optimal'nogo obligacionnogo portfelya /N.YU. Timofeeva //Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo un-ta. — Voronezh: Voronezh. gos. agrarnyj un-t, 2011. № 2(29). С. 123—134.
4. Timofeeva N. YU. Matematicheskie i instrumental'nye metody byudzhetrovaniya denezhnyh sredstv predpriyatiya s ispol'zovaniem obligacionnogo portfelya / N.YU. Timofeeva: Dis. ... kan. ehkon. nauk. M., 2011 — 167 s.
5. Timofeeva N.YU. Praktikum po postroeniyu EHkonomiko-matematicheskikh modelej upravleniya proizvodstvom/Timofeeva N.YU.//Elec: Eleckij gosudarstvennyj universitet im. I. A. Bunina, 2014-83 s.
6. Timofeeva N.YU. Praktikum po postroeniyu EHkonomiko-matematicheskikh modelej prognozirovaniya deyatel'nosti predpriyatiya (na osnove nelinejnogo programmirovaniya) /Timofeeva N.YU.// Elec: Eleckij gosudarstvennyj universitet im. I. A. Bunina, 2015-53 s.
7. Timofeeva N.YU. Praktikum po ehkonometrike (chast' 1) /Timofeeva N.YU.// Elec: Eleckij gosudarstvennyj universitet im. I. A. Bunina, 2016-92 s.
8. Timofeeva, N. YU. Prognozirovanie razvitiya sel'hozproizvoditelej Lipeckoj oblasti s ispol'zovaniem regresionnogo analiza i krivyh rosta ehkonomicheskoy dinamiki / Timofeeva N.YU. // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologiya. — Kirov, 2017. — № 8(ч. 3). — с. 92—100.
9. Administraciya Lipeckoj oblasti: oficial'nyj sajt [EHlektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: <http://adm lip.ru/>
10. Strategiya razvitiya agrarnogo sektora APK samodostatocznogo regiona [EHlektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: <http://economy-lib.com/strategiya-razvitiya-agrarnogo-sektora-apk-samodostatocznogo-regiona>
11. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: oficial'nyj sajt [EHlektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/>

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ НЕДВИЖИМОСТИ. ОСОБЕННОСТИ РАСЧЕТА СТОИМОСТИ ПРИ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБОСНОВАНИИ

Федотова Т.А., Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
Смирнова Ю.О., доцент, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Аннотация: В статье рассматривается жизненный цикл недвижимости и технико-экономическое обоснование проекта. Обосновывается необходимость расчета стоимости жизненного цикла объекта недвижимости. Определены фазы жизненного цикла, дана их характеристика. Также дана характеристика ключевым элементам технико-экономического обоснования проекта, его основные разделы. Актуальность проведенного исследования объясняется тем, что оно может быть использовано в условиях санкций и нестабильности экономики нашей страны, что даст возможность просчитать заранее инвестиционную привлекательность и выгоды любого объекта недвижимости, полностью рассчитав его жизненный цикл.
Ключевые слова: Недвижимость, жизненный цикл недвижимости, стадии жизненного цикла, технико-экономическое обоснование.

Abstract: the article discusses the life cycle of real estate and feasibility study of the project. The necessity of calculating the life cycle cost of the property. Defined phases of the life cycle, their characteristics. Also, the characteristic of the key elements of the feasibility study of the project, its main sections. The relevance of the conducted research due to the fact that it can be used in terms of sanctions and the instability of our economy that will give the opportunity to calculate in advance the investment attractiveness and profitability of any real estate completely calculating its life cycle.

Keywords: real Estate, life cycle of real estate life-cycle stage, feasibility study.

Введение

Рынок недвижимости в Российской Федерации активно развивается, наряду с этим требуется должное управление этой недвижимостью. На более ранних этапах развития рынка недвижимости вопрос в квалифицированном управлении не исследовался, так как считался материально затратным. Однако в современных условиях становится ясным, что качественное управление недвижимостью на различных стадиях жизненного цикла играет определяющую роль в дальнейшем формировании денежного потока. При этом следует принимать во внимание, что объекты недвижимости в период своего существования подвергаются физическим, экономическим и правовым изменениям.

Именно эти изменения можно представить, как упорядоченную и последовательную взаимосвязь определенных периодов жизнедеятельности объектов недвижимости, определяющих экономическую возможность для владельца.

Цель исследования – изучить жизненный цикл недвижимости и особенности расчета стоимости при технико-экономическом обосновании.

1. Жизненный цикл недвижимости.

Следует согласиться с мнением профессора Асаула А.Н., который утверждает, что: «Жизненный цикл объекта недвижимости как физического объекта – это последовательность процессов существования объекта недвижимости от замысла до ликвидации. Жизненный цикл материальных объектов состоит из следующих этапов: замысел – рождение – зрелость – старение – смерть» [2; 26].

Стадии жизненного цикла объекта недвижимости именуются следующим образом: предпроектная – проектная – строительства – эксплуатации – закрытия [3; 162].

На рисунке 1 представлен примерный жизненный цикл объекта недвижимости.

В жизненных циклах объекта переходы от одного этапа к другому являются предсказуемыми, а не случайными.

Рисунок 1 – Жизненный цикл объекта недвижимости

В более широком смысле, жизненный цикл объекта недвижимости состоит из стадии формирования замысла развития территории (предпроектная стадия), проектирования объекта недвижимости, строительства, эксплуатации и ликвидации объекта.

Такое структурирование требует формирования стратегий развития и анализа на каждом уровне жизненного цикла объекта недвижимости. Обоснование и анализ всей этой структуры позволит сформировать восприятие стоимости, как на определенный этап, так и на все стадии в целом.

Первоначальные затраты, а также затраты на эксплуатацию ведут к формированию стоимости объекта недвижимости. Причем именно поставленные цели на стадиях и их дальнейшие решения ведут к формированию стоимости всего объекта.

Предпроектная стадия подразумевает разрешение ряда проблем, сопряженных с уменьшением сроков и минимизацией расходов в период реализации и рабочих расходов в следующих стадиях. Первоочередными задачами являются: получение земельного участка, подбор направления предмета недвижимости и развитие стратегии его применения, формирование разрешительной документации, вовлечение капиталовложений. Так же в эти задачи входит: создание схемы финансирования и организации, подбор архитектурно-планировочных решений, управление проектированием объекта.

В период постройки объекта стратегическими задачами являются:

- выполнение сроков строительства, соответствие качества производимых работ современным нормам, а кроме того условиям рынка;
- развитие спроса на готовый объект.

Тактические задачи связаны с подбором поставщика, координацией и контролем ведения строительства, осуществлением предназначенных проектом решений. Стадия эксплуатации рассматривается равно как процесс функционирования и процесс формирования объекта недвижимости.

В рамках функционирования решаются проблемы, связанные с максимизацией прибыли; сохранением привлекательности объекта для покупателя и укреплением в эксплуатационно-подходящем состоянии абсолютно всех частей объекта: инженерных, технических и пожарно-охранных систем.

Процесс развития объекта ориентирован на максимизацию прибыли владельца в рамках управле-

ния преобразованиями на основании выполнения модернизации и перестройки объекта в случае уменьшения его привлекательности. В ходе эксплуатации основным условием управления считается увеличение прибыли с целью решения материальных задач владельца [4; 186].

На стадии сноса основной задачей владельца считается минимизация расходов, связанных с ликвидацией имеющегося объекта недвижимости и с формированием плана дальнейшего применения земельного участка, нахождения новых путей реализации актуальных и выходящих проектов на готовой базе объектов недвижимости.

2. Особенности расчета стоимости при технико-экономическом обосновании

Технико-экономическое обоснование – это один из важнейших элементов планирования бизнес-процессов на предприятии. По своей сути ТЭО – это ключевой элемент, представленный в текстовом виде, обосновывающий целесообразность и потенциальную эффективность вложений в инвестиционный проект [1; 21].

Любой проект, нацеленный на внедрение какого-либо организационно-технического либо хозяйственного мероприятия, целью которого является выявление организационно-технических возможностей, целесообразности и экономической эффективности, требуемых для его реализации.

Структурную и содержательную часть инвестиционного проекта определяет потенциальный разработчик при согласовании с заказчиком. В свою очередь, разработчик отвечает за достоверность актуальность и объективность рассчитанных прогнозных результатов ТЭО.

На следующем рисунке 2 рассмотрим ключевые элементы ТЭО с точки зрения крупных инвестиционных проектов.

Рисунок 2 – Ключевые элементы технико-экономического обоснования проекта

Итак, I этап ТЭО заключается в себе выявление потенциальных возможностей реализации инвестиционного проекта посредством краткого описания самого проекта и носит общий ознакомительный характер, базируется на обобщенных оценках, аналогиях, сопоставлениях. В части трудозатрат по его составлению не требует больших затрат времени и финансовых средств. В случае принятия решения о возможной перспективности проекта, разработчик с одобрения заказчика переходит к исполнению второго этапа.

II этап или «предварительный выбор», представляет собой предварительное, ориентировочное ТЭО. В части трудозатрат на его составление – ориентировочно 1 % от общей стоимости всего инвестиционного проекта. Отметим, что точность получаемых оценок находится в пределах ± 20 %.

Завершающим III этапом является разработка полного ТЭО. Полученные результаты ТЭО, расчи-

танные разработчиком, выступают основой/базой для принятия окончательного решения по поводу реализации инвестиционного проекта. При этом точность оценок колеблется на уровне ± 10 %. Рассмотрим более подробно III этап – разработка полного ТЭО, который включает в себя следующие разделы (рис. 3).

Девятый раздел содержательной части полного ТЭО «финансово-экономическая оценка проекта» включает в себя следующую информацию:

- сведения об общих инвестициях;
- данные об источниках и условиях финансирования (кто, сколько, на каких условиях);
- информацию о размере производственных издержек (их состав и классификация мы изучили);
- сведения о денежных потоках;
- финансово-экономические показатели проекта [7; 459].

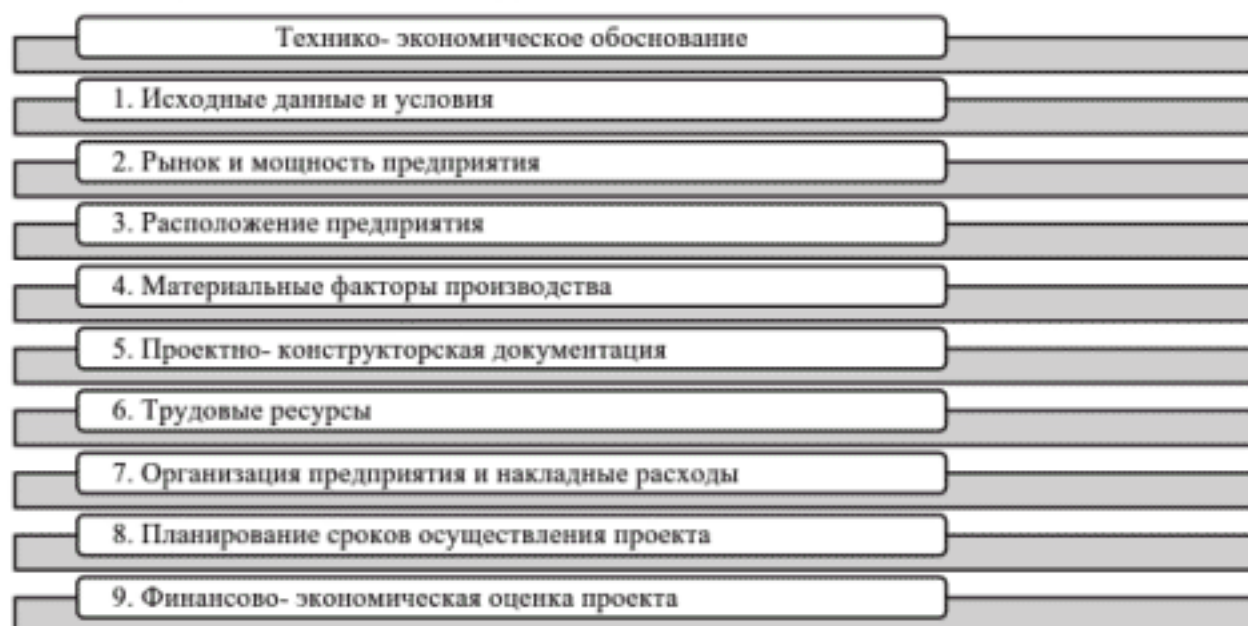

Рисунок 3 – Содержательная часть полного ТЭО инвестиционного проекта

Элементы структуры технико-экономического обоснования проиллюстрированы на следующем рисунке 4.

Рисунок 4 – Элементы структуры технико-экономического обоснования

Приведем практический пример технико-экономического обоснования выбора варианта возведения фундаментов под строительство многоэтажных зданий.

Стоимость фундаментов и подготовки оснований в зависимости от типа объекта и условий осуществления их возведения колеблется в широких пределах – от 5 до 25 % общей стоимости строительства.

Огромные затраты на устройство оснований и фундаментов заставляют специалистов сосредоточить усилия на поисках наиболее экономичных решений по возведению подземной части сооружения. Сравнение вариантов решений ведется на основе минимума приведенных затрат по следующим двум основным показателям: себестоимости строительно-монтажных работ по возведению фундаментов и стоимости основных и оборотных производственных фондов строительно-монтажных организаций [5; 10].

Сама методика проведения технико-экономического обоснования представлена нами далее и состоит из следующих основных позиций:

1. Определим продолжительность строительно-монтажных работ по каждому из рассматриваемых вариантов по формуле:

$$T = \frac{Q_1}{NS_0}$$

где Q_1 - общая трудоемкость возведения фундаментов по I - му варианту;
 N - численный состав звена или бригады, обслуживающей механизм;
 S - сменность работ;
 α - коэффициент выполнения норм выработки.

2. Проведем корректирование себестоимости строительно-монтажных работ для сравниваемых вариантов по факторам, влияющим на величину накладных расходов. Эффект от сокращения условно-постоянных накладных расходов в связи с сокращением продолжительности возведения фундаментов по I - му варианту определяется по формуле:

$$\Delta = 0,5N(1 - \frac{T_1}{T_2})$$

где 0,5 - доля условно - постоянных расходов для общестроительных организаций (для специализированных - 0,3);

N - суммарная величина накладных расходов в руб. по варианту с большей продолжительностью;

T_1 - срок строительства по варианту с меньшей продолжительностью в дн.;

T_2 - срок строительства по варианту с большей продолжительностью в дн.

Экономический эффект в связи с сокращением основной заработной платы при устройстве фундаментов по I - му варианту определяется по формуле:

$$\Delta_{\text{до}} = (Z_1 - Z_2) \cdot 0,15$$

где Z_1 - затраты на основную заработную плату по варианту с большей их величиной, руб.

Z_2 - затраты на основную заработную плату по варианту с меньшей их величиной, руб.

Сокращение трудоемкости строительно-монтажных работ приводит к экономии накладных расходов в размере α руб. на один сэкономленный чел. - дн. и определяется по формуле:

$$\Delta_{\text{нр}} = (Q_1 - Q_2)$$

где Q_1 - общ. трудоемкость в чел. - дн. по варианту с большими затратами труда;

Q_2 - общ. трудоемкость в чел. - дн. по варианту с меньшими затратами труда;

α - экономия накладных расходов в руб. на один сэкономленный чел. - дн.

После определения размера экономии накладных расходов для каждого из сравниваемых вариантов производят корректирование себестоимости на рассчитанную величину, определяя тем самым ее окончательное значение. Себестоимость варианта корректируется на величину эффекта, полученного для данного варианта, т.е. из себестоимости вычитаются полученные для варианта величины эффектов.

3. Перейдем к определению скорректированной стоимости основных машин и механизмов по двум

рассматриваемым вариантам. Скорректированная стоимость машин и механизмов определяется по формуле:

$$K = CM \cdot \frac{T_{\text{об}}}{T_r}$$

где CM - инвентарно-расчетная стоимость машин или механизмов в руб.;

$T_{\text{об}}$ - количество дней работы машины или механизма на объекте по возведению фундамента по I - му варианту в днях;

T_r - годовой режим времени работы машины или механизма в днях.

Скорректированная стоимость основных производственных фондов по I и по II варианту:

$$K_{\text{ИИ}} = K_{\text{I}} + K_{\text{II}}$$

Производственные затраты определяем по формуле:

$$\Pi_{\text{I}} = C_1 + E_n K_1$$

где Π_{I} - приведенные затраты по I - му варианту;
 C_1 - себестоимость строительно - монтажных работ по I - му варианту;

E_n - нормативный коэффициент сравнительной экономической эффективности капитальных вложений, принимаемый равным 0,12;

K_1 - капитальные вложения в основные и оборотные производственные фонды по I - му варианту.

Таким образом, при экономическом сравнении по приведенной здесь методике нескольких технически возможных вариантов подготовки оснований и возведения фундаментов (отличающихся по показателям: себестоимости, срокам выполнения работ, трудоемкости, величине заработной платы и стоимости машин и механизмов) оказываются учтенными все факторы, определяющие наиболее экономичный вариант. На основании технико-экономического сравнения выберем тип свайного фундамента под плитный ростверк 17-этажного каркасно-монолитного жилого здания в г. Ростове-на-Дону в условиях обводненных лессовых просадочных грунтов II типа. Наиболее оптимальные варианты свай, используемых при строительстве в заданных грунтовых условиях [2, с. 41]:

- I вариант - буронабивные сваи с обсадной трубой. Диаметр сваи 630 мм, длина 12 м (базовый вариант, взятый по проекту);

- II вариант - забивные сваи. Размер сечения сваи 40x40 см, длина сваи 12 м;

- III вариант - буронабивные сваи без обсадной трубы с 1 уширением. Диаметр сваи 500 мм, длина 12 м.

Все расчеты для удобства сравнения сведены в таблицу 1.

Анализ представленных результатов показывает, что вариант свайных фундаментов из забивных свай является самым оптимальным из трех (экономичнее I варианта в 8,8 раз и III в 4,2 раза) и должен быть принят в качестве основного при возведении нулевого цикла 17 - этажного каркасно-монолитного жилого здания в г. Ростове-на-Дону в условиях обводненных лессовых просадочных грунтов II типа.

Выводы.

В заключение к данному исследованию можно сказать, что сфере управления недвижимостью необходимо уделять пристальное внимание, в связи с тем, что увеличивается число вовлекаемого в оборот недвижимого имущества, а также неоднородность состава имущественных комплексов.

В целом стоит заключить то, что достоверность технико-экономического обоснования во многом зависит от уровня квалификации разработчика или соответствующей группы лиц, а также от точности интерпретации пожеланий и рекомендаций заказчика.

Таблица 1 – Техничко-экономическое обоснование выбора варианта свайного фундамента

Наименование	I вариант	II вариант	III вариант
Продолжительность строительно-монтажных работ (дн.)	T1=129	T2=24	T3=91
Эффект от сокращения условно - постоянных накладных расходов в связи с сокращением продолжительности возведения фундаментов (руб.)	Э=808 836		Э=219 720
Экономический эффект в связи с сокращением основной заработной платы при устройстве фундаментов (руб.)	Энз=21 568		Энз=13 469
Сокращение трудоемкости строительно-монтажных работ по возведению фундаментов (руб.)	Энтр=335 988		Энтр=462 160
Скорректированная с учетом изменения НР себестоимость работ по рассматриваемым вариантам (руб.)	C1=7525196	C2=866724	C1=1062968 C2=3573213
Скорректированная стоимость машины или механизма (руб.)	K1=1322720 K2=607	K1=22795 K2=121	K1=657926 K2=313
Скорректированная стоимость основных производственных фондов (руб.)	K _н =1323327	K _н =22916	K _н =658239
Производственные затраты (руб.)	П1=7683995	П2=869474	П3=3652202
Экономическая эффективность (руб.)	Э=6814521 экономия в 8,8 раз		Э=2782728 экономия в 4,2 раза
Примечание: стоимостные показатели по каждому из вариантов были рассчитаны в программном комплексе ГранД - Смета (вер.6.0) *расчет выполнен в базисных ценах на 01.2017 г.			

Библиографический список

1. Аверкин С.И. Разработка технико-экономического обоснования проекта. // В сборнике: Повышение производительности труда на транспорте - источник развития и конкурентоспособности национальной экономики. - 2016. - С. 21-24.
2. Асаул А.Н. Управление объектами коммерческой недвижимости: монография / А.Н. Асаул, П.Б. Людин; под ред. А. Н. Асаула - СПб.: ГАСУ, 2008. -144 с.
3. Беляев К.Д., Янова Р.Ю. Жизненный цикл объекта недвижимости. // В сборнике: Будущее науки-2017 Сборник научных статей 5-й Международной молодежной научной конференции: в 4-х томах. Ответственный редактор Горохов А.А. - 2017. - С. 162-165.
4. Иванов В.С. Жизненный цикл объектов недвижимости: особенности управления. // В книге: Инновационное развитие строительства и архитектуры: взгляд в будущее сборник тезисов участников Международного студенческого строительного форума - 2017. - 2017. - С. 185-187.
5. Инструкция по определению экономической эффективности капитальных вложений в строительстве. СН - 423 - 71; 2 - е изд. - М.: Стройиздат, 1979. - 40 с.
6. Мангушев Р.А. Современные свайные технологии: Учебное пособие / Р.А. Мангушев, А.В. Ершов, А.И. Осокин; 2 - е изд., перераб. и доп. - М.: Изд - во АСВ, 2010. - 240 с.
7. Щербачев А.А., Бондарева Г.С. Понятие и сущность технико-экономического обоснования. // В сборнике: Современные проблемы и перспективы агропромышленного комплекса Сибири Материалы XVI региональной научно-студенческой конференции аграрных вузов СФО. - 2017. - С. 456-461.

References

1. Averkin S.I. Razrabotka tekhniko-ehkonomicheskogo obosnovaniya proekta. // V sbornike: Povyshenie proizvoditel'nosti truda na transporte - Istochnik razvitiya i konkurentosposobnosti nacional'noj ekonomiki. - 2016. - S. 21-24.
2. Asaul A.N. Upravlenie ob'ektami kommercheskoj nedvizhnosti: monografiya / A.N. Asaul, P.B. Lyulin; pod red. A. N. Asaula - SPb.: GASU, 2008. -144 s.
3. Belyaev K.D., Yanova R.YU. Zhiznennyj cikl ob'ekta nedvizhnosti. // V sbornike: Budushchee nauki-2017 Sbornik nauchnykh statej 5-j Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchnoj konferencii: v 4-h tomah. Otvetstvennyj redaktor Gorohov A.A. - 2017. - S. 162-165.
4. Ivanov V.S. Zhiznennyj cikl ob'ektov nedvizhnosti: osobennosti upravleniya. // V knige: Innovacionnoe razvitie stroitel'stva i arhitektury: vzglyad v budushchee sbornik tezisev uchastnikov Mezhdunarodnogo studencheskogo stroitel'nogo foruma - 2017. - 2017. - S. 185-187.
5. Instrukciya po opredeleniyu ehkonomicheskoy ehffektivnosti kapital'nykh vložhenij v stroitel'stve. SN - 423 - 71; 2 - e izd. - M.: Strojizdat, 1979. - 40 s.
6. Mangushev R.A. Sovremennye svajnye tekhnologii: Uchebnoe posobie / R.A. Mangushev, A.V. Ershov, A.I. Osokin; 2 - e izd., pererab. i dop. - M.: Izd - vo ASV, 2010. - 240 s.
7. Shcherbakov A.A., Bondareva G.S. Ponyatie i sushchnost' tekhniko-ehkonomicheskogo obosnovaniya. // V sbornike: Sovremennye problemy i perspektivy agropromyshlennogo kompleksa Sibiri Materialy XVI regional'noj nauchno-studencheskoj konferencii agrarnykh vuzov SFO. - 2017. - S. 456-461.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАЛОГОВАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

Хмыз О.В., к.э.н., доцент, Московский государственный институт международных отношений

Аннотация: Основными причинами, приводящими к необходимости анализа международной налоговой конкурентоспособности, являются межстрановая конкуренция и оптимизационная налоговая политика ведущих транснациональных корпораций в их стремлении минимизировать свою налогооблагаемую базу, в т.ч. с помощью оффшорных юрисдикций. Чтобы предотвратить размывание налоговой базы, G20 и ОЭСР приняли соответствующие меры на международном уровне, затрагивающие нерадивых налогоплательщиков и направленные на повышение общего уровня международной налоговой конкурентоспособности.

Ключевые слова: налоги, конкурентоспособность, международная налоговая конкурентоспособность, налоговая база, налоговая прозрачность, BEPS, избежание налогов, уклонение от уплаты налогов, размывание налоговой базы, оффшоры, перевод прибыли.

Abstract: The main reasons for necessity analysis of international tax competitiveness are cross-country competition and the tax policy optimization of the leading transnational corporations in their efforts to minimize their tax base with the offshore jurisdictions. To prevent the tax base erosion, the G20 and OECD have taken appropriate measures at the international level, affecting negligent taxpayers and targeted at raising the overall level of international tax competitiveness.

Keywords: taxes, competitiveness, international tax competitiveness, tax base, tax transparency, BEPS, tax avoidance, tax evasion, tax base erosion, offshore, profit shifting.

Конкурентоспособность в международном пространстве, или международная конкурентоспособность – одна из экономических категорий, которой в последнее время уделяется повышенное внимание экономистами-теоретиками и практиками [4; 12-14]. Главная причина такого нарастания интереса – растущие требования к разному уровню экономической активности, которые вызваны глобализационными процессами в мировой экономике и связаны с глобальными тенденциями международных финансов, если рассматривать глобализацию с позиций экономической активности, преодолевающей границы отдельных государств с целью достижения эффективности путем оптимизации ресурсной аллокации в глобальном масштабе. Следующий шаг – использование конкурентных преимуществ, разницы конкурентоспособности на макро- и микроуровнях, становящихся важным инструментом для достижения целей повышения экономической эффективности. Это важно и для развивающихся государств, стремящихся закрепиться и выстоять в сложной рыночной конъюнктуре, и для развитых государств, желающих не потерять свой позиции, поэтому информация о состоянии и развитии показателей международной конкурентоспособности становится реальным фактором повышения макрооценки состояния национальной экономики, а также служит ориентиром предпринимательской сферы при принятии бизнес-соответствующих решений.

Публикуемый каждый год Международным экономическим форумом Глобальный индекс конкурентоспособности (International Tax Competitiveness Index) показывает состояние экономики различных стран мира на основе исследования обширной гаммы данных разных показателей – от уровня преподавания математики в школах до странового уровня инфляции. Один из самых важных показателей – страновой уровень налогов, или тяжесть налогового бремени, оказывающего прямое влияние на состояние экономики и финансов страны, а также на ее место в системе международных финансов и, соответственно, возможность улучшения позиций и конкурентоспособности.

Так, в показательном 2014 г. в соответствии с данными Аналитического налогового центра [11], рассчитывающего и публикующего индекс международной налоговой конкурентоспособности, США заняли 32 место из 34 по тяжести налогового бремени и социальной справедливости налоговой системы. Первые места традиционно занимают Норвегия,

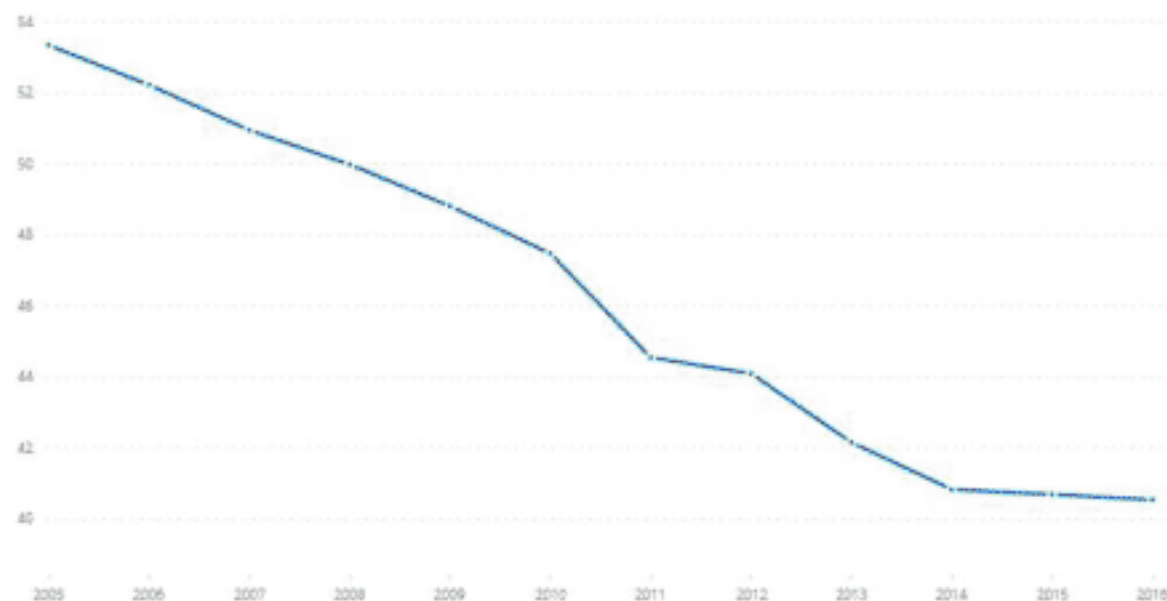
Швеция и Дания, а США в этом списке оказались даже позади Италии, страны с традиционно серьезными проблемами уклонения от уплаты налогов. Лишь Франция и Португалия удостоились сомнительной чести работать с еще менее конкурентоспособными налоговыми системами, чем США. В 2016 г. Штаты переместились на 31 место [10], но не из-за улучшения ситуации в США, а из-за серьезного ухудшения ситуации в Греции и Испании, что привело к их «проседанию» в индексе международной налоговой конкурентоспособности.

Этот индекс рассчитывается на базе одного двухкомпонентного показателя – степени, в которой налоговая система страны соответствует двум важнейшим принципам налоговой политики: конкурентоспособности и нейтральности. Конкурентоспособность рассчитывается как уровень налоговых начислений на внутристрановой бизнес, ведь когда налоги слишком высоки, отмечается бегство инвестиций, что приводит к замедлению темпов экономического роста. Налоговая конкурентоспособность измеряется по 40 показателям, скомпонованным в 5 категорий:

- налоги на потребление;
- индивидуальные налоги;
- корпоративные налоги (налоги на доходы / прибыль предприятий);
- налоги на недвижимость;
- налоги на поступления из-за рубежа.

Налоговая нейтральность – еще один принцип, принимаемый во внимание при составлении индекса, означает размеры справедливости и равномерности налогообложения (отсутствие «перекосов»), его направленность на все компании и отрасли, что ведет к ограничению стимулирования потребления в ущерб сбережениям и инвестициям. Причем даже в указанных двух менее налогово конкурентоспособных, чем США, странах (Франции и Португалии) в 2014 г. налоговое бремя было меньше (соответственно, 34,4 и 31,5%). С другой стороны, средняя ставка американского корпоративного налога (39%) – самая высокая в ОЭСР (в среднем, у 34 стран-членов эта ставка составила 24,8%). И если не учитывать налог на нефтяные компании ОАЭ, то этот американский был бы самым большим в мире. Вероятно, причиной сложившейся ситуации является более широкое распространение глобализационных тенденций вне США и, соответственно, необходимость улучшения конкурентных позиций.

Источник: <https://data.worldbank.org/indicator/IC.TAX.TOTL.CP.ZS?view=chart>

Рисунок 1 - Общеприбыльные ставки налога (в % к прибыли)

После 1980 года практически по всем странам мира наблюдается снижение ставок налога на прибыль предприятий (рис. 1). Примечательно, что отдача от этого решения различалась в зависимости от уровня развитости экономики страны: тогда как в развитых странах размеры собранных налогов практически не изменились, а их потоки были в целом стабильными, в развивающихся государствах такие решения приводили к повышению волатильности налоговых поступлений с общим трендом к понижению их собираемости. В новом веке среди членов ОЭСР размер корпоративного налога не пересмотрели (в сторону его уменьшения) лишь Чили, Норвегия и США. А высокий корпоративный налог в США повышает стоимость ведения и развития бизнеса не только в этой стране, но и за ее пределами.

США (и еще 5 членов ОЭСР) налагает «мировой налог» на прибыли, заработанные американскими компаниями за пределами США. Для сравнения, Эстония, занимающая первое место в градации, подобного налога не взимает вообще. А поскольку заграничные прибыли американских компаний уже подлежат обложению местными налогами страны пребывания, наличествуют явные стимулы для избежания американскими предприятиями двойного налогообложения. В результате многие крупные американские ТНК создали корпоративные центры за границей, в юрисдикциях с менее строгими налоговыми требованиями в целях уменьшения дополнительного налогового бремени. И эта практика становится характерной и для других развитых стран, хотя в 2016 году градационная рейтинговая ситуация практически не изменилась (табл. 1).

Таблица 1 - Индекс международной налоговой конкурентоспособности, 2016

№	страна	рейтинг
1	Эстония	100,0
2	Новая Зеландия	91,6
3	Латвия	88,0
4	Швейцария	84,6
5	Швеция	82,1
6	Нидерланды	81,4
7	Люксембург	78,6
8	Австралия	78,3
9	Словакия	75,0
10	Турция	74,8
...	...	...
30	Чили	55,7
31	США	53,7
32	Греция	52,7
33	Португалия	50,9
34	Италия	46,1
35	Франция	43,2

Источник: [10, р. 3]

Также индекс учитывает множество других причин низкого рейтинга США, в т.ч. слабую структурированность налогов на недвижимость (законодательно единая ставка размера налога на недвижимость в стране не определена, рассчитывается не

только в зависимости от размера получаемого дохода, но и в зависимости от места (штата и города) проживания, семейного положения, наличия детей, а также сложившейся экономической ситуации) и высокий уровень налогового бремени НДФЛ. Одна

из главных причин столь сильного отставания США – отсутствие серьезных налоговых реформ после 1986 г., поэтому в настоящее время объявлено о планах по реформированию американской системы налогообложения. [1, с. 127-132]

Всемирный банк, публикующий обобщенный анализ налоговой конкурентоспособности 189 стран мира, наряду с аналогичными показателями, рассчитываемыми им самостоятельно, учитывает еще и тяжесть налогового бремени путем расчета показателя «общая налоговая ставка» (налоги и обязательные взносы для второго года ведения бизнеса и их административная тяжесть). По данным доклада 2016 г., как и в предыдущие годы, США находились ближе к концу списка (126 место) с общим размером налоговой ставки в 43,8%. [15] Следовательно, налоговые ставки в США не являются нейтральными и конкурентными. Высокие корпоративные налоги приводят к росту цен и уменьшению маржи и в конце концов наносят ущерб внутреннему потреблению и развитию экономики страны в целом.

Принцип использования существующей налоговой конкуренции между суверенными государствами, легитимные возможности выбора разных налоговых систем становятся базой для международного налогового и транснационального планирования и оптимизации. Наиболее частым предметом налогового стимулирования является налог на доходы юридических лиц, а предметом налоговых льгот – обложение лицензионных сборов, доходов от владения товарными знаками, дивидендов, притока капитала, технологических инвестиций и др. Тогда как НДС является достаточно гармонизированным, и возможности налоговой оптимизации в данном случае ограничены. Отслеживание налоговых вычетов с каждой транзакции в современном глобализированном мире, с одной стороны, необходимо, а с другой, может повысить расходы. Наиболее часто легальными возможностями налоговой оптимизации пользуются крупные транснациональные компании – практически все они достигли оптимизации и пользуются налоговыми льготами.

Многие представители экспертного сообщества полагают суть налоговой оптимизации в создании единственной структуры в подходящей юрисдикции (Кипр, Болгария и др.). Однако сам факт создания иностранной компании не означает автоматической налоговой оптимизации, это будет достигнуто лишь в случае ее успешной интеграции в корпоративную структуру, а уровень ставки налога в данном случае не будет иметь первостепенную важность. Так, в Нидерландах ставка налогов на доход юридических лиц 25%, в Великобритании 20% на Кипре 12,5%, но в целях налоговой оптимизации используются все эти государства ввиду повышенной выгодности налогообложения и комплексных налоговых льгот, применяемых к иностранным компаниям. В Болгарии ставка этого налога всего 10%, но размещение холдинга в этой стране приводит к появлению множества других рисков, тогда как на Мальте с налогом в 35% международная налоговая оптимизация процветает. Следовательно, общая эффективность налогообложения зависит от множества факторов, прежде всего, структуры налоговой системы. Приемлемость конкретной налоговой системы определяется прежде всего не уровнем налогового бремени, а его стабильностью и понятностью.

На международном уровне единый наднациональный институт, регулирующий налогообложение, еще не создан, хотя некоторые его функции выполняет ОЭСР, а некоторые его аспекты упомянуты в правилах ВТО. Чаще государства заключают двусторонние соглашения об избежании двойного налогообложения, о независимости ценообразования странами и др. И хотя таких соглашений заключено

более 3 тысяч, эффективного правового поля они так и не создали, что приводит к обеспокоенности ОЭСР и G20, стремящихся ограничить размывание налоговой базы путем заграничного вывода прибыли, ведь несмотря на наличие столь большого числа налоговых соглашений и почти столетнюю совместную работу разных стран, подходы к определению и учету операций в целях налогообложения у них все еще разнятся, причем нередко значительно. Также разнятся и ставки, что нарушает принцип зеркальности налогообложения вплоть до «двойного неналогообложения», в том числе посредством гибридных инструментов и комплексных структур – гибридные предприятия с двойным резидентством получают налоговые преимущества, потому что не регулируются Типовой налоговой конвенцией (OECD Model Tax Convention on Income and on Capital). Например, вычеты по процентам долговых ценных бумаг или заемных обязательств, поскольку представляют собой расходы налогоплательщиков (но в контрагентной юрисдикции это доходы).

Многие национальные законодательства не рассматривают в качестве объекта налогообложения доходы контролируемых иностранных компаний, даже если их конечным бенефициаром является резидент данного государства. Кроме того, подобные и иные нестыковки приводят к возникновению откровенных злоупотреблений (долгосрочная отсрочка налогообложения, налоговая инверсия) и даже мошенничества (двойной вычет), что в современных условиях нарастания цифровизации экономики (удлинение цепочки создания стоимости) и нематериальности активов может усугубить ситуацию неравномерного межгосударственного распределения налоговой базы от международных операций. Так, Эстония уже объявила о выпуске собственной национальной криптовалюты – эсткойна и предложила иностранцам электронное предпринимательское резидентство (e-Residency). Получаемый иностранными компаниями официальный эстонский цифровой код предоставляет им упрощенный доступ на рынок Европейского союза, чем уже воспользовались свыше 20 тыс. предпринимателей. [9]

На международном уровне нередко в целях налогообложения субъектом выступает материнская структура, которая может указать на осуществление налоговых выплат дочерними подразделениями и зачет их (налоговая инверсия). Такова, например, американская практика, многие другие страны от нее отходят. Но и в США репатрированная прибыль подлежит налогообложению, поскольку воспринимается как приток средств в страну (дивиденды). Это приводит к нерепатриации прибыли, у тех же Штатов в размере свыше 2 трлн долл. [7, p. 11] Поэтому передовые государства используют «территориальный подход», вообще не облагая налогами зарубежную деятельность своих компаний. В результате, по оценкам ОЭСР, международное налоговое планирование снижает эффективную ставку налогообложения крупных транснациональных корпораций примерно на 5-7 п.п., а у некоторых этот процент доходит до 10%, т.е. потери от неуплаченных налогов взлетели до 250 млрд долл. [6]

Чаще всего транснациональные корпорации искусственно занижают цены для операций с юрисдикциями с высоким налоговым бременем, следуя принципу независимости ценообразования для отдельных структур, образующих международный холдинг или транснациональную корпорацию, когда прибыль от внутрихолдинговых операций оценивается по критерию внешней незаффилированности, и налогами облагается прибыль сегмента структуры по критерию домицилирования. Особенно сложно контролировать такие механизмы, если перераспределяются договорные риски, продаются нематери-

альные активы или сами компании, отчисляются средства на оплату управления или содержание головного офиса и пр. От такого вывода США теряют 25-30% доходов от налогов на прибыль предприятий, а в других государствах, особенно в развивающихся, по оценкам, такие потери еще выше. [3]

ОЭСР и G20 инициировали проект по ограничению уклонения от уплаты налогов (Base Erosion and Profit Shifting, BEPS), в том числе с процентных выплат, двусторонних соглашений (связанных займов и капитального страхования), а также урегулирования споров.

Саммит G20 в Лос-Кабосе в 2012 году поставил цель BEPS. На саммите в Санкт-Петербурге в 2013 году одобрены и на саммите в Анталии в 2015 году внедрены 15 комплексных положений², охватывающих в том числе решение налоговых проблем цифровой экономики, нейтрализацию эффектов технической несогласованности соглашений, выработку эффективных правил налогообложения контролируемых иностранных компаний, ограничение размывания налоговой базы по финансовым выплатам (проценты и дивиденды) и др., более жесткий подход к предоставлению налоговых льгот и трансфертному ценообразованию. [5]

7 июня 2017 года 70² представителями юрисдикций разного уровня экономического развития со всех континентов была подписана Многосторонняя конвенция о мерах по предотвращению размывания налоговой базы и переводу прибылей (Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting, MLI)³. MLI предлагает конкретные решения по «латанию дыр» в применяемых налоговых правилах путем введения положений BEPS в двусторонние соглашения об избежании двойного налогообложения, конвергировав минимальные стандарты борьбы с договорными злоупотреблениями и улучшив механизм урегулирования споров. Эти меры должны повысить гибкость регулирования международного налогообложения, тем самым повысить и общую международную налоговую конкурентоспособность.

Инициатива BEPS борется непосредственно с транснациональными компаниями, занижающими размер налога на доход с помощью прорех в местном налоговом законодательстве (такими как Гугл, Старбак, Амазон и др.), но последствия этой инициативы могут отразиться на международных транзакциях иных субъектов рынка, прежде всего в виде изменения роли налогового администрирования, органы которого будут получать от корпораций намного больше информации, что может стать базой для обнаружения схем минимизации либо ухода от налогообложения. Не будет нужды выискивать подозрительные компании – сама компания будет предоставлять более детализированные отчеты, в т.ч. о трансфертных ценах и об операциях с аффилированными лицами, что должно повысить значимость местного налогового администрирования.

На холдингах BEPS отразится прежде всего увеличением административных расходов, стимулируя оптимизацию, а не уклонение от налоговой обязанности. Поэтому тогда как легитимная налоговая оптимизация сохранится, уклонение с помощью сомнительных инструментов усложнится и станет более рискованным. В принципе, уже длительное время прямое уклонение довольно проблематично, поскольку обычно оно сводилось к утаиванию части дохода и выводу ее в страну, не сотрудничающую с национальными налоговыми органами, ведь теперь такие операции пересекаются инициативой GATCA (Global Account Tax Compliance Act), суть которой в международном обмене информацией о банковских счетах, даже в непризнанных юрисдикциях, о дивидендах,

процентах и иных доходах конечных бенефициаров (однако в данном случае существует риск начисления пени налоговыми органами). Следовательно, в целом по миру агрессивность налоговой оптимизации понижается.

Следующим шагом является попытка введения механизма налогообложения доходов по принципу домицилирования и пересмотр соглашений об избежании двойного налогообложения.

При этом проект BEPS не затрагивает основных факторов, лежащих в основе налоговой конкуренции, направлен на общее улучшение глобальной системы налогообложения. Однако отнести этот проект к основополагающим решениям затруднительно. Тем не менее, он может привести к улучшению международной обстановки в форме усовершенствованной межстрановой налоговой координации путем замены устаревшего налога на прибыль (доход) предприятий на инновационный домицилированный налог на движение денежных средств на базе принципа страны назначения.

Любая страна может к нему присоединиться, приняв на себя комплексные обязательства ввести у себя в стране минимальные стандарты BEPS и оплатить ежегодное членство. К апрелю 2017 года присоединилось 96 стран. [8]

В 2015 году была создана специализированная Независимая комиссия по реформированию налогообложения транснациональных корпораций [2], однако шансы на раскрытие любой дополнительной налоговой информации о деятельности транснациональных корпораций малы, поэтому планы, более амбициозные, чем BEPS (например, Международный код идентификации юридических лиц, Global Legal Entity Identifier, разработанный G20 для финансовых рынков), нежизнеспособны.

Насколько успешной окажется BEPS, хотя сама ОЭСР полагает этот проект наиболее значительным за последние 30 лет, потому что он должен привести к быстрым изменениям международной налоговой системы в результате скоординированных действий правительств разных стран, покажет время. Так, в области двойного налогообложения ОЭСР и G20 работают неплохо, но при включении в сделку третьей стороны из иной юрисдикции с пониженным налоговым бременем появляется возможность перевода в нее налоговой базы с помощью транзитных структур. Если у компании официально нет статуса постоянного представительства в стране, налоговых обязательств в ней не возникает. Такой механизм даже выгоднее, чем договоры с местными дистрибьюторами. Поэтому необходимо конкретизировать процедуры взаимного согласования (Mutual Agreement Procedure), упростив их.

Еще один глобальный проект G20 и ОЭСР – принятый в 2014 году Стандарт автоматического обмена налоговой информацией (Common Reporting Standard), к которому в том же году присоединились 51 юрисдикция⁴, в 2017 году их число достигло 83 (и около 100 не присоединились, в т.ч. США). Примечательно, что среди подписантов числятся «традиционные офшоры» (Кипр, Британские Вирджинские острова, Бермуды и др.), обязавшиеся обмениваться налоговой и финансовой информацией на международном уровне.

Подводя итог статье, можно резюмировать, что в современном мире целый ряд международных инициатив призван затруднить использование налоговых льгот, что однако отнюдь не нивелирует возможности налоговой оптимизации. Международная налоговая конкурентоспособность существует и будет продолжать существовать, поскольку налоговые системы разных стран отличаются. И не важно, вызвано ли это целенаправленной попыткой налоговой конкуренции или налоговым демпингом. На это

влияют и экономическая и политическая ситуация, и исторические и социальные страховые различия. И коль скоро по объективным причинам в мире существуют различные налоговые системы, всегда будет

существовать возможность пользоваться этой разницей в целях налоговой оптимизации, стимулируя тем самым международную налоговую конкурентоспособность.

5 октября 2015 года ОЭСР опубликовала 15 рекомендаций.

² В ближайшее время число подписантов планируется расширить.

³ В написании текста МЛГ приняли участие представители более 100 стран и юрисдикций.

⁴ В том числе РФ, в действие вступит 01.01.2018 г. Кроме того, РФ приняла ФЗ № 376 от 24.11.2014 г., направленный на стимулирование выполнения российскими офшорными компаниями налоговых обязанностей путем определения предприятием своего статуса налоговой резидентности и соответствующего налогообложения.

Библиографический список

1. Хмыз О.В. Планы реформирования фискальной системы США // Экономика, налоги, право. 2017. Том 10. № 5. С. 126-133.
2. About the Independent Commission for the Reform of International Corporate Taxation. 2016. September, 23.
3. Clausing K.A. The Effect of Profit Shifting on the Corporate Tax Base in the United States and Beyond // National Tax Journal, 2016. № 69. P. 905-934.
4. Fagerberg J. International Competitiveness // Economic Journal, 1988. Vol. 98, No. 391, pp. 355-374.
5. Final BEPS Package for Reform of the International Tax System to Tackle Tax Avoidance. - Geneva: OECD, 2015. URL: <http://www.oecd.org/ctp/beps-2015-final-reports.htm>
6. Johansson A., Bieltvedt Skele O., Sorbe S., Menon C. Tax Planning by Multinational Firms: Firm-Level Evidence from a Cross-Country Database. - Geneva: OECD, 2016. ECO/WKP(2016)79.
7. Keen M. False Profits // Finance & Development. 2017. September. P. 11.
8. Members of the Inclusive Framework on BEPS. - OECD, 2017. URL: <http://www.oecd.org/tax/beps/inclusive-framework-on-beps-composition.pdf>
9. Meyer D. This Country May Launch Its Own Virtual Currency // Fortune, 2017. August, 22.
10. Pomerleau K. International Tax Competitiveness Index 2016. - Washington, D.C.: Tax Foundation, 2017.
11. Pomerleau K., Lundeen A. International Tax Competitiveness Index 2014. - Washington, D.C.: Tax Foundation, 2015.
12. Swagel P. International Competitiveness. - AEI and University of Maryland, 2012.
13. The Global Competitiveness Report. - World Economic Forum, various Issues.
14. World Economic Outlook. - Washington, D.C.: International Monetary Fund, various Issues.
15. Worldbank Paying Taxes 2016. - World Bank, PWC, 2016.

References

1. Hmyz O.V. Plany reformirovaniya fiskal'noj sistemy SSHA // Ekonomika, nalogi, pravo. 2017. Tom 10. № 5. S. 126-133.
2. About the Independent Commission for the Reform of International Corporate Taxation. 2016. September, 23.
3. Clausing K.A. The Effect of Profit Shifting on the Corporate Tax Base in the United States and Beyond // National Tax Journal, 2016. № 69. R. 905-934.
4. Fagerberg J. International Competitiveness // Economic Journal, 1988. Vol. 98, No. 391, pp. 355-374.
5. Final BEPS Package for Reform of the International Tax System to Tackle Tax Avoidance. - Geneva: OECD, 2015. URL: <http://www.oecd.org/ctp/beps-2015-final-reports.htm>
6. Johansson A., Bieltvedt Skele O., Sorbe S., Menon S. Tax Planning by Multinational Firms: Firm-Level Evidence from a Cross-Country Database. - Geneva: OECD, 2016. ECO/WKP(2016)79.
7. Keen M. False Profits // Finance & Development. 2017. September. P. 11.
8. Members of the Inclusive Framework on BEPS. - OECD, 2017. URL: <http://www.oecd.org/tax/beps/inclusive-framework-on-beps-composition.pdf>
9. Meyer D. This Country May Launch Its Own Virtual Currency // Fortune, 2017. August, 22.
10. Pomerleau K. International Tax Competitiveness Index 2016. - Washington, D.C.: Tax Foundation, 2017.
11. Pomerleau K., Lundeen A. International Tax Competitiveness Index 2014. - Washington, D.C.: Tax Foundation, 2015.
12. Swagel P. International Competitiveness. - AEI and University of Maryland, 2012.
13. The Global Competitiveness Report. - World Economic Forum, various Issues.
14. World Economic Outlook. - Washington, D.C.: International Monetary Fund, various Issues.
15. Worldbank Paying Taxes 2016. - World Bank, PWC, 2016.

КРИПТОВАЛЮТЫ КАК КОНКУРЕНТЫ БУМАЖНЫХ ДЕНЕГ

Шмелев В.В., д.э.н., профессор, независимый эксперт

Аннотация: В статье криптовалюты рассматриваются с позиций их альтернативного использования при наличии в странах официального законного платежного средства. Сделан вывод, что криптовалюты присущи современным международным финансам – это цифровые деньги цифровой экономики, несмотря на все их недостатки. Ключевые слова: деньги, валюта, криптовалюта, биткоин, инфляция, вексель, цифровизация, майнинг, блокчейн, токен, хайп, криптомания, SWIFT.

Abstract: In the article, the crypto-currencies are considered from the standpoint of their alternative use if there is an official legal tender in countries. It is concluded that crypto-currencies are inherent in modern international finance – this is the digital money of the digital economy, despite all their shortcomings.

Keywords: money, currency, cryptocurrency, bitcoin, inflation, bill of exchange, digitalization, mining, blockchain, token, hype, cryptomania, SWIFT.

Начало нового тысячелетия ознаменовалось появлением принципиально нового вида денег – криптовалют, которые фактически становятся конкурентами ставшим уже традиционными бумажным деньгам прежде всего ввиду самой их сущности. Новое наименование образовано от слова «шифрование», т.е. выражение букв цифрами («шифрография»). Дело в том, что эмиссия новых денег – «майнинг» – основана на сложной математической формуле, выраженной в цифрах. Некоторые эксперты называют этот процесс «тройной майнинг», указывая на тайну «добычи» биткоинов на чужой компьютерной мощности. Другие предлагают изменить иностранный термин «майнинг» («горнодобыча») на русское слово «чеканка», ведь эта электрическая монета будет соответствовать названию этого вида криптовалют.

Другим отличием от традиционных валют служит то, что цифровые единицы являются частными деньгами, выпуск которых (дукк «добыча») может осуществляться любым лицом с помощью расчетов на компьютерах при значительном потреблении электроэнергии, ведь чтобы начать майнинг, нужно оборудование минимум на 5 тыс долл. и электроэнергии на 4 тыс руб. в месяц. Отсюда название наиболее известной криптовалюты – биткоина – как монеты (coin), полученной из единицы электроэнергии (компьютерной информации) – бита. Центр майнинга криптовалют именуется «фермой» по аналогии с хозяйством, где выращивают скот, зерновые и т.д. Ферма – физическое и юридическое лицо, которое эмитирует криптовалюту на основании формулы (как это объявлено, придуманной предположительно японцем Сатоши Накамото), специального оборудования и потребления электроэнергии. [12] Как представляется, она одновременно является средством обеспечения эмиссии, так как нацелена на постепенное сокращение объема эмиссии и удорожание электроэнергии, что в стратегическом плане позволяет поддерживать высокий курс. В таком плане курс может колебаться, поскольку на него влияют спрос и предложение. В этом заключается положительный эффект для биткоина, поскольку делает их удобными для спекуляций, что приводит к постоянному спросу на эту валюту. Поэтому в последние годы операции с криптовалютами быстро растут и в количественном (оборот) и в качественном (состав участников) отношениях.

Сумма новых денег, которой владеет собственник криптовалют, полученная им самим путем майнинга, либо приобретенная на соответствующей бирже (Гонконг, Токио и пр.), именуется «кошельком». Последние объединены собственной платежной системой блокчейн, т.е. «закрытой связью» всех владельцев данных криптовалют, которая отражает динамику сумм каждого владельца. Блокчейн – это закрытая система («чейн» – «цепь» блоков) информационно-операционных центров по криптовалютам

в состоянии кошельков владельцев биткоинов. Эта система благодаря многократному повторению участников системы позволяет быстро исправить ошибку и избежать подтасовок участников. Также считается, что токены невозможно подделать. Эта система более дешевая, чем SWIFT, и быстрее производит операции, поэтому экономисты предложили использовать блокчейн в операциях с недвижимостью. Система признается надежной от постороннего вмешательства, но, обладая сведениями об участниках, все-таки можно в нее вторгнуться.

Несмотря на то что внешне новая валюта принципиально отличается по перечисленным параметрам от всех исторически просиявших видов денег, она представляется логическим продолжением последних. Наряду с имманентным условием возникновения и развития денежного материала – потребностью соответствующего этапа экономики для углубления разделения труда и в конечном счете развития вторым (не менее важным) условием служит обеспечение валюты, т.е. определенная гарантия сохранения покупательной способности (курса) данного средства обращения. Хотя имеется целый ряд случаев резкого обесценения денег: медный бунт при нашем Алексее Михайловиче, резкое падение курса в России и Германии после первой мировой войны, а также в 1990-е гг. в России и Аргентине, не говоря о современной Зимбабве.

Однако, подчиняясь правилу имманентной потребности (прежде всего в средстве обращения), использование денег и в перечисленных случаях не прекращалось даже при значительном переходе к простому товарообмену. Логичность перехода к частным деньгам явилась эхом генеральной линии развития денег до начала XIX в. Возникшие в каменном веке первобытные товарного характера были частными вследствие отсутствия или слабости государства. Бронзовый и железный века породили сначала деньги в слитках, а затем в более удобных для обращения монетах.

Обеспечение стабильности курса денег (покупательной способности, а также объемов их эмиссии) традиционно осуществлялось с помощью материальных активов. В каменном веке товарные деньги сами себе служили данным активом. Однако вырученные продавцом суммы зачастую полностью не покрывали стоимость сделки, поскольку сельскохозяйственная продукция, игравшая тогда роль средств обращения, также обесценивалась. Потребительские качества сельхозпродукции сокращались, отмечалась тенденция к понижению стоимости, животные болели, зерна уничтожали грызуны, а золото более устойчиво и весомо, но его традиционно не хватало, поэтому золотой стандарт смог прожить только после открытия золотых приисков, но по сути он тоже был обеспечен бумажками, что позволяло золоту оставаться даже частично в виде золотого блока. [5, с. 61]

Появившиеся в бронзовом веке монеты стирались по мере обращения. Пока чеканка монет осуществлялась частным образом, к примеру, в римском храме Юноны-Монеты, их номинал соответствовал содержанию металла. В средние века феодальны иногда стали вмешиваться в процесс эмиссии посредством порчи монеты, тем самым обесценивая валюту. Чемпионами были наш Алексей Романов со своим медным бунтом и французский Филипп «Красивый» («красноносый» – на профиле медной монеты, покрытой тонким слоем серебра, он стирался). Однако до последней четверти XVIII в. государство напрямую не вмешивалось в процесс частной эмиссии – французская революция, наша Екатерина стали выпускать ассигнации, быстро начавшие обесцениваться после обмена их на полноценные монеты. Однако до XIX в. чеканку монеты по стандарту, установленному государством, осуществляли автономные монетные дворы. Хозяином одного из последних был Ньютон, который в 28 лет купил патент и заведовал лондонским монетным двором. Он повысил качество монеты, что способствовало переходу Англии к золотому стандарту. Но еще больше возможностей центральный банк получил после золотого стандарта (Веймарская республика). Это открыло новые возможности использования денег не в экономических, а в политических целях.

Другой формой частных денег стали векселя на бумажных носителях. Они возникли в VII в. в Китае в виде коммерческих векселей и в XIII в. в Европе в виде банковских. Первые стали только стимулом развития, а вторые еще и обеспечили финансирование перехода от кустарного производства к мануфактурному и промышленному. Обеспечением бумажных векселей, но уже косвенным, служил капитал и репутация частного банка. Эти бумаги сначала служили расписками в получении на хранение вкладчиками ценностей до востребования. Но благодаря удобству при платежах, а также защищенности от грабежей при путешествиях, они стали обращаться. Это создавало значительные задержки при предъявлении их банкам. Данный факт создавал дополнительный актив банкам, т.к. кредитные деньги, возникающие от доверия вкладчиков, снижали обеспечение бумажных денег, представлявших только 2/3 реальных ценностей. Дефицит гарантии новых денег часто усугублялся банкротством выпустившего их кредитного института. Так, разорение флорентийского банка Питти обнулило его ценные бумаги. [4, с. 330]

В течение XIX в. правительства Европы заменили частные монетные дворы государственными эмиссионными банками. Если раньше частные банки могли выпускать свои векселя на сумму не более 1/3 резервов, а частные монетные дворы могли чеканить монету в точном соответствии с установленным короной номиналом, то теперь центральный банк, пользуясь монополией, мог манипулировать обеспечением денег.

Первым государем, который национализировал частную эмиссию, стал Наполеон Бонапарт, который не скрывал, что для ведения многочисленных войн ему нужны «деньги, деньги и еще раз деньги». [11, с. 105]

Переход к государственной эмиссии денег наряду с подчинением центральному банку платежной системы, в том числе клиринга, породил усиление тенденции к дефициту обеспечения денег (материальное обеспечение курса денег всегда сокращалось, а доверие к выпущенным деньгам и необходимость принимать государственные деньги ввиду отсутствия альтернативы, даже обесценившиеся) и ее пик – инфляция [9, с. 67], а также тенденцию подчинения мировой денежной системы узкому кругу, а затем и монополии одной денежной единицы. До

начала второй мировой войны главную роль играл фунт стерлингов, а также США и золотой блок (Франция, Бельгия, Голландия, Швейцария и Италия), и частично золотые валюты скандинавских стран. После второй мировой войны во главе пирамиды мировой валютной системы стал доллар и стоящие ниже него свободно конвертируемые валюты, прежде всего, евро. [1, с. 30]

Отмеченный дефицит обеспечения денег привел к появлению высоких темпов инфляции в целом ряде стран (Германия 1920-х годов, Внешней Зимбабве и др.). Да и сам доллар за послевоенный период обесценился более чем в десять раз. Его положение также ярко выражает тенденцию к росту дефицитности гарантии денег. Сейчас госдолг США, увеличившись со времени конца мировой войны с 26 млрд. долл. почти в 80 раз, достиг 20 трлн долл. [13], превысив главную гарантию национальной валюты – ВВП. Однако доллар пока что держится за счет наиболее крупной и качественной в IT-отношении товарной массы.

Уязвимость «короля» валют дополняется неуверенностью зависимого от него евро (Брекзит, предбанкротство Греции и др.). Главным пороком современной пирамиды валют служит ее несправедливость, выражающаяся в политическом и экономическом господстве США – долларовой дипломатии. В конечном счете долларовая гарантия мировых валют дорого обходится их обладателям. [3, с. 29]

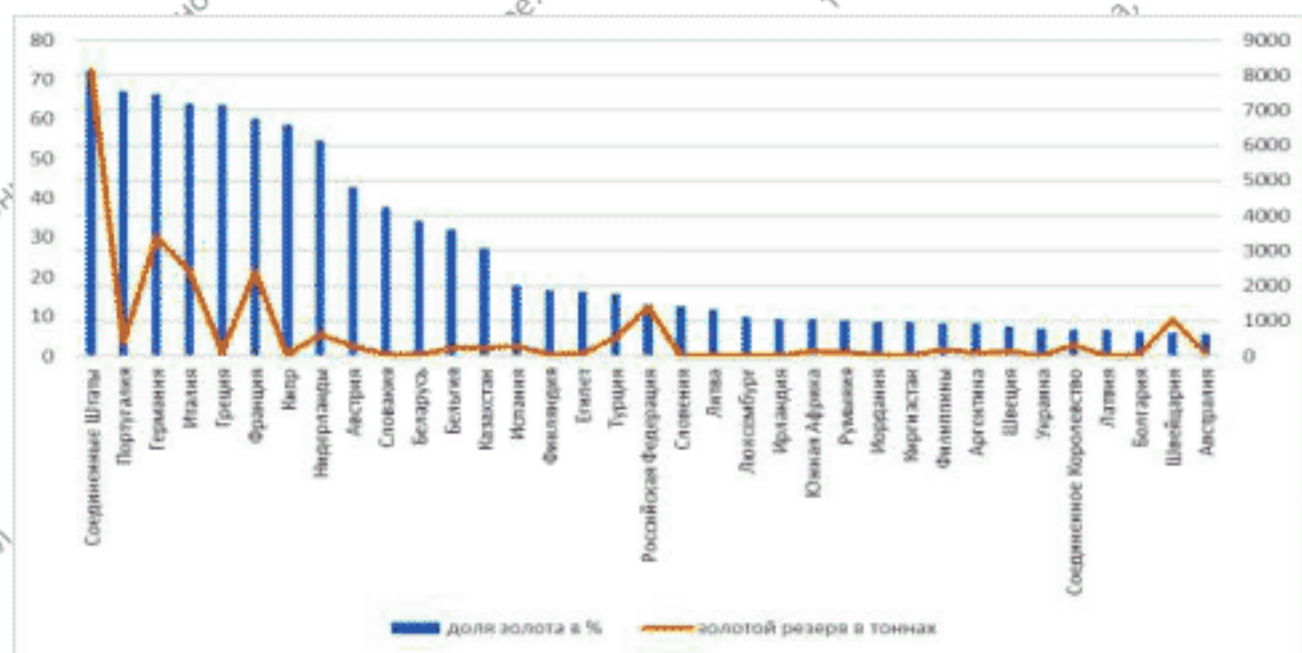
Однако следует учитывать тот факт, что в резервных фондах эмиссионных банков, которые, в частности, используются для регулирования посредством интервенций курса национальной валюты, продолжает присутствовать золото. Однако его доля в разы уступает место доллару и зависимым от него свободно используемым валютам. В среднем по миру на него приходится около 8,5% (по данным Всемирного банка). Конечно, это зависит и от монетарной политики конкретной страны (рис. 1).

Но дело не столько в количестве, сколько в качестве драгоценного металла в роли гарантии денег. После 1978 г. золото из валютного эталона со стабильной стоимостью превратилось в обыкновенный товар со значительно колеблющимся рыночным курсом, особенно при ожидании крупных сделок. [7, с. 123] Поэтому (в отличие от свободно используемых валют) оно не является средством воздействия на состояние национального денежного обращения, будучи «деньгами второй очереди».

Таким образом, характер и объем обеспечения традиционных денег проявляет явную тенденцию к нарастающей дефицитности.

Криптовалюты и прежде всего биткойн располагают принципиально новым способом обеспечения. Он заключен в самой формуле майнинга и количестве электроэнергии, необходимой для ее задействования. Принцип работы данной формулы основан на том, что с течением времени объем майнинга неуклонно сокращается. Кроме того, увеличиваются объемы необходимой для эмиссии электроэнергии. По идее, это должно обеспечивать тенденцию стимулирования роста курса криптовалют в перспективе. Хотя это не отменяет волатильности биткойна в тактическом плане, которая бывает значительной. [6] Так, 7 сентября с.г. в связи с отменой ICO (первичное размещение акций в биткойнах; также этот термин начинает использоваться и в более широком смысле, для обозначения первичного размещения ценных бумаг в криптовалютах) Курс курс данной единицы упал с 5 тыс долл. до 4 тыс. И это оживило спекулянтов и скептиков. Однако уже через пять дней курс биткойна пошел вверх, и к 20 сентября превысил 4 тыс долл., что расстроило скептиков. А 2 ноября почти достиг 7 тыс долл.

Источник: данные Центрального банка РФ
 Рисунок 1. Доля золота в золотовалютных резервах стран мира

Конечно, ощутимый рост курса валюты в определенных отношениях бывает нежелательным, т.к. он порождает дефляцию. Есть примеры, когда с целью борьбы с дефляцией страны сознательно понижали курс национальных валют. Так, в начале ХХ в. Швейцария с этой целью привязала свой франк к евро и в течение пяти лет добилась 25%-ного падения покупательной способности своих денег. Представляется, что даже широко использование криптовалют в рамках отдельного государства вряд ли явится провокатором дефляции, поскольку это деньги частного характера, которые не обязательны к приему, в отличие от традиционных валют. Поэтому противники дефляции вправе не использовать цифровые деньги.

Криптовалюты создают свои платежные системы одновременно с возникновением (вышеупомянутый блокчейн). Тогда как традиционным деньгам на это понадобилось восемь веков. Сначала на крупных средневековых ярмарках (Лион, Шампань) был налажен взаимный зачет банковских векселей. Затем циклические клиринговые ярмарки, осуществлявшие взаимный зачет векселей на крупных торжищах, стали уступать место соответствующим межбанковским операциям местных кредитных институтов по мере развития внутригосударственных рынков и банковских сетей. Эти банки именовались разменными, т.к. они одновременно меняли различные валюты. [8]

В 1609 г. муниципальный банк Амстердама стал осуществлять безналичные расчеты Ост- и Вест-индских компаний. Но в 1975 г. в рамках континентальной блокады против Англии его закрыл Наполеон. Он же в 1802 г. открыл первый Центральный, принадлежащий государству, эмиссионный институт – Банк Франции. Распространившиеся в XIX в. по всей Европе эти институты подчинили себе разменные банки, которые стали именоваться клиринговыми.

В период после первой мировой войны международные клиринговые операции начали осуществляться централизованно базельским Банком международных расчетов. Он был создан в 1930 г. для операций по репарационным платежам Германии и ее союзников. Он сохранил ряд функций и поныне, после учреждения более мощной платежной международной организации частного характера – Систе-

мы всемирной информации по финансовым операциям (СВИФТ). Она предоставляет весьма широкий объем связанных с платежами услуг – корректуру платежных поручений, гарантию их идентичности, ведет подробный архив, публикует исходные данные всех участников и др. Достаточно велика скорость передачи информации – порядка одних суток. Однако сбои в платежных каналах криптовалют могут привести к увеличению спроса на деньги центрального банка. [10, с. 32]

Участники операций с криптовалютами создали оригинальную платежную систему, которая является одновременно и локальной и международной – в зависимости от сферы использования. Она именуется, как уже было упомянуто, блокчейн, т.е. единый центр, суммирующий и передающий информацию по закрытой системе о состоянии кошелька всех пользователей данного вида криптовалюты. Максимальная простота системы по сравнению со СВИФТОМ дает ей значительные преимущества. Все клиенты немедленно и одновременно узнают об изменениях в состоянии кошельков их коллег. Скорость передачи информации сочетается с ее дешевизной и закрытостью для остального мира, что также способствует нарастанию операций с криптовалютами вплоть до криптомании. Но криптомания – термин, выдвинутый ЦБР только для отрицательной характеристики криптовалют, камуфлирующий отсутствие на протяжении девятилетнего существования биткоинов соответствующего законодательства или хотя бы аргументированной научной разработки явления, его отрицательных сторон для убеждения участников проекта к выходу из него и положительным сторонам ввиду их использования на практике. Но ведь опасна сама жизнь, но мало кто от нее отказывается. На пирамиде можно хорошо нажиться, а криминальными являются все деньги, даже выпускаемые центральными банками. Однако на этой базе делаются только самые пессимистические прогнозы, которые, следует признать, не исключены. Но главная проблема – возможные положительные свойства исключаются. Получается как с использованием автомобиля в Англии в конце XIX века – при движении кара перед ним должен был шествовать человек с флагом, предупреждающий об опасности. Но ведь таким образом ради одного риска игнориру-

ется масса достоинств, ставших важнейшей характеристикой XX и последующего века.

Лингвистические перфекционисты считают, что данный термин (криптомания), прозвучавший в выступлении руководителя ЦБР, переводится на русский как «стремящееся к раскрытию тайного, секретного, зашифрованного». Они предлагают «криптомайнинговая мания». Но, скорее, подойдет термин хайп – ажиотаж, связанный с криптовалютами.

В развитых странах начался процесс создания государственных криптовалют. В Японии объявлено, что к олимпийским играм будет выпущен джейкоин – японская криптовалюта, с участием центрального банка и правительства Японии. Курс будет равняться на одну иене. Эмитенты намереваются сэкономить на этом выпуске несколько десятков миллионов иен. Т.е. отмечается качественный прогресс биткоина – они теперь не только частные, но и государственные. По мнению экономистов, китайские мероприятия против биткоина (отказ от ICO) связаны с тем что Китай собирается вводить государственную криптовалюту. В РФ также рассматривается проект крипторубля. Судя по опыту американского агуэра – местной валюты региональных органов власти, криптовалюты местного назначения, способны содействовать активизации отстающих местечек и содействовать мелкому бизнесу, на нужды которого центральные власти многих стран обращают недостаточное внимание. Это дает преимущество криптовалютам, эмитентом которых может стать практически любой.

Конечно, как каждая валюта, биткоин не лишен и криминальных возможностей. Его значительная неподконтрольность государственным органам ввиду закрытого характера блокчейна и – главное – отсутствие какого-либо регулирования – позволяет владельцу уклоняться от налогов и маскировать отмывание денег. В частности, данное качество в условиях успехов в борьбе с офшорами как с валютными и налоговыми оазисами обеспечило стремительный рост курса криптовалют. [2, с. 42] Однако биткоину и другим криптовалютам еще очень далеко до объемов криминальных операций в традиционных валютах, что в этом отношении частично реабилитирует новую валюту.

Разве прорывное значение криптовалюты в Азии, США, Европе не свидетельствует о достоинствах последней? Есть сведения о том, что США, Дания, Япония, Сингапур рассматривают возможность государственных биткоинов. В России этим летом,

несмотря на отсутствие регулирования и настороженное отношение властей, возник рынок биткоинов – деловой по 5 тыс долл. за единицу и для частных лиц по 500 долл. Биткоины принимают и у компаний, и у частных лиц (Бургер Кинг). В сельском хозяйстве возникли «зеленые» биткоины (похожие на местные агуэры США середины XX века. Конечно, в мировом обороте биткоин занимает еще весьма скромное место, но постоянно возникают новые криптовалюты при дневном обороте (по оценкам) эквивалента 50 млрд долл. при соответствующем показателе валюты США в 5,7 трлн. Но важна тенденция, которая пока остается положительной.

Представляется, что уже сейчас с помощью использования биткоина можно решить целый ряд актуальных проблем.

1. Подорвать монополию доллара и тем самым ввести в оборот часть валютных резервов и снизить опасность ареста счетов.

2. Понизить эффект экономических санкций Запада, выведя из-под возможности контроля часть сделок.

3. Повысить возможности группировок стран с формирующимися рынками по созданию коллективной валюты в виде интенсификации их сотрудничества и противостояния внешнему давлению. Так, БРИКС, провозгласив необходимость введения коллективной валюты, не смогла этого сделать ввиду нехватки у ряда членов средств для формирования необходимых валютных резервов.

4. Ослабить нехватку ряда отстающих регионов в наличности по типу правил агуэра.

Таким образом, цифровые деньги обладают всей необходимой инфраструктурой для выполнения функции мировых и национальных денег со специфическими особенностями цифровой валюты для цифровой экономики. Следовательно, новые деньги обладают всеми признаками валюты с поправками на специфические условия XXI в., прежде всего цифровой экономики и тенденции к политической мультиполярности, особенно в юго-восточной Азии и Латинской Америке. Здесь криптовалюты служат закономерным продолжением развития категории денег по философской спирали в направлении библейских «кругов свод» – от полностью частных перводенег каменного века к контролируемой государством только косметически и по весу драгметалла монет, затем полностью частных векселей в окончательно подчиненной государству эмиссии.

Библиографический список

1. Васильева И.П., Хмыз О.В. Мировая валютная система и курсы валют. – М.: МГИМО, 2008. 128 с.
2. Генкин А.С. Биткоин: риски и соблазны новой частной криптовалюты // Финансовый бизнес. 2014. № 1. С. 37-45.
3. Международные валютные отношения / под общ. ред. Эскиндарова М.А., Звоновой Е.А. – М.: Кнорус, 2018. 540 с.
4. Международный финансовый рынок / под общ. ред. М.А. Эскиндарова, Е.А. Звоновой. – М.: Юрайт, 2017. 453 с.
5. Мировые финансы / под ред. Эскиндарова М.А., Звоновой Е.А. – М.: Кнорус, 2017. 424 с.
6. Мочалова Ю. Биткоин: валюта или «пузырь» // Финансовый бизнес. 2014. № 1. С. 79-80.
7. Портной М.А. Деньги, их виды и функции. – М.: Анкил, 1998. 166 с.
8. Портной М.А. Современные деньги. Уточнение понятий // США и Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 11.
9. Хмыз О.В. Базовая инфляция и ее измерение (зарубежный опыт) // Экономист. 2007. № 7. С. 65-77.
10. Хмыз О.В. Проблемы реформирования мировой валютно-финансовой архитектуры // Экономика. Налого. Право. 2016. № 2. С. 30-35.
11. Шмелев В.В. Мировое значение французского франка // Научно-исследовательский финансовый институт, Финансовый журнал. 2015. № 4. С. 104-111.
12. Bitcoin for Dummies. – John Wiley and Sons Inc, 2016. ©208 p.
13. Federal Debt Clock. – URL: <https://www.usgovernmentdebt.us/>

References

1. Vasil'eva I.P., Hmyz O.V. Mirovaya valyutnaya sistema i kursy valyut. – M.: MGIMO, 2008. 128 s.

2. Genkin A.S. Bitcoin: riski i soblazny novoj chastnoj kriptovalyuty // *Fi-nansovyj biznes*. 2014. № 1. S. 37-45.
3. *Mezhdunarodnye valyutnye otnosheniya / pod obshch. red. EHskindarova M.A., Zvonovoj E.A.* – M.: Knorus, 2018. 540 s.
4. *Mezhdunarodnyj finansovyj rynok / pod obshch. red. M.A. EHskindarova, E.A. Zvonovoj.* – M.: YUrajt, 2017. 453 s.
5. *Mirovye finansy / pod red. EHskindarova M.A., Zvonovoj E.A.* – M.: Knorus, 2017. 424 s.
6. Mochalova YU. Bitcoin: valyuta ili «puzyr'» // *Finansovyj biznes*. 2014. № 1. S. 79-80.
7. Portnoj M.A. Den'gi, ih vidy i funkcii. – M.: Arkil, 1998. 166 c.
8. Portnoj M.A. Sovremennye den'gi. Utochnenie ponyatii // *SSHA i Kanada: ehkonomika, politika, kul'tura*. 2015. № 11.
9. Hmyz O.V. Bazovaya Infiyaciya i ee Izmerenie (zarubezhnyj opyt) // *Ehkonomist*. 2007. № 7. S. 65-77.
10. Hmyz O.V. Problemy reformirovaniya mirovoj valyutno-finansovoj arhitektury // *Ehkonomika. Nalogi. Pravo*. 2016. № 2. S. 30-35.
11. Shmelev V.V. Mirovoe znachenie francuzskogo franka // *Nauchno-Issledovatel'skij finansovyj institut, Fi-nansovyj zhurnal*. 2015. № 4. S. 104-111.
12. *Bitcoin for Dummies*. – John Wiley and Sons Inc, 2016. 208 r.
13. Federal Debt Clock. – URL: <https://www.usgovernmentdebt.us/>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Юленкова И.Б., к.э.н., доцент, МГУ им. Н.П. Огарева
Оболонская Н.Н., МГУ им. Н.П. Огарева

Аннотация: Отмечается перспективное применение в банках блокчейна. Отражены инструменты стимулирования инновационной деятельности банковской системы. Рассматривается венчурный фонд в виде совместного предприятия с банками. Представлено использование кредита при проектном финансировании и синдицированном кредитовании. Выдвигается гипотеза модернизации действующих банковских карт. Предложена установка датчиков охранной сигнализации в банкоматы для обеспечения информационной безопасности. Новый кредитный банковский продукт ипотечного кредитования в кредитных организациях.

Ключевые слова: банк, блокчейн, кредитный банковский продукт, венчурное и проектное финансирование, инновация, ипотека, синдицированное кредитование.

Abstract: There is a promising application in the banks of the block. The tools for stimulating the innovation activity of the banking system are reflected. The venture fund is considered in the form of a joint venture with banks. Presented is the use of credit for project financing and syndicated lending. The hypothesis of modernizing existing bank cards is being put forward. The installation of security alarm sensors in ATMs is proposed to provide information security. New credit bank product of mortgage lending in credit institutions.

Keywords: bank, blockchain, bank credit product, venture and project financing, innovation, mortgage, syndicated lending.

Введение

Актуальность темы исследования представляется в усилении макроэкономической нестабильности, в высокой конкуренции среди отдельных групп финансовых посредников, в развитии информационных технологий, в том числе блокчейн. В условиях инновационной экономики главным фактором стабильности, устойчивого развития банковской системы служат внедрения инноваций, политика нововведений.

Совершенствование банковской системы направлено на инновационный экономический рост, внедрение передовых технологий в реальном секторе и структурные сдвиги в российской экономике.

Цель настоящего исследования выдвигается в разработке научно-методических подходов, теоретических основ и практических рекомендаций по развитию банковской системы в условиях инновационной экономики.

Основная часть

Для решения указанной цели рассматриваются следующие задачи по совершенствованию банковской системы:

1. Внедрение облачных технологий в банковскую систему. Минэкономразвитие отмечает, что блокчейн используются крупные корпорации, банки. Сбербанк в 2017 году запустил между госкомпаниями при помощи технологии блокчейн экспериментальную систему документооборота. Системой пользуются также ОАК, «Аэрофлот», ФАС, «Русский уголь», «ФортеИнвест» и другие [8].

Блокчейн принесет колоссальные преимущества – существенно увеличится оборот денежных средств; – повысится коллективная безопасность. Коммерческие банки РФ отстанут от своих конкурентов за рубежом, если не начнут работать с технологией блокчейн. Технология способна принести экономии в миллиарды долларов в год, повлияв на управление наличностью, оптимизацию активов [4].

На Петербургском международном юридическом форуме глава кабинета министров призвал специалистов других государств рассмотреть заранее о правовом регулировании в отношении блокчейна. Решение возникающих проблем будет связано с заключением новых международных конвенций.

2. Банк России использует для удаленной идентификации клиентов банков Единую систему идентификации и аутентификации (ЕСИА). Первичная идентификация остается очной согласно действующим нормам, предусмотренным в письме Банка Рос-

сии №44-Т от 05.04.2007 года. Пять-восемь коммерческих банков задействованы в пилотном проекте ЦБ. Клиент идентифицируется минимум в одном банке для того, чтобы открыть дистанционно счет в другом [9].

IT-кластер фонда «Сколково» компании VisionLabs разработали систему предотвращения мошенничества. Использование этой системы за один год позволило российским банкам сэкономить более 4 млрд. руб. Бюро кредитных историй «Эквифакс Кредит Сервисиз» заключило контракт с VisionLabs. Разработали совместно систему распознавания лиц на базе решения VisionLabs на межбанковском уровне FPS.Bio. Подключены более 20 банков в России, СНГ. Система «узнает» посетителя банка в лицо и предотвращает кредитное мошенничество. Тинькофф Банк, МТС-банк, Почта Банк подключены к FPS.Bio и несколько финансовых организаций находятся в стадии подключения после успешного тестирования сервиса [3].

В системе FPS.Bio собрано до 40% активного населения РФ. Нейронная сеть является сердцем системы, создана компанией VisionLabs при поддержке БКИ «Эквифакс». Система формирует биометрический портрет клиента в течение нескольких секунд, сравнивает его с миллионами портретов и выдает информацию для принятия решения. Финансовые институты получают устойчивый и качественно работающий сервис [3].

В банковской системе необходимо ввести оценку экономического ущерба в результате кибератак мошенников. С оценкой степени риска связывается получение вероятностной оценки экономического ущерба, который может получить банк в случае реализации информационной угрозы его безопасности:

$$R = PL,$$

где R – величина риска; P – вероятность реализации конкретной угрозы; L – ущерб от реализации этой угрозы.

Анализ риска обосновывает выбор эффективного варианта комплекса планируемых мероприятий, обеспечивающих защиту банка с допустимыми для его экономики значениями экономических потерь [13].

3. Государство создает стимулы в банковской системе, которые способствуют направлению денежных ресурсов на развитие инновационных областей деятельности. Разрабатываются государственные программы инновационного развития, к ко-

торым подключается банковская система страны. Выполняется стимулирование инновационной направленности банковского сектора, с использованием инструментов:

- 1) поддержка процентной ставки при кредитовании инновационных проектов;
- 2) страхование рисков предоставленных кредитов под инновационные объекты;
- 3) налогообложение прибыли на льготной основе, которая получена от кредитования инновационных проектов [12].

Частным и институциональным инвесторам предлагают инвестиционные продукты «Сбербанк Управление Активами» с объемом активов в управлении 532,3 млрд. руб., компания Бизнеса «ВТБ Капитал Управление инвестициями» с объемом активов в управлении 412,6 млрд. руб. и другие [8].

Частным инвесторам предлагаются:

- Паевые инвестиционные фонды: открытые фонды облигаций, открытые фонды акций, открытый фонд смешанных инвестиций, ОПИФ фондов, ЗПИФ недвижимости [12].

- Индивидуальные инвестиционные счета (ИИС) - новые финансовые инструменты, от которых получают налоговые льготы от государства.

Например, максимальный размер налогового вычета от 400 тыс. руб. за три года инвестирования составит 156 тыс. руб., их вы получаете через три года. Также вы получаете ежегодно доход по находящимся на ИИС финансовым инструментам.

- Доверительное управление – передача своих средств в доверительное управление опытному профессиональному управляющему. Существенно снижаются риски потери вложенных средств и сохраняется ваше время [8].

- Финансовое планирование. Составляется личный финансовый план – инвестиционный портфель. Выбираются паевые фонды, доверительное управление, пассивное инвестирование через брокерские счета, металлические счета. Срок инвестирования от 1 года до 5 лет. Предполагается уровень доходности и процент риска [11].

4. Формируются венчурные фонды, специализированные инвестиционные паевые фонды в банковском секторе. Кредитные организации подключаются к работе с фондами, находящимися вне банковского сектора, участвуя в портфельных инвестициях [2].

Коммерческие банки контролируют бизнес фонды, проекты их клиентов, накапливают менеджерский опыт и находятся на ведущих новых направлениях бизнеса с последующим кредитованием проектов с рассмотренным риском.

Венчурный бизнес имеет ряд отличий от других, более распространенных звеньев финансового обеспечения инновационных объектов. Финансирование начальных стадий разработок и исследований принадлежит форме венчурного дохода по операциям. Венчурный капитал рассматривается как общественный капитал, продукт накопления, который создается и перераспределяется при поддержке государства [1].

Государственные институты стимулируют деятельность банков в венчурных фондах на бизнес - партнерства, такие как:

- 1) Венчурная российская компания;
- 2) Корпорация нанотехнологий;
- 3) Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической области и другие [2].

5. Точечным субсидированием инновационных организаций на первых стадиях их развития занимаются бизнес-ангелы и частные, венчурные фонды – достаточное и стартовое финансирование. Банки подключаются к ним и начинается кредитование под проекты по внедрению новой инноваци-

онной продукции, технологий, товаров. Ситуация одинакова в отношении институтов развития и представительств государственной власти. Финансируют и кредитуют отдельные проекты также группы заемщиков [1, 378].

Проектное финансирование и кредитование синдицированное обеспечивают масштабное использование кредита в модернизации и перестройке экономики.

Т.А.Васильева отмечает, что проектное финансирование преодолевает дефицит долгосрочных вложений банковского сектора. Также недостаточность собственных средств основоположников проектов, удовлетворяющих требованиям банков, обеспечивающих кредитами. Большинство банков, принимая решение об участии в проектом финансировании, выставляют фирме - устройтею условие, при котором фактические активы компании превышают стоимость кредитуемого проекта не менее чем в два раза. Большинство банков предпочитают с полным регрессом проектное финансирование, при котором заемщик занимается всеми рисками, связанное с исполнением проекта. Такие операции доступны не всем отечественным банкам. В мировой практике рассматривается нижний предел эффективности операций проектного финансирования на уровне 10-15 млн. долларов [1, 380-389].

При осуществлении современных операций кредитования коммерческие банки обращают внимание на баланс и предоставленные заемщиком гарантии.

В проектом финансировании основным показателем является последующая прибыль от деятельности объекта. Существуют различия между классическими операциями кредитования и проектом финансированием в принципе проведения этих банковских операций.

Методика кредитования основывается на оценке кредитоспособности заемщика. Понимается способность последнего обслуживать кредит, осуществлять взносы по его погашению. В проектом финансировании основным является оценка перспектив успешного внедрения проекта.

Банк России с 2016 года считает невозможным расширять проектное финансирование банков. По данной программе проектного финансирования принимаются проекты объемом не выше 20 млрд. рублей. Предельная норма заемного субсидирования составляет 80%. Схема программы предоставляет госгарантии в размере до 25% от суммы приобретения. Заемщик имеет кредит по ставке не выше 11% годовых. Банк – кредитор получает в Центральном банке кредит под 9% годовых [9].

Рассмотрим размещение денежных средств при проектом финансировании и кредитовании, представленном на рисунке 1.

Практика показывает экономическое соответствие дальнейшего развития отечественного рынка синдицированных кредитов как одного из эффективного финансово-кредитного снабжения инновационного развития экономики.

6. Развитие синдицированного кредитования обусловлено внутренним стимулом банковского сектора достоинствами инвестиционных кредитных продуктов. Под синдицированными кредитами понимаются кредиты, выданные банком заемщику, при условии заключения банками договора займа с третьим лицом. В договоре определено, что указанное третье лицо обязуется предоставить в распоряжение банку денежные средства. В России они выделяются на основе индивидуальных договоров, заключенные по российскому праву, а при наличии иностранных кредиторов – по британскому праву. Синдицированное кредитование снижает противоречие между кредитными возможностями банков и финансовыми запросами предприятий-инноваторов, выступающих

в роли заемщиков. Кредит использует суммы, равнозначные с выпусками облигаций, только при значительно меньших издержках, временных затратах. Синдицированный кредит также имеет преимущества по сравнению с привлечением стандартного дву-

стороннего кредита. Сумма кредита не ограничена нормативами и ресурсами одного банка, что имеет большое значение при оформлении кредитов под инновационные крупномасштабные проекты [10].

Рисунок 1 – Перемещение денежных средств при проектном финансировании и кредитовании [1]

Заключение. В статье отмечено применение технологии блокчейн и внедрение инновационных технологий в коммерческих банках для борьбы с мошенничеством. Рассматривается ежемесячный подсчет оценки экономического ущерба, в результате сумма ущерба получится намного меньше в банковском секторе. Представлено активизирование банковского сектора в инвестиционные продукты «Управление Активами». Создание венчурных фондов и малых, средних банков в форме совместных

предприятий. Отражено ряд отличий венчурного бизнеса от других, более распространенных звеньев финансового обеспечения инновационных объектов. Показана роль в инновационном развитии коммерческих банков в долгосрочном кредитовании путем проектного финансирования. Отмечено развитие отечественного рынка синдицированного кредита как одного из эффективного финансово-кредитного снабжения инновационного развития экономики.

Библиографический список

1. Васильева Т.А. Банковское инвестирование на рынке инноваций. Монография.//Украинская академия банковского дела// -2007. - 522 с.
2. Майкина М.Ю.«Совершенствование институтов банковской системы как условие инновационного роста в России». Электронный ресурс - <http://fs.nashaucheba.ru/docs/60/index-1029361.html>
3. Мошенники в нейронных сетях. Разработка резидента «Сколково» сэкономила банкам 4 млрд руб. [Электронный ресурс]- <http://www.rbcplus.ru/partners/5832ef527a8aa978f2b6d3d>
4. Перспективы блокчейн в России. Н.Носов. Электронный ресурс -<http://www.pcweek.ru/idea/article/detail.php?ID=182389>
5. Поздышев В.А. «Банковское регулирование в 2016–2017 г.г.: основные изменения и перспективы развития» Деньги и кредит.–2017.–1. –С.9 -17
6. Правительство подготовило законопроект о синдицированном кредитовании. [Электронный ресурс]– <http://arb.ru/b2b/news...zakonoproekt>
7. «Россельхозбанк» [Электронный ресурс] - <http://www.rshb.ru>
8. «Сбербанк России» [Электронный ресурс] - <http://sberbank.ru>
9. Центрального банка РФ. [Электронный ресурс] -: <http://cbr.ru/>
10. Тихомирова В.Е. Клиентоориентированный подход банков как условие инновационного роста. Деньги и кредит. - 2014. - №2. - С.51-56.
11. Юленкова И.Б. Совершенствование механизма финансово - кредитной поддержки малого бизнеса. //Российское предпринимательство. - 2008. - №5. -С.84 - 88.
12. Юленкова И.Б. Факторы сдерживающие развитие инновационного малого бизнеса в регионе. //Регионология. - 2009. - №2. -С.134 - 141.
13. Оценка защищенности информационных ресурсов и управление защитой информации [Электронный ресурс]:- <http://xreferat.com/33/7270-1-ocenka-zashchennosti-informacionnyh-resursov-i-upravlenie-zashitoly-informatsii.html>
14. Слободенюк Д., директор компании ARInteg. [Электронный ресурс]:–Режим доступа: <https://arinteg.ru/about/publications/press/sredstva-zashchity-informatsii-v-bankovskikh-sistemakh-131107>.

References

1. Vasileva T.A. Bankovskoe investirovanie na rynke innovatsij. Monografiya.//Ukrainskaya akademiya bankovskogo dela// -2007. - 522 s.
2. Malkina M.YU. «Sovershenstvovanie institutov bankovskoy sistemy kak uslovie innovatsionnogo rosta v Rossii». EHlektronnyy resurs - <http://fs.nashaucheba.ru/docs/60/index-1029361.html>
3. Moshenniki v neyronnykh setyah. Razrabotka rezidenta «Skolkovo» sekhonomila bankam 4 mlrd rub. [EHlektronnyy resurs]- <http://www.rbcplus.ru/partners/5832ef527a8aa978f2b6d3d>
4. Perspektivy blokchejn v Rossii. N.Nosov. EHlektronnyy resurs -<http://www.pcweek.ru/idea/article/detail.php?ID=182389>
5. Pozdyshev V.A. «Bankovskoe regulirovanie v 2016-2017 g.g.: osnovnye izmeneniya i perspektivy razvitiya» Den'gi i kredit. - 2017. -1. -S.9 -17
6. Pravitel'stvo podgotovilo zakonoproekt o sindicirovannom kreditovanii. [EHlektronnyy resurs]- <http://arb.ru/b2b/news... zakonoproekt>
7. «Rossel'hozbank» [EHlektronnyy resurs] - :<http://www.rshb.ru>
8. «Sberbank Rossii» [EHlektronnyy resurs] - <http://sberbank.ru>
9. Central'nogo banka RF. [EHlektronnyy resurs] - : <http://cbr.ru/>
10. Tihomirova V.E. Klientoorientirovannyj podhod bankov kak uslovie innovatsionnogo rosta. Den'gi i kredit. - 2014. - №2. - S.51-56.
11. Yulenkova I.B. Sovershenstvovanie mekhanizma finansovo - kreditnoj podderzhki malogo biznesa. //Rossijskoe predprinimatel'stvo. - 2008. - №5. -S.84 - 88.
12. Yulenkova I.B. Faktory sderzhivayushchie razvitie innovatsionnogo malogo biznesa v regione. //Regionologiya. - 2009. - №2. -S.134 - 141.
13. Ocenka zaschishchennosti informatsionnykh resursov i upravlenie zashchitoj informacii. [EHlektronnyy resurs]: - <http://xreferat.com/337270-1-ocenka-zashishchennosti-informatsionnykh-resursov-i-upravlenie-zashchitoj-informacii.html>
14. Slobodenyuk D., direktor kompanii ARInteg. [EHlektronnyy resurs]:-Rezhim dostupa: <https://arinteg.ru/about/publications/press/sredstva-zashchity-informatsii-v-bankovskikh-sistemakh> 431107.

Содержание

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ФИНЛЯНДИИ: ОСОБЕННОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ Азитова Г.Ш., Азитова Г.Ш.	143
ПРОБЛЕМЫ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ Алексеев А.М.	146
ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ, ПОСЛЕДСТВИЯ, ОТВЕТНЫЕ МЕРЫ Амирова Д.Р., Храмова А.И.	148
ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ПОДСИСТЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ Ахметов Т.Р.	153
КОНКУРЕНЦИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ Бобровская Е.В.	162
АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ КАРТОФЕЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ) Винокурова Э.А., Азарова Л.В., Константинова Т.Л.	165
ЖИЛЬЕ ЭКОНОМ-КЛАССА И ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН Галиева Г.М.	168
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИИ Ганеев А.М.	171
АГРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА Гарипов Ф.Н.	174
КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ В ПЕРИОД С 2014 ПО 2016 ГОДЫ Грязнов О.Д., Лаптева Е.В., Золотова Л.В.	178
СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНОГО МЕХАНИЗМА КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА С УЧАСТИЕМ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ Дементьева А.К.	182
РЫНОЧНЫЕ МЕХАНИЗМЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ НА ПРИМЕРЕ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ Зацарная Н.А.	187
ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ Казакв М.Ю.	192
РЕЗЕРВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: СЦЕНАРНЫЙ ПОДХОД Казаква Л.В.	196
ГАРМОНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ И ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР – ДЕТЕРМИНАНТ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА Карташов К.А., Горлачев П.В., Монахова Н.А.	200
ТЕКУЩИЕ ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ АПК В ПЕРМСКОМ КРАЕ ЗА 2014-2016 ГОДЫ Катлишин О.И.	204
ГАРМОНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО И УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ПОСРЕДСТВОМ ОРИЕНТАЦИИ НА БИЗНЕС-ПРОЦЕСС В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНТРОЛЛИНГА Котлова Ю.А.	209
УСКОРЕНИЕ РАЗВИТИЯ И МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Кроливецкий Э.Н., Сажнева Л.П.	212
ПАРАМЕТРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ Ляпина И.Р.	215
МЕДИАРЫНОК РОССИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ Мартыненко Е.В.	219
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ Муртазова Х.М.-С., Магомадова Т.Л., Мамадиев А.Х.	222
СПЕЦИФИКА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН АФРИКИ Ниянга Г.Ш.	225
РОССИЙСКИЙ РЫНОК КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ Петренко И.А.	230
АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Петрушина О.М., Гажев В.О.	238
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРАРНО-РАЗВИТОМ СУБЪЕКТЕ Пресняков Д.М.	242

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ КФХ И ЛПХ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ ПОЛИНОМИАЛЬНЫХ КРИВЫХ И МНОЖЕСТВЕННОЙ РЕГРЕССИИ	248
Тимофеева Н.Ю., Кряквина С.Ю., Щарпета О.Н., Зайцева К.Е., Осадчая М.В.	
ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ НЕДВИЖИМОСТИ. ОСОБЕННОСТИ РАСЧЕТА СТОИМОСТИ ПРИ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБОСНОВАНИИ	258
Федотова Т.А., Смирнова Ю.О.	
МЕЖДУНАРОДНАЯ НАЛОГОВАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ	263
Хмыз О.В.	
КРИПТОВАЛЮТЫ КАК КОНКУРЕНТЫ БУМАЖНЫХ ДЕНЕГ	268
Шмелев В.В.	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ	273
Юленкова И.Б., Оболонская Н.Н.	

Contents

<i>EDUCATION SYSTEM IN FINLAND: PECULIARITY AND EFFECTIVENESS</i>	143
<i>Azitova G.SH., Azitova G.SH.</i>	
<i>PROBLEMS OF SELF-REGULATION OF PRODUCTION AND ECONOMIC SYSTEMS</i>	146
<i>Alekseenko A.M.</i>	
<i>FOREIGN TRADE POLICY IN RUSSIA: ECONOMIC SANCTIONS, CONSEQUENCES, RESPONSES</i>	148
<i>Amirova D.R., Hramova A.I.</i>	
<i>DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF STRATEGIC INNOVATIVE PRIORITIES OF THE SUBSYSTEM OF TERRITORIAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEM IN CONDITIONS OF GLOBAL CHALLENGES</i>	153
<i>Ahmetov T.R.</i>	
<i>COMPETITION AND COMPETITIVENESS IN AGRICULTURE</i>	162
<i>Bobrovskaya E.V.</i>	
<i>ANALYSIS OF POTATOES IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)</i>	165
<i>Vinokurova Z.A., Azarova L.V., Konstantinova T.L.</i>	
<i>HOUSING ECONOMY AND MORTGAGE LENDING IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN</i>	168
<i>Galleva G.M.</i>	
<i>SOME OF THE FEATURES OF MODERNIZATION OF THE SYSTEM OF HEALTH OF RUSSIA</i>	171
<i>Ganeev A.M.</i>	
<i>AGRO-ECONOMIC SPACE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN THE BASIC DIRECTIONS OF REALIZATION OF POTENTIAL</i>	174
<i>Garipov F.N.</i>	
<i>KEY PERFORMANCE INDICATORS OF THE BANKING SECTOR IN RUSSIA IN THE PERIOD FROM 2014 TO 2016</i>	178
<i>Gryaznov O.D., Lapteva E.V., Zolotova L.V.</i>	
<i>STRUCTURAL AND LOGICAL MODEL OF FORMATION AND REALIZATION OF THE COMPLEX MECHANISM OF COMMERCIALIZATION OF RESULTS OF INNOVATIVE ACTIVITIES OF THE UNIVERSITY WITH THE PARTICIPATION OF SMALL INNOVATIVE AND INDUSTRIAL ENTERPRISES</i>	182
<i>Dement'eva A.K.</i>	
<i>MARKET MECHANISMS IN THE PUBLIC ADMINISTRATION OF THE AGRICULTURAL SECTOR ON THE EXAMPLE OF AMUR REGION</i>	187
<i>Zacarnaya N.A.</i>	
<i>THE POSSIBILITY OF USE OF THE INFRASTRUCTURE POTENTIAL OF THE REGION IN SOLVING PROBLEMS OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE ECONOMY</i>	192
<i>Kazakov M.YU.</i>	
<i>RESERVES OF INCREASE OF ECONOMIC EFFICIENCY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES: A SCENARIO APPROACH</i>	196
<i>Kazakova L.V.</i>	
<i>HARMONISATION OF THE INTERACTION OF BUSINESS AND AUTHORITIES – THE DETERMINANTS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIETY</i>	200
<i>Kartashov K.A., Gorlachev P.V., Monahova N.A.</i>	
<i>THE CURRENT RESULTS OF IMPLEMENTATION OF THE STATE PROGRAM OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN THE PERM REGION IN 2014-2016</i>	204
<i>Katlishin O.I.</i>	
<i>HARMONIZATION OF FINANCIAL AND MANAGERIAL ACCOUNTING THROUGH THE ORIENTATION OF THE BUSINESS PROCESS IN SUPPORT OF CONTROLLING</i>	209
<i>Kotlova YU.A.</i>	
<i>ACCELERATING OF DEVELOPMENT AND THE MECHANISM OF THE EFFICIENCY IMPROVING OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES APPLICATION</i>	212
<i>Kroliveckij E.H.N., Sazhneva L.P.</i>	
<i>THE PARAMETRICAL CONDITIONS CHARACTERIZING EFFECTIVENESS OF FUNCTIONING OF REGIONAL SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS</i>	215
<i>Lyapina I.R.</i>	
<i>MEDIA MARKET IN RUSSIA: TRANSFORMATION AT THE TURN OF THE CENTURY</i>	219
<i>Martynenko E.V.</i>	
<i>PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF A REGIONAL CONSTRUCTION COMPLEX: INSTITUTIONAL, ECONOMIC AND SOCIAL ASPECTS</i>	222
<i>Murtazova H.M-S., Magomadova T.L., Mamediev A.H.</i>	
<i>THE SPECIFICS OF INDUSTRIAL POLICY AFRICAN COUNTRIES</i>	225
<i>Nlango G.SH.</i>	
<i>THE RUSSIAN CAPITAL MARKET IN THE CONDITIONS OF GEOPOLITICAL TENSION</i>	230
<i>Petrenko I.A.</i>	
<i>ANALYSIS OF ACTIVITY OF BODIES OF CURRENCY REGULATION AND CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION</i>	238
<i>Petrushina O.M., Gazhva V.O.</i>	
<i>CONCEPTUAL MODEL OF REGIONAL POLICY OF FOOD IMPORT SUBSTITUTION IN THE AGRO-DEVELOPED SUBJECT</i>	242
<i>Presnyakov D.M.</i>	

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 11 (ч.2), 2017 г.

ASSESSMENT OF THE STATUS AND FORECAST OF DEVELOPMENT OF INDIVIDUAL FARMS AND SMALLHOLDINGS LIPETSK REGION BASED ON POLYNOMIAL CURVES AND MULTIPLE REGRESSION Timofeeva N.YU., Kryakvina S.YU., Shkarpeta O.N., Zajceva K.E., Osadchaya M.V.	248
THE LIFE CYCLE OF REAL ESTATE. FEATURES OF COST CALCULATION IN THE FEASIBILITY STUDY Fedotova T.A., Smirnova YU.O.	258
INTERNATIONAL TAX COMPETITIVENESS Amyz O.V.	263
CRYPTOCURRENCIES AS COMPETITORS OF PAPER MONEY Shmelev V.V.	268
PERFECTION OF THE BANKING SYSTEM IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE ECONOMY Yulenkova I.B., Obolonskaya N.N.	273

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
  - соответствие содержания статьи ее названию;
  - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
  - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
  - оценка формы подачи материала,
  - описание достоинств и недостатков статьи;
  - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
  - рекомендовать статью к опубликованию;
  - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
  - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала.

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 11 (ч.2), 2017 г.

Редактор - В.А. Бондаренко
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии" - 610027, Киров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную реферативную базу данных Agris

Журнал включен Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии", 2017
Подписано в печать 30.11.2017 г.
Формат 60x84/8.
Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 16,3.
Заказ 11
Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor – V. A. Bondarenko
Computer layout – O.V. Egorova

Founder - ИП Лукин А.С., Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии" - 610027, Киров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international abstract database Agris

The journal is including a list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results on the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

© The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology", 2017
Signed in print 09.11.2017,
Format 60x84 / 8.
Offset printing.
500 copies. Cond. Pec. l. 16,3.
Order 11
Printed in the publishing house PRIVATE COMPANY A.S. Lukin